

Рекомендовано к печати Ученым советом
Таврического национального университета
имени В. И. Вернадского

Рецензент

В. В. Наумкин, доктор юридических наук, профессор

Щевелев С. С.

Щ 31 История стран Азии и Африки в новейшее время (70-е годы XX в. – 2006 г.). — 2-е изд., стереотипное — Симферополь-Москва: Издательство МЦСПИ, 2007 — 256 с.

ISBN 5-93660-057-3

В курсе лекций раскрыты основные тенденции развития восточного общества в 70-е годы XX в. – 2006 г. Подробно рассмотрена история крупнейших стран Азии и Африки.

Необходимость опубликования данного курса лекций заключается в следующем: в библиотеке ТНУ им. В. И. Вернадского находятся несколько десятков учебников по новейшей истории ИСАА (История стран Азии и Африки в новейшее время. 1 часть (1917 – 1945); 2 часть (1945 – 1977). — М.: МГУ, 1976, 1979). В связи с практическим отсутствием научных связей с университетами России, новые учебники, написанные российскими востоковедами, к сожалению, как правило, недоступны студентам исторического факультета.

Для студентов исторического факультета ТНУ им. В. И. Вернадского и студентов Института последипломного образования.

ISBN 5-93660-057-3

© Щевелев С. С., 2007 г.

КИТАЙ

1. Политическая борьба в стране после смерти Мао Цзэ-дуна.
2. Экономическая реформа в КНР.
3. Внутренняя и внешняя политика на рубеже XX – XXI вв.

9 сентября 1976 года на 83 году жизни умер Мао Цзэдун. Основными претендентами на власть были премьер Хуа Гофэн, которого поддержал маршал Е Цзяньин и группировка вдовы Мао Цзян Цин. 6 октября 1976 г. Хуа Гофэн арестовал лидеров левацкой группировки, так называемую «банду четырех»: Цзян Цин, Ван Хунвэня, Яо Вэньюаня, Чжан Чунцяо.

В КНР развернулась массовая кампания критики «банды четырех», обвиненной в попытках установления контроля над армией и захвата власти. Дэн Сяопин был полностью реабилитирован и восстановлен на Пленуме ЦК КПК в июле 1977 года на всех прежних постах — заместителя Председателя КПК, заместителя председателя Военного совета, заместителя премьера Госсовета и начальника Генерального штаба китайской армии. В октябре посты председателя ЦК КПК и председателя Военного Совета ЦК КПК занял Хуа Гофэн. Вскоре он займёт и пост премьера Госсовета.

С февраля 1978 г. в города вновь вернулись 20 миллионов выпускников школ и бывших студентов, высланных в годы «культурной революции» в деревни, сотни тысяч репрессированных членов КПК, работников умственного труда. Основные продукты питания и большинство непродовольственных товаров распределялось по карточкам. Представителей интеллигенции прекратили называть «воюющей категорией», а выпускников средних школ посылать на 2 года в деревню для «трудового воспитания».

В августе 1978 г. состоялся XI съезд КПК. Там прозвучала острая критика «банды четырех» — их обвинили в ошибках и преступлениях в годы «культурной революции», особый упор был сделан на том, что Цзян Цин и её сторонники искажали идеи Мао. По официальным данным, в годы «культурной революции» пострадали от 100 до 200 млн. китайцев, 8 — 10 млн. человек было убито в период осуществления «фашистской диктатуры». Конечно, «фашистская диктатура» олицетворялась ЦК КПК с «бандой четырёх». Кроме борьбы с «бандой четырёх», съезд проходил под знаменем восхваления Мао. Съезд подтвердил генеральный курс Мао во всех областях — «продолжение революции при диктатуре пролетариата». При этом утверждалось, что культурная революция «будет продолжаться много раз».

Впрочем, в июне 1981 г. состоялся VI Пленум ЦК КПК. На нём были обнародованы совершенно другие данные, по которым за годы «культурной революции» общее число репрессированных составляло 727 тыс. человек, из которых 34 тыс. были доведены до смерти. Общее число пострадавших составило около 100 млн. человек.

Произошла чистка КПК от её выдвиженцев — были сняты со своих постов 290 из 350 руководителей и их замов в провинциальных комитетах. Съезд свидетельствовал об укреплении позиций Дэн Сяопина.

В ноябре 1980 г. начался судебный процесс над членами «банды четырёх». 25 января 1981 г. Цзян Цин вначале приговорили к смертной казни, затем со временем приговор заменили пожизненным заключением, позже наказание свелось к домашнему аресту. Многие репрессированные в годы «культурной революции» были реабилитированы, а сторонники Дэн Сяопина заняли ключевые посты в партии и государстве.

Хуа Гофэн осознавал ограниченность своих возможностей. 7 сентября 1979 г. он был смещен с поста премьер-министра, его преемником стал протеже Дэн Сяопина — Чжао Цзянь. В феврале 1980 г. другой выдвиженец Дэна — относительно молодой Ху Яобан, был назначен на специально

созданный пост генерального секретаря ЦК КПК. Хуа Гофэн тогда оставался председателем ЦК КПК, но в июне 1981 г. был снят с этого поста на Пленуме ЦК КПК. Ху Яобан был переведен на его место, а пост генерального секретаря ликвидирован. Ху Яобан был рекомендован на этот пост Дэн Сяопином.

В декабре 1978 г. 3-й Пленум ЦК КПК, после доклада Дэн Сяопина, посвящённом анализу кризиса экономики, принял официальное решение о проведении широкомасштабных экономических реформ. На этом Пленуме Дэном были изложены основы его реформаторской политики, на нём он получил возможность фактически руководить партией и государством.

Принимается десятилетний план экономического развития, который предусматривал широкую модернизацию народного хозяйства и реформы, положившие начало принципиально новым формам системы общественных отношений. В политической структуре не менялось главное: КПК не только осталась руководящей силой в обществе и государстве, но смогла выступить инициатором и организатором обновления.

Реформа фактически началась не с формально принятых решений 3-м Пленумом 1978 года, а, пожалуй, с массового выступления крестьян и крестьянского договора в 1978 году в местечке Фэньян провинции Аньхой. Дело в том, что изголовавшиеся крестьяне, не желая более терпеть голод, заявили о своем полном неповиновении властям. Это был не просто протест измученных нуждой и постоянным голодом людей. Крестьяне распустили коммуну и разделили землю между дворами. Каждый крестьянский двор взял на себя обязательства по сдаче зерна государству и отказывался обращаться за материальной помощью к властным органам. С точки зрения китайского законодательства неповиновение властям есть преступление, по которому руководители крестьян карались смертным приговором. Но события в Аньхое никто не разглашал, и власти смогли наблюдать за осуществлением преобразований. Дэн Сяопин увидел в действиях

своих земляков прообраз будущих земельных реформ. Вполне можно считать, что «инициатива народа» была поддержана лидерами КНР.

30 марта 1979 г. прошла теоретическая конференция КПК, на которой и была одобрена общая концепция реформ. Они должны проводиться сверху, под строгим контролем центральной власти, постепенно, с учетом социальных последствий.

Подчеркивалось, что цель реформ — социализм, а не буржуазное общество, не индивидуалистическая демократия. Руководство Китая учитывало силу инерции, стремилось не допустить идеологической опустошенности масс: цели прежние, просто дается новая редакция социализма с учетом китайских традиционных ценностей.

В Конституцию 1978 г. была внесена «генеральная задача 4-х модернизаций» — «превращение КНР в конце XX века в мощное государство с современным сельским хозяйством, промышленностью, обороной, современной наукой и техникой». В связи с последним тезисом, в Конституцию был внесен лозунг «пусть расцветают 100 цветов, пусть соперничают 100 школ». Цель лозунга — привлечь интеллигенцию для решения 4-х модернизаций. Еще в 1978 г. в провинции Сычуань, руководителем которой был Чжао Цзянь (с сентября 1979 г. — премьер КНР), проводился эксперимент по семейному подряду. В его основе лежала идея Дэн Сяопина — «закрепление заданий за крестьянскими дворами». Результаты были ошеломляющими: производство зерна и других сельскохозяйственных продуктов резко увеличилось, доходы крестьян возросли. Было решено распространить эту практику на всю страну, что и одобрил Пленум ЦК КПК в сентябре 1979 г. Закупочные цены были повышены на 30%. В начале 1980-х гг. началось расформирование кооперативов. Широкомасштабная перестройка сельского хозяйства стала осуществляться с лета 1981 г., она заключалась в следующем:

а) разрешены крестьянские рынки, подсобные промыслы;

б) в три раза увеличена площадь земель, отводимых под приусадебные участки;

в) увеличены государственные ассигнования на развитие сельскохозяйственной инфраструктуры;

г) промышленность переориентирована на выпуск малой сельскохозяйственной техники;

д) постепенно сокращали, а с 1985 г. вообще отказались от обязательных поставок сельскохозяйственной продукции; они были заменены системой государственных контрактов, а продукция, необходимая населению, поступала через рынок.

К тому времени на весь Китай распространилась система производственной ответственности: пахотная земля производственных бригад разделялась и закреплялась за отдельными семьями. Им давались задания; после сдачи установленного количества продукции, семья могла распоряжаться излишками по своему усмотрению. Постепенно на смену заданиям пришли налоги, установленные с учетом количества и качества земли. Правда, государственные органы ужесточили контроль за ее использованием.

Частной собственности на землю установлено не было. Вводилась аренда, ее сроки постоянно возрастали: 15 лет, 50 лет. В дальнейшем была введена пожизненная аренда с правом наследственного пользования и передачи земли в другие руки за соответствующую плату. Формально права частной собственности на землю нет в Китае по сию пору; землю, например, нельзя продать, заложить и т. п.

Эти меры привели к быстрому росту сельскохозяйственного производства — на 11,7% в год. К 1987 г. Китай решил проблему внутреннего обеспечения продовольствием и сельскохозяйственным сырьем и приступил к экспорту продуктов питания.

Повышение эффективности производства усугубило проблему избыточной рабочей силы на селе. Государство стало поощрять развитие местной промышленности, разрешая крупным предприятиям создавать свои филиалы в деревнях, где у них будет значительно меньше проблем с набором ра-

бочей силы, обеспечением жильем, коммунальными услугами и т. п. Таким предприятиям предоставлялись льготные кредиты, делались скидки в налогообложении. Сельские предприятия поглощали освобождавшиеся рабочие руки — к началу 1990-х гг. там работало 85 млн. человек, производя треть всей промышленной продукции, часть из которой шла на экспорт. Это помогло снизить остроту проблемы занятости, но и к 1990 г. в китайской деревне было свыше 150 млн. человек излишней рабочей силы.

В Китае не вводили частную собственность на землю, однако крестьянам передавали в пользование земельные участки (в среднем 0,42 га на хозяйство) и заключали долгосрочный подряд на поставку сельскохозяйственной продукции. Весь урожай, сверх отговоренного объема, поступал в распоряжение товаропроизводителей. После «административной революции» 1982 года, производственные бригады и коммуны распускались, начался массовый переход крестьян на единоличное хозяйствование. Это был один из важнейших первоначальных этапов развития реформирования деревни. В начале 80-х годов система семейного подряда на землю быстро распространилась по всей стране. Отныне крестьяне должны были отдавать государству 20 процентов продукции по твердым ценам, 20 процентов кооперативу за аренду земли. Остальную продукцию они сами могли реализовать на свободном рынке.

В реформировании промышленности Дэн Сяопин предложил следующие меры:

- а) сократить сферу директивного планирования и распределения ресурсов;
- б) устранить чрезмерную централизацию, расширить хозяйственную самостоятельность предприятий и регионов;
- в) использовать возможности мелких частных предприятий;
- г) снять ограничения на рост зарплат и доходов.

Сокращение директивного планирования впервые осуществлялось в провинции Сычуань; в 1979 г. там начался эк-

сперимент: предприятия, выполнив государственный заказ, получали самостоятельность в распределении оставшейся прибыли.

Результат превзошел ожидания: рост производства составил 80%. С 1981 г. система была распространена на весь Китай. На все крупные предприятия были даны госзаказы, но не более чем на 50% мощностей. Сверх этого предприятие может производить все что угодно и реализовывать по рыночным ценам.

Одновременно была разрешена оптовая торговля по свободным ценам. Это дало эффект, у предприятий появилась заинтересованность в результатах, реформаторы отстаивали идею предоставления большей самостоятельности предприятиям, освобождения их от мелочной опеки бюрократических структур. Отныне партийные органы не имели права административного вмешательства в жизнь предприятий. Отброшена излишняя централизация управления. В основе всех реформ Дэн положил курс развития частного индивидуального и частнокапиталистического предпринимательства, не считаясь с мнением догматиков об угрозе капиталистического перерождения. Дэн любил повторять своим коллегам, что «если вас будут обвинять в реставрации капиталистических порядков, значит, вы поступаете правильно».

С 1987 г. с директорами государственных предприятий стали заключаться контракты; в случае их невыполнения директоров ждала уголовная ответственность. В результате — в первый год 80% действующих директоров добровольно ушли в отставку, так как в новых условиях от них требовались уже другие качества: профессионализм, умение анализировать, экономическая подготовленность.

С 1979 г. в Китае началось создание частных предприятий: вначале лишь в розничной торговле и бытовом обслуживании; затем это распространилось и на другие отрасли экономики. Также постепенно расширялись допустимые масштабы частного предпринимательства: вначале разрешалось использовать наемную рабочую силу в количестве не более

5 человек, затем — 15, 50 человек, и так до тех пор, пока не были сняты всякие ограничения на число занятых. К 1987 г. в КНР функционировало около 25 млн. частных предприятий.

Частный сектор не только помог разрядить ситуацию с излишней рабочей силой — уже в 1985 г. в этом секторе было произведено 35% валового внутреннего продукта.

Привлечение иностранного капитала началось с создания в 1979 г. 4 свободных экономических зон на юге Китая: эти закрытые административные образования стали своего рода анклавом рыночной экономики в КНР. Там действовали особые правила обращения иностранной валюты, перевода прибыли за рубеж, устанавливались низкие налоги и т. д. Но администрация зон была китайской, разрешения на открытие предприятий давались китайцам, поощрялось создание предприятий, ориентированных на экспорт, т. е. производящих продукцию самого лучшего качества. Помимо привлечения иностранных капиталов, там широко использовались зарубежный опыт, новые технологии, административные навыки. Свободные зоны стали локомотивами прогресса в Китае, их число постоянно росло, охватывая всё новые регионы. В 90-е годы в приморских городах КНР было уже 14 таких свободных зон.

Летом 1979 г. был принят закон «О совместных предприятиях»: зона их действия постоянно расширялась. Китай стал обращаться к иностранным займам, чего ранее никогда не делал. С 1984 г. страна начала получать льготные займы по линии МБРР (Международного банка реконструкции и развития) и МВФ (Международного валютного фонда).

Промышленный рост достигал в отдельные годы 16%, реальный рост зарплаты на городских предприятиях — 9%.

Реформы, которые начались в сельском хозяйстве, дали положительный результат незамедлительно. Динамика роста сельскохозяйственного производства говорит о правильности избранного курса китайскими лидерами. В 1967 году производилось 180 млн. тонн зерновых, в 1970 про-

изведено 200 млн. тонн зерновых, в 1980 году — 315 млн. тонн, а в 1984 году — 407 млн. тонн, в 1991 году — 429 млн. тонн, а в 1994 году собрано 454 млн. тонн зерновых. В стране шел бурный рост валового производства. Китай занял первое место в мире по производству зерна, хлопка, угля, цемента, холодильников, стиральных машин, велосипедов, телевизоров. Практически вдвое увеличились валовый национальный продукт и финансовые доходы государства, а также в два раза выросли средние доходы горожан и сельских жителей.

Постепенно в Китае изменился удельный вес различных секторов экономики. Если в начале 70-х годов 96% всей экономики составлял государственный сектор, то уже к середине 90-х годов его доля была снижена до 40 процентов. Роль и значение частного сектора увеличивались. В дальнейшем доля госпредприятий в промышленном производстве продолжала уменьшаться, сократившись до 24 процентов в 2004 году.

Реформаторы в Китае старательно избегали термина «приватизация». Приватизация в КНР была объявлена явлением негативным, но признавалось право коллективной и акционерной форм собственности. Дело не только в терминологической неопределенности. Переход к рынку обязывал осуществлять мероприятия, свойственные рыночным законам. Развитие промышленности при Дэне шло не за счет реформирования государственной собственности и ее приватизации, а за счет увеличения количества смешанных и частных форм. Последующие реформаторы, возглавляемые Цзян Цзэмином, вынуждены были, подчиняясь рыночным законам, перейти к ликвидации малоэффективных предприятий государственной собственности.

Началось также сокращение численности китайской армии: с 1979 по 1981 г. она сократилась на 1/3; в 1985 г. было произведено еще одно крупное сокращение — на 1 млн. человек. Ныне численность китайской армии составляет до 3,5 млн. человек.

В то же время в корне изменилась сама военная доктрина в Китае: власти отказались от прежней ставки на «партизанскую войну», стали больше внимания уделять техническому оснащению армии.

Особое внимание в Китае уделялось развитию ядерного оружия и средств его доставки: с 1982 г. Китай принял на вооружение первые баллистические ракеты; с 1983 г. развивает спутниковую связь.

В последние годы армия превратилась в огромную самостоятельную экономическую силу: в ее собственности оказались заводы, фабрики, сельскохозяйственные предприятия, рудники, шахты, торговые фирмы и даже ликеро-водочные заводы. Военные постепенно переходили на полное самообеспечение, не требуя средств из государственного бюджета.

Накануне XII съезда КПК, в 1981 г. состоялся Пленум ЦК КПК, один из вопросов, обсуждаемых на нём — вопрос о роли Мао в КПК и КНР. Было решено, что заслуги Мао составляют 70% его деятельности, ошибки — 30%. Такое решение было принято после выступления Дэн Сяопина, в котором он привёл слова, якобы, сказанные Мао: «Очень хорошо, когда человека оценивают пропорцией 7:3. Я буду рад и доволен, если после смерти меня оценят именно такой пропорцией».

В сентябре 1982 г. на XII съезде КПК по предложению Дэн Сяопина создана система советников на всех уровнях партии; сам Дэн возглавил Центральную комиссию советников. Многие последовали его примеру, перейдя на посты советников и освободив таким образом места для более молодых и образованных членов партии. В сентябре 1985 г. на партийной конференции КПК ушла в отставку сразу половина членов Политбюро — возможности для реформ были открыты.

На съезде Дэн указал на необходимость перестройки руководящих кадров, которая превратила бы КПК в партию прогрессивных реформ. На основании решений съезда была проведена очередная чистка. Генсек Ху Яобан заявил о перере-

гистрации членов КПК, что позволило удалить из партии маоистов. В этот период около 100 тысяч членов партии были не зарегистрированы, около 50 тысяч были исключены из рядов КПК. XII съезд стал своеобразной административной революцией, открывшей свободу экономическим реформам под лозунгом построения «социализма с китайской спецификой».

В борьбе с леваками Дэн укреплял свои позиции, которые позволяли ему фактически контролировать в 80-е годы деятельность всей партии. Дэн Сяопин был избран на должность Председателя Военного Совета КНР, в то же время продолжал занимать одновременно посты заместителя Председателя ЦК КПК и заместителя Премьера Госсовета КНР. С точки зрения осуществления реформ, Дэн получил важный для него пост Председателя центральной комиссии советников ЦК КПК.

В армейской среде недовольство объясняется резким сокращением государственных расходов на военные нужды с 1979 г. и изменением военной концепции в Китае. Лидером сопротивления стал министр обороны, престарелый Е Цзянин, — он был смещен. Массовые сокращения в армии начались с октября 1982 г.: увольнялись некомпетентные офицеры и политработники, шло общее сокращение численности войск.

Дэн Сяопин резко осуждал тех, кто ставил вопрос о введении в Китае парламентской демократии, многопартийной системы, которые могли бы хоть как-то ослабить монопольное господство компартии. Стали заметны проявления диктаторских тенденций в политике «архитектора реформ». Требования политических реформ все сильнее раздавались в китайском обществе. Начавшиеся студенческие волнения с требованиями дальнейшей демократизации говорили о серьезности ситуации. Виновным в попустительстве «буржуазной либерализации» был признан Ху Яобан, которого тут же сняли с поста генсека партии. В январе 1987 г. вместо Ху Яобана генеральным секретарем становится Чжао

Цзянь. Пост премьера Госсовета занял преданный китайскому реформатору Ли Пэн.

К концу 1987 года стала ясной окончательная победа реформаторов, процесс реформирования китайской экономической жизни стал необратимым. Дэн к тому времени был далеко не молод. В 1987 году он ушел с высших партийных постов, оставив за собой только пост Председателя ЦК советников партии. Однако влияние, которое он оказывал на партию, было огромным. Пожалуй, не было ни одного важного вопроса партийной жизни КПК, в которых Дэн не принимал бы решающего участия. Не занимая высоких политических постов, он фактически управлял партией и страной.

Весной 1989 г. умер Ху Яобан. Его похороны в Пекине послужили поводом для массовых демонстраций студентов и молодежи. К ним присоединились недовольные рабочие и интеллигенция, произошли волнения в 80 крупных городах. На площади Тяньаньмэнь собралась толпа студентов численностью около 1 млн. человек. Собравшиеся требовали проведения политических реформ.

20 мая 1989 г. в Пекине было введено чрезвычайное положение. 4 июня 1989 г. Дэн Сяопин дал приказ разогнать демонстрантов. Была применена сила: людей расстреливали из тяжелых пулеметов и давили танками.

По официальным данным, число раненых среди демонстрантов составило 2000 человек, убитых — 300 человек. Среди военных число раненных достигло пяти тысяч.

Проведены аресты диссидентов. Но в других городах, например в Шанхае, удалось избежать беспорядков.

Последовали и кадровые перестановки: снят Чжао Цзянь, на его место назначен Цзян Цзэминь, выходец из Шанхая. Реформы рыночной экономики были приостановлены. Вновь воспрянули противники перемен, стали поговаривать об «откате назад», в стране оживились подозрения в отношении «новых китайцев».

Конгресс США ввел санкции против КНР в связи с нарушением прав человека и даже отложил на год предоставление

этой стране режима наибольшего благоприятствования в торговле. Однако ухудшения отношений КНР с индустриальными странами не произошло.

XIII съезд КПК, проходивший в октябре 1987 года, уделяя внимание созидательной, реформаторской стороне китайской политики, отметил особенности задач в строительстве социализма. При этом, определяя роль и место этапа исторического развития, съезд указал на начальную стадию социализма в Китае. Это означало, что реформы в Китае рассчитаны на длительную перспективу, что стране нужно развивать все, что не успел развить капитализм. Концепция «начальной стадии социализма» исходила из того, что «социализм вышел из недр колониального и полуколониального общества, и, несмотря на успехи, экономика находится на низком уровне. Этот период продлится в КНР минимум 100 лет» (т. е. с середины 50-х годов XX до середины XXI века).

Основные черты китайского социализма определялись съездом как незыблемые, не требующие доказательств, что во многих напоминало маоизм. Съезд исходил из того, что необходимо твердо отстаивать, не сомневаться и не критиковать четыре главных принципа: социалистический путь, демократическую диктатуру народа, руководство Компартии Китая, марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна. Данные принципы служили той главной основой, на которой проходили процессы экономического реформирования и политической борьбы в партии.

В устав партии, принятый в начале XXI века, было внесено положение о том, что «теория Дэн Сяопина» о строительстве «социализма с китайской спецификой» является руководящей идеологией КПК, что она является «марксизмом-ленинизмом современного Китая».

После событий на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г., создалось впечатление, что с реформами покончено. Вновь была усилена цензура, десятки диссидентов арестованы.

Санкции Запада против нарушения прав человека в Китае оказались неэффективными и были прекращены. Период нео-

пределенности продолжался два года. Казалось бы, надежд на изменение политики нет. В 1991 г. Дэн Сяопин отказался от своего последнего официального поста — Председателя Военного совета ЦК КПК; ему уже было 87 лет. Но вскоре подтвердилось, что он все еще сохраняет руководящее положение в стране.

Весной 1992 г. Дэн Сяопин совершает поездку в Шанхай, Ухань и на юг, где он посетил особые экономические зоны. В ходе поездки Дэн впервые заговорил о необходимости возобновления рыночных реформ; это стало сигналом — сопротивление «леваков» было легко сломлено.

В октябре 1992 г. состоялся XIV съезд КПК. С докладом на съезде выступал уже укрепивший свои позиции новый партийный лидер Цзян Цзэминь. Он и дал сигнал к возобновлению рыночных реформ. Они свелись к следующему:

1. Уже в 1992 г. началась широкомасштабная либерализация цен; отменялась централизованная система государственного распределения ресурсов. В результате уже в 1993 г. лишь 5% товаров в Китае продавалось по твердым государственным ценам. Были введены свободные цены на зерно.

2. С 1992 г. в КНР введен двойной государственный бюджет: регулярный и бюджет развития. Первый пополняется за счет налогов, второй — за счет неналоговых поступлений; он идет на нужды реформ.

3. В 1994 г. в КНР проведена налоговая реформа: снижены ставки единого подоходного налога с предприятий до 33% (с 55%); для низкорентабельных производств установлены на два года пониженные ставки налогообложения, чтобы дать им время для осуществления преобразований.

4. В 1994 г. установлен единый, плавающий валютный курс юаня; в КНР запрещено обращение любых иностранных валют, все валютные операции перешли под контроль государства.

5. В том же 1994 г. принят закон о внешней торговле: государственная монополия в целом отменялась; теперь предприятия могли самостоятельно выходить на внешний рынок.

Государственная монополия сохранялась лишь на 16 наименований продукции.

19 февраля 1997 г. умер Дэн Сяопин — «отец реформ». Однако к тому времени Цзян Цзэминь достаточно укрепил свои позиции, чтобы продолжать реформы и в отсутствие патриарха. В сентябре 1997 г. состоялся XV съезд КПК. Он подтвердил прежнюю стратегию и принял грандиозную «Программу модернизации госсектора».

Государственные предприятия давали лишь 1/3 валового внутреннего продукта, но зато поглощали львиную долю капиталовложений и государственного финансирования. В ведении государства находилось 100% всей инфраструктуры страны: железные дороги, авиация, энергетика, связь, почта, примерно 90% всех банков, предприятий металлургии и химии, 60% машиностроения и строительных фирм, больше половины всей внешней торговли. При этом примерно половина предприятий были нерентабельными, убытки погашались за счет казны.

Съезд принял решение: оставить в госсобственности лишь одну тысячу предприятий, главным образом основные объекты инфраструктуры. Они должны превратиться в корпорации с широкой хозяйственной самостоятельностью, приспособленные к деятельности в условиях рынка. Все прочие (около 17 тыс.) должны сами определять форму хозяйствования: акционирование, передачу собственности в аренду или продажу ее в частные руки.

В докладе на XV съезде Цзян Цзэминь уделил большое внимание своим идеям «тройного представительства», подчеркивая необходимость их дальнейшего изучения и развития для осуществления модернизации страны. В этих идеях прослеживалось сильное влияние и подражательство Дэн Сяопину. Цзян Цзэминь выдвинул три требования, при которых партия может реализовать основные цели реформирования «социализма с китайской окраской». Три требования сводились к тому, что КПК должна представлять, во-первых, передовые тенденции развития производительных сил, во-вто-

рых, передовые достижения науки и культуры, в-третьих, интересы широких народных масс. Идеи представлены как дальнейшее развитие марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэ-дуна и Дэн Сяопина. Фактически на вооружение для КПК был взят принцип Дэн Сяопина: «Пусть некоторые китайцы обогатятся раньше других и поведут к всеобщему процветанию всю нацию». На съезде КПК взяла лозунг — «продолжать курс патриарха в течение 100 лет». Съезд сформулировал в законченном виде теорию Дэна — «Строительство социализма с китайской спецификой, основа которого — социалистическая рыночная экономика». При этом, Цзян Цзэминь в своём докладе подчеркнул, что при реформе государственного сектора, приватизации не будет, т. е. опыт России для Китая не подходит.

Весной 1998 г. новым премьер-министром Китая был назначен Чжу Жунцзы. До этого он занимал пост первого зама Ли Пэна и считался главным инициатором акционирования государственного сектора. Чжу Жунцзы родом из провинции Хунань, но долгое время работал в Шанхае, вместе с Цзян Цзэмином. Во время трагических событий в Пекине в июне 1989 г. Чжу Жунцзы не допустил в Шанхае каких-либо столкновений. Человек он очень работоспособный, энергичный, настроен в пользу быстрых реформ; в Китае его называли «царь экономики», за границей — «китайский Людвиг Эрхард» (отец германского «экономического чуда» 1950 – 1960-х гг.).

Став премьер-министром, Чжу Жунцзы начал решительную реформу госаппарата, поставив задачу сократить его численность вдвое. Старые чиновники безжалостно увольнялись: им на смену пришли более молодые (в возрасте моложе 50 лет) и профессионально подготовленные. Началось сокращение персонала и на государственных предприятиях: только в 1999 г. было уволено свыше 3 млн. человек. В итоге — из 8 млн. чиновников, премьер-министр уволил половину. Чжу Жунцзы предпринял наступление и на позиции военных, прежде всего он потребовал свернуть всю экономическую и коммерческую деятельность в армии, для этого

был принят специальный двухлетний план. Ныне в КНР в составе Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК нет ни одного военного.

В ноябре 2002 г. состоялся XVI съезд КПК. Наметились смена высшего руководства. Цзян Цзэминь подал в отставку с поста генерального секретаря КПК. На его место избран 59-летний Ху Цзиньтао. Ему перешел и пост председателя КПК в начале марта 2003 г. Другой более молодой деятель, Вэнь Цзябао, стал тогда же премьером Госсовета вместо Чжу Жунцзы.

XVI съезд КПК открыл начало процесса передачи власти «четвертому поколению» китайских руководителей. Цзян Цзэминь олицетворял третье поколение, Дэн Сяопин — второе, Мао Цзэдун — первое.

В соответствии с ранее принятыми решениями, по истечении двух сроков генсек Цзян Цзэминь должен был подать в отставку. Лица, которым исполнилось свыше 70 лет, согласно положению Устава КПК, должны освобождать руководящие посты. Цзян не вошел в члены ЦК КПК, но был избран Председателем Центрального военного совета, сохранив за собой пост главнокомандующего вооруженными силами. Цзян Цзэминь, как когда-то Дэн Сяопин и Мао, попытался удерживать власть с помощью армии.

Новый политический лидер КПК Ху Цзиньтао имеет безупречную биографию партийного работника. Даже в годы «культурной революции» Ху Цзиньтао не принимал участия в политическом разбое хунвейбинов. Будучи студентом, вступил в 1964 г. в КПК. Закончив гидротехнический факультет лучшего в стране университета Цинхуа в Пекине, он работал по специальности и продвигался вверх по партийной линии. Началом большой карьеры стала рекомендация Ху Яобана, бывшего тогда генеральным секретарем ЦК КПК.

Ху Цзиньтао — достаточно решительный и жесткий руководитель. Наиболее яркой страницей его биографии считается его работа в двух провинциях — Ганьсу и Тибете. В Тибете Ху Цзиньтао занимал высшую должность с 1989

по 1992 годы. В эти годы захудалая провинция сделала значительные успехи в области экономического развития. Ху завоевал у высшего руководства хорошую репутацию борца с сепаратизмом и беспорядками. Он в 1989 году усмирал самые крупные выступления за независимость от КНР в Тибетском автономном районе. На лучшие личные и деловые качества Ху Цзиньтао обратил внимание Дэн Сяопин, который в 1992 году рекомендовал его в члены Постоянного комитета Политбюро КПК. В 1998 году он стал заместителем Председателя КНР. Сейчас Ху Цзиньтао занимает три высших поста в Китае — партийного генсека, председателя КНР и главнокомандующего вооруженными силами. А ведь еще совсем недавно всей полнотой власти он не обладал. Лишь на сентябрьском (2004 года) пленуме ЦК Ху Цзиньтао унаследовал от Цзян Цзэминя должность председателя Центральной военной комиссии (ЦВК). А с ней — и статус фактического «вождя нации».

Курс реформ был продолжен, несмотря на «азиатский кризис» 1998 — 1999 гг. — экономический спад в государствах Юго-Восточной Азии (Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Индонезия, Малайзия, Таиланд). Это напрямую коснулось и Китая, поскольку экономически он тесно связан с этими странами. Особую роль сыграл Гонконг, который летом 1997 г. вошел в состав КНР. Инвестиции Гонконга составляют ныне свыше 60% всех иностранных капиталовложений в КНР. Это третий в мире банковский центр, с 1987 г. — крупнейший в мире порт.

В 1990-е гг. КНР достигла выдающихся успехов в экономике: среднегодовые темпы экономического роста превысили 9%, промышленного — 9,7%; максимальные темпы промышленного роста наблюдались в 1993 г. — 23%.

По некоторым оценкам, сегодня китайская экономика занимает третье место в мире (после США и Японии). Планы роста валового внутреннего продукта до 2000 г. выполнены уже к 1995 г. Согласно прогнозам Всемирного банка, по масштабам экономики КНР к 2010 г. догонит США, а к 2020 г.

превзойдет ее в 1,4 раза и станет лидирующей державой в XXI в. Но в сопоставлении с огромным населением, Китай все еще существенно отстает от развитых стран.

Тем не менее, КНР устойчиво занимает первое место в мире по производству стали, телевизоров, цемента (35% мирового производства) и каменного угля (30% мирового производства).

Качество китайских товаров значительно выросло, о чем объективно свидетельствует огромное активное сальдо внешней торговли — свыше 40 млрд. долл. в год. 11 декабря 2001 г. Китай вступил в ВТО, чего долго добивался.

Сейчас в китайском экспорте доля промышленных изделий составляет около 80%. Объем экспорта КНР превысил 200 млрд. долл., да еще можно прибавить такой же примерно экспорт Гонконга. У КНР огромное положительное сальдо торгового баланса с развитыми странами Запада, особенно с США (самое большое положительное сальдо после Японии). Только стоимость текущих строительных контрактов с американскими корпорациями превышает 100 млрд. долл.

После возобновления реформ в 1992 г., начался рост иностранных инвестиций в КНР. Сейчас по их общему объему страна занимает второе место в мире после США; ежегодно они возрастают на сумму примерно 60 млрд. долл. В настоящее время иностранные капиталовложения составляют 13% от общего числа инвестиций в китайскую экономику, дают 14% промышленного производства; на предприятия с иностранным капиталом приходится ныне половина всего экспорта КНР. Темпы развития экономики в особых экономических зонах в несколько раз выше, чем во внутренних районах.

Темпы роста сельской промышленности в 90-е годы развивались в пределах 21 — 134%. Это способствовало насыщению товаров и удовлетворению потребительского спроса как в деревне, так и в городе. Для упорядочивания многих коммерческих процессов, в 1997 году был принят закон «О волостных и поселковых предприятиях». Он устанавливал не-

которые правила взаимоотношений поселковых предприятий с государством и их права. К началу века частные семейные артели обеспечивали работой около 150 млн. человек, производивших 75% валового внутреннего продукта сельских районов Китая. К середине 90-х годов государство разрешило поселковым предприятиям внешнеэкономическую деятельность. На экспорт в Китае в 2000 году работало более 150 тысяч поселковых предприятий. Постепенно формировались крупные предприятия с участием государства и иностранного капитала, главным образом зарубежных китайцев — хуацяо.

Успехи китайских реформ в сельском хозяйстве бесспорны. Об этом говорят и их результаты. Статистические данные, приводимые в глобальных масштабах, действительно впечатляют. Китай, владеющий 7% мировых пахотных земель, успешно обеспечивает, с учетом китайского населения, 22% населения планеты. В 1995 году был собран рекордный урожай зерна (465 млн. тонн), и, имея самые низкие потери продукции после сбора урожая, Китай начал лидировать в мире по производству зерна. Урожай в 2001 году составил 460 млн. тонн, в 2002 году — 457 миллиона тонн. С конца 90-х годов стала наблюдаться некоторая стагнация производства сельхозпродукции. Это говорит о том, что возможности реформирования, заложенные Дэн Сяопином уже исчерпаны. Необходим новый шаг вперед по пути преобразований. Не случайно, XVI съезд КПК подчеркнул необходимость изменения форм собственности на землю. Это означает, что избранный курс реформ будет продолжен. Руководители КПК открыто заявили о том, что партия должна руководить не только бедными, но и богатыми людьми. Из 64 миллионов членов КПК около 49 процентов составляли рабочие и крестьяне, остальные члены партии — служащие, менеджеры, военные. В документах XVI съезда КПК закреплено положение о возможности приема в ряды членов КПК предпринимателей.

В ходе реформ, несомненно, повысился жизненный уровень китайского населения. Сократилось число беднейших

слоев населения. До 2002 года действовало постановление госсовета Китая «О семилетке преодоления бедности 80 миллионов человек». Основная задача удовлетворения потребности населения в пище и одежде для 1,3 миллиардного населения Китая в основном выполнена.

Быстрыми темпами развивается компьютеризация страны. На 2000 г. в Китае уже было свыше 20 млн. персональных компьютеров, большая часть этой техники отечественного производства.

Разумеется, существует и ряд серьезных проблем, с которыми сталкивается КНР. Экономисты отмечают следующее:

1). Проблема безработицы: официально она составляет 3,1%, но фактически превышает 15% общей численности рабочей силы. Одна из главных проблем, требовавшая незамедлительного разрешения, — безработица, которая в 2004 году составляла около 150 миллионов человек. Аграрные реформы вызвали в деревне рост избыточной рабочей силы. Городская промышленность, несмотря на ее рост, как и развитие волостных поселковых предприятий, не смогла поглотить столь массовый приток новых рабочих рук. Страна оказалась не готовой к процессу урбанизации страны.

2). Проблему безработицы усугубляет быстрый прирост населения, который резко ускорился уже в 1980-е гг. в связи с ростом благосостояния. Сдержать рост населения становится все труднее — уже сейчас население Китая приближается к отметке 1300 млн. человек.

3). Представляет серьезную проблему существование огромного количества предприятий государственного сектора. Хотя с конца 1997 г. идет его сокращение, многие нерентабельные предприятия все еще поддерживаются на плаву кредитами государственных банков, составляющих 90% банковского сектора. Из общей суммы кредитов государственных банков, 75% приходится на государственные предприятия.

4). Специалистов волнуют также вопросы энергетической безопасности: по прогнозам, энергетические потребности

страны будут возрастать до 2010 г. темпами 3,3% в год.

Сейчас в Китае осуществляется грандиозное строительство ГЭС «Три ущелья» в провинции Хубей, на реке Янцзы, близ города Юнань. Строительство началось в январе 2002 г. Этот проект должен во многом помочь в разрешении энергетических проблем. Но его осуществление связано со многими техническими сложностями; в частности, предстоит переселить свыше 1 млн. человек из районов, подлежащих затоплению.

5). Обостряются также социальные проблемы: усиливается социальное расслоение общества. Разумеется, общее благосостояние населения повысилось, но кое-кто стал жить намного лучше остальных, а это вызывает зависть и даже ностальгию по старым временам всеобщего равенства. В настоящее время число очень богатых людей в Китае составляет около 3 млн. человек. Их именуют «новые китайцы»; у многих отношение к ним откровенно враждебное. Эту проблему называют в Китае «болезнью красных глаз».

И все же, несмотря на трудности, дальнейший путь развития Китая вполне определен. Он очень напоминает путь Японии, Южной Кореи, Тайваня и Сингапура: это путь развития передовых технологий в сочетании с традиционными ценностями конфуцианства.

Даже если Китай к середине XXI века добьется промышленного уровня ведущих капиталистических стран, то и тогда он будет серьезно отставать от высокоразвитых государств по уровню жизни. Это связано с тем, что население в Китае в пять раз больше, чем в США, в десять раз больше, чем в Японии и в девять раз больше, чем в России. Хотя по многим видам промышленной продукции Китай стал занимать первое место в мире, однако на душу населения производство товаров отстает, например, от Японии в 30 раз.

Подведение итогов развития деревни за годы реформ показало, что многие проблемы села решить так и не удалось. Несмотря на официальную статистику увеличения номиналь-

ных доходов, среднедушевые показатели доходов крестьян остаются все равно крайне низкими. Увеличение доходов в денежном выражении поглощается ростом потребительских цен, которые за двадцать лет выросли в 3,6 раза. По утверждениям китайской печати, налоги на крестьянские хозяйства несколько не уменьшились — они должны были оплачивать до 400 различных налогов, сборов, взносов. В официальных документах признавалось, что остающиеся довольно низкими доходы сельских жителей, стали серьезным ограничителем темпов социально-экономического развития страны. Низкая покупательская способность сдерживала становление внутреннего общенационального рынка и развитие промышленности. Руководители страны во главе с Ху Цзиньтао вынуждены были сосредоточить главное внимание на решении именно этих проблем, без которых невозможно было дальнейшее продвижение вперед по пути реформирования.

С началом экономических реформ, предпринятых в конце 70-х годов прошлого столетия, Китай, отказавшись от политики самоизоляции, проводимой Мао Цзэдуном, стал постепенно входить в систему международных экономических связей.

Важным фактором следует признать восстановление дипломатических отношений с Западом в 1970-е гг. Долгое время непримиримым противником Китая считались США. В 1971 г. КНР вступила в ООН, а в 1972 г. состоялся визит президента США Р. Никсона в Китай. Благодаря «челночной дипломатии» Г. Киссинджера, в январе 1979 г. были установлены полные дипломатические отношения между двумя странами. США сняли свои возражения против восстановления прав КНР в других международных организациях. В феврале 1979 г. состоялся первый официальный визит Дэн Сяопина в США, в ходе которого он обратился к бизнесменам Запада с призывом вкладывать деньги в китайские реформы. С 1980 г. китайские студенты посылаются на учебу на Запад; только в США было направлено 20 тыс. студентов.

У Китая и США складывались непростые отношения. Значительно осложняли китайско-американские отношения вопросы о будущем статусе острова Тайвань (Республика Китай). США фактически до конца 90-х годов стояли на позиции поддержки тайваньских властей и препятствовали сближению двух китайских территорий. Присоединение Тайваня к континентальному Китаю обеспечило бы Китаю значительный шаг в реформировании и его дальнейший экономический взлет. После визита президента Клинтона в 1998 году, позиция США в данном вопросе поменялась.

В своей речи Клинтон объявил, что США не будут препятствовать сближению Китайской Республики с континентальным Китаем. В США вынуждены были согласиться с тем, что тайваньский вопрос — внутреннее дело Китая. Этот вопрос должен решаться китайцами по обеим сторонам Тайваньского пролива. На континентальном Китае давно выдвинута идея пути решения тайваньской проблемы. Ее суть сводилась к признанию существования в мире лишь одного Китая. КНР оставила за собой право использования любых методов, включая вооруженные, для защиты целостности государства.

В апреле 1996 г. в Шанхае подписано российско-китайское соглашение о мерах доверия в районе границы; в 1997 г. к нему присоединились еще три государства — Киргизия, Казахстан, Таджикистан. С тех пор в рамках «шанхайской пятёрки» проводятся периодические консультации; участники договорились о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы на протяжении 7,5 тыс. км глубиной 100 км по обе стороны. Официально подтверждено, что КНР не имеет ныне каких-либо территориальных претензий к России.

Вопрос о Тайване остается одной из самых сложных проблем. Долгое время оба правительства считали себя единственными законными представителями Китая, исходя из формулы «единого Китая» и тем самым признавая объединение в будущем.

В 1975 г. Чан Кайши умер. Его преемник и сын Цзян Цзинго также придерживался этой формулы. Но с течением времени на Тайване усилилось движение местных уроженцев, сторонников отказа от единства с «большим Китаем». После отмены чрезвычайного положения в 1987 г., Цзян Цзинго сменил в 1990 г. как раз уроженец Тайваня Ли Дэньхуэй.

В последнее время отношения между Китаем и Тайванем вновь обострились. В КНР недавно был принят закон о противодействии сепаратизму, по которому Пекин сам себе разрешил использование силы против Тайваня в случае, если остров объявит о своей независимости.

В этом нет ничего нового — ситуация периодически обостряется; в периоды президентских выборов на Тайване (в 1996 и 2000 гг.) вооруженные силы КНР проводят военные демонстрации в непосредственной близости, устраивают учебные пуски боевых ракет. Целью акции, очевидно, является стремление оказать давление на избирателей, чтобы не допустить победы сторонников независимости острова. В ответ, США направляют свои военные корабли в зону Тайваня. В 1996 г. президентом остался Ли Дэньхуэй. В марте 2000 г., во время последних президентских выборов на Тайване, победу одержал Чень Шуйбянь, лидер оппозиционной Гоминьдану Демократической прогрессивной партии (ДПП). Он известен своими призывами к «независимости» Тайваня, однако и при новой власти демонстрируется сдержанность по отношению к КНР. Со своей стороны, китайские власти позволили в 2000 г. внуку Чан Кайши посетить родовой дом и кладбище клана Чан Кайши. В апреле 2005 г. КНР впервые посетил лидер тайваньской оппозиционной партии Гоминьдан Лянь Чжань, где провёл переговоры с Ху Цзиньтао.

Гоминьдан долгие годы был правящей партией на Тайване. В Пекине его воспринимали как главного врага. Однако в 2000 году к власти на острове пришла Демократическая прогрессивная партия Тайваня, которая заявила, что будет стремиться к провозглашению на острове независимого государства. На фоне тайваньских националистов бывшие про-

тивники из Гоминьдана стали казаться китайским властям вполне приемлемыми партнерами.

Позиция КНР сводится к формуле: «одно государство — две системы». Предполагается, что после объединения Тайвань станет одной из провинций КНР, сохраняя рыночную экономику и свою автономную административную систему, передав центральным властям только внешнюю политику и оборону. Тайвань с этим не согласен.

Не отвергая объединения с КНР в будущем, он придерживается формулы «двух Китаев» и требует признания Пекином Тайваня в качестве равноправного партнера. Экономическая мощь Тайваня позволяет ему делать такие заявления. Уже в 1990-е гг. по размерам золотовалютных резервов и уровню жизни он соперничал с Японией. Сейчас Тайвань поддерживает официальные отношения с правительствами 30 стран мира, а косвенно — со 150 странами. Устойчиво занимая третье место в области развития электроники (после США и Японии), Тайвань ежегодно экспортирует товаров на гигантскую сумму в 140 млрд. долл.

Долгое время КНР тревожила проблема Гонконга, колониального анклава Великобритании на территории Китая еще с XIX в. Срок аренды основной территории истекал в 1997 г.; с 1979 г. начались переговоры о будущем этого гигантского города. Наконец, Дэн Сяопин и М. Тэтчер выработали совместную Декларацию 1984 г., в соответствии с которой, в 1997 г. британская администрация заменялась китайской. Гонконг воссоединялся с КНР, но при этом сохранял экономическую систему и административную автономию в течение 50 лет (в соответствии с формулой Дэн Сяопина: «одна страна — две системы»).

На этих условиях и произошло объединение 1 июля 1997 г. На территории Гонконга расквартированы ныне части китайской армии численностью около 5 000 человек; 36 депутатов от Гонконга участвуют в заседаниях китайского парламента.

Несколько иначе решился вопрос с другим колониальным анклавом — Макао; эта небольшая территория (6,5 кв. миль

на юге Китая) была захвачена португальскими торговцами еще в XV в., а с 1887 г. официально провозглашена провинцией Португалии.

После волнений 1966 г., власть в Макао была поделена между китайцами и португальцами. А в 1993 г. был обнародован Основной закон для Макао, в соответствии с которым, в 1999 г. создан Специальный административный район Китая — Макао.

В решении многих важнейших вопросов модернизации экономической жизни и внешней политики, Китай избрал ориентацию на Соединенные Штаты. В документе «О долгосрочном стратегическом сотрудничестве Китая и США» содержались некоторые экономические проекты, серьезно повлиявшие на дальнейшие перспективы развития экономики и реформ в Китае. США поддержали несколько экономических инициатив в строительстве ряда крупнейших объектов в Китае. На их реализацию американцами были направлены значительные финансовые средства. Ху Цзиньтао, принимая пост Председателя КНР, сразу поспешил создать «специальную группу» по разработке внешнеполитической стратегии КНР, в том числе касающейся отношений между Пекином и США.

Все происходящее в современном мире стало во многом зависеть от сформировавшегося «треугольника» стран КНР — США — Россия. Коренные изменения международных отношений в рамках треугольника серьезно влияют на изменение экономической ситуации в мире и улучшение экономического климата в Китае. Отношения внутри «треугольника» очень непростые, но по многим, главным позициям мировой политики, страны пытаются найти общие приемлемые позиции. В основных вопросах мирового развития лидеры Китая стоят на стороне концепции многополюсного мира, в котором КНР должна занять место одного из новых «центров силы» на азиатском континенте.

Поэтому важнейшим приоритетным направлением внешней политики является участие КНР в интеграционных про-

цессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Центральное внимание отводится расширению экономических связей с Японией. Мирный договор Китая с Японией был подписан в 1977 году, что позволило Китаю поднять двусторонние отношения на новый уровень. В начале нового века Япония занимала второе место во внешней торговле. Первое место прочно удерживал Гонконг. Вступление в XXI век постепенно обнажило развивающееся соперничество между Китаем и Японией в процессе экономической интеграции в АТР. Западным державам и Японии Китай представляется как экономический гигант, образующий центр экономической силы, бросающий вызов своим соперникам по региону. На этом фоне небывалыми темпами расширяются разнообразные экономические связи Японии и КНР.

Общий объем двусторонней торговли в 2002 году достиг рекордного уровня — 45,1 миллиарда долларов. В результате доля Китая в импорте Японии сравнялась с долей США — более 18 процентов. Развитие таких темпов экономических связей привело к тому, что КНР постепенно оттесняет Соединенные Штаты как главный источник импорта товарной продукции в Японию. При этом сильно возрастали японские прямые инвестиции в Китай. Тенденция роста доли КНР в общем экспорте японских прямых инвестиций составляла 5,6 процента. Развитие масштабов экономического взаимодействия с Японией Китай использует для своей модернизации и поступательного развития.

Пытаясь занять ведущее место в АТР, лидеры КНР продолжают курс на создание экономического сообщества «Большого Китая», то есть создание единой экономической системы в составе КНР, Тайваня, Сянган и Сингапура.

Возросшая военная мощь и экономический вес Китая внушают опасения некоторым соседним странам, особенно в связи с территориальными спорами в районе Южно-Китайского моря. Беспокойство вызывает ситуация вокруг архипелага Спратли (частью его являются также Парасельские острова). Архипелаг состоит из 230 мелких островов общей пло-

щадью 250 тыс. км². Помимо КНР, на акваторию островов претендуют также Вьетнам, Тайвань, Малайзия, Филиппины и Бруней, кроме того, на экономическую зону притязает Индонезия. В 1974 г. КНР оккупировала принадлежавшие Южному Вьетнаму Парасельские острова. Заинтересованность Китая связывают со слухами о перспективах освоения там нефтяных месторождений.

В 1992 г. КНР приняла новый закон о морских владениях, в котором зафиксировано право Китая применять силу для пресечения незаконных промыслов в своих территориальных водах. По этому закону, весь архипелаг Спратли оказался в зоне китайских интересов. Ситуация осложнилась в том же 1992 г., когда КНР в сотрудничестве с американскими корпорациями приступила к разведке нефти в этом районе. Страны АСЕАН заявили протест. В 1995 г., когда КНР установила пограничные знаки на одном из островов, который считают своей территорией Филиппины, его действия в регионе были расценены как силовая акция. В настоящий момент на архипелаге Спратли размещены войска КНР, Вьетнама, Филиппин и Малайзии.

Существуют опасения, что Китай попытается поставить более слабые государства перед фактом, попросту захватив все острова силой. В 1992 году этот вопрос обсуждался на встрече стран АСЕАН с его официальными партнерами, после чего принято решение: с 1995 г. создать региональный форум АСЕАН по вопросам безопасности. С 1997 г. в его работе участвуют Россия и КНР.

Китай также тесно сотрудничает в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического совета (АТЭС); с 1993 г. ежегодно проводятся встречи на уровне глав правительств. В состав этой организации, помимо стран АСЕАН, входят КНР, США, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, а также Россия (с 1997 г.), ряд государств Южной Америки и Океании.

Китай широко использовал возможности, предоставленные вступлением Китая в ВТО в 2001 году для увеличения

своего экспорта и продвижения промышленной продукции на рынки Юго-Восточной Азии, Японии, США и Европы.

В сентябре 2005 г. за закрытыми дверями прошёл Пленум ЦК КПК с участием 354 членов ЦК. На пленуме китайская элита была озабочена не дележом власти, а проблемами социальными — высоким уровнем безработицы, пропастью между богатыми и бедными, массовыми протестами служащих и рабочих, коррупцией среди госчиновников, высокой стоимостью обучения в вузах и школах, медицинских услуг. Об этом и шла речь на закрытом пленуме ЦК.

Что касается политических реформ, включая систему местного самоуправления, то Ху Цзиньтао не придает им большого значения, считая «несвоевременными». Цзян Цзэминь действовал иначе: при нем в партию было принято большое число бизнесменов, роль компартии постепенно снижалась, а всех государственных институтов, наоборот, наращивалась. У нынешней власти, похоже, иной курс, в том числе экономический. Ху Цзиньтао, в отличие от предшественника, выступает за сдерживание инвестиций в слишком бурно развивающиеся отрасли — сталелитейную или автомобильную. Для него превыше всего осторожность.

Средняя продолжительность жизни в Китае до провозглашения КНР была 35 лет, теперь — 70. Кстати, рост современных юношей и девушек на 20–25 см выше, чем у их бабушек и дедушек. Юань — третья валюта мира после американского доллара и евро, курс к доллару почти не меняется с 1994 г.

При всех достижениях КНР, там уверены, что мир развивается в соответствии с закономерностями, открытыми К. Марксом, а верховная власть КПК закреплена в Конституции. А кто ставит это под сомнение — рискует быть обвиненным в инакомыслии и антигосударственной деятельности со всеми вытекающими последствиями.

Рекомендуемая литература

- Бузов В. И. Новейшая история стран Азии и Африки (1945–2004). — Ростов н/Д., 2005.
- Васильев Л. С. История Востока. — М., 2002.
- Волкова Л. А. Реформа китайской деревни. — М., 1990.
- Воронцов В. Судьба китайского Бонапарта. — М., 1989.
- Делюсин Л. П. Конфуцианство в Китае. — М., 1992.
- Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. — М., 1987.
- Гелбрас В. Г. Реформы в КНР. — М., 1995.
- История Китая. — М., 1998.
- Китай в мировой политике. — М., МГУ, 2001.
- Кулыпин Э. С., Машкина О. В. Китай: истоки перемен. — М., 2002.
- Малявин В. В. Китайская цивилизация. — М., 2000.
- Новейшая история стран Азии и Африки. XX век (1945–2000). (Под ред. А. М. Родригеса). — М., 2001.
- Родригес А. М. История стран Азии и Африки в новейшее время. — М., 2006.
- Трошин Ю. А. История стран Азии и Африки в новейшее время. — М., 2004.
- Шорт Ф. Мао Цзэдун. — М. 2001.

ИНДИЯ

1. Борьба за продолжение «курса Неру».
2. Изменение внутривластной ситуации и экономического курса Индии в 90-е годы XX в.
3. Внутренняя и внешняя политика Индии на рубеже XX – XXI веков.

В 1974 – 1975 гг. произошло резкое ухудшение экономической ситуации. Оно было вызвано, в частности, внешними факторами: ростом мировых цен на нефть (с конца 1973 г.) и спадом на мировых рынках. Финансовые трудности усугубились военными расходами (на войну с Пакистаном 1971 г.), необходимостью выплаты компенсаций за национализированное имущество и расходами на содержание миллионов беженцев.

Сказались и расходы, связанные с устранением последствий сильнейшей засухи, — пришлось вновь прибегнуть к закупкам зерна. Это вынудило правительство сократить помощь крестьянам, мелким производителям и неимущим слоям. Многие реформы из программы «10 пунктов» так и не были осуществлены. Экономическая политика привела к сильнейшему кризису.

В этой обстановке в Индии возникло массовое оппозиционное движение — «Движение Джайпракаша». Возглавивший его Джайпракаш Нарайян был хорошо известен в Индии как верный соратник М. К. Ганди и как один из бывших лидеров Соцпартии. Он выступал против роста цен и спекуляции на «черном рынке», коррупции, злоупотребления властью, неэффективности государственного вмешательства в экономику.

Движение Дж. Нараяна добивалось переориентации государственных финансовых приоритетов, выделения ресур-

сов на помощь мелким производителям традиционного уклада, приостановки аграрной реформы, передачи государственных предприятий в частные руки и немедленного отстранения ИНК (И) от политической власти. Начавшись в 1974 г., движение охватило всю страну, приняло форму сатьяграхи.

В июне 1975 г. стало известно о решении суда города Аллахабад: премьер-министр И. Ганди лишалась депутатского мандата и права занимать любые выборные должности в течение 6 лет по обвинению в нарушении Закона о коррупции. Дж. Нарайян призвал правительство досрочно подать в отставку, распустить парламент и назначить новые выборы.

Объединенная оппозиция учредила Комитет народной борьбы против правительства И. Ганди под председательством М. Десаи. 25 июня 1975 г. ей был вручен меморандум с предложением о ее отставке. Было принято даже решение о начале всеиндийского движения против Индиры с 29 июня 1975 года.

Возросла серьезная опасность слева. Антиправительственное движение и открытые политические выступления возглавил бывший лидер Социалистической партии Дж. Нарайян, который к этому времени становится очень популярным. Бунтарь-реформатор, выдвинув идеи «тотальной революции», призвал к борьбе против всех партий, против Конгресса, против правительства Индиры Ганди, за передачу власти народным комитетам на местах. Опираясь на традиционные подходы и методы борьбы, Дж. Нарайян выступал за установление народного правления без политических партий, так называемую «коммунитарную демократию». Ненасильственные формы политической борьбы (харталы, забастовки, марши протеста, кампании гражданского неповиновения) составляли основу его политических действий, заимствованных у Махатмы Ганди.

25 июня 1975 года Индира Ганди со своим адвокатом явилась к президенту и получила одобрение к объявлению в стране чрезвычайного положения. На 29 июня 1975 г. было на-

значено проведение общенациональной кампании за отставку И. Ганди.

26 июня 1975 г. в Индии было введено чрезвычайное положение, отмененное в 1977 г., действие Конституции приостановлено, политическая деятельность запрещена, введена цензура, 26 экстремистских организаций распущено. Арестовано около 600 лидеров оппозиции и 30 тыс. активистов. Все средства массовой информации, все газеты, кроме государственных, были запрещены. Введена строжайшая цензура за средствами массовой информации. Запрещена деятельность профсоюзов, запрещены демонстрации и забастовки. В обращении к народу по радио премьер-министр И. Ганди указала на необходимость введения чрезвычайного положения для противостояния заговору, который поставил под угрозу реформирование страны.

И. Ганди объявила об осуществлении «Программы 20 пунктов». Она проводилась в жизнь до весны 1977 г. Был восстановлен нарушенный общественный порядок, принимались меры по борьбе с коррупцией, с преступностью, со спекуляцией на рынках. Все это легче было делать в период ввода чрезвычайного положения.

Только за год (до августа 1976 г.) было изъято свыше 1 млн. га земли и передано крестьянам, для них же был расширен государственный кредит. Была оказана срочная помощь неимущим: введен мораторий на выплату долгов, частично отменена ростовщическая задолженность, 7 млн. сельскохозяйственных рабочих (из касты «неприкасаемых») получили землю под жилищную застройку.

Выполняя положение программы из 20-ти пунктов, правительство объявило о продолжении национализации. Очередь национализации подошла к нефтяной, текстильной промышленности, которые в основном принадлежали иностранным собственникам. Было национализировано более тысячи шахт. Государственный сектор при Неру составлял не более 18 процентов, а госсектор при правительстве Индиры достиг небывалых размеров, он стал составлять более 43 процентов.

Во время чрезвычайного положения возмущение вызвала кампания принудительной стерилизации: в ряде штатов были приняты законы о принудительной стерилизации родителей, имеющих трех детей. В ходе кампании создавались тысячи передвижных медицинских пунктов, которые, разъезжая по стране, делали соответствующие операции, выплачивая согласившимся небольшие суммы денег. Штаты даже получали плановые задания по стерилизации, многие стремились их перевыполнить, темпы постоянно росли: только с апреля 1976 г. было стерилизовано 10 млн. человек (мелкие чиновники, беднота, в основном мусульмане и неприкасаемые).

Чрезвычайное положение не стало демонстрацией силы, а стало результатом слабости ИНК.

В 1976 г. И. Ганди отказалась от проведения парламентских выборов. Была принята поправка к Конституции, согласно которой Индия объявлялась «социалистической республикой». В стране и за рубежом поговаривали о переходе к президентскому правлению, об отмирании парламентской системы в Индии.

Тем временем экономическое положение заметно улучшилось: был остановлен рост цен и инфляции, увеличилось производство промышленной продукции (в 1976 г. — на 6,1%, в 1977 г. — на 10,4%), экспорт в 1977 г. вырос сразу на 34%, валютные резервы страны увеличились в 2,5 раза, достигнув цифры 2,8 млрд. долл.

Благоприятными были и погодные условия: с 1975 г. в Индии собираются рекордные урожаи, что позволило к 1977 г. создать буферные запасы зерна в 20 млн. т и опять прекратить импорт. В этих условиях И. Ганди отменила чрезвычайное положение и назначила новые парламентские выборы на март 1977 г.

Несмотря на благоприятные предварительные прогнозы, выборы в марте 1977 г. обернулись полным провалом ИНК(И), получившего только 28% мест против 68% в 1971 г.

Победу одержала разнородная коалиция — Джаната парти. В нее вошли партии, лидеры которых были прин-

ципиальными противниками И. Ганди: Организация Конгресс, Джан сангх, Лок дал, Социалистическая партия, Конгресс за демократию и т. д.: их объединяло лишь стремление отстранить ИНК(И) от власти. Далее стратегические цели у всех были различными. Правительство возглавил 82-летний М. Десаи. Программа Джаната парти — демократическое, светское, социалистическое государство на основе гандизма. К концу 1977 г. Джаната парти контролировала власть в 10 штатах.

Оппозиция победила и на выборах в штатах, где Джаната парти получила поддержку местных партий.

Был провозглашен новый социально-экономический курс: резко сократились ассигнования из бюджета на госсектор и сферу государственного регулирования экономики, приостановлена конфискация земель, оказана дополнительная помощь мелким хозяйствам и крестьянам. В декабре 1977 г. за традиционным сектором были дополнительно зарезервированы 324 наименования товаров — всего их стало 504. Приоритеты были отданы именно кустарям и беднейшим крестьянам, прежнее пятилетнее планирование было отвергнуто.

Но правление Джаната парти имело и негативные последствия: возросли инфляция и безработица. Стали расти цены, потери от забастовок. Это нанесло ущерб экономике — в 1979 г. валовый национальный продукт уменьшился на 3%. Обострилась и социальная ситуация: возобновились конфликты на религиозной почве (в 1978 г. зафиксировано 439 случаев), межкастовые столкновения. В частности, начались насилие над хариджанами, получившими землю в период чрезвычайного положения, — в 1977 г. уже было 11 тыс. подобных случаев.

Для партии И. Ганди начались нелегкие времена: многие стали ее покидать. В январе 1978 г. в ИНК(И) произошел новый раскол: вышли группы во главе с влиятельным Сваранг Сингхом, бывшим министром обороны. Началось судебное преследование самой И. Ганди: её лишили депу-

татского мандата, дважды, в 1977 и 1978 годах она подвергалась арестам.

Но и Джаната парти преследовали неудачи: усилившаяся внутренняя борьба привела к расколу коалиции в июне 1979 г., М. Десаи подал в отставку. Новое правительство возглавил Чаран Сингх, но оно было обречено, так как не имело большинства. Новые выборы были назначены на январь 1980 г.

На выборах в январе 1980 г. ИНК(И) (так стала называться партия И. Ганди) противостояла не единая Джаната парти, а множество мелких партий. Найти нюансы в их программах простому человеку было сложно, в то время как Конгресс ассоциировался в сознании масс с устойчивым положением в стране. Выборы принесли победу партии И. Ганди, завоевавшей 350 мест в парламенте из 529.

В мае 1980 г. ИНК(И) на местных выборах завоевал 63% мест, что позволило ему сформировать правительства в 15 штатах (из 22). В трех из оставшихся семи штатов у власти были левые правительства, еще в трех — правительства, сформированные местными партиями, в Ассаме — введено президентское правление.

Через несколько месяцев после триумфального возврата к власти И. Ганди постигло личное горе: погиб в авиакатастрофе ее сын Санджай. Он активно занимался политикой, был руководителем молодежной организации Конгресса. После его гибели по просьбе матери политикой занялся ее младший сын Раджив, который стал одним из двух заместителей председателя ИНК(И) (т. е. Индиры Ганди).

Одержав победу, И. Ганди все же приняла решение кардинально изменить экономическую политику страны. К этому вынуждали многие обстоятельства, среди которых и неудачи прежнего курса, и изменения в мировой экономике: высокие цены на нефть, кризис сбыта на Западе, переход в передовых странах к новейшим технологиям, структурные процессы. Кроме того, на страну оказывали давление и международные финансовые институты, к помощи которых Ин-

дия была вынуждена обратиться по причине острой нехватки валюты.

В ноябре 1980 г. МВФ обещал предоставить новые кредиты лишь при выполнении следующих условий:

- а) снижение налогов;
- б) сокращение социальных расходов;
- в) прекращение выплат субсидий на зерно;
- г) понижение импортных тарифов.

На этих условиях Индия вскоре получила кредит в 5 млрд. долл.

Изменение экономической политики в Индии выразилось:

— во-первых, в сокращении госсектора и ассигнований на него из бюджета;

— во-вторых, в ограничении государственного вмешательства в экономику, что означало, в частности, снижение импортных пошлин, либерализацию экспорта, снятие ограничений на иностранные инвестиции и привлечение зарубежных технологий;

— в-третьих, в понижении прямых налогов, что поощрило внутренние инвестиции;

— в-четвертых, в уменьшении субсидий на зерно и социальную помощь.

Эти меры привели к экономическому оживлению. С 1982 г. начался ежегодный рост промышленного производства на 4 – 5%; сельскохозяйственное производство росло еще быстрее — 9%; уже в 1985 г. был собран урожай в 150 млн. т зерна. Особое значение имела электрификация сельских районов: только за 1981 – 1985 гг. число электрифицированных деревень увеличилось на 1/3, конкретно, на 100 тыс. Но Индия еще оставалась страной массовой нищеты, хотя правительство постепенно снижало уровень бедности: в 1980 г. доля бедных от общего числа населения составляла 51%, в 1984 г. — 37%, в 1990 — 23%.

В 1982 г. была объявлена ещё одна «Программа 20-ти пунктов» большая часть которой совпадает с «Программой 20-ти пунктов» 1975 г. Большинство пунктов новой программы

оказались невыполненными — так же, как и в 1975 г.

На рубеже 80 – 90-х годов экономическое положение Индии вновь ухудшилось. Это подвигнуло правительство на проведение новых рыночных реформ.

Во-первых, началось быстрое сокращение госсектора — осуществлялась приватизация крупных государственных предприятий. В результате под контролем у государства остались лишь железные дороги и энергетика, да примерно по 40% металлургического производства, производства оборудования, атомной и оборонной промышленности, часть гражданской авиации и морского транспорта. В настоящее время частный сектор производит половину всей экономической продукции (ВВП). Основу госсектора составили 10 предприятий, построенных СССР.

Во-вторых, продолжалось сокращение государственного вмешательства; в частности, власти отказались от права выдачи лицензий на экономическую деятельность, сократили административное регулирование. Экономика медленно пошла на подъем: сначала с темпами роста 3,9%, потом они возросли до 9,1% (2000 г.).

Потенциал Индии может позволить ей добиваться ежегодного прироста валового продукта на 9% на протяжении 30 лет. Индия укрепляет собственные золотовалютные резервы (они уже превысили 30 млрд. долл.), расширяет добычу нефти, достигшую 34 млн. т.

Успешно развивается и сельское хозяйство: с 1992 г. Индия экспортирует зерно, а в 1999 г. урожай зерна составил 203 млн. т. В целом страна экспортирует товаров на сумму в 36 млрд. долл., в том числе товары высоких технологий. Так, в 1997 г. Индия продала высококачественные компьютерные программы на сумму свыше 3 млрд. долл., в 2002 г. эта сумма составит уже 5 млрд. долл., а в 2006 г. Индия продала на экспорт компьютерных программ на сумму 50 млрд. долл.

По количеству высококлассных профессиональных кадров в области компьютерного программирования Индия за-

нимает 2-е место в мире после США; 3-е место — по общему количеству научно-технического персонала. Не случайно в США охотно берут на работу выходцев из Индии: в знаменитой Силиконовой долине, например, 30% служащих компании «Майкрософт» составляют индийцы.

Будучи премьер-министром, Раджив Ганди поддержал создание Свободных экономических зон (СЭЗ), где иностранцам разрешили создавать предприятия с целью производства товаров на экспорт со 100% правами собственности. С 1973 г. доля иностранного участия составляла до 40%, что приводило к тому, что иностранцы создавали филиалы или вывозили предприятия за границу. Иностранное участие в акционерном капитале обычно разрешается в том случае, если оно сопровождается передачей необходимой Индии технологии, которая не может быть получена без предоставления иностранному партнеру акций предприятия. Тормозом является промышленное лицензирование — получение разрешения на строительство или расширение предприятия, включая ассортимент выпускаемой продукции, размеры производства, местоположение и т. д.

Общественный сектор тянет индийскую экономику вниз. Например, фирма не имеет права уволить более 100 рабочих без разрешения правительства (которое практически никогда не даётся). С 90-х годов в Индии проводится курс «Стратегическая атака на нищету», это было связано с тем, что грамотность не превышает 48%, санитарно-гигиенические условия доступны лишь 29% населения; только по официальным данным в Индии 41 млн. безработных; в городах проживает меньше 30% населения, т. е. урбанизация минимальна; 54% населения — моложе 25 лет; средняя продолжительность жизни — 55 лет (впрочем, в 1932 г. — всего 32 года — С. Ш.).

Во внешней торговле Индии 60% оборота приходится на развитые страны Запада. Индийская диаспора за рубежом превышает 14 млн. человек. Как правило, это состоятельные люди, например в США 1,3 млн. выходцев из Индии

составляют самую богатую этническую общину. Ежегодные переводы из-за рубежа превышают 1 млрд. долл. Индия имеет большую внешнюю задолженность, но 95% ее долгов составляют долгосрочные льготные кредиты. В последние годы растет поток инвестиций из-за рубежа, в 1999 г. он резко увеличился.

Однако перед Индией стоят, как и прежде, трудноразрешимые экономические проблемы. Две проблемы стоят наиболее остро:

1. Необходимо сохранять в экономике традиционный сектор: за ним в настоящее время закреплено около 500 наименований товаров. Даже в производстве станков и электроприборов около 60% приходится на мелкие предприятия, свыше половины текстильного производства падает на кустарей.

Простой факт определяет экономическую политику: 10 млн. рупий инвестиций позволяют создать в современном секторе 360 рабочих мест, на мелких предприятиях — 1200 рабочих мест, а в традиционном секторе — 5,5 тыс. рабочих мест.

2. Усугубляется аграрное перенаселение: в Индии уже освоено под пашню свыше половины части территории, и это больше, чем где-либо в мире (в США — 16%, в Японии — 15%, в КНР — 11%). Возможностей дальнейшего увеличения пахотной земли практически нет — максимум 20 млн. га. Потенциал «зеленой революции» ограничен — ею охвачены лишь 20% хозяйств. Около 35 млн. крестьян имеют менее 1 га земли. Поэтому перед Индией стоит дилемма — чему отдать предпочтение: более эффективному фермерскому пути или всеобщей занятости.

В 1980 году на базе Джана сангх была образована Бхаратия Джаната парти. Создание новой партии свидетельствовало об обновлении, разрыве с прошлым и освобождении организаций от идей крайнего коммунизма. Хотя партия на выборах 1980 года получила всего лишь семь процентов голосов избирателей, в последующем она превратилась в главного политического соперника ИНК.

Вернувшись к политической власти, И. Ганди столкнулась с серьезными проблемами в Пенджабе. Сикхи уже давно выказывались за предоставление большей автономии Пенджабу, добивались передачи ему города Чандигарх (общей столицы Пенджаба и штата Харьяна) и перераспределения вод реки Инд.

Чтобы прекратить кампании гражданского неповиновения, индо-мусульманские столкновения, вооруженные выступления сикхов, И. Ганди, опираясь на 2/3 голосов в парламенте, провела принятие «Акта о национальной безопасности». Акт предусматривал: арест до одного года по подозрению в нарушении законности и привлечение к суду тех, кто разжигает национальную рознь.

В годы правления Джаната парти, сикхи также демонстрировали антиконгрессистские настроения. В 1978 г. организация Дал Халса выдвинула даже требование независимости государства Халистан. В штате в это время проживало 8 млн. сикхов (60% населения штата).

В 1983 г. в Пенджабе началась кампания гражданского неповиновения — морча. Жизнь в штате была парализована, в результате развязанного террора против индуистов, погибло свыше 5 тыс. человек. Под руководством своего воинственного лидера С. Бхиндранвале, вооруженные группы сикхов взяли под контроль около 40 сикхских святынь, в том числе и главную — Золотой храм в Амритсаре.

Столкнувшись с угрозой вооруженного сопротивления, И. Ганди в июне 1984 г. отдала армии приказ: очистить храмы от экстремистов. В ходе армейских операций с использованием танков, свыше 1 тыс. сикхов были убиты только при штурме Золотого храма, в том числе и сам Бхиндранвале. Возмущенные сикхи вторично захватили Золотой храм, но армия вновь прибегла к силе, нанося большие разрушения. В ответ, два телохранителя-сикха убили И. Ганди 30 октября 1984 г.

Вскоре, 28 декабря 1984 г., состоялись парламентские выборы, на которых ИНК(И) завоевала 401 место из 508. По при-

глашению руководителей Конгресса, пост премьер-министра занял сын И. Ганди — Раджив Ганди, с лета 1983 г. он уже был генеральным секретарем партии.

Р. Ганди считался замкнутым и лишенным политического честолюбия человеком, поэтому многими рассматривался лишь как номинальный глава. Но в течение первого же года пребывания у власти он стал лидером по праву, продемонстрировав спокойную решимость и очевидную честность. 24 июня 1985 г. Р. Ганди заключает соглашение с С. Лонговалом (одним из лидеров сепаратистов), по которому в состав Пенджаба передается Чандигарх, а взамен этого в штат Харьяна включается несколько пограничных деревень и часть русла реки Инд. Это помогло партии Акали дал одержать победу на выборах в Пенджабе в сентябре 1985 г., и укрепило позиции самого Р. Ганди, хотя впоследствии Лонговал был убит сикхскими экстремистами.

В последующие годы, правда, Р. Ганди постепенно утрачивал свои позиции в отдельных штатах. В 1986 г. соглашение с сикхами фактически было сорвано: экстремисты вновь захватили Золотой храм и даже потребовали снести его на том основании, что он был осквернен индусами во время штурма. Армия вновь вытеснила экстремистов, но конфликты в Пенджабе продолжались.

Намерения улучшить отношения с Пакистаном не увенчались успехом. В 1987 г. на Шри Ланку были направлены индийские войска, чтобы помочь преодолеть тамильский сепаратизм, но летом 1989 г. они были бесславно оттуда выведены.

В целом новый премьер не посягнул на основы государственного сектора и опирался на демократические структуры и секуляризм, политику, заложенную еще его дедом Дж. Неру. В программе Раджива Ганди прозвучала центральная идея — либерализация экономики, которая составила основу всей его последующей политики. В конце жизни Индира Ганди подошла к пониманию необходимости либерализации и даже провела ряд мер в этом направлении, Раджив

Ганди подошел к либерализации более радикально. Он ослабил государственный контроль над экономикой, контроль над импортом, сократил налоги, облегчая жизнь частному предпринимателю. Одновременно он упростил импортно-экспортные процедуры, поддержал иностранное участие в экономических проектах Индии. В результате либерализации индийские фирмы начали сотрудничать с иностранными предприятиями. Предприниматели стали более свободно ввозить оборудование и сырье для производства индийских промышленных товаров.

За десятилетие (1980 – 1990) темпы развития Индии заметно ускорились. Экономика развивалась со скоростью 4% ежегодно, к 90-м годам ежегодный рост ВВП достиг уровня 5,8 процента.

В 1988 году Раджив Ганди подписал с Советским Союзом договор по строительству двух гигантских атомных станций, работающих на обогащенном уране. Индия смогла запустить созданный ею дистанционно управляемый спутник. Это рассматривалось международным сообществом как огромное достижение индийской экономики и науки.

Накануне выборов 1989 г., в знак протеста против внутренней политики ИНК(И), все 106 оппозиционных депутатов парламента ушли в отставку. Ситуация внутри ИНК(И) также была сложная — руководителей не выбирали, а назначали. Часто проходила смена министров с формулировкой «потеря доверия руководства ИНК».

После парламентских выборов 1989 г. впервые в истории независимой Индии ни одной из политических партий не удалось набрать необходимого количества мест в нижней палате парламента для формирования однопартийного правительства. Наибольшее число мест (192 из 525) получил ИНК(И), но его руководство отказалось от коалиции с другими партиями и предпочло уйти в оппозицию.

В Индии было сформировано новое правительство во главе с Вишванатх Пратап Сингхом. Коалицию составили Национальный фронт и Джаната дал (партия образована в 1988 г.

путем слияния Джаната парти, Джан морча и Лок дал). Курс Национального фронта не имел кардинальных различий с курсом ИНК(И).

Тем не менее в ноябре 1990 г. правительство утратило большинство в парламенте — раскол произошел в собственной партии В. П. Сингха Джаната дал. И новым премьер-министром стал его преемник Чандра Шекхар, заручившийся к тому же поддержкой Р. Ганди в парламенте.

Эти политические неурядицы были усугублены ухудшением экономической ситуации. Накануне выборов, 21 мая 1991 г., Р. Ганди был убит тамильским террористом в Южной Индии.

Выборы 1991 г. принесли ИНК(И) наибольшее число мест в парламенте (225 из 544). Успех сопутствовал и Бхарати джаната парти (БДП), получившей 119 мест, зато Джаната дал уменьшилась до небольшой группы. Правительство возглавил лидер ИНК(И) Нарасимха Рао — ему удалось сплотить партию, пойдя на уступки и правым, и левым.

Период правления правительства ИНК под руководством премьер-министра Нарасимха Рао (1991 – 1996) стал продолжением реформ по реализации элементов рыночной экономики. Фактически это были мероприятия, развивавшие стратегию экономических реформ, начатых Дж. Неру, его дочерью, продолженных более радикальными мерами Радживом Ганди. Индия продолжила реформы, начатые семейством Дж. Неру. Рао опирался на «отсталые касты» — их половина населения (им резервируются места на военной службе, в вузах и т. п.).

С 1993 г. правительство Индии возглавлял другой деятель ИНК(И) Кумар Гуджрал. На выборах в штатах в 1994 г. правящая партия потерпела серьезную неудачу. На выборах в мае 1996 г. ИНК(И) также понесла потери. В то же время вновь усиливаются малые партии, в том числе и Бхаратия джаната парти (БДП), она получила 161 место. Её лидер — А. Б. Ваджапаи шёл на выборы под лозунгами «Одна нация,

одна страна, одна культура» и «Индии нужно иметь атомный меч против Пакистана».

Ваджпай формирует правительство, но у БДП вместе с союзниками в нижней палате парламента 195 из 543 мест. Правительство просуществовало 2 недели и было отвергнуто парламентским большинством. 13 партий объединились в Объединённый фронт в парламенте, его поддержал и ИНК(И).

Премьер-министром стал лидер Объединенного фронта Х. Д. Деве Гоуда. Коалиция состояла из множества левых и центристских партий, но большинство в парламенте было непрочным. С 21 апреля 1997 г. правительство вновь возглавил Кумар Гуджрал из ИНК(И).

В феврале 1998 г. состоялись досрочные парламентские выборы, на которых главный успех выпал на долю БДП, завоевавшей 182 места. Было образовано коалиционное правительство во главе с лидером БДП Аталом Бихари Ваджпай, с участием еще 18 мелких партий.

Внеочередные выборы 1999 года показали, что шкала голосующих за Конгресс продолжает снижаться. Конгресс потерял всякую надежду на формирование не только однопартийного правительства, но и участие во властной коалиции. Поддержка населением ИНК по сравнению с ее наивысшим показателем сократилась почти в два раза. В то же время росла популярность основного политического противника Конгресса — Бхаратия джаната парти (БДП).

На досрочных выборах в 1999 году победу одержал Национальный демократический альянс (НДА), представлявший коалицию во главе с БДП в составе 24 партий, которая завоевала 297 мест из 537 и сформировала свое правительство. Правительство возглавил премьер-министр Атал Бихари Ваджпай, известный активист национально-освободительного движения, крупный политик и лидер оппозиции Конгресса. БДП в этой кампании отказалась от пропаганды индуистского национализма и строительства индуистских храмов в мусульманских районах.

В основном эти выборы продемонстрировали противостояние двух главных политических направлений: с одной стороны, секуляристское, демократическое направление, управляемое Индийским национальным конгрессом, а с другой — религиозно-националистическая коалиция, возглавляемая партией Бхаратия джаната парти (БДП). В Индии появилась тенденция создания двухпартийной системы, формирующейся вокруг партий ИНК и БДП.

Партиями религиозно-коммуналистического направления руководили видные деятели индийского государства. Активным сторонником религиозного традиционализма был Атал Бихари Ваджпай, премьер-министр Индии (1998 — 2004). А. Б. Ваджпай был противником курса Неру и активно выступал против социалистических идей Индиры Ганди. Ему удалось сколотить оппозиционный блок против г-жи Ганди, стать основателем предвыборной коалиции Джаната партии и премьер-министром страны с 1977 по 1979 годы. После распада коалиции в 1980 году, Джана сангх была преобразована в Бхаратию джаната парти с целью ее обновления и перестройки. А. Б. Ваджпай стал одним из главных ее основателей в 1980 году и бессменным ее руководителем. Надо признать, что А. Б. Ваджпай сыграл значительную роль в разработке стратегической и тактической ориентации БДП, повышении ее влияния среди индуистского населения. Обновление партии и изменение ее стратегических лозунгов в конечном итоге привели Бхаратия джаната парти к победе в 1996 году. В практической деятельности руководители БДС, а затем БДП, не выпячивали националистические и религиозные лозунги. На выборах лидерами партии определялись задачи перестройки Индии на основе индийской культуры, политической, социальной и экономической демократии, которые гарантировали равенство и свободу всем гражданам. С 1996 года БДП стала самой крупной партией в парламенте и главным политическим соперником Конгресса.

Сформулированная Бхаратия джаната парти идеология индуистского национализма, опирающаяся на традиционные цен-

ности индуизма, оказалась достаточно популярной, потому что Индия — религиозная страна с огромным количеством верующих, которые составляли около 90 процентов, из них почти 83 процента населения страны составляли индуисты, мусульмане — 11 процентов, христиане — 2,5 процента. В стране проживают верующие других конфессий — буддисты, сикхи и пр.

Политическую силу БДП представляла лишь как лидер оппозиционной коалиции, объединяющей многочисленные религиозно-националистические круги. Неспособность партии прийти в одиночку к власти, заставило БДП сотрудничать с другими, в том числе региональными партиями, создавая всевозможные союзы и альянсы. Идея создания политической коалиции различных социальных групп позволила ей усилить позиции в палатах законодательной власти. Тогда ей удалось создать коалицию из 18 партий, которая базировалась на религиозной идеологии и идеологии традиционализма. После внеочередных выборов 1999 и выборов 2004 гг., БДП была представлена как лидер правительственной коалиции — Национального демократического альянса.

Правительству БДП решить задачи борьбы с бедностью не удалось. К выборам 2004 года безработица в стране составляла более 20 процентов (около 150 млн.), треть населения по статистике жила за шкалой «абсолютной бедности», тысячи мелких фермеров покончили с собой из-за долгов и голода.

В Индии насчитывается 4 тыс. каст, брахманы составляют 5,5% населения, но занимают 75% постов в индийском административном аппарате (посты премьер-министра, главнокомандующего, главного судьи Верховного суда).

Главным результатом выборов в парламент в апреле — мае 2004 г. стало неожиданное поражение Национального демократического альянса (НДА), руководимого Бхаратия джаната парти (Индийская народная партия) и победа новой коалиции во главе с Индийским национальным конгрессом (ИНК или Конгресс). Это были 14-е парламентские выборы независимой Индии.

Парламентские выборы 2004 г., как и предыдущие в 1999 г., проводились в четыре этапа (с 20 апреля по 10 мая) — в разные сроки в разных штатах страны, чтобы обеспечить законность и правопорядок и свести к минимуму нарушения в процессе волеизъявления граждан. С этой целью правоохранительные органы усиливали свое присутствие именно в тех регионах, где проходили выборы. Это во многом исключало использование насилия в политическом соперничестве, захват избирательных участков сторонниками соперничающих кандидатов, похищение урн с бюллетенями. В целом, по свидетельству Избирательной комиссии, предвыборная кампания была мирной, хотя в отдельных местах были зарегистрированы стычки между сторонниками противоборствующих партий, в результате которых погибли 35 человек.

На выборах применялось электронное голосование. Поскольку у большинства избирателей не было документов, подтверждающих их личность, каждому из них на избирательном участке делали на ногте пальца руки отметку несмываемой краской (сохраняется в течение нескольких дней).

На сей раз НДА смог объединить всего 9 политических партий в отличие от выборов 1999 г., когда их было 24.

До заветной цифры в 272 мандата (то есть абсолютного большинства в нижней палате) Конгрессу не хватало 127 мандатов. Часть этого количества получили союзники Конгресса — всего 72 мандата. Итого, блок во главе с Конгрессом имел в парламенте 217 мест из 541. До большинства ему не доставало еще, как минимум, 55 мандатов. Эта простая арифметика отразилась на сложных политических переговорах, которые Конгресс проводил сразу же после выборов как с союзниками по предвыборному блоку, так и с левыми партиями. Последние получили 59 мест в парламенте и объявили о своей поддержке будущего правительства во главе с Конгрессом. Премьер-министр Атал Бихари Ваджпай подал в отставку.

Таким образом, в парламенте 2004 г. обе главные партии — Конгресс и БДП, вместе взятые, располагали всего

283 депутатами, то есть немногим более половины всего состава палаты, и имели поддержку всего 48,9% голосов избирателей. Иначе говоря, при любом раскладе сил в пользу Конгресса или БДП «блокирующий пакет» депутатских мандатов находился в руках других крупных, преимущественно региональных партий. Самыми значительными из них были: КПИ(м) — 43 депутата, Самаджвади парти (Социалистическая партия) — 36 депутатов, Раштрия джаната дал (Национальная народная партия) — 21 депутат, Бахуджан самадж парти — 19 депутатов. При этом в целом штатовские и иные (не общенациональные) партии получили 171 депутатское место и 32,8% голосов.

НДА шел на выборы под лозунгом «Сияющая Индия». Правительство НДА во главе с БДП объявило о проведении выборов в парламент в январе 2004 года — за восемь месяцев до истечения срока его деятельности. Такой шаг был связан с рядом благоприятных для БДП моментов: в декабре 2003 года этой партии удалось сформировать свои правительства в законодательных собраниях трех из четырех штатов, в которых были проведены выборы, муссоны 2003 г. обеспечили хороший урожай.

Но, происходил дальнейший рост разрыва между бедными и богатыми. Крестьяне утонули в долгах и сотнями совершали самоубийства. 40% сельского населения имели такой же уровень потребления зерновых, как в странах Африки к югу от Сахары; 47% индийских детей в возрасте до трех лет страдали от недоедания. Однако по телевидению в крупных городах — в магазинах, ресторанах, аэропортах, в залах железнодорожных станций демонстрировали довольную, сверкающую Индию.

Предвыборная программа НДА — главный документ Национального демократического альянса, определивший стратегию и тактику его предвыборной борьбы, получил привлекательное название: «Программа развития, хорошего управления, мира и гармонии». В нем подчеркивалось, что под «мудрым руководством» премьер-министра А. Б. Ваджпай

на выборах 2004 г. НДА будет стремиться получить новый мандат на управление страной, чтобы служить народу еще пять лет. НДА «выполнил обещания», которые содержались в его манифесте 1999 г., получившем название «Программа для гордой, процветающей Индии». Сегодня Индия является более процветающей, чем когда-либо. У индийцев больше гордости за свою страну, больше надежды и уверенности, чем когда-либо ранее. Индия высоко стоит на международной арене, пользуется большим признанием и авторитетом». НДА заявлял, что покончил с политической нестабильностью, которую создал Конгресс, сельскохозяйственное производство превзошло все предыдущие рекорды. Валютные запасы достигли 110 млрд. долл.

Правительство НДА заявило о своем видении новой, развитой Индии. Оно провозгласило впечатляющую программу на последующие годы: устойчивый экономический рост в 8–10% ежегодно, ликвидация бедности к 2015 г. Отметим, что в 1999 г. правительство НДА брало на себя обязательство в течение пяти лет полностью избавить страну от голода и его угрозы. Еще тогда было очевидно, что это заявление не только привлекательно, но и чрезвычайно ответственно. Ясно, что за столь короткий срок решить проблемы 300 млн. индийцев, живущих за чертой бедности, — задача архитрудная. Для этого потребовалась концентрация огромных ресурсов, усилий и политической воли. И от этого зависела судьба не только НДА, но и будущее самой Индии. БДП стала создавать культ личности Ваджпай.

Многие наблюдатели отмечали, что определенный ущерб популярности Ваджпай нанес эпизод с бесплатной раздачей сари в его избирательном округе в Лакхнау (столица штата Уттар Прадеш) 12 апреля 2004 г., который привел к огромной давке и гибели 22 женщин. В объявлениях в местных газетах по поводу раздачи сари прямо указывалось на участие в этом мероприятии известных штатовских лидеров БДП, в том числе и тех, кто отвечал за избирательную кампанию самого Ваджпай. В прессе сообщалось, что случившееся

может бросить тень на БДП и самого Ваджпай и сказаться на результатах выборов, тем более что многие участники того мероприятия заявили о своем решении бойкотировать выборы. Эти заявления оказались не пустыми словами.

О лицах «инострального происхождения» во власти отдельной строкой в предвыборном манифесте НДА было записано: «будут приняты законодательные меры, обеспечивающие занятие важных постов в индийском государстве только теми лицами, которые являются «естественными гражданами Индии по их индийскому происхождению». Эта позиция является продолжением и развитием линии БДП на недопущение на высшие посты в стране (президента, премьер-министра, судей Верховного суда и т. п.) лиц иностранного происхождения. И это несмотря на то, что в конституции Индии не содержится такой нормы. Идея о таком ограничении возникла на выборах 1999 г. в парламент, когда БДП активно использовала ее в политических целях против Сони Ганди — президента Конгресса, вдовы убитого в 1991 г. премьер-министра Раджива Ганди, итальянки по происхождению, но гражданки Индии. В 2004 г. некоторые наиболее ортодоксальные лидеры индуистских религиозно-общинных организаций требовали исключить из списка возможных претендентов на высшие государственные должности даже детей от смешанных браков (имелись в виду, прежде всего, сын и дочь Сони и Раджива Ганди — Рахул и Прианка). Все эти требования нашли определенную поддержку у части электората, но были отвергнуты большинством избирателей.

Позиции Сони Ганди были также подкреплены левыми партиями, которые выступили в ее поддержку в качестве лидера победившей коалиции. На следующий же день после объявления результатов выборов, Соня Ганди была избрана лидером парламентской фракции Конгресса в нижней палате. В своей речи после избрания она заявила, что возглавляемая Конгрессом коалиция создаст сильное и стабильное правительство, направит свои усилия на достижение благосостояния крестьян и сельскохозяйственных рабочих, молоде-

жи и женщин, более слабых слоев общества.

Поскольку Конгресс, его союзники по коалиции и левые партии располагали большинством в нижней палате, Соня Ганди получила право занять пост премьер-министра. Президент Индии Абдул Калам направил ей официальное письмо с приглашением на следующий день, 19 мая, обсудить вопрос, связанный с формированием правительства. Предполагалось, что в тот же день она примет присягу в качестве премьер-министра. Однако вечером 18 мая Соня Ганди неожиданно решила отказаться от поста премьер-министра. Считают, что это результат кампании дискредитации.

С учетом такого драматического развития событий парламентская фракция Конгресса приняла решение внести изменения в устав партии. В соответствии с ними, помимо существующего поста лидера парламентской фракции, учреждался пост председателя парламентской фракции, который теперь избирался членами нижней и верхней палат парламента. Председатель имел полномочия назначать лидера парламентской фракции обеих палат из числа членов соответствующей палаты. На основе этих изменений в уставе, Соня Ганди была единодушно избрана председателем парламентской фракции Конгресса. И уже в этом качестве она назначила новым лидером парламентской фракции члена высшей палаты парламента Манмохана Сингха.

Назначение Манмонаха Сингха на этот пост, а значит и на пост премьер-министра Индии, не вызвало возражений ни у союзников Конгресса по коалиции, ни у левых партий. В последнем конгрессистском правительстве он был министром финансов и «отцом» экономической реформы.

Таким образом, после выборов в нижнюю палату парламента, премьер-министром страны стал Манмохан Сингх. Соня Ганди, оставаясь президентом Конгресса, была избрана председателем Объединенного прогрессивного альянса (ОПА).

Премьер-министром стал Манмохан Сингх. С 1991 по 1996 гг. он государственный министр финансов. Манмохан Сингх обладатель многочисленных степеней и дипломов.

Он изучал экономику в Кембридже и Оксфорде и имеет дипломы Пенджабского, Кембриджского, Оксфордского университетов, имеет степени доктора философии и доктора литературы.

Доктор Манмохан Сингх стал премьером, не представляющим индуистскую религию. По вероисповеданию он является сикхом, приверженцем одной из самых многочисленных сект Пенджаба. М. Сингх четко обозначил политические и экономические ориентиры, которые будут приоритетными. Проблема национального единства признана им одной из важнейших. Реформирование страны может осуществляться лишь в условиях мира и гармонии.

Перед выборами в парламент 2004 г. Конгресс заявлял о своих заслугах в период национально-освободительного движения, в создании демократических институтов, в том числе конституции Индии, которая стала хартией радикальных, но мирных социально-экономических трансформаций. Особо отмечались достижения Конгресса в строительстве государственного сектора экономики, индустриализации страны, развитии отсталых регионов, проведении социальных реформ в интересах низов, которые столетиями подвергались дискриминации. Подчеркивалось, что за 45 лет пребывания у власти Конгресс добился снижения уровня бедности в стране с двух третей населения до одной трети, а также создания среднего класса.

Отмечалась важность принятия законов в интересах трудящихся города и деревни, осуществления революции в высшем и техническом образовании, внедрения системы социальной защиты широких слоев населения. Указывалось также, что при правлении Конгресса были созданы инфраструктура и организации, позволившие Индии стать ядерной, космической и ракетной державой, а также мировым лидером в информационных технологиях. Именно Конгресс начал либерализацию и экономические реформы.

Конгресс подвергал критике БДП и НДА за их «монументальные провалы». Он подчеркивал, что политика пра-

вительства НДА привела к резкому увеличению безработицы, дестабилизации и снижению темпов роста экономики — менее 6% в течение последних пяти лет. Эта политика сопровождалась ухудшением положения крестьян и сельскохозяйственных рабочих, что вызвало беспрецедентное число самоубийств в деревне и растущую бедность сельских жителей. Экономическая политика БДП способствовала увеличению разрыва в доходах богатых и бедных, между городским и деревенским населением, между различными регионами страны.

БДП обвинялась в преднамеренном разжигании религиозно-общинной розни в штате Гуджарат, в поощрении деятельности религиозно-общинных и «фашистских организаций», таких как Вишва хинду паришад (Всемирный совет индуистов — ВХП) и Баджранг дал (Отряд сильных), к распространению ненависти среди людей.

На выборах 2004 г. Конгресс предложил программу из шести главных приоритетов: обеспечить социальное единство и гармонию в обществе, предпринимая жесткие меры в отношении тех, кто разжигает фанатизм и ненависть; усилить темпы экономического роста, увеличивать число рабочих мест на 10 млн. ежегодно, обеспечить, чтобы каждая семья имела хотя бы одного занятого; улучшить благосостояние крестьян и сельскохозяйственных рабочих; более широко использовать творческую энергию предпринимателей и профессионалов для укрепления среднего класса; обеспечить равенство возможностей для уязвимых слоев — далитов (бывших неприкасаемых), племен, прочих отсталых классов граждан, представителей религиозных и лингвистических меньшинств.

По мнению Конгресса, либерализация и глобализация только тогда могут иметь смысл, если будут нацелены на такую экономическую и социальную трансформацию общества, которая улучшит жизненные условия деревенской и городской бедноты. Конгресс поставил задачу расширить и углубить экономические реформы, добиться экономического роста в

8 – 10% ежегодно (как минимум, 4 – 4,5% в сельском хозяйстве и 10% в промышленности).

Предусматривалось осуществление социальных программ, направленных на улучшение положения крестьян и сельскохозяйственных рабочих в 600 тыс. индийских деревень, молодежи, женщин и детей, особенно из отсталых слоев общества. Конгресс брал на себя обязательство увеличить государственные расходы на образование как минимум до 6% ВВП, при этом половина этой суммы должна расходоваться на нужды начальных и средних школ. Образование на всех уровнях для детей далитов (бывших неприкасаемых) и племен будет бесплатным. Предусматривалось также увеличить расходы государства на здравоохранение по крайней мере до 2 – 3% ВВП, а в следующем десятилетии и до 5% ВВП.

В области внешней политики, обороны и безопасности Конгресс подчеркивал необходимость последовательно проводить курс на развитие диалога с Пакистаном на основе соглашения в Симле 1972 г., которое предусматривало решение всех проблем между двумя странами путем переговоров на двусторонней основе, без вмешательства внешних сил. В то же время Конгресс занимал твердую позицию по вопросу о полном прекращении поддержки Пакистаном трансграничного терроризма. Он также указывал на важность расширения торговых и экономических отношений с Китаем, странами Восточной Азии, возрождению тесных связей Индии со странами Западной Азии и другими неприсоединившимися странами. Конгресс заявлял, что в случае прихода к власти он будет укреплять традиционные связи с Россией, Японией и Европейским Союзом, будет развивать сотрудничество с США в научно-технической, стратегической и коммерческой областях.

По своему характеру преобразования в Индии можно разделить на два этапа. Первый этап (1947 – 1991) экономических реформ, осуществляемых семейством «Красной Розы», базировался на выдвинутой Дж. Неру экономической

модели индийского социализма, который основывался на командной роли государственного сектора, жестком государственном регулировании и планировании экономики. В то же время индийская модель совсем не была марксистской или советской копией социализма. Центральной идеей социализма Неру и его семейных последователей было формирование «смешанной экономики», которая предполагала создание крупного государственного сектора планирования и предпринимательской инициативы.

Второй этап реформ (1991 – 2007) связан с активным переходом экономики к рыночным механизмам управления, ослаблением системы диктата планирования и командно-административных мер управления. Первые шаги к либерализации экономики были сделаны еще Радживом Ганди, который попытался уйти от цепких уз идей социализма, к которым он не особо благоволил. В этот период уже была определена линия на постепенный отход от первоначальной экономической стратегии ИНК — «курса Неру». Тогда одним из основных теоретиков нововведений выступал Манмохан Сингх. Но системная очистка экономики страны от социализма была начата Конгрессом с 1991 года. Нарасимха Рао (1991 – 1995) приложил значительные усилия для освобождения экономики от пут государственного регулирования. Но реформы Нарасимха Рао, как и последующие преобразования пришедших на смену Конгрессу политических партий, не означали полного разрыва с прошлым. Индия по-прежнему осталась привержена принципу смешанной экономики, то есть сосуществованию государственного и частного секторов экономики. Осторожная приватизация касалась только убыточных предприятий. Нарасимха Рао разработал политический курс, при котором речь шла о развитии рыночной экономики, но направляемой государством. Приступая к реформам, лидеры БДП продолжили процесс либерализации экономики, начатый еще Радживом Ганди. Либерализация, являясь главным ориентиром в экономике, дополнялась снятием государственного контроля над ценами на некоторые виды то-

варов первой необходимости, политикой более свободного иностранного инвестирования. Правительство поощряло экспортные виды производства.

Правительство А. Б. Ваджапай не рискнуло полностью приватизировать предприятия госсектора и приватизировало лишь убыточные. Доля госсектора существенно сократилась, и к началу века составила не более 18 процентов.

Реформы способствовали общему улучшению экономического состояния страны. К началу XXI века стали говорить о возможности выхода Индии в разряд передовых индустриально-развитых стран. Для Индии этот период характеризуется интенсивным ростом производства. Пятилетний план экономического развития, рассчитанный до 2005 года, по многим показателям вывел страну на уровень передовых стран Юго-Восточной Азии. К началу века не только прекратилось падение темпов роста ВВП, но наметился его устойчивый рост, он достиг уровня 8 процентов, превысив более чем в два раза показатели предшествующих трех десятилетий. Увеличение промышленного производства достигло 12 – 13 процентов в год. Значительно увеличился экспорт продукции, который составлял 18 – 20 процентов ежегодно. Все это позволило существенно улучшить платежный баланс государства. Сократилась инфляция.

Манмохан Сингх в своем программном выступлении отметил, что Конгресс будет продолжать политику БДП, то есть продолжать осуществление разработанного крупным капиталом плана либерализации экономики. В то же время либерализация, являясь главным направлением экономической политики, совсем не означала наступление на общественный сектор. ИНК победила на выборах 2004 года потому, что Конгресс апеллировал к массовому протесту беднейших слоев по поводу мер ликвидации и распродажи отраслей общественного сектора, сокращения программ социальной помощи, роста дороговизны. М. Сингх объявил, что Конгресс не планировал приватизацию, но основные усилия правительства будут направлены на создание круп-

ных частных предприятий. Ориентация ИНК на крупный капитал была вызвана необходимостью противостояния конкурентам на внешних рынках в связи с избранным курсом глобализации экономики.

Пропаганда БДП была отвергнута избирателями. Не случайно индийские и иностранные эксперты подчеркивали масштабность нерешенных проблем, стоящих перед страной. Американский журнал Business Week писал: «Вряд ли Индия может стать современной экономической державой, когда 300 млн. человек существуют менее чем на один доллар в день. В 1990-е годы при экономическом росте в 6,2% в год, средний и высший классы страны процветали. А вдали от офисов из мрамора и стекла в Бангалоре, Хайдарабаде, Бомбее и Дели 65% индийцев продолжали жить в стагнирующий сельской Индии». Более 40% индийцев остаются неграмотными. Мизерные правительственные расходы на электрификацию, ирригацию, здравоохранение, базовое образование оставили большинство этого населения далеко позади. Безработица в Индии составляет 7 – 10%. С учетом того, что каждый год 10 млн. человек вступает на рынок труда, безработица постоянно растет. За годы быстрого экономического роста разрыв между богатыми и бедными, городом и деревней достиг драматических размеров. В такой ситуации Индии будет трудно добиться устойчивого успеха без коренного изменения ее политики. «Ей будет сложно достичь роста в 9 – 10% в год, как в Китае, который заложил основу развития в течение десятилетий, сделав упор на аграрных реформах и базовом образовании».

Программа Объединенного прогрессивного альянса — экономический рост — минимум 7 – 8%, проведение реформ «с человеческим лицом». Приватизация должна быть «прозрачной» — доходные предприятия государственного сектора не могут быть приватизированы.

Приватизация государственных компаний будет рассматриваться в каждом конкретном случае. Хронически убыточные предприятия будут продаваться или закрываться пос-

ле того, как их работники получают законные вознаграждения и компенсации. Приватизация должна вести к росту конкуренции, а не к ее уменьшению. Также должна существовать прямая связь между приватизацией и социальными нуждами населения, то есть использование доходов от приватизации в интересах определенных социальных слоев.

Через 100 дней после получения мандата на формирование правительства, Конгресс обязался обнародовать конкретную программу действий, и каждый год 2 октября (день рождения Махатмы Ганди) — отчитываться перед народом о ходе ее выполнения.

Наиболее серьезными проявлениями сепаратизма в независимой Индии являются религиозные (сикхское и мусульманское в штатах Пенджаб, Джамму и Кашмир соответственно), а также этно-религиозные (христиан нага и мизо) и этническое (ассамцев) движения. Конфликты в Манипуре и Трипуре носят скорее межэтнический характер, хотя на определенных стадиях некоторые антиправительственные группировки здесь брали на вооружение сепаратистские лозунги. Активное тамильское сепаратистское движение за создание «Дравидистана» на юге субконтинента постепенно угасло после проведения территориальной реорганизации 1956 г.

Пенджаб. К концу 70-х гг. XX в. стали обостряться противоречия в политическом развитии штата (разочарование части сикхской элиты из партии «Акали дал» вследствие неспособности удержаться у власти в Пенджабе после его раздела в 1966 г.), экономической сфере (уменьшение доходности фермерских хозяйств, проблемы с нехваткой воды и электроэнергии, хотя в предыдущее десятилетие «зеленая революция» превратила Пенджаб в самый процветающий штат Индии), а также религиозной жизни (руководители сикхской общины почувствовали угрозу поглощения сикхизма «зыбучими песками» индуизма). Сочетание всех этих факторов привело к радикализации сикхских политических требований (Анандпурская резолюция «Акали дал» 1973 г.) и росту сикхского религиозного фундаментализма.

По мнению некоторых аналитиков, обострение ситуации в Пенджабе в значительной степени явилось следствием политической ошибки лидеров Индийского национального конгресса (И), которые попытались создать политический противовес партии «Акали дал» в лице руководителя одной из религиозных школ Пенджаба Дж. С. Бхиндранвале, для чего также помогли ему сформировать свою партию «Дал хальсу». Как сообщалось, Бхиндранвале поддерживал младший сын Индиры Ганди Санджай Ганди и видный деятель ИНК(И), впоследствии ставший президентом Индии — Гьяни Заил Сингх.

Однако Бхиндранвале вскоре вышел из-под контроля. Именно он был лидером сикхов, участвовавших во время национального пенджабского праздника «байсакхи» в 1978 г. в столкновениях с представителями сикхской секты ниранкари. Затем вражда экстремистов перекинулась на индусов, а на вооружение они взяли идею создания независимого сикхского государства «Халистан».

В 1982 г. Бхиндранвале со своими сторонниками обосновался в самой большой сикхской святыне — Золотом храме в Амритсаре, превратив его в настоящую крепость. Ситуация обострилась с принятием в том же году руководством «Акали дал» решения о поддержке Бхиндранвале и переносе штаб-квартиры партии в комплекс Золотого храма. Отсюда велась пропаганда «Халистана», готовились террористические акты и политические убийства.

Кризис в Пенджабе вынудил премьер-министра Индии Индиру Ганди пойти на беспрецедентный шаг — отдать распоряжение о проведении операции «Голубая звезда» (4 — 7 июня 1984 г.), чтобы очистить Золотой храм от экстремистов. Во время штурма армия применила артиллерию и танки, что вызвало большие человеческие жертвы и разрушения в святыне. По официальным данным, в ходе операции погибли 83 индийских солдата и офицера, 249 — получили ранения; 493 террориста вместе с гражданскими лицами были убиты (в т. ч. Бхиндранвале и его ближайшие спод-

вижники), 86 — ранены. Решение о штурме Золотого храма имело серьезные последствия и вызвало всплеск негодования среди сикхов. 31 октября 1984 г. Индира Ганди погибла от рук своих охранников-сикхов, мстивших ей за осквернение Золотого храма. Ее смерть, в свою очередь, вызвала стихийные сикхские погромы в Дели и других городах страны, во время которых были убиты 2717 сикхов.

С приходом к власти нового премьер-министра Индии Раджива Ганди начались поиски путей политического урегулирования пенджабского кризиса. В результате секретных переговоров с председателем «Акали дал» Х. С. Лонговалом Радживу Ганди удалось в июле 1985 г. заключить с ним соглашение об урегулировании. Хотя часть его положений так и не была реализована, главным результатом, достигнутым центральным правительством в результате подписания соглашения «Раджив-Лонговал», стало отмежевание умеренных сикхских лидеров от сепаратизма и экстремизма. Подписание этого соглашения стоило жизни Лонговалу, которого 20 августа 1985 г. застрелили сикхские боевики.

В дальнейшем сепаратисты еще дважды занимали Золотой храм, который властям снова пришлось освобождать в ходе операций «Черный гром» (апрель 1986 г.) и «Черный гром II» (май 1988 г.). На начало 1990-х гг. пришелся пик сикхского сепаратистского движения в Пенджабе. В 1990 г. были убиты свыше 4 тыс. человек, и отмечалось резкое увеличение количества нападений на персонал сил безопасности, а также случаев взрывов бомб. По словам министра внутренних дел страны С. Б. Чавана, если в 1990 г. силы безопасности ликвидировали 1321 и арестовали 1759 сикхских террористов, то по состоянию на 31 августа 1991 г. количество убитых сепаратистов возросло до 1433 человек, а арестованных — 1485 человек.

В 1992 – 94 гг. властям удалось довершить разгром еще недавно грозных группировок сепаратистов. Этому содействовало сооружение на индо-пакистанской границе в Пенджабе проволочных заграждений с прожекторным освеще-

нием. В 1988 – 92 гг. около 75% всей активности сикхских боевиков приходилось на приграничные округа Гурдаспур и Амритсар. Работы по закрытию границы здесь начались в 1988 г. и были завершены в 1993 г. В секторе границы на территории Пенджаба были построены сплошные заграждения общей протяженностью 451 км. Это дало возможность снизить влияние фактора внешней поддержки, и предотвратить проникновение сикхских боевиков в Индию из Пакистана и уход их обратно. После 1995 г. активность боевиков незначительна, в основном это были теракты одиночек.

Таким образом, властям удалось нормализовать ситуацию и разгромить сикхское сепаратистское движение. Успешной борьбе с сепаратизмом способствовал также безлесый равнинный ландшафт Пенджаба. Кроме того, вследствие большой степени стратификации сикхской общины сепаратистским лидерам так и не удалось сплотить вокруг себя всех ее представителей, а приход легитимным путём к власти в результате выборов в Законодательное собрание Пенджаба в 1997 г. умеренной фракции «Акали дал» Пракаш Сингх Бадала привел к размыванию в штате социальной базы сепаратистов, деятельность которых, в основном, ведется за рубежом.

Но за время конфликта погибло около 250 тыс. человек. Выступления экстремистов в поддержку независимости Халистана поддерживаются далеко не всеми сикхами. Сикхи живут в разных районах Индии, они играют в стране видную роль. Из их среды вышли 90% офицеров индийской армии и сил безопасности, сотни тысяч преуспевающих фермеров, директоров многих государственных компаний общенационального значения.

Сам штат Пенджаб дает 1/5 часть индийской пшеницы, является высокоразвитым в промышленном отношении — это центр электронной промышленности и высоких технологий.

Ассам. Во время массовой кампании за права «сыновей земли» (местного ассамского населения) и изгнание «ино-

странцев» (мигрантов — в основном, бенгальцев) из Ассама, 7 апреля 1979 г. возникла молодежная группировка — Объединенный фронт освобождения Ассама (ОФОА). Но уже с конца 1980-х ОФОА начал открытую борьбу за создание независимого от Индии «суверенного социалистического Ассама» и вскоре превратился в самую сильную повстанческую организацию в штате.

Подобно подпольным группировкам нага, ОФОА существует за счет сбора «налогов» с торговых фирм, предприятий и чайных компаний. Кроме того, ОФОА открыл за рубежом несколько своих фирм. Именно наличие больших денежных средств определяет силу и влияние этого сепаратистского движения, которое постепенно стало превращаться в доходный бизнес.

В штате Ассам этнические проблемы обострились в начале 1980-х гг. На 20 млн. ассамцев в то время приходилось 5 млн. бенгальцев, в большинстве своем беженцев из Бангладеш.

В начале 80-х гг. началось движение под лозунгом: «Выслать иностранцев из Ассама!». Студенческие организации инициировали в 1983 г. региональную сантьяграху. Страсти накалились в апреле 1983 г. — вспыхнула резня. Только что назначенный генеральным секретарем ИНК(И) Р. Ганди приехал в Ассам, чтобы разобраться в ситуации на месте и уладить конфликт, то тщетно. Население бойкотировало все попытки властей разрядить ситуацию.

Разумеется, за этим стояли интересы конкретных слоев. Так, чиновники и интеллигенция опасались конкуренции со стороны бенгальцев, которые еще со времен англичан занимали «теплые местечки» в госаппарате. Местные бизнесмены опасались серьезной конкуренции с крупным бизнесом касты марвари, выходцев из Западной Индии, которые ныне успешно действуют по всей стране.

Частично имели место обиды, связанные с «несправедливым разделом доходов»: как известно, именно в Ассаме

добывается большая часть нефти, выращивается лучший в мире чай. С большим трудом соглашение о мирном урегулировании было заключено 15 августа 1985 г. Конфликт стал терять первоначальную остроту. Но в ноябре 1990 г. в штате было введено президентское правление, начались военные операции против боевиков. После отмены чрезвычайного положения в июне 1991 г. у власти находилась партия Национальный совет Ассама, но выборы в марте 1998 г. были бойкотированы ассамцами по призыву сепаратистских организаций. В мае 1999 г. проводится крупнейшая операция против боевиков, после чего положение в целом нормализуется. Убийство боевиками ОФОА 9 мая 1990 г. чайного плантатора Сурендры Паула стало причиной того, что многие менеджеры чайных компаний покинули Ассам. Это заставило правительство Индии применить силу для пресечения деятельности ассамских сепаратистов.

Чтобы привлечь ассамских боевиков к мирной жизни, применялась также схема их реабилитации. В соответствии с ней каждому сдавшемуся члену ОФОА полагалась гарантированная правительством штата ссуда в 200 000 рупий (около 5700 долларов) на открытие мелкого бизнеса. Такая политика способствовала расколу в рядах боевиков ОФОА в 1993 г. В течение 1992 — 95 гг. властям сдались 4968 активистов ОФОА. Их стали называть членами Сдавшегося объединенного фронта освобождения Ассама (СОФОА). С началом действия в 1992 г. упомянутой схемы, к 1996 г. ссуды получили 3105 человек, а 813 человек были приняты на работу в правительственные учреждения штата.

В 1998 г. сложили оружие и вышли из подполья 184 члена ОФОА, в 1999 г. — 724, а в 2000 г. — 1526. Этому также способствовала разработка нового пакета мер по реабилитации сдавшихся боевиков, который вступил в силу с 1 апреля 1999 г. Мероприятия пакета включали размещение сдавшихся боевиков в реабилитационных лагерях, где их обучали выбранной профессии, а также выплату им денежного посо-

бия в размере 2000 рупий в месяц в течение года. Схема реабилитации распространялась на тех боевиков, которые сдались, по крайней мере, с одной единицей оружия. За сдачу оружия предусматривались денежные выплаты от 3000 до 25 000 рупий, в зависимости от типа вооружения (например, за автомат АК-47 или АК-56 вознаграждение составляло 15 000 рупий за штуку).

Джамму и Кашмир. Специфика внутривнутриполитического развития данного штата Индии характеризуется наличием кашмирской проблемы, возникшей в отношениях между Индией и Пакистаном с обретением ими независимости в 1947 г., когда махараджа Кашмира Хари Сингх решил войти в состав Индии. Большинство населения области составляют мусульмане, но примерно на половине ее территории образовали индийский штат Джамму и Кашмир. На оставшейся под контролем пакистанской армии территории был создан Азад Кашмир, формально являющийся свободной зоной.

Три индо-пакистанских вооруженных конфликта (1947 – 48 гг., 1965 г. и 1971 г.) так и не привели к ее решению. Территория бывшего княжества Джамму и Кашмир оказалась разделенной линией контроля между двумя странами.

В конце 1980-х гг. в индийском штате Джамму и Кашмир вспыхнуло широкое и массовое сепаратистское движение, непосредственным толчком к которому стала фальсификация (по убеждению исламской оппозиции) результатов выборов в 1987 г. в законодательное собрание штата. После выборов несколько лидеров исламской оппозиции были заключены в тюрьму на 3 – 4 месяца за то, что они обвиняли власти в подтасовке итогов голосования. После своего освобождения они отправились в Пакистан, где сформировали организации, из членов которых рекрутировались повстанческие отряды. Многие политики, чьи интересы были непосредственно ущемлены итогами выборов, впоследствии стали известными полевыми командирами.

Бежали, в частности, 400 тыс. брахманов-кандидов, выходцев из высшей брахманской касты Индии. Произошли се-

рьезные беспорядки, во время которых множество людей было убито. Тогда индийское правительство ввело в штате президентское правление. В Кашмир были направлены 600 тыс. индийских войск, которые и сегодня пытаются пресечь террор, восстановить порядок.

С тех пор в штате находятся индийские войска, происходят взаимные столкновения между мусульманами и индусами, военные проводят антитеррористические операции. Действия военных вызывают озлобление мусульман.

11 мая 1995 г. индийские силы безопасности, после двухмесячной осады, предприняли силовую акцию под кодовым названием операция «Шанти» по освобождению мечети в городе Чарар-и-Шариф от укрывшихся там боевиков «Хизб-уль-муджахеddeen». Штурм мечети привел к пожару в исторической мусульманской святыне, что стало причиной большого возмущения среди населения и создало очень взрывоопасную ситуацию не только в г. Чарар-и-Шариф, но и по всей Кашмирской долине.

После относительного снижения интенсивности сепаратистского движения в штате в 1996 – 1997 гг., в следующем году наблюдалась тенденция переноса боевиками своей активности с Кашмирской долины в Джамму, т. е. в регион с большинством индусского населения. Одновременно этнические чистки продолжались и в других районах штата. В ответ на новый вызов боевиков войска усилили проведение силовых операций.

Начало 1999 г. ознаменовалось важным событием в индо-пакистанских отношениях. По приглашению премьер-министра Пакистана Наваз Шарифа премьер-министра Индии Атал Бихари Ваджапаи посетил Пакистан 20 – 21 февраля 1999 г., открыв первым рейсом автобусное сообщение между Дели и Лахором. По итогам этого визита была подписана Лахорская декларация.

Но дальнейший процесс поиска путей урегулирования кашмирской проблемы был прерван Каргильским инцидентом

(5 мая – 16 июля 1999 г.), когда мусульманские сепаратисты при поддержке пакистанских войск вторглись на индийскую территорию вглубь до 3 км на протяжении 10 км вокруг города Каргила. В результате проведения Индией войсковой операции «Виджай» с применением авиации и артиллерии удалось выбить врага с большей части индийской территории. Благодаря вмешательству США (оказавших давление на Пакистан), 11 июля 1999 г. состоялась встреча индийских и пакистанских военных в пограничном пункте Аттари, на которой обе стороны договорились о параметрах «деэскалации», включая посекторное прекращение наземных и воздушных операций. На этой встрече Индия установила дату — 16 июля 1999 г. в качестве крайнего срока отхода пакистанской армии из сектора Каргил.

Затем Ваджпай несколько раз договаривался о продлении перемирий — но, в ответ последовали нападение в декабре 2000 г. сепаратистов на Красный форт в Дели, частые теракты, совершаемые отрядами федаинов.

Однако наиболее дерзким и беспрецедентным стало нападение 13 декабря 2001 г. на здание Индийского парламента, внутри которого тогда находилось свыше 200 депутатов, а также вице-президент Индии, спикер нижней палаты парламента, ряд министров центрального правительства, включая министров обороны и внутренних дел. Пятерым террористам не удалось проникнуть внутрь здания, они были убиты силами безопасности. В перестрелке с ними погибли 5 индийских военнослужащих, охранник и садовник парламента, а 18 чел., в основном сотрудники сил безопасности, получили ранения. По заявлению начальника полиции Дели, нападение на индийский парламент было организовано группировкой «Джайш-и-Моххаммад» при помощи и содействии «Лашкар-и-Таиба».

Данное нападение сильно осложнило отношения Индии с Пакистаном. 19 декабря 2001 г. обе страны привели свои войска в Кашмире в состояние повышенной боеготовности и начали концентрировать дополнительные части в районе границы и линии контроля.

Нагаленд. Еще 14 августа 1947 г. Национальный совет нага (НСН) провозгласил независимость нага от британского колониального правления, а 16 мая 1951 г. провел референдум, на котором (по заявлению лидеров сепаратистов) 99,9% нага высказались за независимый Нагаленд. Движение нага за отделение от Индии возглавил Ангами Запху Физо. В марте 1956 г. НСН сформировал «Федеральное правительство Нагаленда» (ФПН). Была составлена конституция Нагаленда, а отряды местной самообороны преобразованы в армию, которая стала использовать форму и знаки отличия. Правительство Индии вынуждено было применить войска против повстанцев нага.

Наряду с силовым подавлением сепаратистов, для решения проблемы нага была проведена территориальная реорганизация: в 1957 г. была создана новая административная единица, объединившая ассамский округ Горы Нага и район Туэнсанг, которой в 1963 г. был предоставлен статус штата под названием Нагаленд. С 1964 г. до 1972 г. между центральным правительством Индии и ФПН действовало соглашение о прекращении огня.

Мизорам. Примеру нага в 1960-е гг. последовали племена мизо, населявшие тогдашний округ Горы Лушай штата Ассам. В полночь с 28 февраля на 1 марта 1966 г. вооруженные добровольцы Национального фронта мизо (НФМ) захватили столицу округа Айджал, и удерживали его в течение шести дней. Для подавления мятежа в округ были введены армейские части. Повстанцы ушли в подполье.

В 1971 г. правительство Индии дало согласие на преобразование округа в союзную территорию Мизорам. Однако урегулировать проблему сепаратизма мизо удалось только после подписания Мизорамского мирного соглашения в 1986 г., в соответствии с которым Мизораму предоставляется статус штата.

Проблема тамилы связана с ситуацией в соседнем Цейлоне (Шри Ланка), где выходцы из Южной Индии борются за автономию и независимость. Население индийского шта-

та Тамилнад поддерживает своих соплеменников, оказывает поддержку местной организации «Тигры освобождения Тамил-Илама», укрывает боевиков, снабжает их оружием. Попытки индийского правительства занять жесткую позицию в этом вопросе, пресечь терроризм привели в конце концов к убийству бывшего премьер-министра Раджива Ганди в 1991 г.

В последние годы оживились дискуссии об индийском федерализме. В августе 2000 г. парламент принял 84-ю поправку к Конституции, которая позволила создать 3 новых штата — Чаттисгарх, Уттаранчал и Джаркханд. Они выделились из так называемых хиндиязычных штатов — Мадхья-Прадеш, Уттар-Прадеш и Бихар — значительную часть населения там составляют племена и мелкие языковые группы. Специалисты предполагают, что общее число штатов в Индии может достичь 58 (в настоящее время их — 28, а в 1956 г. было создано 14).

Актуальной для Индии является проблема коммунализма. В 1947 г. Индия была объявлена светским государством, но все послевоенные десятилетия там открыто действовали индуистские шовинистические организации Хинду Махасабха, Раштрия Сваямсевак Сангх, Шив Сена, Рам Раджья Паришад, Джана Сангх. Они выступали за провозглашение Индии индуистским государством. Деятельность эта провоцировалась в Индии исламскими экстремистами, выступавшими под лозунгами фундаментализма.

Как известно, по исламскому канону, если евреи и христиане имеют статус «покровительствуемых», то индуисты как представители политеистической религии должны перейти в ислам, или быть уничтожены. В 1980 г. была создана Бхаратия джаната парти, выступавшая с идеями коммунализма. В 1990 г. был арестован ее лидер Л. К. Адвани, который проводил в Северной Индии марш с целью разрушения мечети и строительства на ее месте индуистского храма.

В декабре 1992 г. толпы индуистских фанатиков разрушили мечеть Бабура в Айодхья (штат Уттар-Прадеш). Вла-

сти не могли этому воспрепятствовать, что накалило отношения между религиозными общинами. С 1998 г. по 2004 г. БДП возглавляла правительство, и с тех пор угроза коммунализма в Индии, превращения страны в индуистское государство стала реальной.

Кастовая проблема также остро стоит в Индии: половина населения принадлежит к низшим кастам, из них 15,5% — далиты, или хариджане, бывшие «неприкасаемые». На развитые касты приходится 17,6% населения, из них брахманы составляют 5,5% от общего числа населения, но занимают 70% высших должностей в государстве. Все индийские правительства стремились исправить положение, «подтянуть» отсталые касты: для них резервировались места в госсекторе: в сфере образования, в административном аппарате.

Конституция Индии формально провозглашала равенство людей вне зависимости от кастовой принадлежности, но касты, как ни парадоксально, не только не исчезли, но имели тенденцию к определенному развитию. Касты, являясь основой религиозно-культовых начал индийского общества, легко приспособились к потребностям современного времени. Основанные на родовой связи, эти замкнутые группы выполняли универсальную функцию — они служили основой разделения труда и сословно-классового устройства общества.

Индийское государство, учитывая специфику кастового деления, вынуждено было бронировать представителям низших каст определенные квоты в вузах, государственных учреждениях и т. д.

Индия продолжает лидировать в числе стран с самым быстрым приростом населения — оно уже превысило миллиард человек (на 2001 г. — 1027 млн. человек). Сейчас каждый шестой житель Земли — индеец. Это порождает множество социальных проблем в явно перенаселенной стране. Они связаны, прежде всего, с огромной разницей в доходах между людьми, занятыми в традиционном и современном экономическом укладах. Примерно 300 млн. человек населения со-

ставляют ныне в Индии «средний класс» — уровень их доходов примерно равен доходам на душу населения в развитых странах. Но остальная часть находится в куда худшем положении.

Двадцать процентов населения пребывает ниже официально установленной черты бедности (100 долл. в год). Фактически около 40 млн. населения — безработные. Доступ к цивилизованным санитарно-гигиеническим условиям имеют лишь 28% населения. Половина детей регулярно страдают от недоедания. Все это приводит временами к вспышкам инфекционных заболеваний, в 1994 г. зафиксирована даже вспышка бубонной чумы в штате Махараштра.

Несмотря на всю остроту стоящих перед Индией проблем, страна с ними по мере сил справляется. Достижения послевоенной Индии поистине удивительны. За это время вдвое увеличилась средняя продолжительность жизни в стране, решена продовольственная проблема, среднегодовые темпы роста экономики составили 6%. Ныне Индия входит в десятку наиболее быстро развивающихся стран мира.

Во время визита в Россию в декабре 2005 года, премьер-министр Индии Манмохан Сингх так сформулировал свою задачу, как премьер-министра: «Моя забота — избавить страну от бедности и неграмотности».

В сентябре 1962 года китайские войска атаковали и разбили индийские части у Тхагала Ридж, а через неделю китайская армия начала массированное наступление на индийско-китайской границе. Результатом было полное поражение индийских войск по всей длине границы. Затем 19 ноября 1962 года китайцы, так же внезапно, как напали на Индию, в одностороннем порядке объявили о прекращении военных действий и через два дня начали отступление, вернувшись на исходные позиции.

Только в декабре 1988 года состоялся первый с середины 50-х годов визит индийского премьер-министра Индии в КНР. Индия полностью признала китайский суверенитет на Тибете, а Китай сократил свои войска вдоль всей границы.

В 1990-е гг. происходит постепенное сближение Индии с Китаем, хотя он и воспринимается в Индии как союзник Пакистана. Пока нет существенного продвижения в переговорах по территориальным проблемам. Этого не удалось добиться и в декабре 1996 г. во время визита Цзянь Цзэмина в Дели, хотя и было подписано Соглашение о мерах доверия в военной области.

Тем не менее, в Индии прекрасно знают, что Китай поддержал Пакистан в одном из самых болезненных для Индии вопросов пакистано-индийских отношений — кашмирском. Особую озабоченность у Индии вызывает наращивание военной мощи КНР, особенно ядерного оружия, и модернизация его вооруженных сил.

На рубеже XX – XXI веков прошли трансформацию и индийско-американские отношения. Эти отношения особенно обострились в 1971 году, когда США во время индо-пакистанского конфликта заняли пропакистанскую позицию. В этот период они «заморозили» помощь Индии и приняли даже решение о вводе кораблей 7-го флота в Бенгальский залив.

Переломным моментом во взаимоотношениях двух стран стал визит президента США Билла Клинтона в Индию в марте 2000 года. Последовал ответный визит премьер-министра А. Ваджпай в США. Результатом дипломатических акций стало подписание крупных соглашений между двумя странами. Среди них особое значение имеет декларация «Видение XXI века», в которой подчеркивалась важность сотрудничества между Индией и США в формировании нового мирового порядка. В августе 2000 года США признали Индию в качестве ядерной державы.

Известно военное преимущество Индии: по численности вооруженных сил она превосходит Пакистан в 2,5 раза, по самолетам — в 2 раза, по танкам и артиллерии — в 1,7 раза, не говоря уже о том, что качество военной техники у Индии значительно выше. При этом Пакистан тратит на оборону более 6% ВВП, в то время как Индия — только 2%. Военный потенциал Индии продолжает возрастать и, по прогно-

зам, к 2015 г. сравняется с военным потенциалом Китая.

Решение о создании ядерного оружия было принято Пакистаном в 1972 году. Оно стало реакцией на потерю Пакистаном территории Бангладеш, а также убеждением, что Пакистан не в состоянии противостоять Индии с помощью обычных вооружений. После взрыва Индией ядерного устройства в 1974 году, Пакистан приступил к форсированному созданию ядерного оружия. Разными способами Пакистан получил от европейских и американских фирм технологию и оборудование для производства высокообогащенного урана. Значительная помощь в развитии ядерной программы была оказана Китаем. По некоторым данным, Пакистан стал обладать ядерным оружием в 1987 году. Индийские испытания ядерного оружия были проведены в мае 1998 года, спустя 24 года после взрыва первого ядерного устройства. Конфликтующие стороны используют факт ядерных держав в решении внешнеполитических вопросов.

Обе страны отказались подписать Договор о нераспространении ядерного оружия, несмотря на давление со стороны США. Еще в 1986 г. американский Конгресс принял так называемую «поправку Пресслера», запрещающую оказывать экономическую и военную помощь странам, создающим свое ядерное оружие. Но президенты США избирательно относились к ее выполнению.

Много шума наделали ядерные испытания в Индии и Пакистане, проведенные в мае 1998 г. Пакистан испытал такое же количество зарядов, как и Индия, примерно той же суммарной мощности — даже в этом проявилось стремление не отстать от соседа любой ценой.

Нынешнее обострение отношений связано с террористическим актом в декабре 2001 г., когда террористами были убиты 14 человек на территории индийского парламента. С 1 января 2002 г. перекрыто транспортное сообщение между двумя странами. В июне 2002 г. дело чуть было не дошло до войны: на границу стянуты войска, из Дели отозван пакистанский посол. С большим трудом удалось избежать даль-

нейшей эскалации конфликта: войска были отведены от линии противостояния.

С 1980 г., после своего возвращения к власти, И. Ганди начинает постепенно отходить от особо тесных контактов с СССР. Это связано, в частности, с изменением ее экономического курса, а также с политикой Советского Союза в соседнем Афганистане и с общим ухудшением международного имиджа СССР. Еще в большей мере этой политики придерживался ее сын — Раджив Ганди, когда в 1984 г. возглавил индийское правительство. Ему удалось, сохраняя добрые отношения с СССР, улучшить отношения Индии с Китаем и США, получив от последних техническую помощь.

Особое отношение во внешней политике Индии занимает Пакистан, которые, как известно, не раз приводили к военным конфликтам между этими соседними странами — в 1947, 1965, 1971, 1999 годах. На грани широкомасштабной войны обе страны оказались в 2003 году. Причиной возникновения конфликтов стала несовместимость подходов к решению вопроса о принадлежности штата Джамму и Кашмир со стороны секуляристской Индии и мусульманского Пакистана.

В 1985 г. Раджив Ганди предпринял попытки наладить отношения и с Пакистаном. Состоялось несколько его встреч с генералом Зия-уль-Хаком, диктатором с 1977 г. Но в начале 1987 г. вооруженные силы обеих стран стали концентрироваться на границах. В сентябре 1987 г. произошли крупные столкновения в районе ледника Сиачин в Кашмире, на высоте в несколько километров. Общие потери Индии и Пакистана превысили 500 человек.

В 1980-е гг. спор по поводу Кашмира отошел на второй план из-за вторжения советских войск в Афганистан. Пакистан использовал эту ситуацию, чтобы получить от США дополнительную помощь (в 1976 г. экономическая помощь США Пакистану была приостановлена из-за его ядерной программы). Индия обвинила Пакистан в подстрекательстве воинственных сикхов в Пенджабе и направила войска, чтобы пресечь переход сикхов из Пакистана в Индию.

Даже попытка налаживания политического диалога в начале 1990-х гг., подписание отдельных соглашений не приводили к улучшению отношений между Индией и Пакистаном.

Уже осенью 1992 г. лидеры обеих стран обменялись крайне резкими заявлениями. Это было связано с обострением ситуации в самом Кашмире. В 1994 г. Индия обвинила Пакистан во вмешательстве во внутренние дела страны и потребовала возвратить аннексированную часть Кашмира.

В июле 1998 г. состоялись переговоры между премьер-министром Индии А. Б. Ваджапайи и премьер-министром Пакистана Наваз Шарифом. В октябре 1998 г. переговоры вели министры иностранных дел.

Но в то же время, когда происходил этот диалог, боевики уже готовились к вторжению в Кашмир. Весной 1999 г. вся пограничная линия в Кашмире превратилась в зону боев.

После распада СССР, тесные экономические связи с Индией были разрушены. Только в 1994 году был подписан большой комплекс документов экономического и научно-технического сотрудничества. Среди них — Программа военно-технического сотрудничества, которая была продлена в 1998 году до 2010 года. Согласно договоренностям на перспективу, развитие в оборонной сфере будет развиваться в двух направлениях: а) поставки военной техники и вооружений; б) реализация совместных научных исследований в производстве военной техники. Важной вехой в дальнейшем развитии и укреплении двусторонних отношений стал визит президента России В. В. Путина в Индию в декабре 2002 года. После визита президента России В. В. Путина создана специальная Межправительственная российско-индийская комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству. Во время визита премьер-министра Индии Манмохана Сингха в Россию в декабре 2005 г. у комиссии находились на рассмотрении контракты на общую сумму 10 млрд. долларов.

Рекомендуемая литература

Бузов В. И. Новейшая история стран Азии и Африки (1945 – 2004). — Р. н/Д., 2005.

Васильев Л. С. История Востока. — М., 2000.

Ганди И. Статьи, речи, интервью — М., 1975.

Джил С. С. Династия Ганди. — М., 1997.

Новейшая история стран Азии и Африки. XX век (1945 – 2000). (Под редакцией А. М. Родригеса). — М., 2001.

Родригес А. М. История стран Азии и Африки в новейшее время. — М., 2006.

Современная Индия. Энциклопедия. — М., 2005.

Трошин Ю. А. История стран Азии и Африки в новейшее время. — М., 2004.

Ульяновский Р. А. Три лидера великого индийского народа. — М., 1986.

ТУРЦИЯ

1. Кризис 70-х годов. Переворот 1980 г. и его последствия.
2. Политическая борьба в 90-е годы. Р. Т. Эрдоган.
3. Внутренняя и внешняя политика на рубеже XX – XXI веков.

До 1973 г. осуществлялось военное правление. Армия поддерживала жесткое вмешательство государства в экономику, но не свернула полностью политическую жизнь. Были внесены дополнения в Конституцию 1961 г., усилены полномочия исполнительной власти, ограничены права и свободы граждан, компетенция обычных судов: были сформированы суды национальной безопасности для рассмотрения чрезвычайных дел. Государственные служащие утратили право на создание профсоюзов и участие в коллективных договорах.

В 1972 г. Исмет Инёню сменил на посту лидера Народно-республиканской партии (НРП) Бюлент Эджевит. К тому времени на политическом горизонте Турции появились две партии. Одну из них — Партию национального движения (ПНД), созданную еще в 1969 г., возглавил А. Тюркеш. ПНД придерживалась националистической ориентации. Другую — Партию национального спасения (ПНС), созданную в 1970 г., возглавил Неджетдин Эрбакан. ПНС придерживалась идей исламизма. Разумеется, эти партии во многом уступали двум ведущим — НРП и Партии справедливости (ПС), но могли внести изменения в расстановку политических сил Турции.

Осенью 1973 г. чрезвычайное положение в Турции было отменено; затем состоялись выборы в Великое национальное собрание (ВНС). Сразу после выборов две крупнейшие партии создали коалиционное правительство, но вскоре со-

перничество между НРП и ПС возобновилось. Б. Эджевит и С. Демирель поочередно сменяли друг друга на посту премьер-министра, создавая коалиции с мелкими партиями, так как ни у кого из них не было абсолютного большинства голосов.

Тем временем ситуация в экономике резко ухудшилась, что было обусловлено новыми ценами на нефть, установленными в ноябре 1973 г. В развитых странах мира начался экономический спад. Турция попыталась переориентироваться на Ближневосточный регион — займы, полученные у нефтедобывающих стран несколько смягчили экономические последствия повышения цен на нефть. В это время в Турции было 2 млн. безработных.

В 1975 г. возобновился экономический рост (на 8%), но экономика Турции оставалась в основном государственной, а следовательно, малоэффективной. Это отягощало государственный бюджет. Дорого обошлась стране и военная экспедиция на Кипр в 1974 г., когда турецкие войска высадились на острове и оккупировали 40% его территории. Это привело к конфликту с Грецией, который смягчился лишь в 1986 г. Попытки создания коалиционных правительств в 70-е годы успеха не имели.

В 1977 г. досрочные выборы в Великое национальное собрание (ВНС) также не внесли ясности в расстановку сил: НРП получила 205 мест, ПС — 187, ПНС — 22, ПНД — 17 мест. Хотя НРП добилась наилучших результатов, у нее все же не оказалось большинства в парламенте. Правительство вновь возглавил С. Демирель при поддержке А. Тюркеша. Но эта коалиция вскоре распалась. В декабре 1977 г. президент Корутюрк поручил Б. Эджевиту сформировать коалиционное правительство. В это правительство вошло 30 министров — столько министров не имело ни одно правительство Турции.

Тем временем беспорядки охватили всю страну: политические убийства как правых, так и левых деятелей, активизация курдских сепаратистов, террор — только за два года

(с 1978 по 1980 г.) от терактов погиб 5241 человек. В 1978 г. в 32 из 67 вилайетов было введено военное положение, которое ВНС автоматически продлевало через каждые 2 месяца.

В 1979 г. последовал еще один скачок цен на нефть, что привело к сокращению ВВП за 1979 г. на 0,3%. В октябре 1979 г. Б. Эджевит подал в отставку, правительство вновь возглавил лидер ПС — С. Демирель.

В 1980 г. ситуация продолжала ухудшаться: экономические показатели снизились, инфляция выросла в 2 раза, внешние долги увеличились. С сентября 1977 г. за 12 месяцев рост цен составил 30% (практически на всё — С. Щ.). Извечными проблемами стали сепаратизм курдов и террор, забастовки профсоюзов и студенческие беспорядки.

В январе 1980 г. новый экономический советник С. Демиреля, Тургут Озал, известный экономист, работавший несколько лет в США, во Всемирном банке, подготовил план стабилизации турецкой экономики. Он предусматривал коренные изменения курса экономической политики. В частности, реорганизацию государственных предприятий, повышение их рентабельности, создание в Турции благоприятных условий для привлечения иностранных капиталов, переориентацию экономики на экспорт. План был одобрен МВФ и западными экономистами, но осуществить его в данной политической обстановке было невозможно.

С 22 марта 1980 г. в парламенте начались выборы президента, но ни одному кандидату не удалось набрать необходимого количества голосов. Было проведено 100 туров голосования — и все безрезультатно.

6 сентября 1980 г. в городе Конья состоялась грандиозная демонстрация исламистов. Она проходила под зелеными флагами ислама, звучали призывы ввести в Турции законы шариата, отказаться от лаицизма в государственной политике и создать в стране правительство меньшинства из числа лидеров Партии национального спасения.

Это и стало последней каплей — 12 сентября 1980 г. армия во главе с начальником генерального штаба Кенаном Эв-

реном захватила власть. Порядок был восстановлен, хотя и жестокими мерами. Тысячи людей были арестованы, политические дискуссии запрещены, все партии, профсоюзы и прочие общественные организации распущены.

Был распущен парламент, запрещены все политические партии и общественные организации. К. Эврен, запретивший функционирование ряда религиозных экстремистских партий, обратил внимание турецкого общества на то, что «главную угрозу Турции представляет не коммунизм, а мусульманский фундаментализм». Началась расправа не только с террористическими организациями и их лидерами, но и с представителями многих либеральных, демократических и левых сил. Десятки депутатов парламента оказались на скамье подсудимых. Это был третий военный переворот в Турции (первые два — в 1960 и 1971 годах).

После переворота 12 сентября 1980 г. власть сосредоточилась в руках Совета национальной безопасности (СНБ) во главе с начальником генерального штаба Кенаном Эвреном. В Совет входили также командующие четырьмя родами войск и шеф жандармов. Правительство возглавил бывший командующий военно-морским флотом Турции адмирал Бюлент Улусу.

Были предприняты чрезвычайные меры для наведения порядка: распущены все политические партии, введена строгая цензура, закрыты многие средства массовой информации, за два месяца было арестовано 43 тыс. человек. Активизировались действия по борьбе с терроризмом, а также против курдских сепаратистов. Была категорически запрещена деятельность профсоюзов, прекратились бесконечные забастовки, студенческие демонстрации.

16 октября 1981 г. последовал специальный Закон о запрете всех политических партий. Даже их имущество было национализировано, настолько военные были возмущены деятельностью политиков. Для разработки новой Конституции был создан Учредительный меджлис в составе 160 членов.

В него вошли Совет национальной безопасности и так называемый Консультативный меджлис. Он состоял из 60 человек и формировался СНБ, главным критерием отбора стало неучастие в какой-либо политической партии до сентября 1980 г. Новая Конституция Турции была одобрена на референдуме 7 ноября 1982 г.: 91% населения страны высказался «за». За 2 года пребывания военных у власти только по официальным данным, было вынесено 110 смертных приговоров. Экономическое состояние Турции стабилизировалось — экспорт, например, увеличился на 22%. Военный переворот и новая конституция 1982 г. открыли историю третьей турецкой республики. После принятия конституции Турции и выборов президента, военные ушли в казармы. Армия, по мнению генералитета, выполнила свою миссию. В результате государственного переворота военным удалось приостановить исламизацию страны и общества.

В Конституции третьей республики имели место значительные изменения и отличительные черты. Прежде всего, новая конституция значительно усилила исполнительную власть по сравнению с властью законодательной и судебной. Увеличились полномочия президента, который получил дополнительное право назначить новые парламентские выборы. Меджлис, как и прежде, становился однопалатным, сенат упразднился. Все это говорило о том, что в новой республике был взят курс на «направляемую» демократию.

Следуя заветам Ататюрка, Конституция подчёркивала недопустимость «создания государства на религиозных принципах». Эта статья, в то время, в первую очередь была направлена против Партии национального спасения и Партии националистического движения, разжигавших религиозную рознь между суннитами и шиитами, мусульманами и представителями других конфессий.

По Конституции 1982 г. предусматривались ограничения или отмена основных прав и свобод граждан «при особых обстоятельствах» (мобилизация, военное положение, подавление восстания и т. п.).

В статьях, регламентирующих деятельность политических партий, содержался запрет партий, борющихся за установление власти одного класса или диктатуры. Прокуратура контролирует уставы и программы партий и их деятельность, а в случае запрета партий — её руководителям запрещено создавать новые. Конституция отводила на выборы президента не более 30 дней и не более 4-х туров, в противном случае предусматривался роспуск меджлиса и новые парламентские выборы. Эта статья появилась из-за того, что на президентских выборах 1980 г. потребовалось 100 туров.

В первые же недели после переворота, в силу сложной экономической ситуации, на должность первого заместителя премьер-министра, курирующего экономические вопросы, был назначен гражданский политик — Тургут Озал. Он еще с января 1980 г. предлагал свой план выхода из экономического тупика. Теперь появилась возможность осуществить его.

Началась политика экономической либерализации: государство отказалось от жесткого контроля над ценами, разрешило свободное их формирование; более чем вдвое сократилось число чиновников и служащих в государственных экономических организациях (ГЭО). Стали снижаться дотации госсектору, предприятия потеряли возможность пользоваться льготными кредитами и ценами на промышленное сырье и услуги.

Были сняты ограничения для иностранных инвесторов — в страну устремился капитал: с 1980 г. ежегодно возникает до 17 тыс. совместных предприятий. Возрос объем денежных переводов от сотен тысяч граждан Турции, работающих в странах Западной Европы. Многие стали возвращаться в Турцию, используя накопленный капитал для создания мелких предприятий, ориентированных на экспорт и услуги.

22 апреля 1983 г. в Турции принят Закон о политических партиях: он запрещал бывшим лидерам партий, известным политикам, участвовать в политической жизни на срок от 5

до 10 лет. Закон вводил также запрет на политическую деятельность в вузах, запрещал участие студентов в политической борьбе.

10 июня 1983 г. принят Закон о выборах, который регламентировал многие процедуры. В частности, устанавливал 10%-ный барьер: партии, набравшие меньше голосов, не могли быть представлены в парламенте. Вводилась периодичность выборов — 1 раз в 5 лет. Было создано и воссоздано 13 политических партий. В ноябре 1983 г. состоялись выборы в парламент.

Полную победу одержала Партия отечества Т. Озала: она набрала 45% голосов и получила 211 мест в парламенте (из 400). Второй результат был у Народной партии (НП): 30,4% голосов, 117 мест. Третьей оказалась Национально-демократическая партия (НДП): 23,2% голосов, 71 место. Остальные 8 партий, участвовавшие в выборах, не набрали необходимых 10% голосов и не были представлены в парламенте. В их числе были Партии верного пути, созданная в 1983 г. сторонниками С. Демиреля, а также социал-демократы, вскоре после выборов вышедшие на арену политической жизни Турции.

Однопартийное правительство возглавил Т. Озал. Сразу же, в конце 1983 г., был резко ослаблен государственный контроль над экономикой. Политика Т. Озала осуществлялась с учетом позиций исламского фундаментализма и процессов роста их влияния и укрепления. Пытаясь увеличить степень своей популярности в обществе, Т. Озал часто обращался к лидерам исламистских партий и верующим. По его мнению, ислам являлся связующим фактором, когда речь шла о единстве народа. Т. Озал стал первым премьер-министром, который совершил хадж в Мекку. После того как Т. Озал сменил генерала К. Эврена на посту президента республики, роль исламистов значительно повысилась, что создало вскоре определенные сложности в политической ситуации в стране. Т. Озал открыто использовал ислам в политических целях, и фактически при нем начался новый виток исламизации.

С 1984 г. началась широкая приватизация низкорентабельных предприятий государственного сектора. В январе 1984 г. принят Закон о поощрении экспорта: он предусматривал создание специальных фондов для поддержки предпринимателей, скидки в налогообложении, льготные таможенные тарифы. В июне 1985 г. принят Закон о создании свободных экономических зон.

При этом был избран курс поддержки крупного капитала. Задача состояла в том, чтобы создать условия активизации крупных собственников, которые приспособили бы деятельность мелких предпринимателей к требованиям современного производства. Главным в политике Т. Озала, а затем в 90-е годы президента С. Демиреля, была забота о привлечении инвесторов в экономику и обновлении капитала старых отраслей. Большие льготы предоставлялись тем, кто создавал совместные предприятия и тем, кто применял новые технологии. Постепенно была ликвидирована монополия государства на производство всех видов продукции. Во-вторых, курс на либерализацию экономики и приватизацию государственного имущества стал главным направлением в политике правящих партий. По закону о приватизации 1986 года, в частную собственность стали передаваться некоторые предприятия госсектора. В то же время следует заметить, что приватизация не затронула ключевые стратегические отрасли хозяйства.

Правительством были приняты меры по модернизации сельского хозяйства, прежде всего по электрификации деревни. В 80-е годы электричеством пользовалась только половина деревень, через двадцать лет, к началу XXI века, почти все сельское хозяйство было электрифицировано. Все это позволило поднять сельское хозяйство почти на 50%. Страна полностью добилась самообеспечения продовольствием.

Наконец, немалую роль в процессе технического перевооружения внесла армия, которая всегда в Турции была предметом особого внимания. С помощью НАТО было налажено производство истребителей-бомбардировщиков,

танков, ракет, включая «стингеры». Налажен экспорт военной техники в страны Ближнего и Среднего Востока. Являясь членом НАТО, Турция получала значительную помощь от Соединенных Штатов для создания мощных вооруженных сил, которые должны были соответствовать современному уровню. По объему оказанной помощи, Турция в 80 – 90-е годы занимала третье место после Израиля и Египта. В 1985 году было создано управление военной промышленности. Последовала ликвидация государственной монополии на производство оружия, и к нему стали привлекать частный и иностранный капитал. В соответствии с планом модернизация вооруженных сил, промышленность не только участвовала в решении задач модернизации своих вооруженных сил, но значительную часть продукции поставляла на экспорт. Военная промышленность стала главной наукоемкой отраслью в Турции.

Результаты экономических преобразований сказались сразу: возобновился рост ВВП — 5,5% в год, с середины 1980-х гг. стал расти экспорт, достигнув в конце 1980-х гг. 10 млрд. долл.

Именно в 80-е годы формируется «турецкая модель» социально-экономического и политического развития. К началу 90-х годов Турция в значительной степени изменила свой облик, она превратилась в индустриально-аграрную страну.

В Турции быстрыми темпами происходили социальные изменения, повлекшие за собой и изменения в политической ситуации. Это подтвердилось уже в марте 1984 г. на выборах в местные органы власти. По-прежнему лидировала Партия отечества (41,2% голосов), но неожиданно в лидирующую группу выдвинулись еще две партии: Социал-демократическая партия (СДП), которую возглавил сын Исмета Инёню — Эрдал Инёню (23,4% голосов), и Партия верного пути (ПВП), за которой стояли сторонники С. Демиреля, так как сам он не мог быть членом партии (13,25% голосов). Эти две партии (СДП и ПВП) стали добиваться роспуска парламента и досрочных выборов. Но оснований для этого у

Т. Озала не было, он по-прежнему контролировал парламент. В его партии сочетались и модернисты-западники, сторонники рыночной экономики и большей открытости Турции, и ревнители традиций и исламской морали, выступавшие в поддержку национальных ценностей.

В мае 1986 г. последовал самороспуск НДП. В ноябре 1986 г. часть Народной партии объединилась с социал-демократами — образовалась единая Социал-демократическая народная партия (СДНП) во главе с Эрдалом Инёню.

Тогда же, в ноябре 1986 г., образовалась Демократическая левая партия (ДЛП), за ней стояли сторонники Б. Эджевита. Активизировались и фундаменталисты: Партия благоденствия Н. Эрбакана и Партия националистической деятельности А. Тюркеша.

В сентябре 1987 г. в Турции состоялся референдум по поводу отмены 4-й статьи Конституции, запрещавшей видным политическим деятелям занимать выборные посты в течение 10 лет. Незначительное большинство проголосовало «за» (50,23%), благодаря чему С. Демирель официально стал лидером ПВП, а Б. Эджевит возглавил ДЛП.

На выборах в ноябре 1987 г. Партия отечества укрепила свои позиции в парламенте, получив там 292 из 400 мест. СДНП во главе с Э. Инёню стала иметь 99 мест, ПВП С. Демиреля — 59 мест. ДЛП Б. Эджевита набрала лишь 8,5% голосов, а Партия благоденствия Н. Эрбакана — 7,7%, обе не были даже представлены в парламенте. Т. Озал вновь сформировал однопартийное правительство.

В октябре 1989 г. Т. Озал избран президентом Турции (сменил генерала К. Эврена). Премьер-министром стал Б. Эджевит. Был принят новый закон о выборах: он подтверждал 10%-ный барьер для парламентских партий, а также обеспечивал партии, получившей на выборах 35% голосов, абсолютное большинство мест в парламенте.

На рубеже 80 – 90-х годов обострилась политическая борьба между традиционными соперниками — Партией отечества во главе с Т. Озалом и Партией верного пути, руково-

димой С. Демирелем. После переворота военные власти запретили С. Демирелю заниматься политической деятельностью, и он в течение долгих семи лет находился в полной изоляции от общественно-политической жизни, но официальные лидеры партии не скрывали, что ею фактически руководит С. Демирель.

Выборы состоялись 29 ноября 1990 г. В парламент прошли депутаты от трёх партий: Партии отечества (36%), Социал-демократической (25%), Партии верного пути (19%). Все остальные партии, в том числе и Демократическая левая Б. Эджевита, не смогли пробиться в парламент. Явно обнаружилась тенденция к падению авторитета Партии отечества, поэтому пост премьер-министра был передан С. Демирелю.

После октябрьских выборов 1991 г., подтвердивших тенденцию к падению популярности ПО, в Турции было создано коалиционное правительство из двух партий — ПВП и СДНП. Возглавил его по-прежнему С. Демирель; после неожиданной смерти Т. Озала в мае 1993 г., он был избран президентом Турции.

Новый президент проявил себя человеком широких демократических убеждений. На пост премьера он выдвинул кандидатуру декана экономического факультета Стамбульского университета, женщину, доктора экономических наук Тансу Чиллер. Впервые за всю историю Турции правительство возглавила женщина. За сильный характер и волю ее называли «железной леди» Турции по аналогии с М. Тэтчер в Великобритании.

В 1994 году Т. Чиллер предприняла попытку изменений статей Конституции, направленных против демократизации страны. Эти меры поддерживали демократические силы и те, кому надоела негласная власть генералитета. Чиллер убеждала, что общество настоятельно требует демократического пересмотра конституции 1982 года, которая, как известно, была выработана турецкими генералами, осуществившими военный переворот. Чиллер приложила максимум

усилий, чтобы в стране была принята пятая Конституция. В октябре 1995 года она предприняла попытку сформировать однопартийное правительство, но действия премьер-министра вызвали протест и возмущение. Вспыхнули массовые забастовки на предприятиях госсектора, под лозунгом защиты низших социальных слоев общества, исламисты устраивали провокации и уличные беспорядки. Доверие к правительству падало. Массовые митинги проходили под лозунгом: «Правительство в отставку, Тансу — в Америку!». В воинских частях объявили боевую готовность. Возникла критическая ситуация.

Президент С. Демирель и политические лидеры, принимая решение о ликвидации кризиса, объявили в 1995 году о создании коалиционного правительства в составе Партии верного пути и Народно-республиканской партии, в которую вошли также, на основе решений объединенного съезда, социал-демократы. Своим составом новый политический кабинет во главе с Чиллер подчеркивал, что реформы в стране будут продолжены, но более взвешено и с учетом негативных последствий, имевших место при проведении либерализации экономики.

С 1993 г. в стране обостряется проблема сепаратизма. Курды — этническое меньшинство в Турции — давно уже добивались автономии, но официальная позиция властей категорически отвергала такую возможность. Борьбу курдов с 1978 г. возглавляла Курдская рабочая партия под руководством Абдуллы Оджалана. В 1984 г. она объявила правительству войну. В 1993 г. курды-депутаты покинули турецкий парламент, в 1994 г. они подверглись политическим репрессиям. С того времени курды выступают на политической арене отдельно от турок. В отношении видных политических деятелей осуществляются теракты. В феврале 1999 г. А. Оджалан был арестован. В феврале 2000 г. на VII Чрезвычайном съезде Курдской рабочей партии принято решение прекратить боевые действия и решать проблему мирными средствами.

24 декабря 1995 г. состоялись досрочные парламентские выборы. Они подтвердили рост исламских настроений в обществе, что ранее продемонстрировали и результаты муниципальных выборов — во многих крупных городах мэрами были избраны исламисты. Партия благоденствия Н. Эрбакана получила на выборах больше всего мест — 144, Партия Отечества — 137, Партия верного пути — 98. ДЛП — 61; Народно-республиканская партия, воссозданная лишь в 1992 г., получила в парламенте 55 мест. Курды набрали лишь 4,17% голосов и не сумели пройти в парламент.

Обещания лидера «Рефах» Эрбакана «создать новый мир и новый исламский союз», который объединит 1,5 млрд. мусульман, впечатлили большую массу верующих. Выступая против крупного капитала, против «вестернизации» и вхождения Турции в систему ЕС, турецкие исламисты намеревались отвергнуть принципы Ататюрка и ликвидировать светскую республику, чтобы создать государство, опирающееся на шариат.

Ситуация выглядела патовой: ни одна партия не располагала большинством, достаточным для формирования правительства. Было решено создать коалицию из двух партий, их лидеры должны будут попеременно возглавлять кабинет министров. После выборов 1995 г. премьером стала Тансу Чиллер, с 1995 г. возглавившая Партию верного пути (бывший лидер — президент — С. Демирель).

Рост влияния исламистов вызвал острый правительственный кризис, который продолжался до марта 1996 года. В сложившихся условиях правительство Тансу Чиллер и президент С. Демирель делали все от них зависящее, чтобы поставить заслон исламским политическим деятелям, прежде всего, не допускать к власти лидера исламистов Н. Эрбакана. Забыв о прежних противоречиях, Партия отчества (М. Йылмаз) и Партия верного пути (Т. Чиллер) договорились о создании коалиционного кабинета. Но этот союз не преодолел правительственного кризиса, соперничество продолжалось, и вскоре коалиция полностью развалилась. Главный удар по слабо-

му альянсу нанесли выборы в местные органы власти, на которых партия «Рефах» получила 36 процентов голосов. Это внесло полную растерянность в среду вождей антиисламистов. Поиски нахождения компромиссов привели к созданию соглашения между Н. Эрбаканом и Т. Чиллер о попеременном руководстве правительством, что фактически означало функционирование в стране двух кабинетов. На основе договоренностей первые два года пост премьер-министра занимал Н. Эрбакан, а Т. Чиллер заняла посты заместителя премьера и министра иностранных дел. Но создание правительственной коалиции не ослабило политической напряженности в стране и не ликвидировало политический правительственный кризис.

В сентябре 1996 г. правительство возглавлял уже лидер Партии благоденствия Н. Эрбакан, который начал пропагандировать идею создания мусульманской «восьмерки», в которую вошли бы Турция, Египет, Иран, Пакистан, Бангладеш, Индонезия, Малайзия и Нигерия. Организация создавалась в противовес европейской «семерке». В Турции стали широко обсуждать проекты образования «исламского общего рынка», образование нового военного союза («исламского НАТО» и «исламской ООН»). Обсуждение носило явно антизападную направленность. Это было фактическим вызовом процессам турецкой «вестернизации» и всему западному миру. В Турции в 1997 году открыто прозвучали призывы к трансформации страны в исламское государство, что не могло не насторожить все политические силы, следовавшие принципам лаицизма. Эрбакан выступал с идеей объединения исламского мира «от Марокко до Казахстана».

В такой обстановке президент С. Демирель обратился к армии. Правительству был предъявлен ультиматум, и по требованию Совета национальной безопасности (СНБ) в феврале 1997 г. Н. Эрбакан был смещен с поста главы правительства. Армия решительно настаивала на отказе властей от исламистского курса и потребовала осуществления светской политики. В 1998 году по решению Конституционного суда

Партия благоденствия была запрещена, а Н. Эрбакана, которому к тому времени было уже 70, лишили права заниматься политической деятельностью в течение пяти лет. Однако ПБ возникла под другой вывеской. Исламистская партия Турции уже меняла свое название, и на этот раз она стала называться Партией добродетели («Фазилет», руководители — Кутан и Айдын Мендерес). Партия добродетели, преемница ПБ, не разорвала связи с Н. Эрбаканом, продолжала считать его духовным лидером. Правительство имело весомые основания, чтобы позже запретить и эту политическую партию.

Как только Н. Эрбакан заявил о сложении полномочий, президент, по настоянию военных, поручил формирование правительства М. Йылмазу, лидеру Партии отечества, который и стал премьером нового кабинета.

По итогам парламентских выборов 2000 года ведущее место заняла Демократическая левая партия (ДЛП) во главе с Бюлентом Эджевитом. Портфели в правительстве теперь распределили партии светского направления. Насторожило то, что значительно увеличила число голосов и заняла второе место Партия националистического движения, известная в турецком обществе под названием «Серые волки». Это говорило о том, что национализм в Турции пустил глубокие корни.

В 2000 году был вынужден уйти с поста президента политический патриарх Турции Сулейман Демирель, отдавший политике сорок лет. На основе новых выборов президентом страны был избран Ахмед Неждет Сезер.

Жесткая позиция в отношении исламистов сохранялась; в январе 2001 г. начальник генерального штаба Турции вновь предупредил их, что армия готова выступить в защиту Конституции и не допустит прихода исламистов к власти.

Конституционный суд Турции в 2001 году запретил деятельность ПД, угрожавшей светскому порядку в стране. Политическая борьба приобрела достаточно жесткий характер. Лидеры Партии добродетели не смогли найти общего

языка по вопросам дальнейшей политической деятельности, и партия раскололась. Бывшие члены ПД сгруппировались по двум направлениям: «традиционалисты» создали партию «Счастье», а «обновители» образовали Партию справедливости и развития (ПСР) во главе с лидером Р. Т. Эрдоганом.

Новым политическим сюрпризом для страны оказались выборы 3 ноября 2002 года, которые завершились большим успехом исламистской Партии справедливости и развития. ПСР получила более половины мест в парламенте (363 из 550), что позволило ей не вступать в какие-либо коалиции и дало право сформировать однопартийное правительство. Ближайший соперник ПСР, левая Республиканская народная партия набрала лишь 19,4% голосов. Ни одна другая партия, не преодолела барьер 10% голосов избирателей, необходимых для вхождения в парламент. Партия Б. Эджевита, только вчера входившая в правящие структуры, получила всего 1% голосов. Б. Эджевит, подавая в отставку, заявил, что больше никогда не вернется к политической деятельности. ПСР не хватило всего несколько голосов для того, чтобы получить в парламенте большинство в две трети, требуемое для изменения конституции страны. Произошло радикальное изменение соотношения сил. С политического поля исчезли четыре главных партии, в том числе Демократическая левая партия Б. Эджевита, за бортом политической борьбы оказались Партия верного пути, (Т. Чиллер), Партия отечества (М. Йылмаз). Парадокс избирательной системы Турции: партия, набравшая 34% голосов формирует свой кабинет. Это объясняется 10% избирательным барьером.

В декабре 2002 года представитель умеренной части крыла Партии справедливости и развития Абдалла Гуль занял на посту премьер-министра Б. Эджевита. Ее лидер Р. Т. Эрдоган не смог занять пост главы кабинета, поскольку ранее был судим за разжигание межрелигиозной розни. Согласно положениям Конституции, осужденным за анархистскую и идеологическую пропаганду запрещено занимать государственные посты. Вместо него пост премьер-министра

заял его заместитель А. Гюль. После некоторых политических ходов парламент изменил Конституцию, что позволило Р. Т. Эрдогану принять участие в довыборах и стать парламентарием. Абдалла Гюль подал в отставку, чтобы освободить место для лидера правящей партии. В марте 2003 года место премьер-министра Турции занял 49-летний Реджеп Тайип Эрдоган.

Р. Т. Эрдоган родился в 1954 году в многодетной рабочей семье. В ходе предвыборных кампаний любил подчеркнуть, что он в детстве на улицах Стамбула торговал водой, бубликами и лимонами. Занимался в исламской школе, присоединился к турецкому исламскому движению и в этом плане добился многого. Он стал лидером исламских политических партий, был заместителем Н. Эрбакана в Партии благоденствия. В 1994 году он стал мэром Стамбула, и в этот период им были осуществлены социальные программы в пользу беднейших слоев. На этом посту получил большую популярность, прославив некорруптированным политическим деятелем. Большинству турецких мусульман импонируют его исламские взгляды. В 1998 году Эрдоган был осужден на 10 месяцев тюремного заключения за пропаганду и разжигание межрелигиозной розни, но отпущен через четыре. Судимость не позволяла ему определенный период заниматься политической деятельностью. Выйдя из тюрьмы, Р. Т. Эрдоган пересмотрел свои политические позиции. Он вышел из «Рефах», создал новую политическую партию, которая сформировала однопартийное правительство в 2002 г.

Эрдоган заявил о том, что он является сторонником дальнейшей европеизации турецкого государства. Партия Р.Т. Эрдогана выступила с решительной защитой светской политической ориентации. В то же время выборы показали, что основная масса турецкого народа считает возможным участие во власти умеренных религиозных политиков, каким, несомненно, является нынешний лидер Турции. Своей деятельностью Р. Т. Эрдоган демонстрирует, что ислам и развитие демократии не противоречат друг другу.

Правительство Р. Эрдогана приступило к выполнению задач политических и экономических преобразований в очень сложных условиях.

Экономическая реформа в Турции продолжалась и в 1990-е гг.: темпы ежегодного прироста ВВП увеличилось до 8%, экспорт в конце 1990-х гг. превысил 30 млрд. долл., причем 80% в нем составляли промышленные изделия. Появилось огромное количество новых частных предприятий, производящих высококачественную продукцию. Валютные резервы Турции превысили 26 млрд. долл., ВВП на душу населения — 3 тыс. долл., что, несомненно, несколько выше, чем в других странах азиатского континента, но для стран ЕС Турция остается отсталой в экономическом и социальном смысле страной. Высокая степень безработицы обостряет политическую напряженность в стране.

Турция превратилась в высокоразвитую страну, представляющую конкурентную продукцию на мировом рынке. В настоящее время 75% турецких промышленных предприятий вполне конкурентоспособны по сравнению с европейскими.

Огромной проблемой Турции является коррупция, которая пронизывает все сферы государства. После размолвки между президентом и премьер-министром по этому поводу 19 февраля 2001 г. в Турции произошел финансовый кризис. Немаловажной проблемой в начале века стала необходимость изменения структуры турецкой экономики. Без решения этой проблемы вряд ли возможно говорить о вхождении Турции в систему мирового и европейского рынка. В отличие от западных развитых стран доля машиностроительной продукции Турции чрезвычайно скромна. Половина всего экспорта приходится на текстильные товары, 20 процентов экспорта составляют продукция сельского хозяйства и изделия из кожи. Никак не обойти Р. Эрдогану проблему внешней задолженности. Его оппоненты имеют полное основание утверждать, что Турция окутана сетями экономической задолженности гораздо сильнее, чем когда-то Османская импе-

рия. Запад получает большие возможности для воздействия на правительство умеренных исламистов. Внешняя задолженность страны с 1980 года выросла с 11,4 млрд. долларов до 73 млрд. долларов в начале XXI века. Государственный бюджет почти полностью был подчинен цели обслуживания государственного долга. Порочный круг постоянно увеличивающихся займов и долгов прочно держал в тисках всю экономику Турции. Правительство не отказалось от новых источников займов, а МВФ не собирается замораживать процесс предоставления Турции кредитов.

Серьезной проблемой, которая потребовала пересмотра социальной политики, явилась борьба с терроризмом. Террористические акты в ноябре 2003 и в 2004 гг. в Турции вызвали сильный резонанс. Впервые Турция столкнулась с непредсказуемым терроризмом внутри страны. Никогда еще эти проблемы не стояли в Турции так остро. Реакция правительства на теракты была достаточно жесткой. Правоохранительным органам в 2003 году, после двух взрывов в синагогах Стамбула, были предоставлены чрезвычайные полномочия.

Так, в апреле 2005 г. Стамбульский суд приговорил к пожизненному заключению главу Союза исламских объединений Метина Каплана, который еще в 1998 году придумал план: 29 октября 1998 года, в День республики, начиненный взрывчаткой спортивный самолет должен был протаранить мавзолей основателя современного турецкого государства — Кемаля Ататюрка. Террористы знали, что к мавзолею на торжества по случаю 75-летия республики съедутся ведущие политики страны, высокопоставленные зарубежные гости, представители генералитета. В преддверии торжеств турецкая полиция арестовала более 20 приверженцев Каплана. Их обвинили в подготовке этого теракта.

Турция всегда пыталась стать мостом между христианским Западом и мусульманским Востоком. Еще Кемаль Ататюрк мечтал видеть турецкую республику цивилизованной страной, частью европейской системы. Какие бы цели ни ста-

вила Турция во внешней политике, все они были подчинены экономической и военной интеграции в западные структуры. Гарантом европеизации Турции выступала армия, которая вмешивалась в политическую сферу тогда, когда процессы «вестернизации» ставились под угрозу. Именно в этом был смысл всех военных переворотов, произошедших после второй мировой войны. Исламистам не удавалось сменить внешнеполитическую ориентацию, поскольку прозападная политика для военных, стоящих на страже принципов Ататюрка, оставалась незыблемой.

Основные проблемы внешней политики Турции традиционно связаны со взаимоотношениями с Грецией. А главной причиной греко-турецких раздоров после окончания Второй мировой войны стал Кипр. Занимая выгодное стратегическое положение в Восточном Средиземноморье, Кипр еще в 1878 г. был оккупирован английскими войсками, хотя формально входил в состав Османской империи. После Первой мировой войны Кипр был аннексирован Великобританией, и по Лозаннскому договору 1923 г. Турция это признала. Свыше 80% населения острова составляли греки. Они рассчитывали, что рано или поздно англичане уберутся с Кипра и тогда произойдет воссоединение острова с Грецией.

После окончания Второй мировой войны англичане дачи понять, что готовы остаться на острове в прежнем качестве. Началось их противостояние с греческим населением. Борьбу греков за независимость Кипра возглавил глава автокефальной православной церкви Кипра архиепископ Макариос III. Он стал одновременно лидером греческой общины.

В 1951 г. на Кипре, в порту Фамагуста, были размещены английские военные базы — военно-воздушная и военно-морская. В 1954 г. сюда был переведен штаб вооруженных сил Великобритании на Ближнем Востоке. В том же году греческое правительство поставило в ООН вопрос о самоопределении Кипра, но, очевидно, не проявило должной настойчивости — вопрос о Кипре был оставлен без внимания. На ост-

рове состоялись демонстрации протеста греческого населения, жестоко разогнанные англичанами.

В феврале 1959 г. представители Турции и Греции заявили в Цюрихе о своем согласии провозгласить независимость Кипра. Президентом будущего государства должен быть грек, вице-президентом — турок. Правительство должно состоять из 7 греков и 3 турок; это же соотношение 7:3 необходимо соблюдать при распределении всех административных должностей. С августа 1960 г. Кипр стал независимым.

Но Конституция острова была явно надуманной, неэффективной. В декабре 1963 г. на Кипре начались новые столкновения между греками и турками. Дело чуть не дошло до войны между Турцией и Грецией. Очевидно, лишь присутствие американского 6-го флота вблизи Кипра помешало турецкому вторжению на остров в начале 1964 г.

15 июля 1974 г. на Кипре вспыхнул мятеж национальных гвардейцев с целью присоединения Кипра к Греции. Президент Кипра Макариос бежал в Англию.

Перед лицом непосредственной угрозы присоединения Кипра к Греции, вооруженные силы Турции 20 июля 1974 г. вторглись на остров. Через три дня военная хунта в Афинах пала. Турки захватили 40% территории Кипра, вынудив 200 тыс. греков превратиться в беженцев. В конце 1974 г. на Кипр вернулся Макариос, но остров был фактически разделен. Попытки наладить межобщинный диалог предпринимались неоднократно — велись переговоры между лидерами общин Клавкосом Клеридисом и Рауфом Денкташем. Они хорошо знали друг друга еще с детства, но позиции сторон принципиально не совпадали.

В конце 1983 г. турки объявили о независимости северной части острова. С тех пор переговоры идут неспешно: стороны обсуждают процент мест для каждой общины в общем парламенте Кипра, турки настаивают на праве выхода из федерации и т. п. Тем временем фактически закрепляется существующее положение: в турецкой части острова проводятся выборы, создаются новые органы власти, растет турецкое

население, греки вытесняются с занимаемых земель. Одним словом, идет «кипризация» — этот термин вошел в международный лексикон.

Существует и проблема территориальных вод. Пока обе стороны соблюдали традиционный 6-мильный рубеж, Греция контролировала 35% Эгейского моря, Турция — 10%. Проблема возникла в 1994 г., когда Греция, ссылаясь на решения конференций по морскому праву, потребовала 12-мильную зону территориальных вод. Это давало бы ей суверенитет над 75% Эгейского моря, с чем Турция категорически не согласна. С этим связана и проблема континентального шельфа. Обострилась она в конце 1973 г., когда в Турции была опубликована карта континентального шельфа Эгейского моря и в соответствии с ней стали выдаваться лицензии на изыскательские работы. Несколько попыток Турции в 70 — 80-е годы начать эти работы, ставили её на грань военных действий с Грецией.

В вопросе арабо-израильского конфликта Турция заняла нейтральную позицию, но она не прервала торговых и дипломатических отношений с Израилем. Вместе с тем, свои военно-политические обязательства как члена НАТО и СЕНТО Турция соблюдала неукоснительно. По линии НАТО Соединенные Штаты осуществляли перевооружение турецкой армии, строили военные базы.

Турция сразу же поддержала США в борьбе с терроризмом после событий 11 сентября 2001 года. Турция начала активно вести борьбу с террором, поскольку «турецкие моджахеда» в организациях Бен Ладена готовили планы атак на важнейшие объекты в турецком государстве, включая разрушение посольств США, Израиля и уничтожение мавзолея Ататюрка. Турция не только поддержала США в войне против талибов Афганистана, но и направила туда военное подразделение спецназа. Правда, Турция не позволила разместить у себя группу войск США в период войны с Ираком в 2003 году, но Соединенные Штаты сохранили возможность присутствия американских самолетов, базирую-

шихся на военно-воздушной базе Инджирлик.

Вступление в Европейскую систему «Общего рынка» стало главным приоритетом в сфере внешнеполитической деятельности турецкого государства. Еще в 1963 году в Анкаре был подписан Договор об ассоциации, который вступил в силу с декабря 1964 года и стал основополагающей базой для турецко-европейского сотрудничества.

Многие европейские политики опасаются, что в случае вступления Турции в ЕС, она станет самым большим государством среди членов Союза. В Турции к началу нового века проживало 66 млн. человек, а по прогнозам — к 2015 году ее население составит 80 млн. человек. Согласно уставу ЕС представители турецкого государства могли бы получить большее количество мест в Европарламенте, других структурах Союза. Поэтому вступление Турции в ЕС, по мнению части западных политиков, может привести к обострению противоречий Востока и Запада. Все это составило основные причины того, что европейское сообщество не торопится с принятием Анкары в члены Союза.

Новая ситуация, новые возможности и новые приоритеты во внешнеполитической деятельности появились для Турции в связи с окончанием «холодной войны» и распадом Советского Союза в 90-е годы. Сложилась новая геополитическая ситуация, которая выдвинула Турцию на передовые позиции в центре Евразии.

В новых условиях Турция приобрела для Запада дополнительную ценность. Турция в одиночку не в состоянии освоить рынки государств Центральной Азии и Кавказа, поэтому призывает Западную Европу и США включиться в реализацию ее политики в регионе. Одновременно она рассчитывает на предоставление финансовой помощи турецкому государству в осуществлении планов освоения азиатского рынка. Турция стала рассматриваться как форпост Запада в Центральной Азии против проникновения туда исламского фундаментализма и как средство продвижения на Восток нужной Западу экономической модели и политической демок-

ратии. Турция взяла на себя миссию стать «мостом» между тюркскими республиками бывшего СССР и Западом. Турция, используя свои исламские и тюркские корни, достаточно быстро стала влиять на политику в мусульманских странах Центральной Азии и Кавказа.

Распад СССР в 1989 г. способствовал возникновению независимых тюркоязычных государств в Центральной Азии: Казахстана, Узбекистана, Туркмении и Киргизии.

Распространение получила пантюркская идея образования «тюркского общего рынка», идея создания единого государства «Туран». В рамки «туранского пояса» попали республики и территория бывшего СССР: страны Центральной Азии, Азербайджан, Крым, молдавская Гагаузия, Татария и Башкирия. Особую активность в практическом развитии пантюркских идей проявили президенты Т. Озал, С. Демирель, премьер-министры Б. Эджевит, Н. Эрбакан, Т. Чиллер, причастность к реализации пантюркских замыслов имел Р. Эрдоган.

Тургут Озал посетил эти страны и также пригласил их лидеров в Турцию. Президент С. Демирель выбирал альтернативу между двумя возможностями: объединиться с этими государствами и Ираном в единый исламский блок, или без Ирана и в какой-то мере против него как фундаменталистского государства. Турция вынуждена проявлять сдержанность, поскольку дело касается не только Запада, но и ближайших соседей Турции, прежде всего России и Ирана, с которыми у турок тесные экономические связи.

Политические руководители после распада СССР переживали некоторую эйфорию в связи с возможной легкостью захвата сфер влияния в тюркском пространстве. Образовавшийся вакуум в Евразии Турция стремилась заполнить до предела. Создание единой геополитической структуры тюркских народов строилось под эгидой Турции. Поэтому все 90-е годы характеризовались активной политической деятельностью турецких лидеров в республиках Азии. Президенты Т. Озал и С. Демирель пытались ком-

пенсировать неудачи и трудности внутривосточного и экономического развития охватом глобальных планов.

В начале 90-х годов в результате визитов в Турцию президентов Казахстана, Туркменистана, Узбекистана, Киргизии, были подписаны серии соглашений в сферах политики, экономики, торговли, коммуникаций, подготовки кадров. Т. Озал, С. Демирель посетили тюркские республики Средней Азии, с визитами в странах Евразии находился президент Ахмед Сезер.

Президент Ахмед Сезер выразил надежду создания Азиатского союза по типу ЕЭС. Эта инициатива была проявлена на встрече с лидером Казахстана Н. Назарбаевым в 2002 году.

Однако охватить в сфере экономики все центрально-азиатские страны Турции было не под силу, поэтому акцент делался на развитие культурных и религиозных связей. В 90-е годы официальные лица Турции провели серию пантюркских встреч с руководителями Центрально-азиатского региона. Турецкая сторона предприняла энергичные меры по унификации языков. Она убедила центрально-азиатских тюрков перейти с кириллицы на латинский алфавит, предлагая в качестве образца турецкий язык. Турция никогда не жалела средств на распространение массовыми тиражами книг, газет, журналов с упором на культурные и религиозные темы.

Однако многие идеи пантюркистов так и не были реализованы. Намерения Турции явно превысили ее возможности. Многие захватывающие проекты и планы, посвященные перспективам экономического сотрудничества, так и остались в начале XXI века нереализованными.

Уже к концу 90-х годов стало ясно, что республики стремятся к развитию отношений с Турцией на двусторонней основе, но не на региональной и общетюркской. Эти республики проявили склонность к выходу на международную арену самостоятельно, а не в рамках групповых обязательств под эгидой Турции. В начале XXI века Центрально-азиатский регион, равный по площади территории Индии и Пакистана и

расположенный на «стыке цивилизаций», стал регионом столкновения интересов России, Китая, Ирана, Афганистана. Турция выступала как проводник европейских интересов во всей Евразии.

На Кавказе Турция сделала ставку на родственные тюркские народы, прежде всего на Азербайджан. Бывший президент Азербайджана Г. Алиев называл Турцию «партнером номер один». Турецко-азербайджанские отношения строились на основе Договора о дружбе и братстве.

Связи Турции с Грузией также являются партнерскими и стратегическими. Турция входит в десятку крупнейших инвесторов Грузии. Но расширению коммерческой деятельности турецких компаний мешает политическая нестабильность Грузии и коррумпированность грузинских чиновников. Между государствами-соседями, Турцией и Арменией, до сих пор отсутствуют дипломатические отношения. Одна из главных преград между Анкарой и Ереваном — неурегулированность нагорно-карабахского конфликта. Другая проблема — геноцид армян, проводившийся в Османской империи в начале XX века. В ноябре 2000 года Европарламент принял резолюцию, требующую от Турции признания геноцида армян.

Огромный интерес Турция проявляет к событиям в Крыму. В 2003 году президент Турции Ахмед Сезер посетил лето Крым и встретился с руководством крымской автономии.

Используя распад Советского Союза, Турция предприняла довольно решительные шаги в направлении организации государств в районе Черного моря под эгидой Турции. В апреле 1990 года Турция по инициативе ее тогдашнего президента Т. Озала выступила с предложением создать в районе Черного моря механизм сотрудничества на региональном уровне. Международная региональная организация Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС) была создана в июне 1992 г. в Стамбуле 9 странами Причерноморья (Азербайджан, Болгария, Греция, Грузия, Молдавия, Россия, Румыния, Турция и Украина). Турция поддержала также дого-

вор о сотрудничестве в бассейне Каспийского моря и об экономическом сотрудничестве с Ираном и Пакистаном.

В 1994 г. парламентами России и Турции был ратифицирован Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой республики. Подписанный договор ощутимо сказался, прежде всего, на развитии торгово-экономических связей. За 13 минувших лет товарооборот увеличился более чем в шесть раз, и, по мнению специалистов, этот объем увеличится к 2010 году до 30 – 40 миллиардов долларов. Строительство — одно из главных направлений сотрудничества. В 90-е годы в России принимало участие в строительстве более 100 турецких компаний и ежегодно трудилось до 50 тысяч человек. Широкое развитие получил туризм. По числу иностранных туристов, побывавших в Турции, Россия вышла на второе место после Германии. Свои отношения Россия и Турция строят на основе долгосрочной программы развития торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества. Программа рассчитана сроком на 10 лет.

Турция сыграла важную роль в проведении международной операции против Ирака в 1991 г., предоставив свою территорию в распоряжение вооруженных сил США. После войны в Заливе президент Д. Буш посетил Турцию и заявил, что США хотели бы видеть ее членом Европейского союза (ЕС). С официальной просьбой о приеме в члены союза Турция обратилась еще в 1987 г., но рассмотрение заявления отложено на неопределенное время. Турция стала лишь ассоциированным членом Западно-европейского союза в 1992 г., а с 1 января 1996 г. действует Соглашение о таможенном союзе с ЕС.

В 2003 г. новый парламент Турции отказал американцам в праве пользоваться базами на своей территории для военных действий в Ираке. Тем не менее, Турция использовала факт оккупации Ирака США и её союзниками для борьбы против курдов на территории северного Ирака. Ещё в 1982 г. Турция и Ирак заключили секретное соглашение о преследовании курдов на 17 км на территории Ирака и Турции.

В октябре 2003 г. парламент Турции решил послать в Ирак 10 тысячную группировку, при этом 65% населения Турции были против. Причина такого решения — в Киркуке курды убивают туркоманов (этнически близких туркам).

Рекомендуемая литература

Бузов В. И. *Новейшая история стран Азии и Африки (1945 – 2004)*. — Ростов н/Д., 2005.

Данилов В. И. *Турция 80-х: от военного режима до ограниченной демократии*. — М., 1991.

Киреев Н. Г. *История этатизма в Турции*. — М., 1991.

Новейшая история стран Азии и Африки XX век (1945 – 2000). (Под редакцией А. М. Родригеса). — М., 2001.

Родригес А. М. *История стран Азии и Африки в новейшее время*. — М., 2006.

Трошин Ю. А. *История стран Азии и Африки в новейшее время*. — М., 2004.

Турция и Курдистан. — М., 2003.

Ульченко Н. Д. *Экономика Турции в условиях либерализации*. — М., 2002.

ИРАН

1. Исламская революция 1978 – 1979 годов. Первые мероприятия новой власти.
2. «Ни Запад, ни Восток, а ислам». Ирано-иракская война.
3. Иран в 90-е годы XX – начале XXI веков.

В 70-е годы Иран стал показывать самые высокие темпы экономического роста в мире — 12,5% в год. После 1973 г., когда было принято решение ОПЕК о повышении цен на нефть, темпы еще ускорились: 1973 г. — 21,2%, 1974 г. — 36, 1975 г. — 42%. Доля ВВП на душу населения в 1975 г. достигла 1274 долл. Это было связано не только с ценами на нефть. Иран богат и другими видами ресурсов, а правительство шаха ставило целью развивать все отрасли экономики.

В пятилетнем плане 1963 – 1968 гг. упор был сделан на строительство трубопроводов, а также предприятий сталелитейной и химической промышленности в государственном секторе. Только за 1973 г. на нужды развития ушло 17,2 млрд. долл., на военные цели — 10 млрд., а на здравоохранение, образование и социальное страхование — 8,5 млрд. долл. С 1963 по 1973 г. все нефтепромыслы страны перешли в руки иранского правительства. Доходы Ирана от продажи нефти в 1974 г. превысили 18 млрд. долл. Всего за период 1972 – 1977 гг. страна получила за нефть 70 млрд. долл.

Резко возросшие доходы позволили Ирану тратить огромные суммы на оплату импорта, но одновременно шах развивал в стране и собственную промышленность. Упор делался на расширение добывающих отраслей: производство известняка, соли, фосфора, гипса, мрамора, угля, свинца, цинка, хрома, алебаstra, железной руды; добывались также золото и драгоценные камни. Иран вышел на 6-е место в мире по производству меди.

После октябрьской войны 1973 г. между Израилем и Египтом, цены на нефть выросли в 4 раза. Это дало толчок развитию иранской экономики — начался экспорт не только сырой нефти, но и нефтепродуктов: кислоты, стирального порошка, цемента и т. п. С помощью США и ФРГ были построены алюминиевый завод, трубопрокатные заводы; после открытия залежей медной руды, американская компания «Анаконда» начала ее добычу и переработку; был построен вместе с Францией завод «Иран насьональ», который стал собирать и продавать на экспорт легковые автомобили и автобусы.

В 60 – 70-е годы на территории Ирана были обнаружены значительные залежи урановых руд. Шах решил развивать атомную энергетику. Была принята программа строительства атомных электростанций: всего предполагалось построить 25 АЭС, из них 4 начали строить.

Против атомной программы выступила оппозиция. Иран сразу же присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия, поставил атомную программу под контроль МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии). В 1981 г. Израиль нанес бомбовый удар по атомному реактору в Ираке, такая же опасность в настоящее время существует и для Ирана.

Возросла зависимость Ирана от мирового рынка: когда в 1976 – 1977 гг. в мире разразился кризис и финансовые доходы Ирана оказались меньше, чем планировалось, это сразу же вызвало трудности. Пришлось пересматривать планы развития, сокращать масштабы международной помощи, замораживать строительство многих промышленных объектов. Но самое главное, экономические реформы вызвали недовольство у большей части населения (свыше 2/3), занятого в традиционном секторе. Это были так называемые базари — ремесленники и торговцы, занятые в традиционном производстве. Бурное внедрение современного уклада выбивало у них почву из-под ног и приводило к их стагнации.

Шах провел реформы и в других сферах общественной жизни. Еще с 1963 г. в иранской армии действовал «корпус просвещения»: после специальной 4-месячной подготовки военнослужащие посылались на 14 месяцев в деревни, где работали на курсах ликвидации неграмотности. За 10 лет там отработало 100 тыс. человек, многие из них так и остались учителями в деревнях. За это время было обучено около 1 млн. детей и 0,5 млн. взрослых, за что корпус удостоен международной премии ЮНЕСКО в 1972 г.

В 1974 г. в стране введено 8-летнее бесплатное образование, школы переориентированы на профессиональную подготовку технических специалистов и специалистов сельского хозяйства. Особое внимание уделялось в Иране развитию высшего образования: если в 1964 г. в стране было 27 высших учебных заведений, то в 1974 г. их стало уже 148. В несколько раз выросло число студентов, из них 1/3 составляли девушки. К этому следует прибавить также обучение в лучших университетах мира за рубежом — 18 тыс. иранцев ежегодно обучались за счет государства.

Изменения произошли и в сфере здравоохранения. Удалось существенно улучшить соблюдение санитарно-гигиенических норм, что способствовало ликвидации эпидемий малярии, оспы, холеры. Средняя продолжительность жизни, которая еще в 1950-х гг. составляла 27 лет, увеличилась к 1974 г. до 55 лет.

Разительно изменилась ситуация с положением женщин. Еще 3 марта 1963 г. они получили избирательные права, что вызвало резкое осуждение со стороны аятоллы Хомейни. В мае 1967 г. в Иране принят закон о расширении прав женщин в семейных отношениях: отныне временные браки в Иране запрещались, число жен ограничивалось двумя, причем вторую жену муж мог взять только с согласия первой. Закон разрешал развод только по постановлению суда; за ним же оставлялось решение в отношении детей.

В 1974 г. принят еще один закон, расширивший права женщин. Женщины заняли свое место во всех сферах об-

щественной жизни, появились они и в административном аппарате, и даже на высших постах. Так, в 1974 г. три женщины занимали посты замминистра, одна — министра просвещения, 17 женщин были депутатами меджлиса. Даже расширение системы образования встречало осуждение, поскольку, с точки зрения традиционной морали, женщины, например, не должны быть образованными.

Позиция шиитского духовенства стала фактором, сплачивающим оппозицию; оно осудило все реформы шаха. Правительство проводило аресты; неоднократно арестовывался аятолла Рухолла Хомейни, самый авторитетный из духовных лиц. В 1964 г. он был выслан из страны, проживал в Турции, Ираке, Франции. Отовсюду в Иран шли листовки и кассеты с записями обличительных выступлений Хомейни. Это стало подтачивать режим шаха, хотя внешне Иран казался оплотом стабильности в регионе — иранская армия насчитывала в 1970-е гг. 350 тыс. человек.

Иран — исламская страна, в ней насчитывалось 80 тысяч мечетей и 200 тысяч священнослужителей. Местами объединения антишахского движения стали мечети, которые шах не осмелился трогать. В своих проповедях, содержащих резкую критику шахского режима, лидеры исламских общин опирались на фанатизм верующих, направляя его на организацию антишахских выступлений.

Частные предприниматели современного уклада проявляли недовольство монополизмом государственного сектора, ролью чиновников в экономике и участием в бизнесе родственников шаха (они имели акции 17 банков, 25 металлургических заводов, 10 строительных и 8 горнорудных компаний, 26 торговых заведений).

Сельское население было недовольно результатами аграрных реформ; 40% крестьян вынуждены были покинуть деревню, не выдержав конкуренции, — это свыше 5 млн. человек; они осели в городах, превратившись в особую общину; аграрная реформа растянулась на долгие годы; 25 млн.

крестьянских семей выкупили землю на кабальных условиях — в течение 12–15 лет они выплачивали стоимость арендной платы. Все производители были недовольны тем, как правительство борется с инфляцией: начиная с 1975 г. власти пытались ограничить рыночные цены, создав из молодежи специальные отряды для пресечения спекуляций на рынке.

Созданные еще с начала 1970-х гг. организации моджахеддинов и федаинов подпольно формировали вооруженные отряды, проявляли склонность к насилию. В 1976 г. почти половину населения Ирака составляли молодые люди в возрасте до 15 лет — результат демографического взрыва.

В Иране пробуждался «базар» — огромная масса торговцев, разных по богатству — от владельцев лавок вплоть до водоносов и торговцев дровами. В прошлом базар был сосредоточением всей экономической жизни и, нередко волнения базара приводили к смещению с поста государственного деятеля, вызвавшего недовольство торговой буржуазии, а то и к смене правительства. Базар стал той неорганизованной социальной силой, которая стала оказывать давление на шахскую власть и ее политические структуры. В итоге — после попыток властей установить контроль над ценами, базар обратился к аятоллам.

Весной 1975 г. по распоряжению шаха все политические партии были распущены и была создана единственная партия — Партия возрождения иранской нации, которую называли «Растахиз» («Возрождение»). Программа партии объявляла «шахиншахский строй единственным верным путем для Ирана». Кроме того, шах объявил «революцию шаха и народа». Эта реформа предусматривала продажу акций промышленных предприятий рабочим и служащим, что по мнению шаха приведет к тому, что они станут совладельцами предприятий и наступит классовый мир. Но, в Иране, где большинство трудящихся были нищи, реформа потерпела крах.

По некоторым данным, с 1970 по 1977 г. на вооружение была израсходована третья часть всех иранских доходов от

нефти. Особую ненависть вызвала так называемая сделка «оружие — нефть» на 13 млрд. долл., заключенная в 1976 г. Согласно этой сделке, Иран получал самые современные вооружения из США (многие виды самолетов раньше попадали на вооружение к шаху, чем в авиацию США), а расплачивался поставками нефти.

В январе 1978 г. в правительственной газете была опубликована статья, направленная против духовенства и лично — аятоллы Хомейни. В ней говорилось о двух опасностях для страны — крайне правом духовенстве и коммунистах. Хомейни назвал шахское правление враждебным исламу и незаконным, возложил на него ответственность за все беды в стране. В священном городе Неджефе, где Хомейни провел долгих 14 лет, он написал книгу «Исламская власть». В ней аятолла решительно высказался против монархии и престолонаследия как порочного метода правления, противоречащего исламу. Хомейни ненавидел реформы шаха, потому что, по его мнению, мусульмане превращаются в подражателей Запада. Идеал Хомейни — это «исламское правление», цель которого — подготовить людей к моменту пришествия шиитской мессии — двенадцатого, «скрытого» ислама (первый имам у шиитов — Али). Путь к этому обществу, где будут все равны и счастливы лежит через «исламскую революцию».

Большинство религиозных деятелей в Иране придерживались умеренных позиций: восстановление конституции 1906 г. и контроль богословов над вновь принимаемыми законами. Но, чтобы не терять доверия масс — они оказывали поддержку Хомейни.

Духовенство организовало 8 января в религиозном центре — г. Куме демонстрацию учащихся медресе и других исламских учебных заведений. Гибель одного из участников демонстрации дала повод духовенству на следующий день устроить еще более крупную манифестацию под лозунгом восстановления конституции 1906 года. Разгоняя демонст-

рацию, полиция и армейские подразделения убили 60 человек. В феврале — сотни убитых в Тегеране. В знак протеста в стране были закрыты лавки, базары. В Тебризе, например, начались массовые нападения на отделения партии «Растахиз», магазины, торгующие алкоголем, банки, кинотеатры, впервые появляется лозунг «Смерть шаху!». Т. е. фактически начинается исламская революция.

Летом 1978 г. шах пошел на уступки:

- чтобы отместить обвинения в коррупции, членам шахской семьи было запрещено заниматься коммерцией и благотворительными фондами; вся собственность шаха передавалась в Фонд Пехлеви;

- в июне 1978 г. смещен генерал Насири и другие руководители тайной полиции — САВАК; а также некоторые министры;

- в августе 1978 г. шах обещал отказаться от нападок на духовенство, вновь появились официальные портреты аятоллы Хомейни;

- по требованию духовенства, в Тегеране закрыты игорные дома, увеселительные заведения;

- страна вернулась к исламскому летоисчислению.

- разрешалось свободное создание политических партий, на июнь 1979 г. назначены всеобщие выборы в меджлис.

19 августа произошла трагедия в Абадане: во время сеанса в одном из крупных кинотеатров вспыхнул пожар и кто-то снаружи закрыл двери — в результате погибли сотни людей. Оппозиция обвинила в трагедии власти. Беспорядки начались с новой силой.

8 сентября 1978 г. в Тегеране состоялась антиправительственная демонстрация, в которой участвовал 1 млн. человек. Демонстрация была расстреляна, погибло 4 тыс. человек, в столице было введено военное положение. Эти события вошли в историю Ирана под названием «черная пятница».

В конце сентября 1978 г. шах распустил партию «Растахиз»; амнистировал большую группу политических зак-

люченных; предлагал восстановить принцип конституционной монархии на основании конституции 1906 — 1907 гг. Но эти меры не могли уже остановить революцию.

Во время встреч лидеров светской оппозиции Мехди Базаргана (руководитель Движения за освобождение Ирана) и Карима Санджаби (руководитель Национального фронта) с аятоллой Хомейни, последний отказался пойти на компромисс с шахом, требуя только одного — свержения династии Пехлеви. Хомейни призвал к забастовке в нефтяной промышленности — чтобы нанести удар по главному источнику валютных поступлений для шаха. При этом Хомейни заявил, что, если этого не произойдет, то он создаст собственную армию и начнет джихад против шаха и правительства.

В ноябре 1978 г. по приказу шаха были проведены аресты видных противников власти. В декабре богословы обратились к «базару» с призывом о прекращении торговли до свержения шахского правительства. Огромная масса людей выслеснулась на улицы. В условиях постоянных забастовок рабочих, студенты 24 декабря приняли участия в манифестациях и беспорядках на улицах. При наведении порядка 100 человек погибло.

В декабре 1978 г. шах назначает премьер-министром одного из лидеров оппозиционного Национального фронта Ш. Бахтиара, который сформировал правительство. Оппозиция объявила его незаконным.

16 января 1979 г. шах и шахиня покидают страну и вылетают в Египет.

1 февраля 1979 г. из Парижа в Тегеран прибывает аятолла Рухолла Хомейни. Сразу же многие члены правительства подают в отставку, а 5 февраля 1979 г. он назначает премьер-министром Мехти Базаргана — лидера Движения за освобождение Ирана.

Шах был свергнут в результате действий различных политических сил. Вообще в Иране насчитывалось в 1979 г. около 200 политических партий. Крупнейшие из них: На-

циональный фронт (Санджаби) и Движение за освобождение Ирана (М. Базарган); на левом фланге следует отметить организации федаинов и моджахеddeинов.

10 февраля Бахтияр дал приказ шахским гвардейцам разоружить сторонников Хомейни — военнослужащих одной из баз ВВС под Тегераном. Эта попытка не удалась. Солдаты стали переходить на сторону восставших, поэтому командование объявило, что участвовать в политической борьбе не будет, и отозвало солдат в казармы. Только к вечеру 11 февраля 1979 года восстание в основном завершилось. 11 февраля на военном совете, 27 генералов заявило о нейтралитете армии. Бахтияр во время восстания бежал. М. Базарган явился в пустую канцелярию бывшего премьера и стал формировать правительство. Режим шаха был свергнут. 12 февраля Тегеранское радио объявило о победе революции.

19 февраля 1979 г. провозглашена Исламская республиканская партия (ИРП), она стала самой массовой в стране и выражала устремления населения к исламу как основе традиционной морали и национальных ценностей. Ее активисты практически контролировали положение в стране. Была возрождена и партия «Хезболлах» (Партия ислама).

Повсюду создавались отряды пасдаров — «Стражей исламской революции», которые самостоятельно брали на себя роль органов власти. Они творили самосуд на улицах, арестовывали, выносили приговоры и приводили их в исполнение в течение 10 минут. Таким образом, за несколько дней в Иране было казнено свыше 8 тыс. человек, из них 23 генерала, 400 офицеров и 800 высших гражданских чинов. Бывший шеф САВАК генерал Насири был расстрелян прямо на крыше резиденции Хомейни. Советы рабочих и Советы служащих на предприятиях пытались брать на себя роль органов власти. Никто не признавал правительство М. Базаргана. Хомейни назвал восстание «исламской революцией», запретив определение: «народная», «демократическая».

Созданные стихийно в ходе революции различного рода политические структуры, такие как «революционные комитеты», «комитеты Хомейни», «стачечные комитеты», «трибуналы», «отряды стражей», независимые организации левого движения и пр., представляли сами себя и не подчинялись центральной власти.

Центральной идеей Хомейни стало мифическое объединение народа в рамках единой исламской идеологии. Он никогда не был сторонником создания многочисленных организаций и представлял весь иранский народ как единую партию.

6 мая 1979 г. было объявлено о создании особой организации — Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Целью организации объявлялась «защита исламской революции от происков ее врагов». Одновременно КСИР должна принимать меры по подчинению своему влиянию низовых органов власти. Постепенно Корпус узурпировал полномочия армии, жандармерии и полиции в области внутренней безопасности, и все чаще КСИР вмешивался в их дела под предлогом «предотвращения контрреволюционной деятельности». Корпусу вменялось также в обязанность осуществление религиозной миссии, т. е. «джихада во имя Бога» и «распространение сферы господства закона Божьего в мире». Стражи революции, по словам Хомейни, являлись продолжателями дела имама Хусейна.

Сам Хомейни удалился в религиозный центр Ирана г. Кум и отдавал время от времени противоречивые распоряжения. Так, в числе его первых мер было указание об уничтожении мороженого импортного мяса, так как животные были забиты не по мусульманским обычаям, — это привело лишь к росту цен на мясные продукты.

Другое распоряжение Хомейни касалось бесплатного обеспечения электроэнергией и водой в городах всех неимущих, было объявлено о бесплатном пользовании общественным транспортом, что привело к огромному наплыву беженцев

и к банкротству компаний, обеспечивавших население электроэнергией и водой. Также бесплодной стала его попытка отказаться от взимания банками процента — в соответствии с предписаниями пророка Мухаммеда.

1 апреля 1979 г. в Иране была провозглашена Исламская республика. Созданный из религиозных лиц Совет приступил к разработке Конституции. Сразу же стали вводиться религиозные нормы поведения: запрет на алкоголь, музыку, танцы, кино (все кинотеатры в Иране были закрыты с июня 1980 г.), игру в шахматы, книги. Женщин обязали соблюдать традиции в одежде. Толпы исламских фанатиков плескали соляной кислотой в лицо женщинам, появлявшимся на улицах с открытым лицом. Важнейшая особенность Конституции — это концепция Хомейни об «исламском образе правления».

С августа 1979 г. начались гонения на светские политические партии.

Главным результатом в политике правительства Базаргана было увеличение государственного сектора и создание исламских фондов, что дало право исламским лидерам монопольно представлять интересы народа и направлять политику государства на укрепление исламской власти в Иране. В стране началась дискуссия о появлении исламской экономики. Премьер Базарган выразил свое отрицательное отношение к исламизации экономической и политической жизни страны. Его заявления в конце 1979 года поставили Базаргана вне исламской иранской республики. Да и дальнейшее его пребывание у власти для духовенства было уже ненужным, поскольку его деятельность тормозила формирование теократической диктатуры. Уход с поста премьер-министра лидера либеральной буржуазии Базаргана был расценен Хомейни как «вторая исламская революция».

4 ноября 1979 г. группа фанатичной молодежи захватила американское посольство в Тегеране, взяв в заложники 53 человека. Было очевидно, что у правительства М. Базарга-

на власти нет, и он подал в отставку. Американские дипломаты вынуждены были провести в плену 444 дня.

3 декабря 1979 г. была одобрена Конституция Исламской Республики Иран. Высшим лицом считался сам Хомейни — рахбар (руководитель), он же факих (мусульманский законовед). Он исполняет наместническую функцию «сокрытого» 12-го имама, прямого потомка пророка Мухаммеда, исчезнувшего таинственным образом еще в IX веке. Роль мессии, таким образом, взял на себя аятолла Хомейни. Став руководителем республики (и одновременно факихом), Хомейни обладал широкими правами, которые ограничивали роль избираемых всеобщим голосованием президента, правительства, однопалатного меджлиса. И конечно же, факих никому не был подотчетен. Из 12 известных аятолл создавался Наблюдательный совет; он должен был обеспечить соответствие законам шариата все принимаемые законы.

25 января 1980 г., в соответствии с Конституцией, состоялись выборы президента — высшего главы исполнительной власти. Им стал «духовный сын Хомейни» — Абульхасан Банисадр, один из идеологов теории «исламской экономики». В марте 1980 г. состоялись выборы в меджлис. Как и следовало ожидать, левые не получили ни одного места; полную победу одержала ИРП.

Фактически вся полнота политической и религиозной власти принадлежала Хомейни, который назначал высшую судебную власть, был главнокомандующим вооруженными силами Ирана, имел право объявлять войну и заключать мир.

В апреле 1980 г. президент США Д. Картер предпринял неудачную попытку освобождения заложников с помощью военной силы. В результате операции, США потеряли 6 вертолетов и один транспортный самолет, 8 человек погибли.

Летом 1980 г. экономическая ситуация обострилась: все финансовые авуары Ирана в зарубежных банках были заморожены, цены на продовольствие повысились в 3 раза, экспорт нефти почти прекратился.

В соответствии с Конституцией экономика Ирана основывалась на трех секторах — государственном, кооперативном и частном. При этом государственный сектор имел четко определенные границы. В него входили важнейшие отрасли промышленности, включая тяжелую, крупные рудники, ирригационные системы, электроэнергетику, банковскую систему, авиацию, железные дороги, морской флот, внешнюю торговлю. Государство владело также телевидением, почтой, телеграфом. Согласно данной статье, Конституция не ограничивала частную собственность. Но частная собственность была разрешена с оговоркой, если она не выходила за рамки исламских законов и не наносила ущерба обществу.

Было введено понятие — «тоухидная экономика» (справедливая) — это основной принцип шиитской концепции о государстве и власти, предполагающий осуществление исламского права во всех сферах жизни общества.

Первый всенародно избранный президент А. Банисадр решился на проведение самостоятельного курса и вступил в конфронтацию с возглавляемой аятоллой Бехешти группировкой исламистов; выступал за установление контактов с США и главное — за прекращение войны с Ираком. 30 мая 1981 г. Банисадр заявил, что «не хочет превращения народа Ирана в стадо послушных овец», и обратится к референдуму для прекращения войны. За это Хомейни снял его с поста главнокомандующего и президента, меджлис обвинил его в предательстве «курса ислама». Чтобы сохранить жизнь, Банисадр был вынужден бежать из страны.

Важнейшим направлением исламизации экономики Ирана стали созданные сразу же после революции исламские фонды, которые постепенно заняли важное место в социально-экономической структуре Ирана. После исламской революции им передавалась значительная часть национализированного имущества в виде земель, предприятий и акций. Духовенство стало вторым после государства крупнейшим предпринимателем, получив в свое распоряжение

крупные компании. Один из наиболее крупных фондов «Мустазафан», созданный на основе конфискации имущества шахиншаха, контролировал выпуск автомобилей, большинство крупных гостиниц, имел собственность в Нью-Йорке. Фонд обездоленных имел основные пакеты акций крупнейших фирм, в том числе акции металлургических компаний.

В декабре 1982 г. Хомейни издал указ об ускорении «исламизации» государственного аппарата. Провозглашенная аятоллой Хомейни политика тотальной исламизации иранского общества проходила под лозунгом «исламской судебной и административной революции». Органам исламского правосудия предписывалось проявлять «нетерпимость к врагам ислама» и рекомендовалось перейти к методам сокращенного судопроизводства. Органы безопасности и правопорядка были объединены в единый централизованный механизм подавления любой оппозиции теократическому правлению. Организовывалась система тотальной слежки сотрудниками безопасности и «стражами революции», которые к тому времени насчитывали 250 тысяч человек, хорошо обученных и вооруженных, представляющих элиту военизированных частей Ирана.

Исламизация страны затронула важнейшие стороны быта и образа жизни иранцев. Все женщины вынуждены были надеть чадру, по радио и телевидению передавались только пропагандистские передачи. Запрещалась западная музыка, скульптура, живопись, запрещались игры в шахматы. В начальных и средних школах главными предметами стали учение ислама в его шиитском варианте. Вся европейская история была заменена историей стран мусульманского региона.

22 сентября 1980 г. Ирак нападает на Иран, начинается ирано-иракская война. Поводом послужил давний спор в отношении участка границы по реке Шатт-эль-Араб протяженностью 200 км. В 1975 г. шах навязал Саддаму Хусейну соглашение, по которому граница проходит по тальвегу — срединной части пограничной реки, как и принято по нормам меж-

дународного права. Следовательно, левый берег отошел Ирану. Кстати, Иран обещал перекрыть границу, чтобы помочь подавить восстание курдов в Северном Ираке. Теперь же С. Хусейн аннулировал соглашение от 1975 г. и стал претендовать на территории в иранской провинции Хузестан, населенной арабами. С. Хусейн рассчитывал на ослабление Ирана в результате внутренних смут и легкую победу.

К ноябрю 1980 года удалось остановить продвижение войск Ирака. У Ирана было значительное преимущество над Ираком в людской силе, население Ирана почти в три раза превышало население Ирака.

20 января 1980 г. были освобождены американские дипломаты — кризис с заложниками разрешился. Тем не менее США были настроены враждебно по отношению к режиму Хомейни. Его обвиняли в распространении терроризма по всему миру, в организации исламских радикальных групп в других странах, в том числе партии «Хизболла» и движения «Хамас» на Ближнем Востоке.

25 августа 1981 г. вышел указ Хомейни об ужесточении террора, отныне смертная казнь полагалась даже «за слова, направленные против правительства». Обыски и казни стали массовым явлением в Иране. Все светские административные структуры в Иране были уничтожены, власть полностью оказались в руках мулл.

Во время войны с Ираком все политические партии были запрещены, около 50 тыс. человек было казнено. Правосудие вершилось по законам шариата: были введены строгие наказания за употребление алкоголя (30 ударов палками); за супружескую измену и прелюбодеяние могли забить до смерти; даже за такие невинные развлечения, как прослушивание музыки, игра в шахматы, употребление деликатесной рыбной икры, следовало наказание до 50 ударов палками. Вводились такие жуткие санкции, как выкалывание глаз, выбивание зубов, отрезание носа, ушей, рук и ног. Для этого изобрели механизмы для ампутаций.

Женщинам запрещено работать в сфере услуг, в государственных учреждениях, на эстраде и телевидении — всюду, где их могли видеть мужчины. Им предписывалось ходить в хиджабе, придерживаться строгих мусульманских норм в одежде. Резко сократилось число студенток, было введено раздельное обучение мальчиков и девочек.

В период 1981 — 1983 гг. в Иране были закрыты все вузы, проведены чистки среди студентов и преподавателей. Главная база моджахеддинов постепенно была перенесена на север, в Курдистан, федаины также ушли в подполье.

После бегства из страны Банисадра, начинается охота за его сторонниками, членами левых группировок и их массовые казни. 23 июня 1981 г. прогремел взрыв в штаб-квартире Исламской республиканской партии в Тегеране, погибло 70 человек, в том числе и аятолла М. Бехешти. Ежедневно в стране происходило 20 — 30 взрывов.

В ответ против левых разворачивается волна репрессий. Начинаются массовые казни, пытки. С этого времени ООН принимает несколько резолюций о нарушении прав человека, Корана и своей же Конституции. В ответ, Хомейни заявил: «Нас не волнуют эти выводы. Мы гордимся тем, что делаем!» Сначала Хомейни сетовал на то, что другие страны оказывают «разлагающее влияние на Иран: «Жаль, что я не могу возвести вокруг всей страны (Ирана) стену». Но, вскоре была развернута мощная пропагандистская кампания по рекламе «уникального характера исламской революции».

Президентом Ирана стал Али Хаменеи, премьер-министром Мусави Хаменеи. Но главная борьба развернулась между двумя наиболее влиятельными муллами: Хашеми-Рафсанджани, председателем меджлиса, и аятоллой Али Акбар Мохташеми, занимавшим пост министра внутренних дел.

Ирано-иракская война приняла затяжной характер. В последующие годы число жертв и разрушений постоянно рос-

ло, а одержать верх ни одной стороне не удавалось. Все попытки перейти в решительное наступление (иракской армии — в 1985 г., иранской — в 1986 и 1987 гг.) ни к чему не приводили. Ирак попытался вовлечь в конфликт европейские страны и США. ООН приняла решение направить в Персидский залив военные корабли для обеспечения проводки торговых судов, но США старательно избегали прямой поддержки кого-либо в этом конфликте. Энтузиазм спадал; Тегеран обстреливался иракскими ракетами, использовались и отравляющие газы.

Хашеми Рафсанджани, занимавший тогда пост председателя парламента, и президент Али Хаменеи, увидев, что экономический и военный потенциал страны находится на пределе и продолжение войны может грозить Ирану катастрофой и гибелью исламского режима, осмелились обратиться к имаму Хомейни и убедить его прекратить войну.

Наконец 8 августа 1988 г. война была прекращена: общий ущерб, нанесенный за это время Ирану, оценивается в 700 млрд. долл., ежегодно на войну уходило 14 млрд. долл. В период военных действий уничтожено 60% промышленного потенциала Ирана, свыше 1 млн. человек погибли.

После свержения шаха все его реформы были отменены, в том числе и аграрная. Начались самовольные переделы земли, что вело к многочисленным конфликтам. В 1986 г. меджлис принял закон, запрещающий переделы земли, но к тому времени 80% земельных угодий уже находилось в руках крупных собственников; примерно треть — в руках духовенства. В декабре 1986 г. объявлено о самороспуске ИРП; а с 1988 г. разрешено воссоздание политических партий. 4 июня 1989 года аятолла Хомейни умер.

Совет экспертов избрал его приемником-факихом (рахбаром) Али Хаменеи. На выборах, состоявшихся в июле 1989 года, как и ожидалось, новым президентом страны с огромным перевесом голосов стал Хашеми-Рафсанджани, за которого проголосовало 94,5 процента избирателей.

В иранской верхушке Рафсанджани представлял центристов; Али Хаменеи — консерваторов; реформаторы были представлены Мохаммедом Хатами.

Консерваторы требовали сохранения исламизации всех сторон общественно-политической жизни и прежде всего — централизации экономики при ведущей роли государства, ограничения крупного частного капитала и изоляции страны от западного мира, экспорта исламской революции. Сторонники Рафсанджани, а потом и Хатами выступали за реформы, которые осуществили бы приватизацию значительной части государственных объектов и создали благоприятные условия развития частного сектора, с ориентацией на развитие крупного капитала. Прагматики предлагали смягчить некоторые исламские «строгости» и ориентировать страну на расширение связей с внешним миром, в том числе с Западом.

Несомненным лидером прагматиков стал Али Акбар Хашеми-Рафсанджани, который был избран на пост президента сразу же после кончины имама Хомейни в 1989 году. В 1993 году он был переизбран на второй срок. В первой половине 80-х годов его взгляды отличались воинствующим исламским экстремизмом. Рафсанджани был сторонником экспорта исламской революции, и его мечтой была победа ислама в СССР и Китае. Уже со второй половины 80-х он перешел на умеренные, прагматические позиции, выступил за прекращение войны с Ираком. После смерти аятоллы Хомейни был ликвидирован пост премьер-министра, правительство уже формировал и руководил им президент.

Президент, который избирался всенародно, теперь мог не получать вотум доверия от меджлиса. Пост президента и главы правительства стал высшим официальным постом после рахбара. Нововведения давали больше свободы для действий правительства. Появились новые органы. Созданный Высший совет национальной безопасности был подчинен президенту.

Корпус стражей исламской революции был подчинен министерству обороны. В 1993 г. Рафсанджани был переизбран президентом (до 1997 г.).

Сторонники Рафсанджани предложили новую модель экономического развития, но называли ее исламской. Основная цель новых подходов состояла в создании «смешанной», сбалансированной экономики, которая позволяла восстановить утраченное равновесие между государственным и частным сектором, и, конечно, эти меры потребовали либерализации экономики и приватизации части государственного сектора. В 1992 году был разработан план продажи 460 государственных предприятий. Этот курс многими богословами расценивался как измена идеям Хомейни и целям исламской революции. Рафсанджани нашел оригинальную форму преодоления сопротивления реформам приватизации. Одним из направлений приватизации, утвержденной парламентом, стало предоставление права продажи акций семьям погибших в ирано-иракской войне. Мелкие предприятия представлялись к продаже всем желающим. Параллельно осуществлялась либерализация цен, которая является неизбежным компонентом рыночных преобразований. В Иране все начиналось с ежегодной отмены фиксированных цен на ряд импортных товаров.

В мае 1997 г. М. Хатами избран президентом, получив поддержку 69,7% голосов. Ему удалось нанести поражение лидеру меджлиса Натеку Нури, креатуре духовенства.

Когда-то сам М. Хатами слыл радикалом: в начале 1980-х гг. он был составителем речей Хомейни; еще раньше, в 1979 г., участвовал в захвате американского посольства в Тегеране. Возглавив правительство, М. Хатами сумел провести на посты министров иностранных дел, внутренних дел, культуры своих людей; первым вице-президентом назначил женщину. В январе 1998 г. Хатами извинился за свое поведение в инциденте с американским посольством в 1979 г., выказался за нормализацию отношений с США.

Хатами не мог проводить более активно экономические и политические реформы в стране, поскольку консервативное окружение не давало ему возможностей действовать решительнее. Тем не менее, Хатами удалось добиться от духовенства и меджлиса введения в стране многопартийности. Накануне голосования он запретил публикацию в газетах и журналах фривольно одетых женщин, запретил лечение в одних и тех же больницах мужчин и женщин. И за это духовенство согласилось на многопартийность.

В первой половине 1990-х гг. рост ВВП в Иране достиг 6,5%, в конце 1990-х гг. — 10%. Это стало следствием рыночных реформ в стране. Но в целом ситуация в экономике оставалась сложной. Более половины всех промышленных предприятий были закрыты, внешние долги росли.

В феврале 2000 г. в Иране состоялись выборы в меджлис. 163 места из 290 завоевал Исламский фронт участия, партия М. Хатами; коалиция последователей имама Хомейни получила только 44 места. Это говорит о том, что фундаменталисты потеряли контроль над меджлисом, последнее было воспринято как знак дальнейшего усиления реформаторов в Иране. Тем не менее, фундаменталисты имели и имеют огромное влияние в Иране, имея высший пост факиха (А. С. Хаменеи) и Наблюдательный совет, в котором 12 духовных лиц бдительно следят за происходящим.

В апреле 2001 г. на позиции реформаторов в Иране началось наступление: были закрыты 36 либеральных изданий, десятки человек, среди них видные сторонники М. Хатами, арестованы. Но состоявшиеся в июне 2001 г. выборы вновь принесли победу М. Хатами. Но президент подвергся критике со стороны аятолл «за слишком мягкую по отношению к врагу» позицию. Президентские выборы 2001 г. были фактически референдумом в пользу экономических реформ.

На пост вице-президента Хатами назначил женщину, вызвал этим шок в консервативной среде. Вице-президент М. Эбтекар стала символом перемен в иранском обществе. При-

мечательно, что в меджлисе стали заседать женщины, получившие право на участие в политической деятельности. Хатами удалось либерализовать средства массовой информации, разрешить книги, фильмы, шахматы, галстуки.

Соппротивление консервативного крыла усиливалось по мере постепенного углубления реформ в Иране. Объединенные в Организацию борющегося духовенства, его лидеры составляли большинство в Наблюдательном совете, судебной системе, КСИР, других силовых органах. Реформаторы, которые занимали большинство в исполнительных и законодательных органах, в правительстве и меджлисе, рассчитывали на постепенное реформирование экономики и мирную эволюцию теократического режима. Вместе с тем нельзя преувеличивать реформаторскую деятельность ни Рафсанджани, ни Хатами. Деление на реформаторов и консерваторов очень условно. Оба лидера принадлежали к высшему слою, элите духовенства, и они никогда не стремились ни к светской власти, ни к осуществлению светских реформ. Оба президента олицетворяли исламский режим и исламскую власть.

Третий пятилетний план (2001 – 2005) содержал основные направления развития страны, которые также опирались на различные варианты развития рыночной экономики. Намеченная экономическими планами приватизация включала все больше объектов, принадлежащих государству и исламским фондам. Третий пятилетний план предусматривал приватизацию не только предприятий легкой промышленности, но и ряда предприятий нефтегазодобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей. Приватизация усилила позиции в экономике страны частного сектора. По настоянию Хатами для привлечения иностранного капитала в Иране стали создаваться свободные экономические зоны.

Ещё до событий 11 сентября 2001 г. в США, президент Хатами неоднократно обвинял талибов в Афганистане в распространении ими терроризма по всему миру. При этом, конечно, нужно помнить о казни талибами иранских дипломатов

в Афганистане, во время их войны против Северного альянса. 4 ноября 2001 г. у здания бывшего американского посольства в Тегеране состоялась демонстрация солидарности в память о погибших 11 сентября. Правда, одновременно состоялась более многочисленная демонстрация протестовавших против этого; между участниками двух демонстраций произошла стычка. Иранское правительство осудило убийство ни в чем не повинных людей, но одновременно выступило против акции США в Афганистане. Однако Соединенные Штаты продолжали причислять Иран к странам-«изгоям» или «оси зла».

США выступают против сотрудничества Ирана с Россией, опасаясь, что это приведет к созданию ракетно-ядерного оружия, тем более что прошло испытание ракеты «Шахб-3», дальностью 7 тыс. км, а шефство над всеми военными проектами осуществляют муллы. Кроме того, Иран обвиняется США и Западом в поддержке «мирового терроризма», имея в виду поддержку Тегераном организаций «Хизболла» и «Исламский джихад».

В предвыборной кампании в меджлис 2004 года Наблюдательный совет отказал в регистрации депутатам меджлиса, представлявшим реформаторские партии и организации, в качестве кандидатов в депутаты и запретил им участвовать в выборах. Консерваторы показали, что они по-прежнему контролируют политическую ситуацию в стране.

В июне 2005 г. в Иране состоялись президентские выборы, в которых победил мэр Тегерана Махмуд Ахмадинежад, называющий себя «фундаменталистом». Его первые шаги в новом качестве — запрет западной музыки на государственных телеканалах и радиостанциях; предложение создания еврейского государства на части территории ФРГ и Австрии — как плата за холокост. Так, по мнению президента следует решить Ближневосточный конфликт.

«Тоухидная» (справедливая) экономическая модель привела к тому, что страна едва сводит концы с концами: не

менее четверти населения — безработные; экономика не развивается; не менее 6 млн. человек — законченные наркоманы. Существуют и постоянные очаги восстания племен — Белуджистан, Хорасан, Бахтиария — это территории проживания племен, «бизнес» которых — торговля наркотиками и похищение людей с целью выкупа.

Исламский режим в Иране показал, что эта модель так же не жизнеспособна, как и коммунистическая.

Рекомендуемая литература

- Агаев С. Л. Иран в прошлом и настоящем. — М., 1981.
Агаев С. Л. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи. — М., 1987.
Алиев А. Иран и Ирак: история и современность. — М., 2002.
Алиев С. М. История Ирана. XX век. — М., 2004.
Арабаджян А. З. Исламская республика Иран: экономический потенциал. Первая половина 90-х годов. — М., 2002.
Бузов В. И. Новейшая история стран Азии и Африки (1945 – 2004). — Ростов н/Д., 2005.
Новейшая история стран Азии и Африки. XX век (1945 – 2000). (Под редакцией А. М. Родригеса).
Родригес А. М. История стран Азии и Африки в новейшее время. — М., 2006.
Слинкин М. М. Ирано-иракская война 1980 – 1988 гг. Борьба на море. — Симферополь, 2001.
Трошин Ю. А. История стран Азии и Африки в новейшее время. — М., 2004.

АФГАНИСТАН

1. Апрельская революция. Провозглашение ДРА.
2. Гражданская война. Советское вторжение в страну.
3. Исламская революция. Б. Раббани и Г. Хекматиар.
4. Талибан и проблемы страны в начале XXI века.

В 1973 году в Афганистане произошел антимонархический переворот, совершенный двоюродным братом Захир Шаха Мухаммадом Даудом, провозгласивший в Афганистане республиканский строй. Лидеры обеих фракций Народно-демократической партии (НДПА), созданной в 1965 г. — «Хальк» и «Парчам» поддержали М. Дауда. Эти фракции появились почти сразу же после образования НДПА. Первая считалась более радикальной, ее основу составляли пуштуны, лидерами были Нур Мухаммад Тараки и Хафизулла Амин. Во фракцию «Парчам» входили в основном таджики (которые составляли 20% населения) и другие северные народности, ее лидером был Бабрак Кармаль. Обе фракции крайне враждебно были настроены друг к другу, постоянно конфликтовали между собой.

Переворот Мухаммада Дауда, ставивший задачу осуществления «революции сверху», не смог достичь своей главной цели — остановить рост демократических движений в стране. Официально объявленные меры, направленные на «обеспечение благосостояния и счастья народа», не дали положительных результатов. Хотя и был установлен 7,5-часовой рабочий день, в 2,5 раза повышена заработная плата работникам государственного сектора, введены отпуска, пенсии, социальное страхование, но все это касалось лишь ничтожной части афганцев.

Дауд резко усилил карательные меры властей в отношении руководителей и участников демократических движений. Вскоре стало совершенно очевидным, что Дауд шел к установлению режима личной власти. Кроме функции главы государства, на него были возложены обязанности премьер-министра, министра национальной обороны и министра иностранных дел. Иными словами, глава республики был наделен теми же полномочиями, которыми по Конституции 1964 года обладал король. В стране была установлена однопартийная система. К концу 1976 года была образована карманная проправительственная политическая партия, получившая название Партия национальной революции. Принятый специальный закон предусматривал значительный срок тюремного заключения за создание или пропаганду других политических партий. В начале 1977 г. была принята новая Конституция в соответствии с которой М. Дауд был провозглашен пожизненным президентом.

Однако М. Дауд не мог осуществлять полный контроль над армией, где было немало офицеров, связанных с НДПА. В июле 1977 г. «Хальк» и «Парчам» вновь объединились в единую партию и постановили: готовить свержение режима М. Дауда. Последний, очевидно, знал о готовящемся заговоре: в апреле 1978 г. он провел превентивные аресты лидеров НДПА, но это не помогло.

27 апреля 1978 г. командующий военно-воздушными силами Афганистана полковник Абдул Кадыр (он, кстати, возглавлял переворот и в 1973 г.) захватил власть и отстранил М. Дауда. Сам М. Дауд и члены его семьи были убиты.

Лидеры НДПА были освобождены из тюрем. Создан Революционный совет, который и объявил себя высшей властью в Афганистане. Во главе его стоял Н. М. Тараки, его первым заместителем был Б. Кармаль. Х. Амин стал министром иностранных дел и начальником службы безопасности, А. Кадыр — министром обороны. Позже эти события были названы апрельской или сауровской революцией, по дате мусульманского летоисчисления — 7 саура 1357 года.

Пришедшие к власти люди, надеясь на помощь СССР, начали проводить в стране реформы. Руководители НДПА начали с осуществления ряда экономических преобразований и, прежде всего, с аграрной реформы, которая в целом лишь обострила социально-политическую обстановку. При проведении аграрной реформы земля изымалась не только у крупных собственников, но и у середняков. Крестьянам просто выдавали свидетельства о праве пользования землей и говорили: она ваша, никому платить больше не надо. Это вызывало неодобрительную реакцию населения, тем более когда в местные дела вмешивались совершенно посторонние люди из города. Попытки проводить аграрную реформу даже в зоне проживания племен, на что пуштуны ответили сопротивлением. Власти пытались распространить кампанию по ликвидации неграмотности и на женщин, что противоречило нормам ислама, согласно которому женщина, а тем более замужняя, не должна быть грамотной. Большие недоразумения вызвала отмена махора, своего рода калыма за невесту.

На оппозицию обрушились жестокие репрессии — по поручению начальника службы безопасности Х. Амина людей убивали тысячами. Амин был деятельным человеком. Уже в июле 1978 г. было объявлено о «раскрытии заговора» фракции «Парчам» — многие ее активисты арестованы, а лидер Б. Кармаль отправлен послом в Чехословакию. Постепенно Амин берет все больше власти в свои руки. Наконец в сентябре 1979 г. он убивает Н. М. Тараки, узурпирует власть и обращается к СССР с просьбой ввести войска в Афганистан, чтобы пресечь «контрреволюцию».

В государственном и партийном аппарате начались бесконечные чистки с целью создания условий для личной диктатуры. Власть стали представлять клановые аминовские структуры, Амин окружил себя родственниками и преданными людьми из своего клана. Брат Х. Амина, Амманулл, Амин, возглавляя Комитет безопасности страны, жестоко подавлял оппозиционеров. Стали исчезать политические де-

ятели и участники афганской революции, которые, по мнению правящего класса, могли создать определенную угрозу режиму. Мулл расстреливали прямо на городских улицах. Х. Амин был настроен решительно против религии, его лозунги «На помойку Коран!», «Я заставлю всех афганцев читать только Маркса и Ленина!» могли лишь возбудить всеобщую ненависть.

Соппротивление охватило всю страну, отряды оппозиции приближались к Кабулу, фактически город был блокирован со всех сторон. В этих условиях 27 декабря 1979 г. советские войска вторглись в Афганистан, Х. Амин был убит, во главе Революционного совета поставлен Б. Кармаль. Общая численность советских войск была доведена до 100 тысяч человек. Революционный совет и правительство республики возглавил Бабрак Кармаль. С этого момента в Афганистане появились новые противоречия, которые обостряли и усложняли военные действия. Дело в том, что гражданская война не прекращалась, и она усиливалась войной против советских войск, расположившихся в стране. Ввод советских войск в Афганистан оттолкнул от СССР большинство афганцев и поставил в изоляцию правительство Б. Кармалы. После советского военного вмешательства исламская оппозиция получила еще один аргумент — оккупацию страны «неверными».

Еще в 1976 г. в Пакистане были созданы Исламская партия Афганистана (ИПА) под руководством Хекматиара, а Раббани создал партию Исламское общество в Афганистане (ИОА). Партии моджахедов были поддержаны большей частью населения страны. Они поставили под свой контроль значительную территорию сельской местности, устанавливая там свою власть в форме «исламских комитетов». Поток афганских беженцев на территорию Пакистана особенно усилился после ввода советских войск, и в 1982 году их число достигло трех миллионов человек. В 1985 году оппозиционным мусульманским партиям удалось объединиться и создать альянс семи политических организаций со штаб-

квартирой в Пешаваре, а партии Раббани и Хекматиара составили основной костяк этого объединения. Положение в лагерях беженцев контролировалось не представителями ООН, а моджахедскими группами. Основными спонсорами исламской оппозиции оказались, кроме Пакистана, Иран, Саудовская Аравия, США, ряд стран Западной Европы.

Армия Афганистана насчитывала до 150-ти тысяч человек, внутренние войска имели около 100 тысяч (царандой), и подразделения службы безопасности (ХАД) — более 40 тысяч человек. В эту статистику не входили отряды защитников революции (ополчение) и милиции племен. В общей сложности, к середине 80-х годов кабульский режим имел под ружьем около 400 тысяч человек. В то же время численность моджахедов не превышала в начале 80-х годов 50-ти тысяч человек. Введение армейских подразделений Советского Союза численностью 100 тысяч человек должно было разрешить ситуацию и обеспечить мирное развитие страны. Тем не менее, сопротивление афганцев после ввода советских войск резко усилилось. Внутренние распри отошли на второй план. Моджахеды объединились в борьбе против «неверных» и кабульского режима, как их ставленников. Многие видные «хальковцы» и «парчамовцы» покинули НДПА и включились в антисоветскую борьбу.

Массовое дезертирство (20 — 25 тысяч ежегодно) говорило о слабости афганской армии и ее низком моральном духе. Армия оказалась неспособной к проведению самостоятельных боевых операций против моджахедов. В этих условиях, Бабрак Кармаль, будучи Председателем Революционного совета, премьер-министром ДРА, Генеральным секретарем ЦК НДПА, издал директиву о возвращении всей движимой и недвижимой, частной и личной собственности тем, кто ее утратил в результате конфискации режимом Амина. Речь шла о передаче в руки законных владельцев домов, магазинов и пр.

В «Основных принципах ДРА», принятых Ревсоветом в 1980 году, игравших роль временной Конституции страны,

было записано, что государство гарантирует неприкосновенность частных капиталовложений и поощряет частную инициативу (ст. 18). В целом руководство НДПА взяло курс на создание многоукладной экономики при решающей роли государственного сектора. НДПА ориентировала афганцев на различные формы кооперации среди ремесленников, торговцев, мелких производителей. Демократические реформы Б. Кармалы не выходили за рамки условно предполагаемого советского социализма.

С 1982 года началась выдача документов нового образца на владение земельными участками, права пользования водой. Официально обеспечивалось право крестьян на землю, право передачи ее родственникам или наследования, покупки и продажи. В то же время ключевым звеном перестройки афганской деревни стал курс на кооперирование сельского хозяйства. В первую очередь землю получали те крестьяне, дети которых служили в правительственной армии. Излишки земли у офицеров этой армии не изымались. С начала 80-х годов реформу можно было осуществить лишь в восьми провинциях, но по мере сокращения территориального контроля бабракловской власти, возможности ее были значительно сужены. С середины 80-х годов под контролем центральных властей неизменно находилось не более трети территории страны.

Правительство Кармалы обратилось к традиционным соображениям племен — Джирге, имеющим глубокие корни в афганской истории. Новая революционная власть поддержала эту древнюю традицию и рассматривала ее как форму привлечения всех народностей и племен к защите существующего режима. Джирги стали проводиться с участием представителей от партийных и государственных органов и были консультативным институтом в осуществлении политики сотрудничества между властями и племенами.

В ноябре 1985 г., появились «10 тезисов» Б. Кармалы. В этом документе провозглашался отказ от прежней линии на жесткое противостояние с духовенством, предпринима-

телями, землевладельцами и вождями племен. Но вскоре выяснилось, что главным тормозом переменам стал именно сам Б. Кармаль.

Пытаясь найти выход из создавшегося тупика, в Москве было решено снять Б. Кармалю с руководящих постов. В 1986 году он был вызван в Москву, где ему в учтивой форме предложили уйти в отставку и передать властные полномочия Наджибулле. 18 пленум ЦК НДПА освободил Кармалю от обязанностей Генерального секретаря ЦК партии по «состоянию здоровья». Генеральным секретарем ЦК был избран Наджибулла — жесткий и решительный лидер, бывший начальник службы безопасности. М. Наджибулла — пуштун, выходец из влиятельного клана ахмедзай. Проводимая им политика оказалась более успешной: он стал договариваться с отдельными полевыми командирами о прекращении боевых операций, после чего передавал им власть в районах, которые они фактически контролировали. В Кабуле появились лагеря для прекративших сопротивление боевиков.

Этот период начался с чрезвычайного январского пленума, где Наджиб выступил с докладом «О задачах НДПА по осуществлению политики национального примирения», в котором говорил о том, что народ устал от войны. Готовность власти идти на компромиссы нашла отражение в создании Правительства национального единства, в которое предлагалось войти оппозиционным силам не только внутри страны, но и антиправительственным группировкам за рубежом. НДПА заявила, что готова отказаться от монополии государственной власти.

С реальной властью расставаться Наджибулла не хотел. Созданная многопартийная система в стране также не отражала реальные стороны социально-политической жизни страны. Фактически созданные партии представляли собой открытые искусственные организации для всех желающих. Принципиальные изменения в политике привели к переименованию Народно-демократической партии Афганистана, которая с 1990 года стала именоваться Партией отечества.

Название лучше отражало цели и содержание примирения.

«Хальковцы» не смогли примириться с «парчамовцами». Они развернули острую критику Наджибуллы, и распри не утихали все 80-е годы. Экстремистское крыло «Хальк» во главе с министром обороны генералом Танаем в марте 1990 года подняло вооруженный антинаджибовский мятеж, но потерпело поражение. Генерал Танай и его сторонники прибегли к вооруженному выступлению, чтобы убрать Наджибуллу и вернуть утраченную политическую власть. Ряд видных политических деятелей «Хальк» были арестованы, часть бежала за границу. Заговор показал, что режим Наджибуллы, несмотря на принятые им меры, находится в глубоком кризисе. Наджибулла не мог чувствовать себя достаточно уверенно в такой обстановке. Верхушка стала разлагаться, а вскоре она предала Наджибуллу, переметнулась на сторону моджахедов, или просто сбежала, оставив своего недавнего покровителя. Некоторые члены правительства Наджибуллы в целях самосохранения установили личные контакты с моджахедами и начали с ними тайно сотрудничать. Моджахеда, в свою очередь, создали альянс семи группировок, который образовал свое правительство в Пешаваре. Альянс никогда не проявлял желания откликнуться на призывы Наджибуллы участвовать в коалиционном правительстве.

В 1987 г. было объявлено о прекращении огня со стороны НДПА, СССР в свою очередь заявил о предстоящем выводе войск. 14 апреля 1988 г. было подписано соглашение между СССР, США Афганистаном и Пакистаном о политическом урегулировании: до февраля 1989 г. войска СССР покидали Афганистан, США и Пакистан прекращали снабжать оружием мятежников. Вообще, всякое вмешательство извне в дела Афганистана должно быть прекращено. Последние советские войска были выведены из Афганистана в феврале 1989 г. Помощь Советского Союза позволила Наджибулле сохранить власть в Кабуле и нескольких провинциях еще некоторое время.

В сентябре 1991 г. было сделано совместное советско-американское заявление: все поставки противоборствующим сто-

ронам в Афганистане должны быть прекращены с 1 января 1992 г. Это создало новую ситуацию для режима М. Наджибуллы. Он пытался лавировать, обратился за помощью в ООН. Весной 1992 г. ООН выдвинула план афганского урегулирования: предполагались отставка правительства М. Наджибуллы, формирование нейтрального кабинета, чтобы обеспечить проведение свободных выборов. Но моджахеда потребовали передать им всю власть незамедлительно.

В марте 1992 г. мятеж узбекского генерала Абдурашида Дустума лишил режим М. Наджибуллы военной поддержки. 20 апреля 1992 г. он решает покинуть Афганистан, ему этого сделать не удалось, он скрылся в здании миссии ООН. В Кабул без боя вошли отряды моджахедов. Северная часть города оказалась под контролем известного полевого командира Ахмад Шаха Масуда, который являлся последовательным сторонником Б. Раббани и состоял в Исламском обществе Афганистана (ИОА). Южные окраины города были захвачены отрядами исламских фундаменталистов Г. Хекматияра, а отряды недавнего соратника Наджибуллы генерала А. Дустума и военные формирования А. Ш. Масуда поделили между собой районы столичного аэропорта.

В апреле 1992 года было провозглашено Исламское государство Афганистан (ИГА) и организованы новые органы власти. Лидеры созданного государства стали называть свершившиеся события «исламской революцией» поскольку они привели к смене политического строя в стране.

Первые шаги новой власти говорили о ее решимости искоренить основы просоветского режима. Запрещалась деятельность Партии отечества. Эта партия мгновенно распалась, а основная масса ее членов из группы «Хальк» перешла на службу к исламскому экстремисту Г. Хекматияру. «парчамовцы» включались в отряды Раббани или генерала Дустума, перешедшего на сторону моджахедов.

С 28 июня 1992 г. временным президентом Афганистана стал лидер Исламского общества Афганистана Бурхануддин Раббани. Существовала договоренность, что каждые 6 меся-

цев будет происходить замена лидера, но Раббани вскоре дал понять, что не намерен упускать власть из своих рук. Г. Хекматиар отказался участвовать в правительстве, так как его не устраивала кандидатура Б. Раббани. Афганские лидеры, в конце концов, достигли соглашения о разделе власти. Раббани остался главой государства, президентом, а на Совете представителей народов племен Афганистана его избрали еще на два года президентом страны. Хекматиару был предоставлен пост премьер-министра, но он занялся больше деструктивной деятельностью и даже не появился в Кабуле.

Все группировки сохранили свои боевые отряды, которые осуществляли военную и административную власть в контролируемых ими районах. Создавались очаги региональной власти, которые не подчинялись центральным органам и президенту. Генерал Дустум, бывший сподвижник Наджибуллы, имевший звание генерала армии, укрепился в четырех северных провинциях, которыми управляли назначенные им губернаторы. Дустум имел собственные вооруженные силы, политико-административную структуру и правительство с резиденцией в Мазари-Шарифе. Северо-восточные районы с преобладающим таджикским населением оказались под властью А. Ш. Масуда. На западе Гератская провинция управлялась полевым командиром Исмаил Ханом. В других провинциях у власти находились полевые командиры, также не подчиняющиеся Кабулу. Они возглавляли в ряде мест «советы джихада», и объявляли себя «вали» (губернаторами), или «амирами» (правителями).

Семипартийный альянс исламских группировок, перенесший штаб-квартиру из Пешавара в Кабул, распался, уступив место новым коалициям, которые формировались уже по другим принципам. Раздел власти стал осуществляться по принципу силы и влияния тех или иных политических организаций и группировок. Наиболее влиятельной политической силой выступало Исламское общество Афганистана (ИОА), которое возглавлял профессор Раббани. Партия и отряды, подчиненные ИОА, составляли смешанный состав из раз-

личных национальных и этнических групп населения, но основным ядром были таджики. В прошлом члены ИОА слыли исламскими фундаменталистами, но затем заняли умеренные позиции. Партия имела связи с западными странами и Ираном.

Сильнейшим соперником в борьбе за власть выступила Исламская партия Афганистана (ИПА) во главе с Хекматиаром, костяк которой образовали пуштуны. Она стояла на позициях исламского фундаментализма экстремистского толка. Ее цель — создание в Афганистане исламской республики, в которой главную политическую роль играло бы духовенство. Партия получала основную помощь из Пакистана и имела связи с экстремистским духовенством Ирана. Третьей по влиянию политической силой в среде моджахедов был Исламский союз освобождения под руководством А. Сайяфа. Союз состоял в основном из пуштунов, проповедовал фундаментализм ваххабитского толка, получал значительную финансовую поддержку от ваххабитов Саудовской Аравии. Перечислены не все политические партии, которые претендовали на политическую власть. Многие политические партии умеренного или фундаменталистского толка не принимали участия в вооруженной борьбе против кабульского режима, но имели определенное влияние внутри страны и международные связи. В целом, около десяти политических партий приняли участие в дележе власти.

30 декабря 1992 г., казалось бы, был достигнут компромисс: Б. Раббани (таджик по национальности) оставался президентом на 2 года, Г. Хекматиар (пушун из гильзаев) назначался премьер-министром. 10 января 1993 г. был создан парламент. Однако боевые действия не прекращались. Не помогло и подписание в Исламабаде соглашения о прекращении огня в марте 1993 г.

После многочисленных рокировок, создания и распада политических союзов, сформировались две основные противоречащие друг другу коалиции, возглавляемые президентом Б. Раббани и формальным премьер-министром

Г. Хекматияром. Основным союзником Раббани стал Исламский союз освобождения Афганистана, руководимый Сайяфом, к нему присоединились и другие менее крупные организации умеренных исламистов. До определенной поры они вынуждены были терпеть друг друга, так как их объединяла общая борьба против «неверных» в Кабуле. Как только режим Наджибуллы пал, прежние соперники стали непримиримыми врагами.

Первые вооруженные столкновения между отрядами ИОА и ИПА по поводу грабежей караванов с оружием, поступавшим из Пакистана, начались задолго до вывода советских войск. Открытая война началась с лета 1989 года, когда боевики ИПА уничтожили попавших в засаду 30 полевых командиров ИОА, следовавших на совещание к Ахмад Шаху Масуду. Г. Хекматияр, имея самые организованные и решительные отряды моджахедов, постоянно оказывал силовой нажим на своего соперника. Принимая пост премьер-министра, Г. Хекматияр в качестве условий потребовал удалить с поста министра обороны Ахмад Шаха Масуда и вывести войска генерала Дустума из Кабула. Наметившийся компромисс закончился вооруженными столкновениями между враждующими сторонами. Хекматияр никогда не признавал легитимность президентства Раббани. Он саботировал деятельность возглавляемого правительства, не принимал участия в его деятельности и даже отказался переехать в Кабул, а через некоторое время начал ракетный обстрел Кабула.

Последнее наступление на Кабул было предпринято в феврале 1995 года, и Хекматияр сумел продвинуться на отдельных направлениях в сторону центра. Однако это выступление было отбито правительственными войсками. Отступление нанесло удар по престижу Хекматияра, и после этого его позиции заметно ослабевают. Потерпев сокрушительное поражение под Кабулом в марте 1995 года, фактически Хекматияр облегчил талибам вход в разрушенный им город.

После «революции моджахедов» в конце апреля 1992 года у власти в Кабуле оказалась некая коалиция влиятельных

лиц — лидеров моджахедских партий, принадлежавших к различным этносам. Власть администрации Раббани охватывала лишь кабульский регион. Политический хаос сопровождался стагнацией экономики, падением уровня жизни, полным беззаконием и произволом местных властей.

Антипуштунская позиция в ходе гражданской войны проявилась в выступлении национальных меньшинств за превращение Афганистана в федеративное государство. В мае 1992 года в Мазари-Шарифе было создано Национальное исламское движение (НИД), а его руководителем стал генерал Дустум — узбек по национальности. Его поддержал популярный полевой командир, ставший военным министром ИГА, Ахмад Шах Масуд (таджик). Вместе с ним за федеративное устройство выступили другие таджикские организации и их лидеры. Знамя федерации поддерживали хазарейские партии и другие группировки. Ахмад Шах Масуд и генерал Дустум стали выразителями интересов национальных меньшинств и сосредоточили главное внимание на осуществление контроля в местах компактного проживания узбеков, таджиков, других этносов.

С сентября 1994 г. в борьбу включилась новая политическая сила — движение Талибан. Его лидер, мулла Мухаммад Омар заявил о намерении покончить с гражданской войной и установить в Афганистане исламский порядок. Главной силой движения Талибан стали пуштуны и равнинные таджики.

Успехи талибов обеспечивались из-за рубежа. Еще в конце 80-х годов Пакистан и США решили создать своего рода религиозно-идеологический пояс вдоль афгано-пакистанской границы, который поддерживал бы боевой дух моджахедов. Этими поясом стали многочисленные медресе — религиозные школы, куда принимались афганские беженцы. Именно они и стали первыми талибами. Отсюда и название — талиб, что означает «ищущий знаний», студент. Одновременно в местах расселения афганских беженцев создавались военные лагеря, где готовились отряды талибов. Они оснащались современными

оружием, имели в своих частях вертолеты и авиацию. В Пакистане давно вынашивали идею создания афгано-пакистанской конфедерации и стремились содействовать приходу к власти в Кабуле марионеточного правительства. Но ближайшая цель, поставленная в Исламабаде, состояла в получении безопасного доступа на рынки центрально-азиатских государств через афганскую территорию.

Впервые талибы появились на афганской территории в 1994 году, в приграничных районах Афганистана, и нигде не встретили серьезного сопротивления. Они с легкостью, без особого сопротивления, захватили весной 1995 года древнюю столицу Афганистана Кандагар и двинулись на северо-восток и запад. Но под Кабулом они были остановлены войсками Ахмад Шаха Масуда, из западных районов были отброшены отрядами губернатора Герата Исмаил Хана. Осенью 1995 года талибы начали второе наступление, которое принесло им поразительный успех: захвачен Герат, столица, казалось бы, непобедимого Исмаил Хана, который вынужден был бежать в Иран. Затем они направились в Кабул, овладеть которым им удалось лишь в конце сентября 1996 года. Там они убили Наджибуллу, его брата, сотрудников ООН. После захвата столицы талибы стали официально называть страну «Исламским эмиратом Афганистан» (ИЭА). Укрепив свои позиции в занятых районах, талибы двинулись к областям, примыкающим к границам Ирана и центрально-азиатских государств СНГ. К 2001 году талибы смогли установить свою власть на 90 процентах территории Афганистан. Но им так и не удалось окончательно сломить сопротивление А. Ш. Масуда и А. Т. Дустума, которые продолжали удерживать северные районы страны.

На севере Афганистана лидер узбеков генерал А. Р. Дустум создал собственную администрацию, мини-правительство, имевшие свой бюджет, армию и даже международные связи. Дустум приступил к печатанию денег, действовавших в рамках контролируемой им территории. На северо-востоке закрепился А. Ш. Масуд, управлявший ав-

тономной территорией. В 1997 году был создан Объединенный исламский фронт Афганистана, который положил начало формированию антиталибского Северного альянса. США сделали главную ставку в Афганистане именно на это военное-политическое образование. Северный альянс под руководством Ахмад Шаха Масуда прочно удерживал позиции в северных провинциях страны. Хотя талибы постоянно усиливали военное давление на альянс, но ликвидировать его так и не смогли.

После захвата Кандагара численность талибов возросла с 3-х тысяч человек до 21 тысячи. Кадровые офицеры пакистанской армии в короткий срок превратили анархическую массу талибов в организованную, боеспособную армию, что признавали даже их злейшие противники. С приходом в Афганистан, в состав их отрядов влились военные части, ранее служившие режиму Наджибуллы. Талибы приступили к разоружению борющихся за власть моджахедов, ликвидации ряда установленных ими контрольных фискальных постов на дорогах и т. д.

Первые шаги по формированию структуры своей власти талибы предприняли задолго до занятия ими Кабула. В апреле 1996 года талибский лидер мулла Мухаммад Омар Ахунд был провозглашен «повелителем правоверных».

М. Омар стал верховным вождем всей мусульманской общины и сосредоточил в своих руках всю полноту политической, военной, судебной и религиозной власти. Талибы считали необходимым создать такую форму государственного устройства, которая соответствовала бы исламскому государству, созданному пророком Мухаммедом в Медине, где он был одновременно духовным лидером и главой государства. Талибы учредили два центра исполнительной власти. Один из них был сформирован в Кандагаре, где находилась резиденция «повелителя правоверных» и действовал «Высший руководящий Совет исламского движения Афганистана» из шести человек. Совет, ставший впоследствии не законодательным, а консультативным органом, возглав-

лял лично Мухаммад Омар. Другой — Совет министров, состоявший из 23 министерств — находился в Кабуле.

Талибы приняли жесткие меры по исламизации афганского общества. Уже в 1997 г. были уволены 70% преподавателей Кабульского университета, не поощрялось обучение девочек в возрасте после 9 лет, наложен запрет на курение, игры в карты, танцы, песни, музыку, кино и телевидение, не разрешалось носить длинные волосы. Иметь телевизор или приемник считалось преступлением. Женщинам запретили появляться без чадры и без сопровождения мужчин-родственников. Введена рубка рук за воровство.

Против Афганистана в ноябре 1999 г. были введены экономические санкции Совета Безопасности ООН, но это не дало результатов. Талибов не волновала реакция международной общественности, например, в связи с уничтожением буддийских статуй в Бамиане в феврале 2001 г. или арестами сотрудников ООН и граждан западных государств летом того же года по обвинению в «миссионерстве».

Талибы установили контроль над значительной частью территории, кроме северного региона, куда так и не смогла распространиться власть талибов. Они объявили о создании в Афганистане унитарного государства и восстановлении господствующего положения и статуса пуштунов. Поэтому талибы постепенно теряли доверие у непустунской части населения. Кроме того, талибы сразу же отвергли всякую возможность договориться с лидерами Северного альянса о создании коалиционного правительства, выставив требование «единого руководства». Талибы заявляли, что правоверные мусульмане уже выбрали своего руководителя муллу Мухаммада Омара.

Объявив о создании Исламского эмирата, талибы затем заявили о намерении создать всемирный исламский халифат, конечно, с центром в Афганистане. Речь шла о построении всемирной мусульманской империи.

Участники движения именовались не иначе как «благочестивыми талибами», а само движение было призвано избавить афганский народ от смуты и безбожия.

Предоставление убежища Усаме бен Ладену, подготовка террористов, поддержка исламских экстремистов во всех уголках мира подрывали политический авторитет талибов. Бен Ладен финансировал боевые операции талибов, обеспечивал руководство страны средствами телефонной связи, строил дороги и пр. Однако главная задача бен Ладена состояла в создании разветвленной сети баз и тренировочных центров подготовки террористов его организации «Аль-Каида». Подготовленные боевики затем направлялись в различные горячие точки планеты. Дружеские отношения Усамы бен Ладена и Мухаммада Омара переросли в родственные. Старшая дочь Усамы вышла замуж за Мухаммада Омара.

Талибы во главе с М. Омаром, изменили политическую структуру общества, распустили местные племенные советы (Шуры) и фактически отстранили от власти глав пуштунских племен и старейшин. Эта практика сужала социальную базу талибов. Идеи исламской радикализации скрывались и на международном авторитете талибов. Такие варварские действия, как разрушение статуй бамианских Будд, вызвали огромное возмущение в цивилизованном мире. Однако главная беда талибов состояла в стремлении к реализации утопической идеи о возврате к временам «праведных халифов» и попытках вернуть общество к средневековью.

Деятельность Усамы бен Ладена постепенно привела к трансформации исламского экстремизма талибов в терроризм, который вышел за пределы страны. Под единым политико-организационным началом создавались военизированные формирования, своеобразные террористические «интербригады». Ключевую координирующую и мобилизующую роль в этом играли возглавляемые бен Ладеном организации «Аль-Каида» и «Всемирный фронт джихада», а также руководство талибов. Это нашло отражение в финансовой и военной поддержке исламистских организаций и движений в разных странах и регионах мира — Боснии, Косово, Чечне, Узбекистане,

Кашмире, Синьцзяне. Еще в 1999 году Совет безопасности ООН принял резолюцию 1267, которая содержала требование к талибам о выдаче Усамы бен Ладена и вводила международные санкции. Руководители движения Талибан упорно отказывались выдать Усаму бен Ладена.

Убийство 9 сентября 2001 года лидера Северного альянса А. Ш. Масуда и последовавшие за этим теракты 11 сентября 2001 года существенно изменили политическую ситуацию в Афганистане. После нападения международных террористов и поражения важнейших объектов США 11 сентября 2001 года, и отказа лидеров талибов выдать для предания суду бен Ладена и членов его организации

«Аль-Каида», 7 октября 2001 года Соединенные Штаты и их союзники начали антитеррористическую операцию на территории Афганистана. В течение сентября — декабря 2001 года под ударами международной коалиции и Северного альянса, основного союзника американцев в Афганистане, режим талибов начал разваливаться. 6 декабря пал последний оплот талибов — город Кандагар, ставка муллы Мухаммада Омара. Исламский эмират Афганистан перестал существовать. Усама бен Ладен и талибский лидер М. Омар скрылись.

В декабре 2001 г. в Бонне, Международная конференция по Афганистану назначила главой временного правительства Афганистана Хамида Карзая, жившего до этого в США. В июне 2002 г. состоялась всеафганская Лоя Джирга, на которой временным президентом Афганистана избран Хамид Карзай (пуштун). В апреле 2004 г. в результате выборов Х. Карзай стал президентом. Б. Раббани и бывший король Афганистана Мухаммад Захир-шах, вернувшийся в страну, сняли свои кандидатуры. В планы Б. Раббани входит желание возглавить афганский парламент. Формирование правительства отразило политическую борьбу и основные противоречия в Афганистане. Поражение талибов не только не привело к достижению национальной консолидации, но и усилило этнический раскол в стране.

Группы разгромленных боевиков талибов и «Аль-Каиды» еще сохраняли свой военный потенциал и в 2007 году. Лидер Исламской партии Афганистана Г. Хекматияр, объединившись с остатками формирований «Аль-Каиды», объявил джихад любому иностранному присутствию в Афганистане и включился в вооруженные столкновения с коалиционными силами.

В Афганистане насчитывается около 20 национальностей, больше всего пуштунов — их 10 млн., объединенных в 60 племен. Таджиков насчитывается 5 млн., узбеков — 2 млн., хазарейцев — 2 млн. В сознании пуштунов американское вторжение в их родной дом предстает как вызов, как покушение на их честь и достоинство, как угроза их независимости. Пуштуны постоянно воевали либо с внешним врагом, либо, когда его не было, то между собой из-за пастбищ или денег. При этом нередко в основе их межплеменной вражды лежали или кровная месть, или «промысел войны». Данный «промысел войны» был и остается для пуштунов такой же обыденной нормой жизни и бытия, как, к примеру, занятие ими скотоводством и земледелием. Разновидностью «промысла войны» у пуштунов издревле стала эксплуатация фактора своей лояльности к центральному правительству страны.

За годы гражданской войны и вооруженных конфликтов экономика Афганистана окончательно пришла в упадок. Пострадали практически все объекты промышленности, энергетики, инфраструктуры, сельского хозяйства, транспорта и связи, что отбросило страну на последнее место в мире по уровню доходов на душу населения. Основу экономики Афганистана по-прежнему составляет сельское хозяйство, которое все больше переходит к выращиванию сырья для производства наркотиков. Решение проблемы производства наркотиков в Афганистане должно иметь комплексный характер, включающий экономическое обустройство страны и распространение центральной власти на большую часть территории Афганистана.

Международные вооруженные силы стремятся подавить остатки боевиков организации «Аль-Каида», находящихся под покровительством талибов. Решить эти проблемы без международной помощи для Афганистана невозможно. По решению Токийской международной конференции Афганистан в ближайшие 5 лет получит 5 млрд. долл. Кроме того, отдельные страны принимают участие в восстановлении экономики Афганистана. Так, например, Россия приняла участие в восстановлении прежних объектов построенных в советские времена, как, например, завода азотных удобрений в Мазари-Шарифе, который был передан в концессию местному предпринимателю. Подписаны контракты на восстановление кабульского хлебокомбината, цементных заводов в Пули-Хумри. Обеспечено участие России в восстановлении крупных ирригационных комплексов, малых электростанций. Создано совместное предприятие «Роснефть-Афганистан» по строительству сети бензозаправочных станций и поставке горюче-смазочных материалов. Россия участвует в строительстве и восстановлении дорожной сети, без которой невозможно говорить о нормальном функционировании афганской экономики.

В декабре 2002 г. в Ашхабаде было подписано соглашение между Туркменией, Афганистаном и Пакистаном о строительстве трансафганского газопровода (протяженностью 15 тыс. км, стоимостью в 2,5 млрд. долларов). Окончание строительства предполагалось в 2005 г. Но события в Афганистане сорвали этот проект.

Как известно, существует несколько проектов решения афганской проблемы и достижения мира в стране. Это, и план воссоздания единого афганского государства, где политически доминировали бы пуштуны. Сепаратисты хотели бы раздел страны по национальному признаку. Активную роль в этом играет Узбекистан и особенно Турция, мечтающая о создании под своей эгидой «Великого Турана» от Черного моря до Восточного Туркестана.

Вне сферы иноземного интереса не остаются и пуштуны. В их судьбе весьма заинтересован восточный сосед Афга-

нистана — Пакистан. Как известно, влиятельные пакистанские военные круги еще со времен генерала Зия-уль-Хака вынашивают идею создания некоей афгано-пакистанской конфедерации как наиболее приемлемой формулы урегулирования афганского вопроса. Вместе с тем пакистанская правящая верхушка не отказывается ныне и от сохранения единого афганского государства, однако такого, которое не поднимало бы проблему Пуштунистана на уровень межгосударственных отношений. Пакистан выступает решительно против раскола Афганистана по этническому признаку, опасаясь, что это неизбежно побудит пуштунов к созданию самостоятельного пуштунского государства с включением в его состав многомиллионного Пуштунистана. Такое развитие событий может поставить под серьезную угрозу территориальную целостность Пакистана.

На пути урегулирования афганского кризиса стоит еще одна немаловажная проблема — отсутствие в стране фигуры будущего лидера, которая бы устроила все внутренние противоборствующие стороны, а также и внешние силы, связанные в решении афганского вопроса. В настоящее время роль общенационального лидера не могут играть ни престарелый экс-король Мухаммад Захир-шах, давно утративший авторитет среди большинства населения страны, ни бывший президент Исламского Государства Афганистан Б. Раббани, таджик по национальности и, по некоторым сведениям, шиит по религиозной принадлежности, и ни кто-либо из числа лидеров антиталибской коалиции, в том числе и Хамид Карзай, крестур США. И все же, при всех своих слабых сторонах, наибольшие шансы занять в будущем президентское кресло имеет Б. Раббани. Однако его кандидатура, прямо скажем, никак не может устроить гордых пуштунов, авторов афганской государственности, никогда не допускавших на длительное время к вершинам политической власти инородцев. По мнению известного исследователя истории Афганистана, профессора Слинкина М. Ф., самым предпочтительным может стать сценарий решения афганского

вопроса, который в 80-х годах XX в. был разработан и предложен ООН, но оказался, к сожалению, не реализованным из-за обструкций Соединенных Штатов Америки и непримиримости афганской вооруженной оппозиции к кабульскому «коммунистическому» правительству. Этот сценарий ООН, как известно, предусматривал участие в процессе умиротворения страны всех национально-патриотических, консервативно-клерикальных, либеральных и демократических сил, включая и представителей левого афганского режима.

Рекомендуемая литература

- Афганистан. Справочник. — М., 2000.
Бузов В. И. Новейшая история стран Азии и Африки (1945 – 2004). — Ростов н/Д., 2005.
Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. — М., 2004.
Марсадин М. Талибан. Война и религия в Афганистане. — М., 2002.
Новейшая история стран Азии и Африки. XX век (1945 – 2000) (Под редакцией А. М. Родригеса). — М., 2001.
Сикоев Р. Талибы. — М., 2002.
Слинкин М. Ф. Афганистан: оппозиция и власть (60 – 70-е гг. XX в.). — Симферополь, 2004.
Слинкин М. Ф. Афганистан: страна, люди, общество. — Симферополь, 1995.
Снесарев А. Е. Афганистан. — М., 2002.
Родригес А. М. История стран Азии и Африки в новейшее время. — М., 2006.
Таннер С. Афганистан: История войн от Александра Македонского до падения «Талибана». — М., 2004.
Трошин Ю. А. История стран Азии и Африки в новейшее время (1918 – 2000). — М., 2004.

ЯПОНИЯ

1. Структурная перестройка экономики в 70 – 80-е годы.
2. Внутренняя и внешняя политика в 90-е годы XX – начале XXI в.

Японская экономика в 1974 г. столкнулась с самыми большими трудностями после окончания войны. Промышленное производство сократилось на 2% по сравнению с предыдущим годом. В Японии разразился экономический кризис. Число безработных в это время превысило 2 млн. человек, или 4% всего трудоспособного населения.

Структурная перестройка японской экономики приняла особенно большие масштабы с начала 80-х годов, начавшись с середины 70-х годов. В промышленности упор был сделан на развитие наукоемкого производства. В этих отраслях основная стоимость продукции приходится на научные разработки, техническую квалификацию персонала, дизайн, науку и т. д. С 1980 г. в Японии создаются 26 технополисов. Это образцовые города со своей инфраструктурой, транспортными и информационными системами. Они имеют собственные промышленные парки; центры науки и технологий, учреждения культуры, школы и университеты. Началась безжалостная ликвидация предприятий и целых отраслей промышленности, потребляющих много сырья, энергоресурсов и рабочей силы, занятой на простейших операциях (сборке) загрязняющих окружающую среду. Это касалось в первую очередь сталелитейной, алюминиевой, химической, электронной технической промышленности, судостроения.

С начала 80-х годов возникли целые отрасли, основанные на новых технологиях — производство микроэлектронной тех-

ники, сверхбольших интегральных схем, компьютеров, промышленных роботов и т. п. В 1980 г. в Японии пересмотрели прежнюю стратегию отказа от привлечения в экономику иностранного капитала — в том же году было привлечено 12,6 млрд. долл., эти процессы стали быстро развиваться к 1990-м гг. В то же время собственные капиталовложения Японии за рубежом выросли к 1989 г. до 186 млрд. долл. Обращает на себя внимание и такая тенденция, как рост расходов на собственные конструкторские разработки и научные исследования. Несмотря на снятие таможенных барьеров и ограничения на проведение иностранными компаниями строительных работ в Японии, превышение импорта над экспортом продолжало расти. Так, торговый баланс между США и Японией уже в середине 1980-х гг. превысил 50 млрд. долларов.

В это время премьер-министром был лидер Либерально-демократической партии (ЛДП) Какуэй Танака. Правые силы представлены самой крупной — Либерально-демократической партией (ЛДП). Партия возникла в 1955 г. в результате слияния Демократической и Либеральной партий, до этого формировавших коалиционное правительство. Будучи консервативной по духу, ЛДП с самого начала широко практиковала государственное регулирование в экономике, опиралась на государственный сектор. Это было необычным для прочих развитых государств: по сути, ее политика более соответствовала левым взглядам. Другая отличительная черта партии состояла в стремлении стать правящей в условиях многопартийной системы, и это ей удавалось.

Во время премьерства Танаки, в ЛДП часто происходили довольно громкие скандалы. Через несколько дней после выборов заместитель премьер-министра Мики, а затем министр финансов Фукуда и государственный министр Хори вышли из правительства. Мики и Фукуда, возглавлявшие влиятельные фракции в ЛДП, потребовали отставки Танаки и проведения реформы правящей партии.

В октябре 1974 г. в одном из журналов была опубликована статья, в которой детально исследовались источники круп-

ного состояния, приобретенного премьер-министром, а также методы, которые он использовал для личного обогащения. Публикация этой статьи нанесла последний удар по правительству Танаки в условиях провала его внутренней политики, неспособности справиться с неотложными экономическими и социальными проблемами.

С правлением К. Танаки началась серия скандалов, связанных со взятками компании «Локхид» высокопоставленным деятелям ЛДП. Разразились они в 1974 г., и это серьезно подорвало позиции ЛДП. К. Танака сам подал в отставку в 1974 г.

В декабре 1974 г. новый лидер ЛДП Такэо Мики сформировал правительство из представителей всех фракций ЛДП, продемонстрировав, таким образом, ее «единство». Оно, однако, носило формальный характер, поскольку глубокие разногласия в ЛДП сохранялись и были лишь временно сглажены перед лицом опасности утраты политической власти либерал-демократами.

Новым для внутривнутриполитической жизни Японии был выдвинутый правительством Мики лозунг «диалога с оппозицией», который отличался от прежней тактики конфронтации, применявшейся либерал-демократами. Это была вынужденная мера либерал-демократов, продиктованная ослаблением их позиций в стране и в парламенте. Избегая столкновений с оппозицией, либерал-демократы стремились в то же время разобщить ее. Одна из важнейших задач ЛДП состояла в том, чтобы не допустить создания единого фронта оппозиции, который мог бы поставить под угрозу власть либерал-демократов.

Такая тактика принесла известные результаты. Партия демократического социализма (ПДС) и отчасти Социалистическая партия Японии (СПЯ) объявили о намерении сотрудничать с правительством.

ПДС образовалась в 1960 г. в результате выхода из Социалистической партии деятелей правого толка. Она предлагала «третий путь»: «преодоление капитализма путем реформ».

На выборах эта партия получила 6 – 7% голосов, имея поддержку в профсоюзной организации «Домэй». Она выступала за развитие «производственной демократии»: за создание органов участия работников в управлении производством, по образцу ФРГ. ПДС поддерживала Договор безопасности с США, но выступала с позиций пацифизма, т.е. добивалась неучастия Японии в каких-либо военных акциях.

Социалистическая партия считалась принципиально оппозиционной правительственному курсу. Она выступала за широкие социальные реформы на базе перевода ключевых отраслей экономики в общественную собственность. Социалисты также выступали за демократизацию общества, против возрождения милитаризма, а во внешней политике — за денонсацию Договора безопасности с США и улучшение отношений с СССР. В начале 1960-х гг. партия набирала на выборах до 30% голосов, позднее — до 20 – 25%. Главная ее опора — профсоюзы и население крупных городов. Осенью 1975 г. СПЯ отказалась от сотрудничества с правительством и политика «диалога с оппозицией» для ЛДП рухнула.

В феврале 1976 г. в результате проводившегося в США расследования деятельности одного из крупнейших американских авиастроительных концернов «Локхид» выяснилось, что этот концерн расходовал огромные суммы на подкуп видных деятелей ряда капиталистических стран, в том числе Японии, чтобы продвинуть свою продукцию на рынки этих стран. На подкуп руководящих деятелей правительственных кругов и делового мира Японии было истрачено около 13 млн. долл. В аферах «Локхида» оказались замешаны несколько сот человек. Арестовано было около 20 человек, в том числе бывший премьер-министр Танака.

Т. Мики стал публично осуждать коррупцию в рядах собственной партии, что стоило ему в 1976 г. поста лидера. Тогда же произошел первый крупный раскол: из партии вышли 17 депутатов парламента — в знак протеста против коррупции — они основали партию Новый либеральный клуб (НЛК), которая просуществовала до 1986 г. Но контроль над прави-

тельством ЛДП сохранила, благодаря поддержке 19 «независимых» депутатов, к тому же НЛК также голосовала за доверие правительству.

Новым председателем ЛДП и премьер-министром Японии стал Такэо Фукуда. Во внешней политике это правительство взяло курс на развитие связей со странами — членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН): Филиппинами, Таиландом, Малайзией, Индонезией и Сингапуром, в целях укрепления своих монополий в этих странах. В августе 1978 г. в Пекине после пятилетних переговоров был подписан договор о мире и дружбе между Китаем и Японией. Дипломатические отношения между этими странами были восстановлены лишь в 1972 г.

В марте 1978 г. возникла еще одна политическая партия — Социал-демократический союз (СДС). Ее создатели — деятели правого толка, вышедшие в 1977 г. из Социалистической партии, СДС предпринял попытку оказать влияние на широко распространившиеся в то время в Японии гражданские движения, в том числе на организации потребителей, но безуспешно.

Многopатийная система привела к обострению борьбы между различными партиями за влияние на избирателей. Масовость партий приобрела в этой борьбе большое значение поэтому партии уделяли большое внимание вербовке в свои ряды новых членов. В результате этой кампании число членов ЛДП увеличилось более чем втрое, превысив 1,5 млн человек, или более чем вдвое численность оппозиционных партий, вместе взятых.

С начала 1979 г. началась новая серия коррупционных скандалов (на сей раз с американскими корпорациями «Грумман» и «Макдонел-Дуглас»), в которых оказались замешанными крупные партийные деятели. Ситуация усугубилась в результате внутривыборных распрей: пришедшего на смену Т. Мики в 1976 г. нового лидера Такэо Фукуда сменил через два года Масаеси Охирэ. На парламентских выборах 7 октября 1979 г. ЛДП с трудом набирает 41% голосов и остается у власти лишь

благодаря поддержке «независимых» депутатов. Положение «Комэйто» и НЛК укрепилось, но распри в ЛДП еще больше усилились. На выборах разных уровней, ЛДП была вынуждена блокироваться с центристскими партиями. Большую роль в победе ЛДП на выборах сыграло то, что в результате новой кампании, проводившейся в течение 1979 г., правящая партия довела свою численность почти до 3 млн. человек, хотя в последующем она вновь уменьшилась.

Итоги выборов вызвали новую вспышку внутренней борьбы в ЛДП. Противники Охира, расценившие исход выборов как неудачу ЛДП, требовали его отставки. Дело дошло до того, что впервые за все время существования ЛДП от нее были выдвинуты два кандидата на пост премьер-министра — Охира и Фукуда. Правящая партия разделилась на два лагеря и фактически оказалась на грани раскола. Охира с большим трудом добился переизбрания на пост премьер-министра.

В декабре Комэйто и ПДС заключили соглашение о платформе возможного коалиционного правительства. Обе партии высказались за сохранение как японо-американского «договора безопасности», так и «сил самообороны». Они заявили, что их цель — положить конец однопартийному господству ЛДП и что они не исключают сотрудничества с отдельными группами либерал-демократов, но не пойдут на коалицию с ЛДП. Комэйто и ПДС выступили против участия КПА в коалиционном правительстве.

Партия Комэйто создана в ноябре 1964 г. на базе буддийской секты «Сока гаккай» (около 10 млн. семей). Партия «чистой политики», как она себя называла, ратовала за создание в Японии «общества всеобщего благоденствия», свободного от всех пороков Запада. Она выступала с острой критикой коррупции, с проповедями строгой религиозной морали, подчеркивала ценность национальных традиций — сдержанности, трудолюбия и т. п. В основе ее программы лежали три принципа: 1) гарантия прав человека, 2) суверенитет нации, 3) пацифизм. В свою очередь в программе компартии

было много общего с программой социалистов, но некоторые аспекты были сформулированы нарочито расплывчато. В частности идея «демократического коалиционного правительства» или «поворот к интересам народа» в экономической политике.

16 мая 1980 г., впервые в истории послевоенной Японии правительство М. Охира отправлено в отставку в результате вынесения в парламенте вотума недоверия. Оппозиция обвинила правительство в том, что оно не принимает необходимых мер для прекращения роста цен и безработицы, борьбы с коррупцией.

Новые выборы были назначены на 22 июня 1980 г. На кануне умирает от сердечного приступа лидер партии М. Охира — это вызвало волну сочувствия. ЛДП получила 55,6% голосов и в очередной раз сформировала правительство во главе с новым лидером партии — Дзэнко Судзуки.

Правительство Судзуки провозгласило проведение административно-финансовой реформы с целью ликвидации хронического дефицита государственного бюджета. Судзуки пообещал решить эту задачу в течение 3-х лет, заявив, что готов связать свою политическую карьеру с достижением этой цели. Но вскоре правительство было вынуждено признать свою неспособность выполнить обещание оздоровления государственных финансов. В сентябре 1982 г. премьер-министр Судзуки объявил о «чрезвычайном положении в области финансов», поскольку государственный долг приблизился к 100 трлн. иен. Решение кабинета заморозить заработную плату рабочим и служащим государственных предприятий и учреждений лишь ухудшило его положение, усилило массовое недовольство правительственной политикой. В октябре Судзуки был вынужден заявить, что не будет выдвигать свою кандидатуру для переизбрания на пост председателя ЛДП.

Уход Судзуки вновь обострил внутреннюю борьбу в ЛДП. Выборы председателя правящей партии второй раз пришлось проводить с участием рядовых членов партии. Более пол-

вины голосов получил Накасонэ, которого поддержала крупнейшая в ЛДП фракция Танаки. В конце ноября 1982 г. он сформировал правительство. Оппозиция пыталась максимально использовать коррупционные скандалы для компрометации ЛДП. Особенно раздувалось «дело К. Танаки»: в 1983 г. депутаты от оппозиции потребовали даже лишить его депутатского мандата, стали бойкотировать заседания парламента, что привело к его роспуску и объявлению досрочных выборов. Судебное разбирательство в отношении К. Танаки тянулось с 1976 г. Наконец, в 1983 г. суд вынес окончательное решение, приговорив К. Танаку к 4 годам заключения и штрафу в 500 млн. иен. После суда Танака был выпущен на свободу под залог.

Чтобы преодолеть кризис, правительству пришлось распустить парламент и провести в декабре 1983 г. досрочные выборы в палату представителей. На этих выборах ЛДП получила лишь 45,8% голосов, а в парламенте — 250 мест, едва удержавшись у власти. Хотя в рядах правящей партии выдвигались требования отставки Накасонэ, большинство ее видных деятелей предпочло оставить его на своем посту. Правда, премьер-министру пришлось публично признать свою ответственность за неудачу ЛДП на выборах и дать заверение «ликвидировать политическое влияние Танака». Чтобы обеспечить себе большинство в палате представителей, ЛДП была вынуждена заключить соглашение о сотрудничестве с Новым либеральным клубом.

Представитель НЛК был введен в правительство. Это уже было коалиционное правительство, хотя и состоявшее из одних только консервативных партий.

Возрождение партии началось в 1986 г., когда ее лидер Ясухиро Накасонэ блестяще провел предвыборную кампанию и увеличил представительство ЛДП в парламенте сразу на 56 мандатов. С ноября 1987 г. у ЛДП появился новый лидер — Нобуру Такэсита. Правительству Н. Такэситы удалось провести через парламент серию реформ налоговой системы, ввести непопулярный налог на потребление (3%),

переориентировать бюджет на нужды средних городских слоев. В том же месяце в Японии проведена реформа профсоюзного движения: несколько профсоюзов самораспустились. Вместо них было создано единое объединение профсоюзов частного сектора РЭНГО, насчитывавшее 5,5 млн. человек. После очередного коррупционного скандала, персонажами которого были несколько деятелей ЛДП высокого ранга Н. Такэсита подал в отставку.

Его преемник — Тосики Кайфу, — несмотря на неудачу ЛДП на выборах в Палату советников в 1988 г., сумел все же сохранить большинство на парламентских выборах 1990 г. Ему пришлось пережить ряд финансовых скандалов, но все же удалось несколько стабилизировать ситуацию, укрепить традиционную опору партии на сельских жителей, мелких предпринимателей и женщин.

Т. Кайфу удалось укрепить и международный престиж Японии в период аннексии Ираком Кувейта в 1990 г. В 1990-е годы во время войны в Персидском заливе Токио предоставил Вашингтону военную помощь на сумму 13 миллиардов долларов, еще 2 млрд. долл. были направлены в качестве финансовой помощи Египту, Иордании и Турции.

После окончания войны правительство направило в Персидский залив тральщик «сил самообороны». Затем по предложению оказания содействия миротворческой миссии ООН, в соответствующие законы вносились корректировки в соответствии с которыми подразделения «сил самообороны» направлялись за границу. Японские солдаты были направлены в Камбоджу, Восточный Тимор, Руанду, Гондурас, а затем в 1993 г. в Мозамбик.

С 1991 г. темпы роста в японской экономике резко замедлились. В октябре 1991 г. на посту премьера Т. Кайфу сменил Киити Миядзава. В 1992 г. в ЛДП разразился очередной коррупционный скандал. В этом же году партией покинул Мориhiro Хосакава, внук крупного политического деятеля довоенной Японии князя Ф. Коноэ. Он создал Новую партию. Вышедшие из ЛДП группы образовали мно

жество других партий. Крах политической системы наступил в 1993 г. На парламентских выборах 1993 г. ЛДП, хотя и оказалась крупнейшей партией в парламенте, все же потеряла большинство мест.

Летом 1993 г. создано коалиционное правительство из 7 партий во главе с М. Хосакавой — впервые без участия ЛДП. Правительство пыталось провести реформы избирательной системы и налогообложения, но не смогло выработать общей политики. М. Хосакава, активно выступая против коррумпированных чиновников, сам оказался замешанным в финансовых махинациях. Это вынудило его менее чем через год с позором уйти в отставку.

Место премьер-министра занял лидер другой малой партии, Цутоми Хато, но он пробыл на посту совсем недолго. Социалистическая партия Японии (СПЯ) отказала Ц. Хато в поддержке и заключила сделку с принципиальным противником, создав летом 1994 г. коалицию с ЛДП. Новое правительство опять включало в свой состав деятелей ЛДП; правда, пост премьера был отдан лидеру социалистов Томиити Мураяме. Тем временем политический кризис ширился. В сентябре 1994 г. Последовал самороспуск ведущих оппозиционных партий, в их числе были Комейто и Партия демократического социализма. 10 декабря 1994 г. из 9 мелких групп была создана Партия новых рубежей во главе с И. Одзавой и Т. Кайфу. Этой партии предрекали большое будущее, она имела 214 мандатов в парламенте. Но правительственная коалиция была непрочной, а это грозило вызвать негативную реакцию среди сельских жителей. К тому же в 1995 г. в Японии произошло разрушительное землетрясение в городе Кобе. Расходы по восстановлению легли на плечи правительства. Авторитет Т. Мураямы постоянно снижался, и в январе 1996 г. он подал в отставку.

Новое, на сей раз однопартийное правительство возглавил лидер ЛДП Рютаро Хасимото. Он объявил о начале «шести реформ»: 1) налоговой; 2) в сфере образования; 3) в социальном обеспечении; 4) по ослаблению государственного регули-

рования экономики; 5) по децентрализации административного управления; 6) по наделению земельными участками промышленных компаний. К тому же Р. Хасимото демонстрировал новую дипломатию, пытаясь претворить во внешней политике концепцию «евразийства». Прославился он также решительными мерами по пресечению деятельности секты «Аум синрикё», устроившей в 1996 г. серию терактов в Японии.

Все это привело к укреплению позиций ЛДП на выборах 20 октября 1996 г. — она получила 239 мест, правда, парламентского большинства ей добиться не удалось. Но оппозиция потерпела серьезное поражение. Прежде всего, социалисты, которые в январе 1996 г. преобразовали свою партию в Социал-демократическую — они получили только 56 мест. Окончательно рухнули надежды Партии новых рубежей стать объединителем всех оппозиционных сил, она потерпела столь жестокое поражение, что в декабре 1997 г. объявила о самороспуске.

Созданная буквально накануне, в сентябре 1996 г., Демократическая партия не смогла составить достойную конкуренцию ЛДП. Постепенно в партию возвращались ранее вышедшие из нее, парламентская база правительства укрепилась. ЛДП уже имела в парламенте 263 депутата, что составляло абсолютное большинство.

С 30 июня 1998 г. премьер-министром Японии становится Кэндзи Обути. После его смерти летом 2000 г. этот пост занимает Иосиро Мори. В начале XXI в. ЛДП сохраняла лидирующие позиции в политической жизни Японии. Крупнейшая оппозиционная сила — Демократическая партия Японии имела в парламенте лишь 92 мандата. Новая партия мира (бывшие сторонники Комэйто) имела лишь 47 мандатов, Либеральная партия (из осколков бывшей Партии новых рубежей) — 10 мест, коммунисты — 26, социалисты — лишь 15 мест в парламенте. Все они не могли составить сколько-либо серьезной конкуренции ЛДП.

В конце апреля 2001 г. в Японии сменился премьер-министр — им стал Дзюингитиро Коидзуми (1942 г. рождения).

Д. Коидзуми выступал за прямые выборы премьер-министра, за реструктуризацию корпораций и приватизацию ряда отраслей. Став премьер-министром, Д. Коидзуми объявил о начале реформ в пенсионной системе и социальной защищенности. Эти действия привели к росту популярности премьер-министра в Японии. С этой платформой продолжения реформ, ЛДП во главе с Д. Коидзуми одержала безусловную победу на выборах в нижнюю палату парламента в сентябре 2005 г. Вдобавок в коалиции с ЛДП выступила и партия Комэйто, опирающаяся на одну из влиятельных буддистских организаций. Основная оппозиционная партия — Демократическая, несмотря на свое предвыборное обещание — вывести японские войска из Ирака уже в декабре 2005 г., потерпела поражение.

ЛДП и оппозиционная Демократическая партия ведут активную политику по пересмотру 9-й статьи Конституции, запрещающей Японии иметь вооруженные силы. Кроме того, в этой статье Япония отказывается от войны и угрозы военной силой как средства решения международных споров.

Разговоры о пересмотре Конституции, принятой в 1947 году при активном участии американских оккупационных властей, ведутся уже давно. Особенно настойчивыми они стали в последние годы, когда Токио заговорил о повышении своей роли в деле обеспечения глобальной безопасности, тем более, что в настоящее время несколько сот японских солдат дислоцируются в Ираке. Д. Коидзуми также занял жесткую позицию по вопросу мирного договора с Россией, настаивал на предварительной передаче Японии спорных островов.

На рубеже XX — XXI веков Япония стала крупнейшим кредитором в мире — сумма ее кредитов давно перевалила за 1 триллион долларов, она производит 90% мирового объема видеоаппаратуры, две трети промышленных роботов. Экономика Японии динамично развивается, она дает 14% мирового продукта. Японии удалось свести инфляцию к показателю в 2%; безработицы — 4%; средняя зарплата рабочих — 4 тыс. долларов.

Государство целенаправленно проводит политику протекционизма. Например, в сельском хозяйстве страны занято лишь 6,6 % населения, но внутренний рынок закрыт высокими таможенными пошлинами и рис в Японии стоит в 4 раза дороже, чем в других странах. Еще одна проблема страны — 12% населения — это люди, старше 65 лет. и в скором времени на одного работающего будет приходиться один пенсионер, что будет являться бременем для экономики.

Рекомендуемая литература

- Вся Азия. Географический справочник. — М., 2003.
Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. История Японии. — М., 1988.
Новейшая история стран Азии и Африки XX век (1945 — 2000) (Под редакцией А. М. Родригеса). — М., 2001.
Япония: Экономика, политика, история. — М., 1989.
Япония 90-х: кризис системы или временные сбои? — М., 1998.
Трошин Ю.А. История стран Азии и Африки в новейшее время. — М., 2004.
Родригес А.М. История стран Азии и Африки в новейшее время. — М., 2006.

ИНДОНЕЗИЯ

1. «Новый порядок». Стабилизация и крах режима.
2. Проблемы страны на рубеже XX и XXI веков.

В ночь с 30 сентября на 1 октября 1965 года группа «прогрессивных офицеров» во главе с командиром личной охраны президента подполковником Унтунгом, произвела аресты и расстреляла 6 высокопоставленных офицеров по обвинению в организации заговора против Сукарно. Офицеры объявили о переходе власти к «Революционному совету». Это выступление получило название «Движение 30 сентября», которое поддержала Коммунистическая партия.

Подразделения, подчинявшиеся командующему стратегическими резервами армии генералу Сухарто подавили этот мятеж.

После этого начались массовые репрессии против коммунистов, во время которых погибло около 1 млн. человек, большинство руководителей компартии были арестованы или убиты. Расстрелян Председатель ЦК КПИ Д. Айдит. Деятельность Компартии в Индонезии с 12 марта была запрещена.

Президент Сукарно, подозреваемый в поддержке «Революционного совета» и «Движения 30 сентября», в марте 1966 года был вынужден передать Сухарто чрезвычайные полномочия по поддержанию безопасности и порядка. Уже летом этого года Конгресс отменил, правда, «с извинениями», решение о наделении Сукарно титулом пожизненного президента. В 1967 году Конгресс сместил его с поста главы государства, лишил его президентского мандата, а годом позже на 5-летний срок президентом был назначен генерал

Сухарто. Первый президент Индонезии Сукарно фактически был отстранен от власти, заключён под домашний арест в своей вилле, где и скончался в 1970 г.

Второй президент, генерал Сухарто, сохранил приверженность к Конституции 1945 года и ее идеологической основе. Главной идеологической базой нового курса, так же как и при прежнем режиме, были принципы «Панча сила» и философия мархаэнизма, которые оказались весьма удобными для организации и функционирования тоталитарного режима. Незыблемость идеологических принципов должна была подчеркнуть государственную целостность и преемственность политического развития. В начале 80-х годов «Панча сила» была закреплена в качестве единственной идеологии для всех политических партий и общественных организаций. Даже исламская Партия единства и развития (ПЕР) вынуждена была даже заменить на своём гербе камень Каабы на золотистую пятиконечную звезду — символ панчасилы. Это привело к расколу ПЕР и религиозным волнениям в стране.

Сухарто установил унитарную республику президентского типа с самыми широкими полномочиями главы государства. Высший орган государственной власти Народный консультативный конгресс (НКК) мог собираться не реже одного раза в течение пяти лет, т. е. на период выборного срока президента. Конгресс созывался для избрания президента республики и имел полномочия принимать и изменять конституцию страны и определять основной курс государственной политики. Конгресс состоял из 1000 депутатов, из них половина — члены парламента, остальные — представители оппозиционных партий, армии, административных органов, профсоюзов, которых назначал президент. Парламент республики — Совет народных представителей (СНП) издавал законы, которые вступали в силу лишь после утверждения их президентом. В свою очередь, глава государства имел право от своего имени издавать постановления и распоряжения в развитие законов. По Конституции, президент возглавлял правительство

Основная власть на местах была сосредоточена в руках губернаторов провинций (их 26), которые назначались центральным правительством и подчинялись министру внутренних дел. Централизация государственной власти усилила тоталитарную систему и стала основой диктаторских методов «нового порядка».

Президент Сухарто в создании «нового порядка», безусловно опирался в первую очередь на армию. Официально была принята концепция о «двойной функции» вооруженных сил, сущность которой состояла в том, что армия стала ведущей политической силой во всех сферах общественной жизни.

Значительно возросла роль военных в центральном государственном аппарате и на местах. Офицеры стали занимать ключевые посты в гражданской администрации. «Двойная функция» армии состояла также в том, что, кроме своих непосредственных функций по защите страны от внешней угрозы, согласно закону «Об основных положениях обороны и безопасности Республики Индонезия» от 1982 года, индонезийская армия должна участвовать в экономической и социально-политической жизни страны.

При Сухарто экономическая деятельность армейских офицеров достигла широкого масштаба. Военным органам принадлежали крупные предприятия и фирмы в самых различных отраслях хозяйства. Для «нового порядка» Сухарто вторым звеном, кроме армии, была организация ГОЛКАР (Объединенный секретариат функциональных групп). Он был создан в 1964 году среди гражданских лиц, в основном профсоюзов, для оказания помощи и поддержки военным. Организация создавалась в соответствии с официальной концепцией об отсутствии в Индонезии классов. Утверждалось, что в стране существуют только группы людей, наделенных той или иной общественной функцией. Исходя из этого, Секретариат официально не называли политической партией. В 1967 г. были утверждены програм-

ма и устав этой организации. Главная цель ее определялась как завершение индонезийской революции на основе принципов «Панча сила» и Конституции 1945 года.

Голкар стали составлять «Союз офицеров запаса» и «Корпус государственных служащих», объединяющих чиновников местных администраций. Кроме того, в состав Секретариата входили профессиональные, кооперативные, молодежные, женские и другие организации. На выборах 1971 года Голкар выступал уже в качестве проправительственной партии и получил наибольшее количество голосов (63%). Если учесть, что по Закону о выборах 1968 г. военным предоставлялось 22% мест в парламенте и 33% мест в НКК, нетрудно заметить, что военные стали занимать ключевые позиции в государстве. С 1972 года в Народном Консультативном конгрессе было представлено около 80-ти процентов в лице военных и членов Голкар.

В 1973 году четыре мусульманские партии образовали Партию единства и развития (ПЕР). Пять националистических и христианских партий объединились в Демократическую партию Индонезии (ДПИ). Партию продолжали считать преемницей когда-то созданной Сукарно Национальной партии.

С 1985 года введен «единый принцип», по которому всем запрещено придерживаться каких-либо мировоззрений и взглядов, помимо государственной идеологии «Панча сила» и ее пяти принципов. Один из центральных лозунгов, провозглашенных Сухарто, гласил: «От направляемой демократии к «демократической экономике». Он подразумевал, прежде всего, создание условий и возможностей надежного роста частного сектора. В частные руки была передана часть государственных предприятий и плантаций.

Сухарто активно проводил политику «открытых дверей» для иностранного капитала. В 1967 г. был принят «Закон об иностранных капиталовложениях», предоставивший иностранным вкладчикам капиталов большие льготы. Иностранные

инвесторы освобождались от налогов, получали право перевода прибылей за границу и т. д. Правительством создавались десятки открытых экономических зон. Сухарто сделал ставку на разработку нефти и других полезных ископаемых. В результате ежегодные темпы роста экономики в 1970-е гг. достигли 10%. Был взят курс на создание экономических конгломератов по японскому образцу. Из 40 созданных конгломератов большая часть их принадлежала этническим китайцам и родственникам Сухарто.

Рост ВВП шел достаточно высокими темпами и составлял в середине 90-х годов 7,5% ежегодно. Не случайно в Индонезии и за ее пределами Сухарто называли «Отцом развития». Индонезия по показателям своего развития приближалась к странам, которые называют «четырьмя драконами» (Гонконг, Сингапур, Тайвань, Южная Корея). Страна из аграрно-сырьевой превратилась в аграрно-промышленную державу, а по размерам национального дохода населения заняла место в числе развивающихся государств со средним уровнем развития. Численность населения, проживающего за чертой бедности, сократилась почти в четыре раза.

В 1995 году был принят план экономического развития, рассчитанного на длительную перспективу, до 2020 года. Согласно плану национального развития, в течение двадцати пяти лет Индонезия должна была выйти на уровень наиболее развитых в экономическом отношении государств Азии.

В мае 1998 года Народный консультативный конгресс вновь избрал Сухарто президентом на шестой пятилетний срок. Ничто не предвещало политических баталий. Система выборов была такова, что при любом раскладе политических сил победу обеспечивал себе президент. Из 500 депутатов — 358 мест принадлежало Голкар, а еще 100 депутатов назначались самим президентом.

Разразившийся на азиатских рынках экономический кризис 1997 года серьезно затронул индонезийскую экономику. Более чем на 15% снизились темпы роста национального про-

изводства в 1998 году, повысилась инфляция, которая тяжело сказалась на материальном положении основной массы индонезийцев. Дестабилизация банковской системы страны, потеря банковских сбережений всех слоев общества привели к сильному падению авторитета клана президента. Экономическое «чудо», базировавшееся на дешевой рабочей силе, дешевых сырьевых богатствах, на огромных займах Запада, США и Японии, их новейших технологиях, сменилось глубоким кризисом и упадком.

Оппозиционно настроенная масса людей выступила против засилья власти военных, требуя гражданских форм правления. Сухарто был непреклонен. Активные выступления против Сухарто проходили в начале 1998 года. Все началось со студенческих волнений, а затем массовые выступления охватили все общество. Выступления в марте 1998 г. на Яве, Суматре против дороговизны, за демократию и отставку президента потрясли страну.

Президент Сухарто и члены его семьи обвинялись в коррупции. Состояние семьи оценивается в 40 млрд. долларов. Сухарто передал власть своему ближайшему сподвижнику — Хабиби, который был его приемным сыном. 21 мая 1998 года в президентском дворце, Сухарто зачитал заявление о своем отречении от должности. Тут же вице-президент Хабиби, держа руку на Коране, принял присягу на верность стране и народу в качестве нового президента.

Несмотря на старания, президент Хабиби не смог вывести страну из шокового состояния. Он был ставленником Сухарто, тесно связан с его кланом, поэтому новый президент не смог вступить в прямое столкновение с армией для ликвидации ее политической власти, как того требовала оппозиция. Тем не менее, Хабиби хотел вывести страну из кризиса. Им была разрешена многопартийная система (в отличие от предыдущей трехпартийной). В стране сразу же возникло более ста политических партий. Кроме того, президент серьезно ограничил представительство армии и Гол-

кар в Народном консультативном конгрессе, численность которых сократилась более чем на одну треть. Экономическое положение страны продолжало ухудшаться, а недовольство руководством продолжало возрастать. Хабиби ушел в отставку, после того как его отчет не был принят парламентом.

Выборы 1998 года проходили в условиях деятельности большого количества политических партий. Голкар утратил свое абсолютное лидерство, но требования о ее роспуске продолжались. Сильным влиянием пользовались мусульманские партии — Партия национального возрождения (ПНВ) и партия Национального мандата (ПНМ). Но самой влиятельной политической силой оказалась Демократическая партия Индонезии — Борющаяся (ДПИ-Б), которая на выборах заняла первое место. Лидер этой партии Мегавати Сукарнопутри, дочь первого президента Индонезии, вполне могла претендовать на пост руководителя страны, но временный альянс мусульманских политических партий вывел на пост президента Абдуррахмана Вахида, руководителя мусульманского объединения Нахдатул Улама.

Президент А. Вахид готовил реформу региональной автономии: предполагалось разделить страну на 23 субъекта автономии и передать местным властям ряд полномочий. За время своего президентства А. Вахид разработал и утвердил закон о национальной армии и полиции. В нем говорилось о том, что армия занимает нейтральную позицию в политической жизни страны, а служащие национальной армии не могут пользоваться правом избирать и быть избранными в государственные органы. Участие военных в парламенте и НКК устанавливалось на срок до 2009 года.

Обвиненный в растрате нескольких миллионов долларов, Вахид, несмотря на акции протеста со стороны мусульманских партий, путем импичмента был отстранен от президентской власти. 23 июля 2001 г. парламент единогласно отправил А. Вахида в отставку. До последнего А. Вахид пытался вве-

сти чрезвычайное положение и распустить парламент, но армия и полиция ему не подчинились.

Пятым президентом Республики Индонезия в июле 2001 года стала 54-летняя Мегавати Сукарнопутри, ранее занимавшая пост вице-президента. М. Сукарнопутри возглавила страну в атмосфере кризиса; она намерена была опираться на высокопоставленных генералов. Тем не менее деловой мир позитивно отреагировал на отстранение Вахида: курс рупии подскочил вверх, активизировался фондовый рынок. Мегавати Сукарнопутри называли «матерью нации», «спасительницей Индонезии».

Президент сделала новые шаги к изоляции армии от властных государственных функций. Армия должна была лишиться своей фракции в парламенте в 2004 году, то есть раньше, чем это было установлено ее предшественниками. С 2004 года предусматривали президентские выборы населением, а не НКК, в котором более половины депутатов назначались президентом. Принцип назначаемости депутатов в Конгресс был отменен. Главной задачей Мегавати было преодоление катастрофических последствий для Индонезии экономического и финансового кризиса. Падение темпов развития экономики прекратилось, инфляция была остановлена.

Внешняя задолженность Индонезии в 1,5 раза превышала государственный бюджет страны. Решение этих проблем требовало реструктуризации внешнего долга и его частичного списания. После переговоров в 2002 году МВФ и западные державы согласились пойти навстречу индонезийскому правительству в деле восстановления экономической стабильности.

После свержения Сухарто, несомненно, центральная власть ослабла, чем сразу не преминули воспользоваться сепаратисты: На севере острова Суматра развернула деятельность сепаратистская организация «Свободный Ачех», которая ставит задачу создания независимого исламского государства. Руководят движением в Ачехе отставные офи-

церы и исламские экстремисты. Нельзя не учитывать, что Ачех — это одна из богатейших провинций Индонезии, в которой добываются нефть, газ, золото, другие полезные ископаемые, выручка от продажи которых идет в национальный бюджет. На Молукках также идет вооруженная борьба между мусульманами и христианами.

В сентябре 1999 г. на Восточном Тиморе, бывшей португальской колонии, оккупированном Индонезией в 1975 г., вспыхнула резня между армией и жителями острова, боровшимися за независимость. За 1990-е гг. погибла 1/5 часть населения острова. В Восточный Тимор были направлены миротворческие силы ООН. В конце 1999 г. был проведен референдум ООН, режим индонезийской оккупации был ликвидирован.

12 октября 2002 г. на острове Бали, в городе Куте, произошла страшная трагедия: прогремел взрыв в центре отдыха иностранных туристов, погибло 180 человек, граждане 21 государства. В начале XXI века лидеры ведущих конфессий (мусульманской, католической, протестантской, индуистской и буддийской) обязались содействовать правительству в создании «всеобщей гармонии» общества на основе пяти принципов «Панча сила». Без решения этих проблем нормальное функционирование государства просто невозможно.

Тем не менее, исламисты настаивают на закреплении за мусульманской религией статуса официальной или государственной религии с целью установления шариатского правления. А после разгрома в Афганистане основных сил талибов и террористической организации Усамы Бен Ладена «Аль-Каида», радикальные исламисты превратили Индонезию в одно из убежищ боевиков международного терроризма. Обосновались в Индонезии и бывшие лидеры боевиков Чечни.

В октябре 2004 г. в Индонезии прошли президентские выборы, которые выиграл лидер Демократической партии Сусила Бамбанг Юдойоно, набравший 60% голосов. Партия но-

вого президента получила в парламенте лишь 8% голосов, поэтому ей придется иметь дело с коалицией партий в парламенте, сформированной предыдущим президентом Мегавати Сукарнопутри. Первым мероприятием нового президента был приказ о прекращении военных действий против сепаратистов в Ачехе, при этом, военные трибунала в Ачехе и Папуа были сохранены.

Рекомендуемая литература

АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы. — М., 2003.

Бузов В. И. Новейшая история стран Азии и Африки (1945 – 2004). — Ростов н/Д., 2005.

Вся Азия. Географический справочник. — М., 2003.

Другов А. Ю., Тюрин В. А., История Индонезии. — М., 2005.

История Индонезии. М., — 1992.

Новейшая история стран Азии и Африки XX век (1945 – 2000). (Под ред. А. М. Родригеса). — М., 2001.

Родригес А. М. История стран Азии и Африки в новейшее время. — М., 2006.

Трошин Ю. А. История стран Азии и Африки в новейшее время. — М., 2004.

ВЬЕТНАМ

1. Прекращение войны. Объединение страны. Социалистическая Республика Вьетнам.

2. Вьетнам на рубеже XX – XXI столетий.

В конце 1968 г. США приступили к проведению политики «вьетнамизации войны» — продолжению войны армией сайгонского режима. Эта политика предусматривала, во-первых — увеличение численности и оснащение сайгонской армии современным оружием; во-вторых — постепенная эвакуация американских войск из Южного Вьетнама; в-третьих — максимальная военная, экономическая и политическая помощь режиму своей марионетки в Южном Вьетнаме Нгуен Ван Тхиеу. Основные причины пересмотра своей политики в Южном Вьетнаме для США были их людские и материальные потери, антивоенная кампания в США.

В войне участвовало около трех миллионов человек, за время войны США потеряли 58 тысяч человек убитыми, 253 тысячи ранеными. У вьетнамцев погибли примерно миллион солдат армии Северного Вьетнама и не менее 200 тыс. человек, воевавших на стороне сайгонского режима, а также свыше полумиллиона гражданских лиц.

С начала 1969 г. сайгонская армия начала ведение войны против Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ, созданного по решению съезда Партии Трудящихся Вьетнама в Ханое еще в декабре 1960 г.). Целью борьбы НФОЮВ было свержение сайгонского режима, прекращение войны, объединение страны.

Летом 1969 г. Народный фронт провозгласил на территории «освобожденных районов» Республику Южный

Вьетнам (РЮВ) и учредил Временное революционное правительство (ВРП). На контролируемой территории временное правительство проводило реформы, которые объективно углубляли противоречия двух властей на территории Юга Вьетнама и усиливали конфронтацию. Освобожденные районы Юга получали помощь, людское и материальное снабжение из ДРВ. Оказание помощи шло по системе коммуникаций, получившей наименование «тропы Хо Ши Мина». Весной 1972 года силы народной армии ВРП развернули генеральное наступление к северо-западу от Сайгона. В этом же году США начали массированные бомбардировки Северного Вьетнама. «Вьетнамизация» войны явно провалилась. Воюющие стороны вынуждены были сесть за стол переговоров. Начиная с 1970 г. США и Северный Вьетнам начали устанавливать тайные контакты.

В январе 1973 г. в Париже было подписано соглашение о прекращении огня и восстановлении мира во Вьетнаме. Договор подписали: Демократическая Республика Вьетнам, Республика Южный Вьетнам, США, Республика Вьетнам. Парижские соглашения не выполнялись воюющими сторонами.

Правда, в апреле 1973 г. последние американские части покинули Южный Вьетнам, а в августе того же года Конгресс США проголосовал за прекращение финансовой помощи правительствам Южного Вьетнама и Камбоджи. После этого, Нгуен Ван Тхиеу обвинил американцев в предательстве и ушел в отставку. Правительство в Сайгоне возглавил генерал Зыонг Ван Минь, но, и он конечно же не мог предотвратить крах сайгонского режима, несмотря на миллионную армию.

Весной 1975 года началась наступательная операция на Сайгон под кодовым названием «Хо Ши Мин». С начала мая ВРП РЮВ начало осуществлять полный контроль над всей территорией Южного Вьетнама. 30 апреля 1975 г. войска Северного Вьетнама вошли в Сайгон; к этому времени все аме-

риканцы были оттуда эвакуированы. Сотни тысяч бывших офицеров южновьетнамской армии и гражданской администрации бежали за границу, были расстреляны или заключены в концентрационные лагеря «перевоспитания».

Национальное собрание в апреле 1976 года объявило о слиянии северной и южной части Вьетнама в Социалистическую Республику Вьетнам (СРВ). Столицей единого социалистического Вьетнама был провозглашен Ханой. Национальное собрание постановило переименовать Сайгон в город Хо Ши Мин. Вьетнамцы пошли даже на изгнание из Южного Вьетнама этнических китайцев, которые держали в своих руках большую часть розничной торговли.

На IV съезде ПТВ в 1976 г. перед народом была поставлена задача: в течение предстоящих 20-ти лет построить материально-техническую базу социализма в масштабе всей страны. Центральной задачей этого переходного периода должна была стать социалистическая индустриализация при преимущественном развитии тяжелой индустрии.

Было принято решение о переименовании Партии Трудящихся Вьетнама в Коммунистическую партию Вьетнама (КПВ). Генеральным секретарем был избран Ле Зуан, который был фактическим руководителем партии после смерти Хо Ши Мина в 1969 г. Премьер-министром страны был назначен Фам Ван Донг, долгие годы занимавший этот пост в ДРВ. Сразу же после съезда началась работа по объединению массовых общественных организаций Севера и Юга страны. Эта работа завершилась созданием на объединительном съезде в 1977 г. единого Отечественного фронта Вьетнама. Все существовавшие фронты были ликвидированы.

Еще до образования СРВ, в период войны с США, в «освобожденных районах» проводили национализацию имущества бежавшей из страны компрадорской буржуазии и лиц, связанных с сайгонской администрацией, а также имущества, принадлежащего иностранному капиталу. После объедине-

ния страны, собственность компрадорской буржуазии была национализирована.

В сельском хозяйстве ведущая роль отводилась госхозам и сельхозкооперативам. Новая Конституция, принятая Национальным собранием в 1980 году, закрепляла сложившиеся социальные и экономические отношения. В ней отмечалось, что СРВ является государством диктатуры пролетариата, что Коммунистическая партия Вьетнама является единственной руководящей государственной и общественной силой. Фактически был избран советский путь построения социализма.

Согласно договору с СССР о дружбе и сотрудничестве 1978 года, была оказана большая поддержка в строительстве крупных государственных предприятий Вьетнама. Во Вьетнаме были созданы 400 предприятий тяжелой промышленности.

17 февраля 1979 года 100 тысяч солдат Народно-освободительной армии Китая вторглись на вьетнамскую территорию. Решающая битва произошла за город Лангшон, имевший стратегическое значение. После нескольких дней боёв, китайские войска были выведены с территории Вьетнама. Причиной войны было введение вьетнамских войск в Кампучию и свержение прокитайского режима «красных кхмеров» Пол Пота.

Тем временем, дела в экономике обстояли плохо. Второй пятилетний план не был выполнен. На Юге, в зоне давно утвердившихся рыночных отношений, социалистические преобразования зашли в тупик. В начале 80-х годов во Вьетнаме была введена карточная система на продовольствие и товары первой необходимости. Основными причинами этих проблем были: неэффективность государственной экономики, постепенное сокращение советской экономической помощи, растущее бремя содержания 250-тысячной армии в Камбодже.

Проходивший в 1982 году V съезд КПВ вынужден был признать отсутствие основ социализма во Вьетнаме, ука-

зав, что страна находится в стадии переходного к социализму периода. Были признаны ошибки немедленной ликвидации «несоциалистических укладов». Признавалось, что главной ошибкой индустриализации было стремление к строительству крупнейших промышленных объектов, хотя условия страны требовали немедленного решения задач удовлетворения элементарных потребностей вьетнамцев. Разрешено было частное предпринимательство в сфере услуг. Но это вовсе не означало отказа от идеи социалистического строительства.

В 1986 г. умер генсек Ле Зуан, «вьетнамский Брежнев». Перед страной открылись пути выхода из кризиса, от наступления которого спасала лишь советская помощь в размере 3 млрд. долл. К концу 1989 г. Вьетнам вывел войска из Камбоджи. Новое руководство КПВ решило взять курс на реформы, используя опыт экономической реформы КНР. Переориентация на китайские реформы ставила цель использования опыта и принципов перевода социалистической экономики на рыночные механизмы хозяйствования.

О процессе радикальной перестройки и обновления было объявлено на VI съезде Компартии Вьетнама в 1986 году новым Генеральным секретарем ЦК КПВ стал Нгуен Ван Линь. В подготовительный период реформ 1986 – 1991 гг. была поставлена задача постепенной ликвидации бюрократического централизма, ликвидации в стране командно-административной системы. Определена цель создания в стране не стихийного рынка, а регулируемой государством рыночной экономики. Был взят курс на развитие многоукладной экономики, роспуск кооперативов и на семейный подряд.

В 1991 г. VII съезд компартии Вьетнама провозгласил курс на реформы, которые проводились по китайскому образцу. Еще в 1989 г. Вьетнам входил в группу беднейших государств мира. Съезд разрешил свободное предпринимательство, крестьяне получили право на долгосрочное владение землей и даже передачу ее в другие руки в определенных случаях.

Конституция 1992 г. создала новую политическую структуру. По Конституции главой государства стал президент, избираемый Национальным собранием и подотчетный ему. Президент Вьетнама Чан Дык Лыонг выступил за курс на реформы по китайскому образцу. В действующей Конституции ведущая роль определена за компартией, генеральным секретарем которой с IX съезда КПВ является Нонг Дык Мань. Уже в этот период начался процесс включения Вьетнама в мировую экономику. В 1995 г. страна вошла в региональное экономическое объединение АСЕАН.

В 1992 г. произошла нормализация отношений с КНР: на состоявшейся в ноябре 1992 г. встрече на высшем уровне. Стороны заявили об отсутствии у них стремления навязывать друг другу собственные ценности и пути развития. После вывода вьетнамских войск из Камбоджи, США в 1993 г. отменили экономическое эмбарго против Вьетнама, а в 1995 г. между странами были установлены нормальные дипломатические отношения.

В документах Коммунистической партии Вьетнама отмечалось, что вьетнамское общество развивается в стадии «рыночной экономики социалистической ориентации». То есть проведение экономических реформ проходит под государственным контролем. Во Вьетнаме ликвидированы многие убыточные предприятия государственного сектора, и, хотя его доля постепенно уменьшалась, государство сохраняло за собой право контроля и собственности в решающих отраслях экономики и инфраструктуры. В собственности государства находились предприятия горнодобывающей, металлургической, химической промышленности. Главное отличие положения госсектора от прежних времен состоит в том, что предприятия вынуждены конкурировать на равных условиях с другими секторами. В конце 90-х годов полностью ликвидированы все льготы государственного сектора в торговле.

Особое значение для Вьетнама имела аграрная реформа. В сельской местности даже в начале XXI века проживало до

80-ти процентов населения, в то же время в городах действовала карточная система распределения продуктов. В середине 80-х Вьетнам вынужден был обратиться к мировому сообществу за срочной продовольственной помощью перед лицом голода. С начала 1981 г. по примеру КНР широко стал вводиться подворный подряд.

В 1993 году был принят закон о земле. Семья стала самостоятельной хозяйственной единицей. Семьи, получившие в пользование земельные участки, имели право передавать ее по наследству, обменивать, закладывать, сдавать в аренду, но без права продажи. По Конституции СРВ земля считается общенародной собственностью. Закон устанавливал твердый налог на сельхозпродукцию, а остальной товар поставлялся на рынок.

В результате рыночных реформ был достигнут устойчивый экономический рост — в 1996 г. ВВП вырос на 13%; в последнее время темпы его роста составляют 9% в год. Успешно осуществляется заимствование иностранного капитала, наблюдается прирост инвестиций. Сейчас Вьетнам занимает первое место среди государств Азии по экспорту продовольствия, второе место в мире среди экспортеров риса.

В 1990 г. правительство пошло на резкое сокращение многих министерств и ведомств, отменена государственная монополия на закупку риса.

Ведущими инвесторами во вьетнамскую экономику стали Франция, Великобритания, Германия, Тайвань, Сингапур, Япония.

К 2006 году 20 стран и 25 организаций участвуют в реализации во Вьетнаме более 14 тысяч проектов. Однако Вьетнам по-прежнему остается пока страной с низким промышленным потенциалом и низким ВВП по сравнению с другими азиатскими странами, несмотря на реальные успехи в экономической сфере.

Рекомендуемая литература

АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы — М., 2003.

Бузов В. И. *Новейшая история стран Азии и Африки (1945 – 2004)*. — Ростов н/Д., 2005.

Вся Азия: Географический справочник. — М., 2003.

История Вьетнама. — М., 1991.

Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. (1945 – 2000) (Под редакцией А. М. Родригеса) — М., 2001.

Родригес А. М. *История стран Азии и Африки в новейшее время*. — М., 2006.

Трошин Ю. А. *История стран Азии и Африки в новейшее время*. — М., 2004.

АЛЖИР

1. Преобразования в стране в 60 – 80-е годы. Угроза создания религиозного государства.

2. Внутренняя и внешняя политика Алжира в 90-е годы XX – начале XXI века.

18 марта 1962 года в г. Эвиане подписаны договоры, регулирующие алжиро-французские отношения. Согласно договорам, 1 июля 1962 года был проведен референдум, на котором 99% избирателей, принявших участие в голосовании, высказались за независимость Алжира.

Во главе страны встал Фронт национального освобождения (ФНО). Его лидер Ахмед Бен Белла, сторонник марксистского социализма, начал проводить в стране национализацию, осуществлять реорганизацию ФНО.

25 сентября 1962 года начало работу избранное всенародным голосованием Национальное учредительное собрание страны. На первом заседании была провозглашена Народная Демократическая Алжирская Республика. Президент не сумел заручиться поддержкой исламских организаций. Это было серьезным упущением, так как разрушался единый фронт, созданный в борьбе с колонизаторами. Бен Белла объявил себя атеистом, что в условиях исламской страны было, по меньшей мере, авантюризмом.

В июне 1965 г. Бен Белла был свергнут полковником Хуари Бумедьеном, который взял курс на «построение социализма в рамках национальных ценностей и ислама». Он энергично стал проводить политику национализации, в сельском хозяйстве стремился развивать кооперативы. Но его надежды на эффективность государственной экономики

не оправдались. Правда, до определенного времени все издержки реформ компенсировались доходами от нефти. Собственное производство в Алжире сокращалось, страна была вынуждена ввозить до 70% необходимого продовольствия.

Более успешно складывалась внешняя политика Х. Бумедьена. Он сумел заключить ряд выгодных договоров с Францией, получив от нее большую экономическую помощь. К 1968 г. были ликвидированы все французские военные базы на алжирской территории.

В 1976 г. была принята Конституция Алжира, провозгласившая алжирское государство «социалистическим», а ислам — государственной религией. Президентом страны мог быть избран только алжирец-мусульманин (ст. 7). В тексте Конституции исламская государственная идеология не противоречила основным направлениям социально-экономических преобразований. В качестве главных реформаций определены: индустриализация страны, аграрная и культурная революции в рамках исламских ценностей. Согласно Конституции главой исполнительной власти объявлялся президент, который избирался прямым и тайным голосованием. Фронт национального освобождения становился единственной партией в стране. В 1970 г. Бумедьен подтвердил «социалистическое самоуправление предприятиями». Закон об аграрной революции, принятый в 1971 г., был направлен на сокращение земельных владений, находившихся в частной собственности. Преобразования в деревне были направлены на дальнейшее развитие кооперативного движения, которое к концу 70-х годов составляло почти 60%. Однако кооперативы и иные формы коллективного труда в деревне оказались нерентабельными. Кооперативы удовлетворяли потребности в продукции сельского хозяйства лишь на 30%. В 1974 г. было объявлено о национализации двадцати двух частных иностранных компаний. Был установлен государственный контроль за иностранными нефтяными и газовыми компаниями. Создана крупная нацио-

нальная компания «Сонатрак», которая поглотила все нефтяные иностранные предприятия. На основе получаемых доходов от нефти развернулось строительство крупных промышленных предприятий.

Государственный сектор в промышленности в середине 70-х годов достигал 87%, а к началу 80-х годов он составлял 90%. СССР построил в Алжире в г. Аннабе крупнейший металлургический комбинат, который когда-то называли «жемчужиной алжирского Востока». Оказание помощи в проектах индустриализации выразилось в строительстве завода грузовых автомобилей, а сооружение тракторного завода в Константине осуществлялось заводом «Беларусь». Были построены заводы горнорудного оборудования, несколько электростанций, создан политехнический институт.

Хуари Бумедьен умер в декабре 1978 года. Председателем Ревсовета, а затем президентом был избран соратник Х. Бумедьена, командующим военным округом — Шадли Бенджедид.

Падение мировых цен на нефть вызвало сокращение ее добычи, а это определило снижение достигнутого ранее экономического роста. Выручка от экспорта нефти и газа значительно сократилась, снизилась обеспеченность страны продовольственными продуктами. Введение в этой связи жесточайшей государственной экономии задело в первую очередь наименее обеспеченные слои. Наступившие к этому времени сроки погашения платежей по внешним займам углубляли финансовый кризис в государстве. К началу 90-х годов внешний долг составлял 27 млрд. долларов. Проценты по выплате поглощали почти 75% всех доходов от экспорта нефти и газа.

Эти трудности использовали исламисты в своей борьбе против светского государства. Исламские организации и движения финансировались оппозиционными силами, крупной буржуазией, заинтересованной в смене стратегического курса. Крупные суммы исламисты получали от консервативных

арабских режимов. Началась исламизация высшего образования, все занятия стали открываться традиционной молитвой. Государство приступило к строительству новых мечетей, количество которых увеличилось в 1962 – 1982 годах с 800 до 5000.

Новая Конституция, всенародно принятая в марте 1989 г., открывала пути к новому реформированию государства, она уже не содержала упоминания о социализме, но ею гарантировалось право частной собственности. Еще в 1982 – 1983 гг. был взят курс на реабилитацию частного предпринимательства. Однопартийная система была отменена. В Алжире примерно за год возникло и легализовалось около трех десятков партий, включая четыре исламистские. Наиболее мощной и влиятельной стала партия Исламский фронт спасения (ИФС) во главе с профессором психологии Аббаси Мадани. Вскоре Фронт насчитывал 3 млн. человек. В 1986 г. начата приватизация промышленности, сталощиряться частный сектор, но коррупция уже разъела все общество. В 1988 г. в стране начались мятежи, и армия открыто вмешалась в политическую жизнь. В 1989 г. в Алжире принята новая Конституция, которая означала поворот к рыночной экономике и парламентской демократии. В стране появились новые политические партии, но все официальные структуры власти быстро теряли свой авторитет.

В июне 1990 г. на выборах в муниципалитеты 2/3 мест завоевал Исламский фронт спасения (ИФС). Фундаменталисты требовали скорейшего проведения выборов в парламент, а власти этого опасались. В декабре 1991 г. состоялся первый тур, в ходе которого ИФС одержал победу, а ФНО получил только 16 мест, после чего второй тур был отменен. Ш. Бенджедид подал в отставку.

Власть перешла к Высшему государственному совету, который возглавил «старейшина» алжирской революции 72-летний Мухаммед Будиаф, проводивший 30 лет в эмиграции как оппозиционер ФНО. Он был достаточно нейтраль-

ной фигурой, будучи непричастным ко всем ошибкам и преступлениям ФНО. Фактически в стране произошел военный переворот.

Высший государственный совет (ВГС), получивший полномочия до конца 1993 года, ввел в стране с февраля 1992 г. чрезвычайное положение, запретил политическую агитацию в мечетях. В ответ на принятые меры исламисты ответили массовым террором. Тогда ВГС провел через суд решение о запрещении исламистской партии и распустил контролируемые ею исламистские муниципалитеты. Начался новый виток политической борьбы за власть. Исламисты не прекращали борьбы, и весной 1992 г. они убили главу Высшего государственного совета М. Будиафа.

В 1993 г. алжирские фундаменталисты в подполье создают «Исламскую армию спасения», что означало переход исламистов к организованному сопротивлению властям и открытое объявление войны. Общество раскололось на светскую часть, которую возглавляли официальные власти, и фундаменталистов. Фактически в Алжире началась гражданская война. С начала 1993 г. правительство резко активизировало борьбу с боевиками (19 боевиков были убиты только в первые недели года в городах Алжир и Блида). Для ускорения судебных разбирательств по делам арестованных членов ИФС были учреждены специальные трибуналы, а для вооруженной борьбы с боевиками — специальный контингент из антитеррористических подразделений полиции и жандармерии. С осени 1992 г. у боевиков ИФС появилось современное стрелковое оружие, включая гранатометы.

Впрочем, ВГС вел себя достаточно противоречиво, начав с октября 1992 г. сочетать подавление ИФС и меры против легальной оппозиции. Снова страну вынуждены были (уже в четвертый раз!) покинуть «исторические вожди» революции Айт Ахмед и Бен Белла, а в ноябре 1992 г. была конфискована собственность всех политических партий.

К осени 1993 г. в Алжире от рук исламистов погибло около 3 тыс. чел., включая 28 иностранцев (в Алжире постоянно проживают до 70 тыс. иностранцев, из них 25 тыс. французов). Возможно, что на самом деле погибло гораздо больше, ибо через полтора года количество жертв войны (включая исламистов) составляло уже 30 — 40 тыс. человек.

В 1964 г. временным президентом был назначен глава ВГС генерал Ламин Зеруаль. ВГС прекратил свое существование. В 1995 году на президентских выборах он получил 68% голосов избирателей. Нового президента поддержали демократы и умеренные исламисты. Военное правительство поддерживала Франция, заинтересованная в стабилизации алжирского государства.

Еще в качестве главы ВГС Зеруаль вел секретные переговоры с лидерами ИФС, периодически освобождал заключенных из концлагерей (тем более, что там было много задержанных только «по подозрению»).

Ситуация в стране усугублялась экономическими трудностями — Запад не отступал от жестких условий погашения внешнего долга в 27 млрд. долларов, выплаты по которому в 1994 г. уже съедали всю валютную выручку Алжира от нефти и газа (9,5 млрд.), четверть трудоспособного населения оставалась без работы, а инфляция к марту 1994 г. достигла 30% в месяц. При продолжавшемся росте населения (27,3 млн. чел. в 1993 г.) ситуация, вызвавшая в 1988 г. острый социальный кризис, не просто сохранялась, но неуклонно ухудшалась.

Мишенью террористов стали также дипломаты и вообще иностранцы, которым ИФС предложил покинуть Алжир, рассчитывая тем самым изолировать военный режим на международной арене и лишить его технической помощи, кроме того — почти пятая часть импортируемых Германией, Францией и Италией нефти и газа добывается в Алжире. Франция покупает в Алжире 30 процентов используемого газа. В декабре 1994 г. 4 исламиста-камикадзе захватили самолет «Эр

Франс» со 170 пассажирами и, по данным министра внутренних дел Франции, собирались обрушить его на центр Парижа. Однако в Марселе французские жандармы, руководимые лично премьером Балладюром, отбили самолет и уничтожили террористов.

В апреле — июне 1994 г. Алжир в обмен на кредит МВФ в 1 млрд. долларов и сокращение на 5 млрд. долларов суммы внешнего долга, девальвировал динар на 40%, пошел на либерализацию цен и внешней торговли, что привело к еще большему снижению жизненного уровня большинства населения. Уже 58% алжирцев 18 — 25 лет оказались без работы.

Ежегодно 30 — 40 тыс. юношей пополняли ННА, но многие уклонялись от службы в армии, дезертировали, десятками уходили к исламистам. 1 ноября президент Зеруаль вынужден был отказаться от «диалога» с ИФС и заявить о своей решимости «уничтожить террористов», которых он объявил «насилъниками». К тому времени ни для кого не была тайной открытая помощь исламистам со стороны Ирана, предоставившего боевикам еще в 1992 г. 20 млн. долларов, и Судана, подготовившего до 600 алжирских террористов, а также скрытая их поддержка со стороны США, рассчитывавших вытеснить Францию из Алжира. Однако «первую скрипку» в гражданской войне играет отнюдь не ИФС, а Вооруженная исламская группа (ВИГ), о которой известно лишь то, что ее активисты охотно участвуют в карательных акциях против соотечественников. Кстати, многие — как в Алжире, так и за его пределами — убеждены, что ВИГ была создана самим правительством для дискредитации остальных исламских партий.

В ноябре 1995 г. на выборах президента, набрав 68% голосов победил Зеруаль. Особенно дружно за Зеруаля проголосовали более 600 тыс. алжирских избирателей во Франции, свободные в своем выборе, что выбивало у исламистов их козырь относительно фальсификации выборов. Тогда начался террор, достигший апогея при взрыве в парижском

метро 26 августа 1995 г., когда погибло 7 и было ранено 80 человек. Соединенными усилиями полиции нескольких стран Европы удалось раскрыть международную сеть алжирских террористов, действовавших во Франции, Англии, Швеции и Польше.

15 мая 1996 г. Зеруаль объявил о намерении провести в начале 1997 г. выборы в парламент, затем — референдум об изменении Конституции, и до конца 1997 г. — муниципальные выборы. Одновременно он сказал, что ситуация «постоянно улучшается» благодаря «ударам, нанесенным силами порядка террористам и реализации закона рахмы (милосердия), что привело к сдаче тысячи человек и закрытию последних центров безопасности» (т.е. концлагерей). Но война продлилась, к середине 2000 года в стране погибло свыше 100 тыс. человек.

В соответствии с программой Зеруаля и платформой «Национального соглашения» 28 ноября 1996 г. в Алжире был проведен референдум по новой Конституции, в котором участвовало 79,8% (свыше 13 млн. чел.) избирателей, из которых 10 945 тыс. чел. сказали «да», 1 809 тыс. — «нет». Согласно утвержденной Конституции, ислам объявлен государственной религией, арабский — официальным языком. Недра, шахты, леса, источники энергии, ресурсы воды и минералов объявлены общественной собственностью. Всякие покушения на права, свободы, физическую и моральную неприкосновенность личности преследуются законом. Политические партии не могут создаваться на «религиозной, языковой, половой, корпоративной или региональной основе» (тем самым ставятся вне закона все объединения исламистов, берберистов, а заодно женщин и студентов, если они носят политический характер). «Ни одна политическая партия, — гласит статья 42-я, — не может прибегать к насилию и принуждению любого характера и в любой форме». Президент избирается на 5 лет с правом переизбрания, назначает правительство и ведает вопросами оборо-

ны, назначением всех высших должностных лиц. Вместе с тем правительство ответственно и перед Национальным народным собранием.

Процесс либерализации экономики ускорился после подписания Алжиром соглашения с Международным валютным фондом (1994 – 1998), предусматривавшего широкую приватизацию государственных компаний. Был одобрен закон о создании в Алжире 16 холдингов предприятий, сходных по профилю деятельности. Руководителя холдингов проводили реструктуризацию объединений и подготавливали их к приватизации. Процесс либерализации экономики, курс на поощрение частной инициативы и расширение самостоятельности госпредприятий привели к росту ВВП.

На президентских выборах в апреле 1999 года победу одержал ветеран национально-освободительной войны, ближайший сподвижник Х. Бумедьена, опытный политик Бутерфлика Абдель Азиз. Именно с ним связывали и связывают главные надежды на национальное возрождение и мир в Алжире. Бутерфлика выдвинул программу «Гражданского согласия». Выполнение программы началось с обращения президента к исламской оппозиции о прекращении вооруженного сопротивления и заключении перемирия с Исламской армией спасения (ИАС), которое имело большое значение для дестабилизации исламистов. В целях установления согласия правительство провело амнистию всех исламских экстремистов, кроме виновных в убийствах и взрывах.

Но путь к согласию оказался нелегким. ИАС не прекратила войну, в стране по-прежнему продолжались взрывы, убийства, террористические акции. Установление мира в стране стало для Алжира главной проблемой. Выборы в парламент 2002 года проходили в напряженной обстановке. Боевики создали напряженную ситуацию, осуществив серию массовых убийств в городе Алжир и других городах.

В Алжире еще сохранился большой государственный сектор, поэтому правительство большое значение придает при-

ватизации. Центральным звеном этой программы стали приватизация в сельском хозяйстве и предоставление хозяйственной самостоятельности государственным предприятиям. В 2003 г. приватизированы предприятия горно-рудной промышленности. К 2004 году приватизированы все шесть государственных банков, составивших основу финансовой системы Алжира.

Рекомендуемая литература

Бузов В.И. *Новейшая история стран Азии и Африки (1945 – 2000)*. — М., 2005.

Виравов А.Г. *Алжир: кризис власти*. — М., 2001.

Вся Азия: *Географический справочник*. — М., 2003.

Ланда Р.Г. *История Алжира*. — М., 1999.

Новейшая история стран Азии и Африки XX век (1945 – 2000) (Под редакцией А.М. Родригеса) — М., 2001.

Родригес А.М. *История стран Азии и Африки в новейшее время*. — М., 2006.

Трошин Ю.А. *История стран Азии и Африки в новейшее время*. — М., 2004.

ЕГИПЕТ

1. «Новый курс» Анвара Садата в 70-е годы.
2. Президент Хосни Мубарак и проблемы современного Египта.

Во время переговоров в Каире между королем Иордании Хусейном и лидером Организации освобождения Палестины Я. Арафатом, когда Иордания была охвачена иордано-палестинской резней, президент Гамаль Абдель Насер умер 28 сентября 1970 г.

Вице-президент Анвар Садат, обещавший народу продолжить курс Насера, был избран президентом всеобщим референдумом в октябре 1970 года. Анвар Садат всегда претендовал на первые роли в государстве, считая, что Г. А. Насер присвоил себе его «заслуги» в деле свержения короля Египта Фарука. Поэтому Садат пошел фактически на постепенную ликвидацию всех реформ Насера.

С начала своего президентства А. Садат даже объявил о продолжении прежнего социалистического курса. В 1971 году Всеобщим национальным конгрессом была принята «Программа национальных действий», которая по своему значению стала в один ряд с такими документами, как Хартия национального единства (1962 г.) и Манифест 30 марта (1968 г.). Программа ориентировала на создание «современного государства», которое подразумевало процесс социалистического развития. Основой экономического развития программа называла государственный сектор. В начале 1971 года Садат подписал Договор о дружбе и сотрудничестве с Советским Союзом.

Затем А. Садат провозгласил «курс на исправление ошибок». Он провел чистку Арабского социалистического союза (АСС) от своих противников, избавился от вице-президента

Али Сабри, который, по его словам, «был главным агентом Советского Союза». В июле 1972 г. Садат выслал 20 тысяч советских специалистов домой.

В октябре 1973 г., не поставив в известность своих союзников, Египет начал новую войну с Израилем — в соответствии с планом Х. Мубарака и А. Садата, внезапно удар был нанесен по израильским аэродромам, танковым подразделениям, укреплениям на восточном берегу Суэцкого канала — «линии Барлева». За 6 часов канал был форсирован египетскими войсками, «линия Барлева», считавшаяся в Израиле неприступной, была взята. Это вызвало взрыв патриотизма в арабском мире. Но, А. Садат дал приказ — «выдерживать тактическую паузу», во время которой, по его мнению, США выступят посредниками и война завершится победой Египта.

Израильцы оправившись после короткого периода растерянности, нанесли контрудар и переправились через Суэцкий канал. Израильская армия начала поступление на Каир. Мировой общественности, Совету Безопасности ООН, США и СССР удалось приостановить военные действия.

Считается, что 6-часовая война в октябре 1973 г. закончилась «вничью», тем не менее, в Египте А. Садат стал победителем. Для этого утверждения были основания — в 1975 г. Суэцкий канал был открыт для судоходства; израильские войска были отведены от него; Египет получил нефтепромыслы на Синае; Египту была оказана помощь в сумме 1 млрд. долларов; Израиль брал на себя обязательства о поэтапном возвращении Синая. В сентябре 1978 г. президент США Дж. Картер пригласил Садата и Бегина в США, в Кэмп-Дэвид, где окончательно были согласованы и подписаны статьи мирного соглашения с Израилем. В окончательном виде договор был подписан и вступил в силу в 1979 году.

Кэмп-дэвидский договор позволил прекратить военное противостояние с Израилем и сократить военные расходы. После этого последовал бойкот арабских стран — большинство из них порвали с Египтом дипломатические отношения, Еги-

пет исключили из Лиги арабских стран, штаб-квартира которой была перенесена из Каира в Тунис. Тем не менее, для большинства египтян А. Садат вывел Египет из войны с Израилем, вернул Суэцкий канал и Синай.

«Новый курс» в Египте был окончательно оформлен в 1974 г., после публикации «Октябрьского документа», в котором были сформулированы новые принципы политики Египта. В стране объявлялся «инфитах», означавший политику либерализации и «открытых дверей». Основным смыслом политики «инфитах» сводился к тому утверждению, что в Египте есть все, чтобы быть развитой страной. Для этого есть все необходимые ресурсы — сырье, ископаемые, люди и т. д. Нет только одного — капиталов, необходимых для быстрого экономического развития. В этом плане новый курс Садата знаменовал переход к рыночной экономике, укреплению национального капитала и предоставлению свободы действия в стране иностранным инвестициям. Во внутренней политике Анваром Садатом был взят курс на рыночную экономику.

В 1974 г. был принят закон об иностранных инвестициях. Иностранному капиталу открывался доступ практически во все сферы египетской экономики, ему предоставлялись гарантии и соответствующие льготы. Одновременно предоставлялась свобода местному капиталу. Садат провел денационализацию части промышленности и возвратил земли бывшим владельцам. Отменялась монополия государства во внешней и оптовой торговле, в полной мере возрождались рыночные отношения.

Наступление на позиции насеровского «социализма» продолжалось. В 1975 г. вышел закон о ликвидации государственного сектора. Такая быстрая смена экономического курса в сторону рынка не могла не вызвать социальных конфликтов.

Объявленная в середине января 1979 года ликвидация дотаций на рис, чай, сахар, распределявшихся по карточкам, привела к массовым выступлениям. В январе в десяти городах Египта вспыхнули волнения. Использование спецчастей в

целях наведения порядка привело к гибели 800 человек.

Политическая система Г. А. Насера, основанная на деятельности Арабского социалистического союза, была ликвидирована А. Садатом следующим образом: сначала в АСС были созданы три так называемые «платформы» (проборы будущих политических партий — С. Ш.). Затем, в 1976 году было объявлено о преобразовании платформ в самостоятельные организации. Так возникли Либерально-социалистическая партия (ЛСП), которая выступала за неограниченную свободу развития частного капитала; Национально-прогрессивная партия (НПП), выступавшая с критикой правительства и за продолжение курса Насера; Арабская социалистическая партия (АСП), ставшая проправительственной партией и, получая от Садата всемерную поддержку, победившая на парламентских выборах.

Появление партии «Новый Вафд», партии «Национальный фронт», Социалистической партии труда, мусульманских организаций и т. д. создало Садату мощную оппозицию. Весной 1980 года было объявлено о создании Египетского патриотического фронта, в который вошло подавляющее большинство оппозиционных партий.

Эти изменения нашли своё отражение в Конституции, принятой в 1980 году. Борясь против противников «нового курса», в конце 1979 года А. Садат отправил в отставку 172 генерала и высших офицеров, приступил к аресту руководителей политических партий, усилил цензуру, запретил ряд газет. Но изоляция режима росла.

В 1980 году парламент принял закон, названный «О пороке», который был явно направлен против своих противников, в первую очередь исламистов. Государством был установлен контроль над большинством мечетей, прекращен выпуск религиозных изданий. После этого закона, члены подпольных исламских группировок, не простивших Садату Кэмп-Дэвида, решили физически устранить его. Это было сделано в октябре 1981 г. во время военного парада группой членов одной из таких организаций во главе с лейтенантом Исламбули.

Вице-президент Хосни Мубарак стал президентом 7 октября 1981 года, сразу после гибели Анвара Садата. Президент разрешил деятельность оппозиционных партий и даже их представительство в парламенте. Кроме того, он согласился с возобновлением издания оппозиционных газет. Соотношение политических сил в результате либерализации социальной жизни все больше склонялось в пользу укрепления власти Мубарака. На выборах в парламент всегда побеждала правящая Национал-демократическая партия (НДП), прозападная партия Новый Вафд серьезной оппозиции ей не представляла. При выборах в парламент существует 8% избирательный рубеж.

Х. Мубарак попытался уладить отношения с исламистами — за первый год президентства он освободил из тюрем 4000 исламских активистов и этим ослабил политическую напряженность, привлек на свою сторону многих колеблющихся исламских руководителей.

По его прямому указанию под суд были отданы ближайшие родственники покойного «раиса» — брат и сыновья Садата, обвиняемые в воровстве государственных средств и коррупции. Кроме того, он жестоко подавил бунт солдат, бросив против восставших несколько дивизий. В ходе боев было убито и ранено 800 человек. Президент назначает губернаторов, высших чиновников, редакторов газет, ректоров университетов.

Х. Мубарак провозгласил стратегический лозунг — «Египет для всех», который был основан на «инфитахе» (политике открытых дверей). Иностранному капиталу были предоставлены гарантии от ареста, национализации и конфискации активов частного и иностранного капитала, а также права на перевод прибылей за границу. Мероприятия по либерализации экономики включали также выделение свободных зон, на которые не распространялось национальное торговое законодательство. В сложившихся условиях иностранный капитал устремился в основном в разведку и добычу нефти, а также энергетику, машиностроение и нефтехимию.

С начала 90-х годов была принята «программа 1000 дней», которая давала дополнительные привилегии частному капиталу и фактически была направлена на реализацию рыночно ориентированных экономических реформ. Эта программа была согласована с международным валютным фондом и предусматривала мероприятия по ликвидации убыточных предприятий, приватизацию предприятий государственного сектора. К 2000 году в стране было приватизировано около 200 государственных предприятий. Процесс приватизации продолжается, и в настоящее время на долю частного сектора приходится более 70% ВВП Египта.

В 1990-е гг. среднегодовые темпы экономического роста составили около 5%; прирост населения несколько замедлился — до 2,2% в год. Планы экономической реформы по просьбе Египта были разработаны Международным валютным фондом (МВФ) и Международным банком реконструкции и развития (МБРР). Был взят курс на либерализацию экономики, уравнивание государственного сектора с частным капиталом, т. е. отказ в привилегиях государственному сектору.

Египту удалось создать развитую индустрию туризма, которая приносит валютные доходы, в настоящее время валютные резервы страны приблизились к 20 млрд. долл. Либерализация экономики заставила руководство страны приступить к приватизации банковской сферы. Этапным моментом стало принятие в 1998 году закона, разрешавшего продажу акций госбанков частному сектору.

Одна из сложных задач, которая и сегодня стоит в Египте, — это решение продовольственной проблемы. Некогда обеспечивавший себя продовольствием Египет, вынужден импортировать около 40% потребляемых продуктов питания. Для решения этой проблемы с 1997 г. на западе Египта развернулось широкое строительство: согласно проекту «Новая долина» произойдет орошение дополнительно 1,4 млн. га земель, переселение египтян из долины Нила на запад страны. В настоящее время Египет осуществляет проект, который позволит расширить площади сельскохозяйственных земель на 25%

и создаст 25 новых индустриальных зон, что поможет решить проблемы страны с 69-миллионным населением.

Одна из проблем современного Египта — опасность исламского экстремизма, активизировавшегося с 1992 года. Не случайно, в июле 1992 года в Египте был принят закон о борьбе с терроризмом, который предусматривал резкое ужесточение наказаний за экстремистскую деятельность. С середины 90-х годов руководство Египта стало оценивать проблему исламского экстремизма как угрозу национальной безопасности страны.

Это побудило президента Египта Х. Мубарака в 1994 г. обратиться с рядом международных инициатив по пресечению террористической деятельности исламских фундаменталистов. Кроме того, в 2000 году правительством принято решение о продлении на три года срока действия в стране закона «О чрезвычайном положении».

В условиях выборов в парламент 2000 года властями были арестованы более 700 активистов ассоциации «Братьев-мусульман», правда, большинство из которых после выборов были освобождены. Под особым контролем находились мечети, исламские организации, благотворительные фонды. Тем не менее, на выборах 2000 года Ассоциация получила 17 мест в парламенте, став второй по численности, после правящей Национально-демократической партии, фракцией в Национальном собрании Египта.

В то же время правительство заявило, что любые попытки выхода за рамки действующей Конституции будут жестоко пресекаться.

Особенность Египта в том, что с 1981 г., с момента убийства А. Садата введено и действует по настоящее время чрезвычайное положение. Не отменяется оно потому, что в Египте действуют запрещённые исламистские организации «Аль-Джихад» и «Аль-Джамаат аль-исламийа» (взявшая на себя убийство А. Садата, убийство 62 иностранных туристов в Луксоре). Эти организации фактически начали войну против президента Х. Мубарака. Дело в том, что в 1992 г. Мубарак

публично заявил о желании превратить Египет в светское государство. В ответ эти организации провозгласили лозунг своей деятельности: «если президент не верит в Аллаха, наш долг сместить его».

После терактов 11 сентября 2001 года египетские власти активизировали борьбу с радикальными исламистами, усилили силовые методы борьбы с экстремистами и пытаются наладить контакт с умеренными исламскими группами. Правящая политическая партия Египта вынуждена идти на сотрудничество с умеренными исламистами, такими как «Братья-мусульмане», заявившими теперь об отказе от насильственных действий.

Х. Мубараку удалось преодолеть изоляцию Египта в арабском мире. В 1984 г. восстановлено членство Египта в организации «Исламская конференция», в 1987 г. возобновлены дипломатические отношения с арабскими государствами, а в 1989 г. — членство в Лиге арабских стран: в Каир перемещена из Туниса штаб-квартира этой организации. Египет стал инициатором в 1988 году появления Совета Арабского сотрудничества (САС), созданного для экономического сотрудничества арабских стран. Египет по-прежнему является лидером арабского мира. Восстановлению этого статуса в значительной степени способствовала разработанная Х. Мубараком форма взаимоотношений Египта с Израилем: «Перспективы развития двусторонних связей определяются общей ситуацией на Ближнем Востоке, процессом ближневосточного урегулирования».

В сентябре 2005 г. в Египте прошли президентские выборы, президентом на очередные шесть лет — в пятый раз подряд был избран Хосни Мубарак. Последние президентские выборы показали, что демократии в Египте действительно нет — на тех же выборах изначально были зарегистрированы почти 200 кандидатов на президентский пост. К голосованию допустили лишь 10 человек. Едва ли можно говорить и о равном доступе претендентов к эфиру, когда новости всех телеканалов начинаются с последних заявлений президента, или о зап-

рете агитации в день выборов, когда по всей стране портреты Мубарака висят уже 24 года. Но к другой демократии Египет, увы, пока еще не готов.

Более того, говорят, что президенту не чужды монархические замашки: якобы он уже выбрал себе преемника — младшего сына Гамалья. Гамаль, которому сейчас 41 год, получил экономическое образование в Великобритании, занимался бизнесом, однако с некоторых пор активно заинтересовался политикой. В генеральном секретариате правящей Национально-демократической партии (лидером которой, естественно, является Хосни Мубарак) он — секретарь по политическим вопросам (третий по иерархии пост в партии). Однако оба Мубарака — младший и старший — все обвинения в «монархизме» в свой адрес отрицают, и уверяют, что ни о каком престолонаследии даже не думают.

Рекомендуемая литература

Бузов В. И. *Новейшая история стран Азии и Африки (1945 – 2004)*. — Ростов н/Д., 2005.

Васильев А. М. *Египет и египтяне*. М., 2000. *Вся Азия. Географический справочник*. — М., 2003.

Каражас О. В. *Экономический рост в Египте в 1950 – 1980-е годы*. — М., 1998.

Медведко Л. И. *К востоку и западу от Суэца*. — М., 1980.

Новейшая история арабских стран Азии. — М., 1988.

Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. (1945 – 2000) (Под редакцией А. М. Родригеса). — М., 2001.

Родригес А. М. *История стран Азии и Африки в новейшее время*. — М., 2006.

Трошин Ю. А. *История стран Азии и Африки в новейшее время*. — М., 2004.

ИРАК

1. *Узурпация власти партией БААС. Саддам Хусейн.*
2. *Установление, развитие и крах режима С. Хусейна.*

Новый переворот армейских офицерских групп и баасистов 17 июля 1968 г. был шагом к установлению однопартийной системы и диктатуры. Власть перешла к лидеру партии баасистов генералу Ахмеду Хасану аль-Бакру. В партии БААС было сформировано новое руководство в составе 5 человек, в которое входил и Саддам Хусейн.

В 1970 г. была принята временная Конституция, которая провозглашала Ирак «Народной Демократической республикой», и «Национальная хартия Ирака», обнародованная в ноябре 1971 г. На основе данной Хартии аль-Бакру удалось создать «Прогрессивный национально-патриотический фронт», основой которого стал союз партии баасистов и коммунистов. В правительство вошло даже два коммуниста.

Этот союз не мог долго продолжаться, но он, несомненно, облегчил осуществление реформ левого толка и создавал в Советском Союзе иллюзию о якобы переходе Ирака на «некапиталистический путь» развития. Именно так трактовался подписанный в 1972 г. Договор о дружбе с Советским Союзом и Иракской республикой.

В 1972 г. была национализирована «Ирак петролеум компания». Советский Союз сразу же сдал Ираку в аренду несколько танкеров для вывоза нефти. С помощью СССР началось строительство около 100 предприятий: машиностроительных, энергетических объектов, военных заводов и ирригационных сооружений. В 1970-х гг. правительство проводило экономическую политику, нацеленную на усиление государственного сектора и кооперации в сельском хозяйстве. К 1974 г. на долю

госсектора приходилась половина всей промышленности. Доходы от нефти составляли 98% всех экспортных поступлений Ирака. В 1973 г. производство нефти достигло 2 млн. баррелей в день, а к концу 1970-х гг. увеличилось до 3,7 млн. баррелей. Ирак занимал второе место в мире по экспорту нефти. Нефтедоллары позволяли компенсировать любые расходы, связанные с экономическими просчетами и проводимыми экспериментами.

На III съезде КПИ была принята программа перехода партии к «социалистической революции». Басисты заявили о том, что коммунисты готовят переворот с целью захвата власти и на этом основании получили возможность обвинения коммунистов в заговоре.

Двадцатипятилетняя КПИ была умело изолирована и вскоре уничтожена, сразу же после установления режима С. Хусейна. 7 июля 1979 г. Х. аль-Бакр был отстранен со всех постов в государстве и армии и был взят под домашний арест. Саддам Хусейн стал президентом республики, одновременно занял посты премьер-министра, а также главы Совета революционного командования, главнокомандующего вооруженными силами и генерального секретаря БААС. Абсолютная власть в стране была установлена.

Почти на все высшие должности в государстве были поставлены родственники и земляки С. Хусейна из его родины — Тикрита. Правящая верхушка состояла в основном из суннитов, хотя шииты составляют 60% населения страны. Клановая структура в обществе играла, вероятно, большую роль, чем сами политические организации. Свое восхождение к власти С. Хусейн отметил грандиозной кампанией «чистки», а точнее погромом реальных и потенциальных соперников. 21 человек был приговорен к расстрелу, а публичную казнь устроили на площади Багдада. Это были члены Совета революционного командования, министры, руководители БААС.

Находясь на вершине иерархической власти, С. Хусейн уверовал в свою особую историческую миссию, которая состояла в том, что «Ирак властвует над арабами, а арабы над всем

миром». В идеологической рекламе С. Хусейна изображали пожимающим руку Навуходоносору, который дважды захватывал Иерусалим и пригонял евреев в Вавилонию. С. Хусейн, якобы, принял эстафету истории и должен возродить славу древнего Ирака. Этим целям служили проекты раскопок и восстановления Вавилона, строительство вавилонской башни в столице Ирака. Пропагандируя идею об особой миссии Ирака, С. Хусейн претендовал на роль панарабского лидера.

В мае 1979 года более 30 коммунистов были обвинены С. Хусейном в предательстве иракской революции и казнены. Коммунистическая партия была запрещена. С разгромом КПИ в Ираке устанавливается однопартийная система с монополией баасистской партии на власть и тотальной идеологизацией общества страны.

Используя доходы от нефти, С. Хусейн, ещё в 1972 г. заключает договоры с СССР о поставках оружия. Но, Хусейн налаживал связи Ирака и с другими странами: в 1975 г. он заключил договор с Францией о сотрудничестве в строительстве ядерного центра, а затем и с Италией о поставках военных кораблей в Ирак, в оказании помощи в подготовке офицеров. Самое современное оружие закупалось Ираком и во Франции, и в ФРГ.

Доходы от нефти давали 90% экспорта всех товаров. По запасам нефти Ирак занимает второе место в мире после Саудовской Аравии. Иракское правительство разработало долгосрочную программу, рассчитанную до 2010 года. Она предусматривала добычу нефти до 6 млн. баррелей в день или 300 млн. тонн в год. Для сравнения отметим, что в середине 70-х годов добывали примерно до 95 млн. тонн.

В сентябре 1980 г. С. Хусейн напал на Ирак, разорвав соглашение 1975 г. о границе. С. Хусейн попытался аннексировать богатую нефтью провинцию Хузистан, которую басисты подчеркнуто называли «Арабиستان», и установить полный контроль над водным путем реки Шатт аль-Араб, заселенную арабами. Война началась с оккупации Ираком этой территории в 1980 году.

Война расколола арабский мир на сочувствующих Ирану (Сирия, Йемен и др.) и поддержавших финансами Ирак (Саудовская Аравия, Египет, Кувейт, Арабские Эмираты и др.) В эту войну погибли более одного миллиона человек, сотни тысяч потеряли кров и работу. Затяжная война вызвала огромное недовольство народов обеих стран. После длительных переговоров, в августе 1988 года воюющие государства подписали перемирие, а в октябре 1990 года были восстановлены дипломатические отношения.

Итоги 8-летней войны для Ирака — 500 тысяч военнослужащих погибших и 80 миллиардная внешняя задолженность. Тем не менее, С. Хусейн был объявлен «спасителем нации», а результат войны — «великой победой».

2 августа 1990 г. войска Ирака захватили территорию Кувейта. С. Хусейн ссылаясь на давние, еще с 1930-х гг., территориальные претензии Ирака к Кувейту. Кроме того, Кувейт обвинялся в экономической агрессии через понижение цен на нефть, «воровстве» нефти с пограничного месторождения Южная Румейла, потребовав за это 2,4 млрд. долларов. Кувейт, кроме того, отказался списать долг Ирака в размере 18 млрд. долларов. Внешний долг Ирака в это время достиг уровня в 100 млрд. долларов. И оккупацией Кувейта С. Хусейн хотел решить эту проблему.

В течение нескольких дней Кувейт был оккупирован и было объявлено о том, что он превращается в 19-ю провинцию Ирака.

Вторжение стало бесспорной агрессией и вызвало повсеместное осуждение. Уже 2 августа 1990 г. Совет Безопасности ООН в резолюции №660 потребовал немедленного вывода иракских войск из Кувейта, 6 августа против Ирака были введены экономические санкции. Ираку запрещались любые экспортно-импортные операции. Безоговорочно осудили действия Ирака Египет, Саудовская Аравия, Сирия, Объединенные Эмираты и многие другие страны, в том числе США, Англия и Франция. Началась переброска в этот регион иностранных войск, которые должны были составить международные силы.

После многомесячных бесплодных усилий по преодолению кризиса дипломатическими средствами, 17 января 1991 г. международные силы начали операцию «Буря в пустыне», которая закончилась через 42 дня полным разгромом иракских войск. Войска коалиции составляли 500 тыс. человек.

Во время войны, начиная с 21 января 1991 г. Ирак начинает подрывы нефтяных скважин на территории Кувейта (были подожжены 722 скважины); в январе — феврале — наносит несколько ракетных ударов по Израилю. Армия Ирака понесла огромные потери: только число убитых достигло 100 тыс. человек. Война обошлась Ираку в 60 млрд. долл. В конце февраля 1991 г. С. Хусейн заявил, что готов выполнить все условия ООН. Но страна была поставлена под жесткий контроль международного сообщества.

Ирак сохранил 400-тысячную армию и гвардию Хусейна, которые продолжали контролировать страну. Против диктатора было создано несколько оппозиционных партий и организаций, но они существовали за границей и были раздроблены. Внутри страны С. Хусейн беспощадно казнил заговорщиков.

После окончания войны международное вмешательство в дела Ирака не прекратилось. В период с 1991 по 1999 г. СБ ООН принял 16 резолюций по Ираку, инспектора ООН не раз обнаруживали документы о программах разработки ядерного оружия.

Специальные группы международных экспертов inspectировали районы стартовых площадок ракет, ядерные установки и другие объекты, где, как предполагалось, могло храниться или производиться химическое или ядерное оружие. В 1992 г. были установлены зоны, над которыми запрещались полеты иракских самолетов: к северу от 36-й параллели и к югу от 33-й параллели. Эти районы патрулировались авиацией Запада, которая просто сбивала иракские самолеты.

В 1997 — 1998 гг. Ирак выслал из страны всех международных инспекторов. В начале 1998 г. в США был даже принят Закон «Об освобождении Ирака», подписанный пре-

зидентом Клинтоном. В декабре 1998 г. англо-американская авиация нанесла удары по объектам в Ираке — началась операция «Лиса в пустыне». В 1999 – 2000 гг. ПВО Ирака обстреливают самолеты США и Англии, те наносят ответные удары.

В 2000 г. Ирак полностью прекращает добычу нефти. До введения санкций ежегодно доход Ирака от экспорта нефти составлял 16–18 млрд. долларов, к 2003 году его валютные запасы составляли около 1,5–2,0 млрд. долларов. Это приводило к тому, что закупка продовольствия и лекарств за границей практически прекратилась.

Поражением Хусейна решили воспользоваться курды и шииты, поднявшие восстание в марте 1991 г. Восстание было подавлено С. Хусейном. Зарубежная оппозиция призывала к восстановлению Хашимитской династии. Удержать контроль Хусейн смог посредством репрессий, например, в феврале 1996 г. были расстреляны два зятя С. Хусейна, бежавших в Иорданию в 1995 г. и решивших вернуться. Только в 1998 – 1999 годах были казнены 33 генерала.

После террористического акта в США 11 сентября 2001 г., Ирак был включен в число 7 государств, считающихся пособниками международного терроризма. США обвинили С. Хусейна в оказании финансовой помощи террористической организации «Аль-Каида», Ирак обвинялся в финансировании алжирских исламистов, в связях Хусейна с экстремистами из «Братьев-мусульман». В Ираке действительно выплачивались крупные суммы семьям шахидов-самоубийц.

В сентябре 2002 г. начались массированные бомбардировки авиацией США и Англии территории Ирака. 16 сентября 2002 г. Ирак разрешил инспекторам ООН вернуться для продолжения работы, но подготовка к военной операции и свержению С. Хусейна уже шла полным ходом.

Военная операция США и их союзников под кодовым названием «Шок и трепет» началась 20 марта 2003 года. По иракским городам, армейскими подразделениями наносились мощные авиационные и ракетные удары.

В Ирак прибыли 139 тысяч американских и 11 тысяч британских солдат. Еще 10 тысяч военнослужащих — миротворцы, прибывшие из 18 стран-союзников Соединенных Штатов. Сразу же за войсками вошли представители американских нефтяных компаний для установления контроля над иракской нефтью. Режим С. Хусейна рухнул.

В 2003 г. США создали Временный управляющий совет (ВУС) под председательством Абдель Азиза аль-Хакима. На основе хаоса и недовольства стал расти терроризм, который пустил в Ираке глубокие корни.

В соответствии с декларированной задачей построения демократии в Ираке, американские власти провозгласили политику «дебаасизации», что в этих условиях означало полную ликвидацию партии БААС и недопущение в госаппарат сторонников С. Хусейна. Американский администратор в Ираке Пол Бремер сразу же уволил несколько тысяч баасистов. Беспартийные граждане чинили самосуд над баасистами (по разным оценкам членов БААС насчитывалось от 600 тысяч до 1,2 млн. человек).

При формировании администрации на всех уровнях необходимо было учитывать интересы и требования шиитов, курдов, суннитов.

Одна из кардинальных перемен, которую принесла «трехнедельная война», заключалась в том, что пришел конец многовековому господству суннитов, представляющих меньшинство жителей. Шииты впервые со времен Багдадского халифата могли претендовать на такую роль в государстве, которая соответствует их пропорции в населении. Глава временного правительства Ирака Аяад Алави сразу поспешил издать законы, позволяющие ему вводить чрезвычайные меры для обеспечения безопасности. Но, ни чрезвычайные меры, ни арест С. Хусейна и суд над ним оказались не способными вывести страну из хаоса и насилия. В октябре 2005 г. в Ираке погиб двухтысячный американский военнослужащий.

В начале 2005 г. в Ираке прошли выборы в Национальную ассамблею, на заседании которой, 6 апреля 2005 г. лидер Пат-

риотического союза Курдистана Джаляль Талабани был избран президентом Ирака. С учетом национальной принадлежности были назначены два заместителя — шиит и суннит. Пост премьер-министра занял один из шиитских лидеров Ибрагим аль-Джафари. Спикером стал Хашем аль-Хасани, представитель суннитов, которые на парламентских выборах 30 января потерпели поражение и сейчас находятся в меньшинстве в парламенте.

В состав правительства вошли 33 министра, в том числе 7 женщин. Шесть министерских портфелей получили сунниты, среди них один ключевой — министра обороны. Один министерский пост был выделен для христиан, пост министра иностранных дел достался курду Х. Забари, во главе других министров стали шииты.

Рекомендуемая литература

Апдайк Р. Дж. Саддам Хусейн. Политическая биография. — Ростов н/Д., 1999.

Алиев А. Иран и Ирак: история и современность. — М., 2002.

Бузов В. И. Новейшая история стран Азии и Африки (1945 – 2004). — Ростов н/Д., 2005.

Вся Азия. Географический справочник. — М., 2003.

Новейшая история стран Азии и Африки, XX век (1945 – 2000). (Под редакцией А. М. Родригеса). — М., 2001.

Родригес А. М. История стран Азии и Африки в новейшее время. — М., 2006.

Слинкин М. М. Ирано-иракская война 1980 – 1988. Борьба на море. — Симферополь, 2001.

Современный Ирак. — М., 1993.

Трошин Ю. А. История стран Азии и Африки в новейшее время. — М., 2004.

ЛИВИЯ

1. Ливийская Джамахирия Муамара Каддафи.

2. Внутренняя и внешняя политика Ливии на рубеже XX – XXI веков.

1 сентября 1969 г. члены подпольной армейской организации «Свободные офицеры» под руководством 27-летнего Муамара Каддафи совершили военный переворот, свергнув короля Идриса I. Это были сторонники Г. А. Насера, они хотели повторения революции в Египте и реформы Г. А. Насера. Муамар Каддафи, молодой капитан ливийской армии, в одночасье стал главнокомандующим и диктатором целого государства. Родился он в 1942 году в бедуинской палатке, которая и сегодня является местом поклонения ливийцев. Не случайно Каддафи называет себя «величайшим пролетарием мира». Биографы отмечают незаурядную начитанность и ораторские способности вождя («кайда») революции. Он учился на историческом факультете Ливийского университета, но поступил в военный колледж, где создал подпольную организацию «Юнионистов-социалистов».

Формально власть перешла в руки Совета революционного командования (СРК), который в декабре 1969 г. издал текст временной Конституции, в соответствии с которой Ливия объявлялась Ливийской арабской республикой (ЛАР), а Совет революционного командования принял функции законодательной власти. СРК назначал Совет министров — правительство ЛАР. Временная Конституция выдвинула цели государственной политики, которые заключались в создании социалистического общества, «общества всеобщего благоденствия».

По примеру Египта была создана партия — «Арабский социалистический союз». Декрет о создании партии был опубликован в июне 1971 г., вся другая политическая деятельность состояла в привлечении основной массы народа к управлению государством и участию в широкомасштабных реформах, которые осуществлялись «каидом» ливийской революции.

Экономические реформы начались с национализации большинства предприятий, построенных еще при короле. Но важнейшим событием в стране стала национализация американской нефтяной компании. В 70-е годы революционеры сокращали частную собственность на средства производства и землю, все «передавалось народу».

Режим опирается на идеологию М. Каддафи, изложенную в его «Зеленой книге», созданной в период с 1973 по 1979 г. Согласно М. Каддафи — атрибуты современной демократии — парламент, политические партии, Конституция — фальшивы и не нужны. С выходом книги в свет появилась «третья мировая теория», которая представлена Каддафи как собрание вечных общечеловеческих истин и может квалифицироваться как своеобразная «Библия современной эпохи». В разное время М. Каддафи подчеркивал свою приверженность к идеям Мао Цзэдуна, Сталина, и даже Гитлера, но «третья мировая теория», претендует на новое место в мире. Теория создавалась как противопоставление «капиталистическому материализму», так и «коммунистическому атеизму» и претендует, по мнению Каддафи, на то, чтобы быть единственно приемлемой для всех развивающихся стран.

Каддафи считает, что все режимы несправедливы, поскольку строятся на основе одного класса или партии. А самое справедливое народное общество — это «джамахирия». Это слово введено в оборот самим Муамаром Каддафи и означает, по существу, «прямое народное самоуправление», хотя во многом эти идеи, по мнению исследователей, перекликаются с анархистскими взглядами Прудона, Бакунина, Кропоткина.

В марте 1977 года на чрезвычайной сессии Всеобщего народного конгресса (ВНК) была провозглашена «Джамахирия» — общество народных масс, в котором законодательная власть принадлежит первичным народным собраниям, объединяющим все взрослое население страны. Исполнительной властью наделены народные комитеты, избираемые народными собраниями. Правительство Ливии сменил Высший народный комитет (ВНК), а министерства — секретариаты. Провозглашалось новое государство «Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия» (СНЛАД).

Экономические мероприятия М. Каддафи основывались на нефти и дешевой рабочей силы из-за рубежа. Огромные средства Ливия тратит на вооружение. Некоторые проекты Каддафи не нашли своего претворения в жизнь — например, проект создания «великой рукотворной реки» через пустыню. На проект было истрачено 25 млрд. долларов, но «река» так и не дала воды засушливым районам.

Когда в марте 1982 г. США ввели эмбарго на закупку ливийской нефти, финансово-экономическое положение страны стало быстро ухудшаться. В 80-е годы объем добычи ливийской нефти сократился в 4 раза. Это побудило М. Каддафи приступить к реформам, получившим название «зеленой перестройки». Было разрешено открывать частные магазины, предприятия бытового обслуживания, частные банки, предприятия обрабатывающей промышленности. Однако курс на умеренную либерализацию экономики, возрождение малого и среднего бизнеса осуществлялся под контролем государства. Государство удерживало ключевые отрасли, прежде всего нефтегазовую промышленность, а также основные виды внешнеэкономической деятельности, включая экспортно-импортные, валютно-финансовые операции.

Из тюрем были выпущены все заключенные, кроме рецидивистов и «шпионов». В июле 1987 г. ВНК создал секретариат по делам революционной ориентации Джамахирии,

взявший по свой контроль работу «необузданных радикалов» из революционных комитетов. Всем ливийцам было разрешено свободно выезжать за рубеж. Число секретариатов было сокращено вдвое. В то же время число фирм, получивших коммерческую самостоятельность, увеличилось в несколько раз. Признание многоукладности ливийского общества явилось отражением конструктивного развития всей модели ливийской системы народовластия.

3 марта 1988 г. были предприняты новые шаги по пути «либерализации». Было объявлено об упразднении всех государственных импортно-экспортных компаний, что дало возможность фирмам, занятым в сфере производства, напрямую выходить на мировой рынок. Политическое воздействие реформ в Ливийской Джамахирии оказалось сильнее экономических результатов. Ливийцы снова воспрянули духом. В тот же день, 3 марта, из триполийской тюрьмы «Абу Садим» были освобождены 400 политических заключенных. Решение об их амнистии было объявлено М. Каддафи на открытии сессии ВНК в Рас-Лануфе. Он сообщил, что в заключении остались 100 человек, обвиняемых в измене и связях с иностранными государствами.

В присутствии родственников заключенных, многотысячной толпы, глав дипломатического корпуса, иностранных и местных журналистов ливийский руководитель провозгласил 3 марта 1988 г. Днем победы, свободы и торжества народовластия. Сев в кабину бульдозера и нажав на рычаги, М. Каддафи сломал дверь тюрьмы и крикнул заключенным: «Вы — свободны». Узники бросились в образовавшийся пролом, толпа скандировала: «Муамар, родившийся в пустыне, сделал тюрьмы пустыми!» Всё транслировалось по телевидению. Вернулись около 100 тысяч эмигрантов, которым М. Каддафи дал гарантии, что они не будут преследоваться.

Произошло значительное перераспределение в экономике. В 1992 г. продукция частного сектора составила 35% валового национального продукта, государственного — 32%, смешан-

ного — 25%. Это свидетельствовало о продолжении либерализационных процессов в экономике, о постепенном выходе из кризисного положения, в котором Ливия оказалась в 1987 г., самом голодном за всю историю Джамахирии.

Государство окончательно ликвидировало землевладения племен и стало полновластным собственником всех территорий. Формально земельная собственность в Джамахирии упразднена. Собственность заменена понятием «использование земли». Несмотря на провозглашение земли общенациональным достоянием, фактически равноправно сосуществуют государственная, кооперативная, частная собственности. Не допускается, однако, ни продажа земли, ни сдача ее в аренду. Владельцам разрешено лишь передавать свои участки по наследству.

Основным источником всех богатств современной Ливии по-прежнему является нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая промышленность, на долю которой приходится более 95% поступлений от экспорта.

В 1977 году в столице Ливии состоялось совещание руководителей Ливии, Алжира, Сирии, НДРЙ, Организации освобождения Палестины. Это совещание положило начало создания Национального фронта стойкости и противостояния. Ливия продолжает политику по обеспечению единства арабов, в первую очередь, для борьбы с Израилем и США.

Каддафи называет себя «отцом мировой революции». Ради этой теории мировой революции, на своей территории он устроил лагеря и учебные центры для подготовки террористов, помогал оружием, финансами и исламским экстремистам, и баскским сепаратистам в Испании, и ирландским католикам в Ольстере, и даже мусульманским мятежникам на филиппинском острове Минданао. Для организации террористических акций за рубежом Каддафи использовал дипломатические представительства своей страны. Он сумел рассориться с лидерами многих государств Африки: в 1973 г. разорваны дипломатические отношения Ливии с Египтом, и дело не-

сколько раз чуть было не доходило до войны.

В 1970 – 1980-е гг. Ливия оказалась втянутой в запутанные дела соседней страны Чад. Козни Ливии видятся в свержении президента Верхней Вольты Сангуле Ламизана, в убийстве президента Гвинеи-Бисау Луиша Кабрала, в неудачных попытках свержения президента Нигера Сейни Кунче. С Ливией разорвали дипломатические отношения Гамбия, Сенегал, Гана и Габон.

США внесли Ливию в список «стран-изгоев». В 1986 г. США и Великобритания провели бомбардировки Триполи и Бенгази с целью ликвидации некоего ливийского террориста. Погибли сотни человек, в том числе приемная дочь Каддафи. В 1989 г. налет был повторен. В декабре 1988 г. над шотландским местечком Локерби разбился самолет американской авиакомпании погибло 270 человек. Этот теракт совершили ливийские спецслужбы, признавшись в этом лишь в 1999 г.

В ноябре 1991 г. США, Англия и Франция предъявили претензии к Ливии в связи с причастностью ее граждан к взрывам гражданских самолетов в 1988 – 1989 гг. и потребовали выдачи террористов правосудию. После отказа Каддафи в 1993 г. были введены экономические санкции против Ливии по линии ООН. В 1999 г. международному правосудию были выданы двое подозреваемых в трагедии над Локерби. В ответ — Европейский союз снял в отношении Ливии экономическое эмбарго, сохранив военное.

Сразу после теракта в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., Каддафи осудил исламских экстремистов совершивших его. Это можно объяснить тем, что единственная реально существующая в стране оппозиция Каддафи — это как раз исламисты, требующие «возвращения к истинной вере». Для полковника же главное — не религия, а арабский национализм.

В феврале 2003 г. по инициативе М. Каддафи в Аддис-Абебе состоялся саммит Африканского союза, организации,

созданной в середине 2002 г. На повестке дня стояло предложение — объединение африканских стран в единое государство с едиными вооруженными силами. 53 лидера Африканского континента посчитали это преждевременным. В 2004 году Каддафи заявил об отказе от оружия массового уничтожения и программ по его созданию и согласился допустить в страну международных инспекторов. Ливия добивалась от США исключения ее из списка стран, поддерживающих терроризм.

Рекомендуемая литература

Бузов В. И. Новейшая история стран Азии и Африки (1945 – 2004). — Ростов н/Д., 2005.

Егорин А. З. История Ливии. XX век. — М., 1999.

Малашенко А. В. В поисках альтернативы (арабские концепции путей развития). — М., 1991.

Новейшая история стран Азии и Африки XX век (1945 – 2000). (Под редакцией А. М. Родригеса). — М., 2001.

Смирнова Г. И. Опыт ливийской революции. — М., 1992.

Родригес А. М. История стран Азии и Африки в новейшее время. — М., 2006.

Трошин Ю. А. История стран Азии и Африки в новейшее время. — М., 2004.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

1. Политический режим Саудитов в 60-е – начале 80-х годов XX в.

2. Основные направления внутренней и внешней политики в 80-е – начале XXI в. Фахд и Абдалла.

Основатель королевской династии Сауд ибн Мухаммед стал править Аравией с 1720 г. С этого времени там шла борьба за верховную власть между разными кланами. В конце концов ваххабитский эмират со столицей в Эр-Рияде подчинил себе большую часть Аравии, включая Мекку и Медину. В 1932 г. Абдель Азиз ибн Сауд официально провозгласил Саудовское Королевство.

В начале XXI века общее число наследных принцев и принцесс составляет около 7 тысяч. Это, в свою очередь приводит к постоянной борьбе между принцами, являющимися родными или двоюродными братьями, потому что каждый из них формально может претендовать на трон короля.

Из-за междоусобной борьбы, в январе 1965 г. король Сауд ибн Абдель Азиз был отстранен от власти, а королем стал Фейсал, вошедший в историю страны как «король-реформатор». Фейсал предложил программу реформ в Саудовской Аравии, которая предусматривала радикальные изменения в экономике и социальной сфере. Реформы Фейсала вызвали рост оппозиции — левые обвиняли его в преклонении перед Западом, измене арабскому миру. По этим же причинам он подвергался критике части ваххабитов, несмотря на то, что программа саудовского монарха провозглашала святую обязанность правительства распространять учение ислама и защищать его словом и делом. Фейсалу удалось избежать от-

крытых выступлений оппозиции. В значительной мере это удалось сделать, благодаря тому, что после октябрьской войны 1973 г. доходы от нефти резко возросли, и через 4 года увеличились в 10 раз.

Фейсал пошел по пути создания государственной нефтяной компании — ПЕТРОМИН (Генеральная организация нефти и минеральных ресурсов), которая развивалась с помощью американцев. Активно сотрудничая с иностранными фирмами, ПЕТРОМИН основывала и выкупала у АРАМКО (Арабо-американская компания) нефтеперерабатывающие заводы и сосредоточивала в своих руках сеть распределения нефтяных ресурсов. На решение этих проблем ушло десятилетие. Кроме того, с помощью США были подготовлены свои специалисты-нефтяники, закуплены танкеры, расширены порты, создана мощная организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК). После этого, уже после смерти Фейсала, с 1980 г. американская компания была национализирована с возмещением всех затрат бывших владельцев. Государство стало владельцем всех нефтяных компаний.

Стабильность саудовского государства строилась и держалась на постоянном росте государственных доходов, улучшении жизни саудовцев и незыблемости исламских традиций. Смерть короля Фейсала была трагичной. 25 марта 1975 г. он был застрелен своим племянником, принцем Фейсалом ибн Мусайдом, только что вернувшимся из-за границы, где получил образование в Соединенных Штатах. Официально причины убийства оглашены не были, принц был обезглавлен, а королем стал Халед ибн Абдель Азиз ас-Сауд. Халеду, в отличие от короля-реформатора, пришлось вооруженным путем подавлять любые выступления оппозиции.

В 1979 г. племя отенба захватило святые места в Мекке и удерживало их в течение двух недель, выражая таким образом протест против коррупции и нарушений морали в обществе. Восстанием руководила организация Движение мусульманских революционеров. Эта мало кому известная тог-

да партия сделала попытку свергнуть династию Саудов. Ответ короля не заставил себя ждать — при помощи артиллерии восстание было подавлено, 63 руководителя — казнены. Так как в армии были раскрыты подпольные антисаудовские группы, в вооруженных силах были проведены масштабные чистки.

В 1979 г. шииты, численность которых составляет 300 — 350 тысяч человек, являющиеся основной рабочей силой на местных нефтепромыслах, были возбудоражены призывами иранского лидера Хомейни и требовали введения еще более жестких норм ислама. Королевские власти, в свою очередь, считают шиизм ересью, а шиитов сектантами ислама, и подвергают их гонениям. В это время шииты устроили в Саудовской Аравии беспорядки по примеру исламской революции в Иране. Бунтовщики были подавлены теми же мерами, как и члены Движения мусульманских революционеров.

Смерть Халеда в результате сердечного приступа в 1982 году не привела к обострению политической ситуации в Аравии. Власть перешла к наследному принцу Фахду, премьер-министру страны с 1975 года, сводному брату короля Фейсала и Халеда. Пятый по счету король Саудовской Аравии пошел по пути Фейсала.

В 1981 г. страна получила доходов от нефти на сумму свыше 118 млрд. долл. К 1990 г. саудовцы сконцентрировали треть мировых финансовых ресурсов (без учета СССР). Они располагали четвертью разведанных запасов нефти всего мира при относительно низких затратах на добычу. Все это способствовало огромному росту международного престижа Королевства среди мусульманских стран.

В период правления Фахда усилилась экономическая роль государства — основы Саудовской власти. Регулирующая роль государства четко прослеживалась в четвертом, пятом, шестом и седьмом (1985 — 2000 — 2005 гг.) пятилетних планах экономического развития. Особое внимание в пятилетних планах уделялось стабилизации мирового нефтяного рын-

ка и развитию рыночных механизмов с целью создания национальной перерабатывающей промышленности и преодоления зависимости экономики от нефти.

С конца XX в. был взят курс на сокращение субсидий нерентабельным отраслям, сбережение водных ресурсов. Это привело в последние годы к резкому сокращению уровня сельскохозяйственного производства. В конце 80-х годов Королевство импортировало 90% продовольствия. Иностранный капитал привлекается, но в стране действует правило: как минимум 51% капитала должен принадлежать саудовцам; впрочем, целью привлечения являются вовсе не финансовые ресурсы, а умение осваивать новейшие технологии.

В XXI в. могут возникнуть серьезные проблемы с престолонаследием, когда на смену поколению родных братьев придет куда более многочисленное поколение принцев — двоюродных братьев; будет несравненно труднее определить иерархию. В 1992 г. королем были изданы три указа — «Основы системы власти», «Положение о Консультативном совете» и «О системе территориального устройства».

В 1993 г. создан Консультативный совет, состоящий из 90 членов, назначаемых королем на 4 года. Он призван разрабатывать рекомендации правительству по вопросам социально-экономического развития, готовить заключения по различным правовым актам и международным соглашениям на предмет их соответствия установлениям ислама. Совет не обладает законодательными и контрольными функциями, не является неким шагом к «демократии», но он позволил принимать решения без участия многих членов королевской семьи.

В 2001 г., когда отмечался 20-летний юбилей правления короля Фахда, король, чтобы избежать внутренней смуты в стране и дополнительных распрей в своем семействе, опубликовал письмо к своему брату, наследному принцу Абдалле ибн Абдель Азизу. В этом письме, публично признав заслуги своего сводного брата в деле государственного управления,

король указал на то, что единственным наследником престола может быть только Абдалла.

Король по-прежнему сосредоточивает в своем лице высшую законодательную, исполнительную и судебную власть. Правительство страны формируется королем только из состава членов Саудовской семьи. В Саудовской Аравии нет парламента, нет политических партий и оппозиции. Практически все законы, действующие в королевстве, основаны на традиционном исламском законодательстве — шариате. Король выступает гарантом незыблемости исламских, традиций в саудовском обществе. Считается, что Коран — гарант стабильности и спокойствия в Саудовской Аравии.

Со времени открытия нефтяных запасов на территории Аравийского полуострова, с 1938 года, Саудовское Королевство быстро превращалось из страны со средневековым образом жизни в современное государство, обладающим суперсовременным технологическим оборудованием.

Рабство в Саудовской Аравии было формально ликвидировано лишь в 1962 году. Сельское население и сегодня состоит из земледельцев (феллахов) и кочевников (бедуинов). У бедуинов и феллахов, сохранилась родоплеменная структура общества с характерным для нее совмещением светской и духовной власти. Племя всегда управлялось шейхом (в период междоусобных войн акыдом), которым в принципе мог стать любой бедуин. Однако ваххабитские шейхи на протяжении десятилетий, а то и веков, избирались из одних и тех же аристократических семей.

Доходы от нефти позволяют стране сохранять высокие темпы промышленного развития — экспорт нефти приносит свыше 50 млрд. долл. в год. На основе развития нефтяной отрасли стали создаваться огромные национальные фонды накопления, которые служили базой для реализации программ индустриализации и создания современной инфраструктуры.

В конце 2001 года наследный принц Абдалла объявил о составлении планов по приватизации промышленных пред-

приятий. Это было вызвано необходимостью повышения роли частного сектора в экономической жизни страны. Доля частного сектора составляла всего 10 процентов, но уже в 2004 году доля частного сектора увеличилась вдвое. Для саудовцев это означало переход к формированию нового социального слоя людей, способного на основе рыночного регулирования к развитию национальной экономики.

Одна из проблем современной Саудовской Аравии — проживание и трудовая деятельность 5 млн. иностранцев. Больше всего в стране йеменцев, затем идут пакистанцы и индийцы, египтяне и палестинцы, ливанцы и филиппинцы, турки и южнокорейцы. Их заработки чрезвычайно низкие, и саудовцы относятся к ним как к людям «второго сорта», к тому же они не могут претендовать на гражданство и тем более пользоваться многочисленными льготами. Еще одна проблема современной Аравии — большие военные расходы — 15% бюджета.

В основе сотрудничества Саудовской Аравии и США лежат тесные экономические, политические и военные связи обеих стран, которые во многом определяются господством американского капитала в нефтедобывающей промышленности Аравии. Но, с другой стороны, Саудовская Аравия является крупнейшим вкладчиком американских банков и держателем ценных бумаг. Кроме того, Королевство, выросшее на нефтедолларах, стало мировым кредитором и, по мнению многих исследователей, превратилось в страну-рантье. Эр-Рияд предоставил миллиардные кредиты МБРР и МВФ, а с 1978 года страна стала постоянным членом правления МВФ.

Аравия выступает в качестве «борца против сионизма и израильской агрессии». Организация освобождения Палестины и страны, противостоящие Израилю, получали и получают щедрую денежную помощь от Саудовской Аравии.

В 1990 – 1991 годах король Фахд не без основания считал, что оккупация Кувейта обернется угрозой для безопасности и суверенитета Саудовской Аравии. Король Фахд

обратился тогда за помощью к Соединенным Штатам, четко сознавая, что определенная часть исламских руководителей выступит против поддержки иностранных войск. Поражение Ирака в войне после операции «Буря в пустыне» и участие Аравии в разгроме иракской армии, привели к всплеску исламского терроризма в стране.

Вызов семье саудидов давно бросил Усама Бен Ладен, объявив о своем намерении захватить в Аравии власть. Именно за это Бен Ладен был лишен саудовского подданства в 1994 году.

После известных событий 11 сентября 2001 г. в США, когда выяснилось, что 15 из 19 угонщиков оказались гражданами Саудовской Аравии, в прессе появились сообщения о связях руководителей теракта с представителями элиты Саудовской Аравии. Королевская семья Саудов обвинялась в оказании идейной и финансовой помощи через исламские фонды терроризму. Саудиты обвинялись в том, что не выдают членов «Аль-Каиды» США и не закрывают на своей территории их тренировочные лагеря. Тогдашний наследный принц Абдалла открыто осудил террористов, использующих исламские лозунги. А в марте 2002 года была проведена совместная операция по замораживанию счетов двух отделений исламского фонда «Аль-Харамейн». Этот фонд, базируясь в Саудовской Аравии, занимался строительством мечетей, образованием и другими проектами в пятидесяти странах. Позиция официальных кругов Саудовской Аравии резко контрастировала с настроением значительной части населения страны. Авторитет Усамы Бен Ладена остается очень высоким, для многих саудовцев он стал мусульманским героем, бросившим вызов Соединенным Штатам.

После окончания войны в Ираке, в Эр-Рияде заговорили о возможности проведения демократических реформ. В печати выдвигались предложения о необходимости проведения выборов в парламент, введения Конституции. Наследный принц Абдалла даже пообещал освободить женщин и дать

им возможность участвовать в жизни Королевства. Правительство уволило несколько сотен религиозных служителей и временно приостановило деятельность порядка тысячи мулл из-за проповедования ими религиозной нетерпимости и экстремизма. Решать эти проблемы предстоит королю Абдалле, вступившему на престол в августе 2005 г., после смерти короля Фахда.

Рекомендуемая литература

Бузов В. И. Новейшая история стран Азии и Африки (1945 – 2004). — Ростов н/д., 2005.

Васильев А. История Саудовской Аравии (1745 – конец XX в.). — М., 1999.

Королевство Саудовская Аравия: прошлое и настоящее. — М., 1999.

Новейшая история стран Азии и Африки XX в. (1945 – 2000) (Под редакцией А. М. Родригеса). — М., 2001.

Родригес А. М. История стран Азии и Африки в новейшее время. — М., 2006.

Трошин Ю. А. История стран Азии и Африки в новейшее время. — М., 2004.

Яковлев А. И. Фейсал: Король реформатор. — М., 1999.

ПОПЫТКИ МИРНОГО РЕШЕНИЯ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА — ПАЛЕСТИНСКИЙ АСПЕКТ

На рубеже XXI в. Палестинское национальное движение так и не смогло выйти из того глубокого кризиса, в котором оно находилось на протяжении всех 80-х годов.

Основным генератором импульсов по налаживанию переговорного процесса с Израилем с палестинской стороны, бесспорно, являлось «туниское» руководство ООП, прежде всего, Я. Арафат и его ближайшее окружение. Их упорное стремление к «мирному урегулированию», подкрепленное громкими примиренческими заявлениями и «историческими решениями» нескольких сессий НСП, находило отклик в мире. Однако грубейшая ошибка, допущенная Я. Арафатом во время острейшего кризиса в Персидском заливе во второй половине 1990 года, могла перечеркнуть все усилия штаб-квартиры ООП в этом направлении. Тем не менее, председателю Исполкома ООП удалось сохранить себя и возглавляемую им организацию в качестве наиболее приемлемого партнера для мирного диалога.

В конце сентября 1991 г. состоялась 20-я сессия НСП. На ней обсуждались проблемы участия палестинцев в Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку.

Подтвердив свою готовность к вступлению в ООП, ХАМАС выдвинул два главных и неприемлемых для Я. Арафата условия: отказ от признания резолюции Совета Безопасности ООН №242 и выделение для делегатов от Движения исламского сопротивления 40% мест в НСП.

Предпринятые со стороны «туниского» руководства ООП усилия по сближению с ХАМАС были обречены на провал и не привели к договоренностям, что дало повод лидерам этого исламского движения продемонстрировать свою политическую жесткость и последовательность в действиях, а затем заявить об отказе от участия в 20-й сессии НСП.

Незадолго до голосования председатель Исполкома ООП Я. Арафат выступил перед членами НСП с речью, в которой особый акцент был сделан, и это весьма симптоматично, на призыве не отвергать «миротворческие» усилия США и их поддержку в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан. В результате голоса членов НСП, участвовавших в 20-й сессии Совета, распределились следующим образом: 256 — в поддержку резолюций Совета Безопасности ООН №242 и 338 в качестве основы для палестинского участия в работе Мадридской мирной конференции; 86 — проголосовали против резолюций и направления палестинских представителей на форум в испанскую столицу.

Тем не менее, 30 октября 1991 года Мадридская мирная конференция была открыта. Мирная конференция проходила под эгидой США и СССР. На конференции были проведены мирные переговоры на правительственном уровне между делегациями Израиля и его арабских соседей — Иордании, Ливана, Сирии и Палестины.

Как и было согласовано, палестинцы не получили права на формирование самостоятельной делегации, и влились в состав иорданской команды. Палестинскую часть совместной иордано-палестинской миссии возглавил 72-летний общественный деятель Хейдар Абд аш-Шафи, известный на оккупированных территориях как последовательный сторонник идей палестинского национализма. Кроме того, в палестинскую группу вошел ряд видных ученых, врачей и литераторов, а также мэр Вифлеема Ильяс Фрейдж. Итоги Мадридской мирной конференции внушали не только оптимизм, но породили у значительной части населения оккупированной Палестины настоящую эйфорию. Израиль официально

признал «законные права палестинцев», предусматривавшие «вывод израильских войск», «сильную палестинскую полицию», но при сохранении израильских «специальных сил безопасности», проведение выборов «органов самоуправления», но не в понимании создания независимого государства, а в рамках административной автономии. Более того, был согласован практический механизм достижения договоренностей и даже в общих чертах сверстан поэтапный график их осуществления. Члены палестинской части совместной с Иорданией делегации, прибывшие 10 ноября 1991 года из Аммана на Западный берег реки Иордан, были встречены как герои, которые, как тогда казалось, совершили исторический прорыв в ближневосточном конфликте и приблизили долгожданный день освобождения и независимости.

Начавшиеся после Мадрида двусторонние переговоры иордано-палестинской делегации с Израилем достаточно быстро развеяли победную эйфорию палестинского населения в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан. И, тем не менее, механизм «мирного урегулирования» палестино-израильской проблемы был запущен. Начавшиеся после Мадрида двусторонние переговоры иордано-палестинской делегации с Израилем привели к естественному результату, которым явилась сепаратная сделка между ООП и Израилем под ставшей уже традиционной эгидой США в сентябре 1993 года.

Значение Мадридской конференции заключалось в том, что она впервые свела за столом мирных переговоров непримиримых противников, открыв зеленый свет политическому процессу ближневосточного урегулирования. К тому же следует признать, что в сложной дипломатической борьбе и маневрировании предшествовавшим этому форуму, Израиль сумел «переиграть» своих арабских оппонентов в замене международной конференции по ближневосточному урегулированию на региональную.

В Мадриде не было достигнуто согласие по двум принципиальным вопросам: о месте проведения следующей встречи и о повестке дня переговоров. Израильские представители

требовали их перенесения на Ближний Восток с тем, чтобы подчеркнуть региональный характер мирного процесса. Арабы предлагали один из европейских городов.

Среди многочисленных препятствий, мешавших мирному процессу, первыми двумя, которые предстояло преодолеть оказались: 1) представительство палестинцев на переговорах (палестинцы настаивали на выделении из состава объединенной иордано-палестинской делегации и самостоятельном ведении переговоров, в то время как израильтяне возражали против этого); 2) неуклонный рост числа израильских поселений на арабских оккупированных территориях и отказ Израиля прекратить их строительство (израильская колонизационная экспансия была направлена на реализацию политики свершившихся фактов и нацелена на воспрепятствование палестинской государственности на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа, а также на сохранение контроля над стратегически важными сирийскими Голанскими высотами).

После Мадридской конференции начались длительные изнурительные двусторонние переговоры участников конференции.

Обращала на себя внимание и тактика И. Шамира ведения переговоров, нацеленная на их растягивание. Лишь к четвертому раунду Вашингтонских двусторонних переговоров (24 февраля – 4 марта 1992 г.) израильская делегация выдвинула предложения о проведении муниципальных выборов на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа. Израильский план предусматривал предоставление палестинцам ограниченной автономии при сохранении израильского контроля над территориями, на которых они проживали. По сути палестинцам предлагалась модель косвенного управления: передача местных с административных полномочий на муниципальном уровне. В соответствии с этим планом Израиль продолжал распространять на палестинские территории свое законодательство. Он оставлял за собой обеспечение безопасности и внешние сношения, настаивая на праве израильтян жить и селиться на Западном берегу и в секторе Газа.

В переговорном процессе Израиль сосредоточил основное внимание на палестинском направлении. Это объяснялось, тем, что палестинцы представляли самое слабое звено среди арабских участников арабо-израильского конфликта.

Председатель ООП Я. Арафат отклонил израильский план муниципальных выборов. Он был вынужден считаться с растущей оппозицией палестинцев участию в переговорах с Израилем, отвергавшим принцип урегулирования на основе резолюций 242 и 338 СБ ООН. Эта оппозиция более не ограничивалась фундаменталистскими и левацкими кругами. Она включала многих независимых палестинских политических деятелей, а также некоторых видных функционеров Фатх, не веривших, что Израиль согласится на признание палестинской государственности.

8 апреля 1992 г. собравшийся в Тунисе Центральный Совет ООП высказался за продолжение участия в мирном процессе на том основании, что палестинцы теряли больше от ухода с переговоров несмотря на невыгодность предлагаемых Израилем условий урегулирования палестино-израильского конфликта.

Не желая срывать переговоры, палестинское руководство пошло на весьма важный компромисс с израильянами, оно отказалось от требования замораживания строительства израильских поселений на оккупированных территориях в качестве предварительного условия участия в мирных переговорах.

Тем временем в Израиле на выборах 23 июня победу одержала Партия труда, обещавшая населению быстрое решение палестинской проблемы и продвижение к миру с арабскими государствами.

Новый премьер-министр Израиля И. Рабин решил сконцентрировать внимание в переговорном процессе на вопросе о палестинской автономии, пообещав решить его за девятимесячный срок. Он пошел на некоторые уступки палестинцам:

— распорядился приостановить строительство новых израильских поселений, не имевших стратегического значения для Израиля;

— согласился на отдельные переговоры с палестинцами;

— пообещал отменить закон о запрете на контакты израильянов с ООП;

— выступил с жестом доброй воли, освободив восемьсот палестинских политических заключенных и несколько ослабив блокаду Западного берега и Газы.

Обещанный новым премьер-министром Израиля прорыв в решении палестинского вопроса не состоялся. Израильяне настаивали на создании в промежуточный период палестинского административного совета, которому Израиль делегировал бы ряд полномочий оккупационных властей.

Промежуточный период автономии ограничивался пятилетним сроком. Переговоры об окончательной форме палестинской государственности должны были начаться через три года после введения ограниченного самоуправления и завершиться в двухлетний период. Палестинцы соглашались с двухфазовым переходом к независимости, но настаивали на введении формы государственности в виде Законодательной ассамблеи уже в первой промежуточной фазе. Израиль выступал против создания палестинских законодательных органов до определения окончательной судьбы оккупированных территорий. Палестинцы требовали, чтобы переговоры на всех стадиях основывались на резолюции 242 СБ ООН (возврат территории и вывод войск) и не ограничивались бы договоренностями о мероприятиях по автономии. Израильяне же считали возможным применение резолюции 242 лишь три года спустя после начала переходного периода.

Израиль не допускал и мысли о палестинской юрисдикции над Восточным Иерусалимом, а также конфискованными после 1967 г. арабскими землями. Израильяне заявляли, что не намерены соблюдать резолюцию 242 в качестве основы переговоров по палестинской автономии. Поэтому израильское предложение о формировании палестинского административного совета рассматривалось палестинцами как попытка Израиля ввести подобие косвенного управления. Израильская страте-

гия преследовала, по их мнению, цель втянуть палестинцев в переговоры, которые не обязательно приведут к выводу израильских войск с оккупированных территорий. Эти подозрения не были беспочвенными, ибо Израиль начал рассматривать захваченные в 1967 г. арабские земли как «спорные территории», которые в лучшем случае подлежат разделу.

Между тем 20 января 1993 г. в Осло при содействии норвежских посредников начались секретные палестино-израильские переговоры.

Норвежский канал был использован не случайно. Норвегия поддерживала Израиль со времени возникновения израильского государства. Между норвежской Рабочей партией и израильской Партией труда существовали дружеские отношения. С другой стороны она признавала ООП, с которой поддерживала прямые связи. В норвежском МИДе была разработана концепция урегулирования конфликтов путем секретных переговоров, которые, по мысли ее авторов, ограничивали разрушительный потенциал воздействия на мирные переговоры общественного мнения тех слоев населения, которые по тем или иным причинам выступали против мирного процесса.

С палестинской стороны в секретные переговоры включились функционеры ООП, назначенные Ясиром Арафатом и Абу Мазеном, — заведующий экономическим отделом ЦК ООП Ахмед Курие (Абу Ала), секретарь Комитета ООП по координации мирных переговоров Хасан Асфур.

По секретным каналам прошли двенадцать встреч с обсуждением проектов разделов палестино-израильского соглашения.

Для того, чтобы подписанное палестино-израильское соглашение имело юридическую силу, было необходимо, чтобы ООП и Израиль признали друг друга. При этом руководство ООП стремилось к тому, чтобы признание Израилем не включало бы в себя категоричного подтверждения: а) отмены тех статей Национальной хартии, которые не признавали законности существования Израиля, б) прекращения

интифады, что, по мнению палестинцев, было невозможно в условиях сохранения израильской оккупации.

9 сентября 1993 г. в штаб-квартире ООП в Тунисе председатель ООП подписал текст письма о признании государства Израиль, в котором подтверждались следующие обязательства:

- 1) признание ООП права Государства Израиль на существование в условиях мира и безопасности;
- 2) признание ООП резолюций 242 и 338 СБ ООН;
- 3) отказ ООП от применения террора и других насильственных действий;
- 4) прекращение действия тех статей Национальной хартии, которые отказывают Израилю в праве на существование или не соответствуют данным в письме обязательствам.

Уведомление о признании ООП Израилем было вручено 10 сентября 1993 г. И. Рабину.

В тот же день израильский премьер-министр совершил ответный шаг в отношении ООП. В его письме председателю ООП говорилось, что правительство Израиля приняло решение:

- 1) признать ООП в качестве представителя палестинского народа;
- 2) вступить в переговоры с ООП в рамках мирного процесса.

В столице Норвегии Осло была сформулирована Декларация о принципах, которая содержала перечень мер, направленных на подготовку палестинского самоуправления на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа. Руководство ООП осудило терроризм, обязалось исключить из Палестинской хартии пункты, отрицающие право Израиля на существование (в частности, «Необходимо вытеснить с великой родины арабов сионистских и империалистических завоевателей и очистить Палестину от сионизма»), и заявило о переходе к мирному урегулированию территориального конфликта между палестинскими арабами и евреями. В ответ Израиль признал ООП в качестве представителя палестинцев.

В сентябре 1993 г. в Вашингтоне при участии руководителей Израиля И. Рабина и Ш. Переса, а также лидера ООП Я. Арафата состоялось подписание Декларации о принципах, определяющей возможность палестинского самоуправления на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа.

Декларация состояла из семнадцати статей и четырех приложений, предусматривавших мероприятия по проведению выборов, созданию палестинских полицейских сил, новых административных структур, которые способствовали бы политическому, социальному и экономическому развитию Западного берега и полосы Газа.

Декларация о принципах вступала в силу месяц спустя после ее подписания, то есть 13 октября 1993 г.

Стороны понимали, что переходный период был необходим для создания обстановки доверия между ними и для подготовки к переговорам об окончательном статусе. Последнее предполагалось начать после второго года переходного периода. Они должны были увенчаться урегулированием палестино-израильского конфликта на основе резолюций 242 и 338 СБ ООН после решения ряда сложных проблем, разделяющих стороны, среди них: статус Иерусалима, беженцы, еврейские поселения, мероприятия по поддержанию безопасности, границы и т. д.

Предполагалось, что переходный период палестинского самоуправления представляет собой часть общего мирного процесса.

Предусматривался пятилетний период перехода к палестинскому самоуправлению, который разбивался на четыре этапа. Первый этап — переход к самоуправлению в секторе Газа и районе города Иерихон — был проведен в мае 1994 г. В августе того же года был принят «Договор о подготовке к полной передаче власти», и начался второй этап, включающий передачу палестинцам на Западном берегу полномочий в пяти конкретных сферах: образования и культуры, здравоохранения, социального обеспечения, прямого налогообложения и туризма. Промежуточное израильско-палестинское

соглашение (сентябрь 1995 г.) относится к третьему этапу: в соответствии с ним палестинское самоуправление на Западном берегу было расширено посредством создания выборного органа — Палестинского Совета (ПС), что позволило палестинцам самостоятельно решать внутренние вопросы. В соглашении также устанавливалось, что израильская сторона передаст палестинской часть территории (от 9% до 13,1%) Западного берега в ходе трех этапов передислокации израильских вооруженных сил на этих территориях.

Первый этап, предусматривавший вывод израильских войск из полосы Газа и г. Иерихон, был завершен 17 мая 1994 г. В Газу — Иерихон вошли палестинские полицейские подразделения. Было сформировано временное палестинское правительство.

Второй этап увенчался подписанием промежуточного Каирского соглашения в сентябре 1995 г. (Осло II), которое предусматривало вывод израильских войск с большей части территории Западного берега р. Иордан, а также проведение выборов Президента палестинской автономии и Палестинского Совета.

Последний этап — переговоры сторон по вопросам окончательного статуса — начались в мае 1996 г. Эти соглашения должны были определить характер окончательного урегулирования; предполагалось решить вопросы о беженцах, поселениях, безопасности, границах, Иерусалиме и другие, представляющие интерес для обеих сторон. Однако в силу целого ряда причин, прежде всего террористических актов палестинских экстремистов — членов организаций ХАМАС и Исламский джихад, не подчинявшихся стратегической линии председателя ПС Я. Арафата, а также неизбежных ответных силовых мер израильской стороны, переговоры с перерывами длились более трех лет.

Новое правительство блока Ликуд, выигравшее всеобщие выборы в мае 1996 г., в течение трехлетнего периода пребывания у власти (помимо символического отвода войск г. Хеврона) всячески уклонялось от выполнения соглашен

о передислокации израильских войск с Западного берега г. Иордан. К тому же в нарушение ранее достигнутых договоренностей оно развернуло строительство поселений на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим. Не удалось продвинуться ни на шаг и на сирийско-израильском направлении. В конце сентября 1996 г. по требованию еврейских религиозных деятелей Нетаньяху дал согласие на открытие подземного туннеля в непосредственной близости от расположенной в старой части Иерусалима одной из святынь ислама — мечети Аль-Акса. Палестинские арабы — жители Иерусалима ответили демонстрациями протеста.

Премьер-министр Нетаньяху в августе 1997 г. заявил, что израильско-палестинские переговоры не возобновятся, пока «Палестинская национальная автономия не изменит свой взгляд на терроризм, что лидер автономии Арафат и его администрация «укрывают» палестинских боевиков и «потворствуют» их антиизраильской деятельности.

В начале 1998 г. правительство Израиля опубликовало официальный документ о «национальных интересах» Израиля на Западном берегу р. Иордан. В частности, в документе указывались моменты, по которым Израиль ни в коем случае не пойдет на уступки:

- Иерусалим останется «единой и неделимой столицей» страны;

- ни одно из существующих еврейских поселений не будет демонтировано (на начало 1998 г. на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа проживало более 161 тыс. евреев);

- Израиль сохранит за собой две «зоны безопасности» — восточную в Иорданской долине и западную вдоль «зеленой черты» (иордано-израильская граница до начала войны 1967 г.);

- будут сохранены объекты, контролирующие водные источники, энергетическую и транспортную инфраструктуры, военные объекты стратегического назначения (включая станции раннего оповещения), транспортные коммуникации, ведущие к еврейским поселениям, а «также святыне места,

имеющие особое историческое, национальное и религиозное значение для еврейского народа»;

- Израиль не готов согласиться с существованием рядом с ним суверенного палестинского государства. Безопасность Израиля требует сохранения контроля по крайней мере в военно-политической сфере (например, поставки тяжелого оружия);

- Израиль согласен передать палестинцам не более 30 – 40% Западного берега. Остальная территория будет находиться под полным административным контролем Израиля;

- израильские поселения на палестинских землях должны быть сохранены. Предусматривается возможность их развития «по вертикали», то есть увеличения числа жителей, строительства новых зданий без расширения площади, занимаемой поселением. Безопасность поселений, которые окажутся на землях палестинской автономии, будет обеспечиваться вооруженными силами Израиля;

- Израиль не допустит полного и автоматического возвращения всех палестинских беженцев. Проблема беженцев будет решаться строго конкретно, исходя из общих соображений безопасности и необходимости поддержания демографического равновесия Израиля.

Второй документ, принятый правительством Б. Нетаньяху, содержал список требований к руководству ПНА, выполнение которых обуславливало процесс передислокации израильских сил. Полный перечень требований состоял из 50 пунктов, а главными из них были:

- 1) палестинцы обязаны отменить или изменить 26 из 33 пунктов Палестинской хартии, призывающие к уничтожению Израиля;

- 2) руководство ПНА обязано сместить с занимаемых должностей и предать суду чиновников автономии, подстрекающих к насилию и занимающихся антиизраильской пропагандой;

- 3) власти автономии обязаны выдать Израилю несколько десятков террористов, принимавших участие в терактах против израильских граждан;

4) на территории автономии необходимо изъять оружие у всех, кто не имеет разрешение на его хранение;

5) руководство ПНА должно сократить численность своей полиции, приведя ее в соответствие с двусторонними соглашениями. В настоящее время количество палестинских полицейских достигает 36 – 40 тыс. человек, что на 12 тысяч больше согласованного в договорах с Израилем.

Руководство ХАМАС и Исламского джихада, фактически не подчиняющееся Я. Арафату (по разным сведениям, в середине 1998 г. Арафата поддерживали от 39% до 87% палестинцев), устами шейха Ясина, духовного лидера ХАМАСа, открыто провозгласило «джихад (священную войну мусульман против неверных) оккупантам». Ясина поддерживали до 20% палестинцев, многие из которых считали, что квазиправительственные чиновники Арафата коррумпированы и им нет дела до нужд простого народа. За первые пять лет после подписания Норвежских соглашений, в результате террористических актов в Израиле погибли 279 человек.

Вместе с тем, руководство ПНА стремится быть лояльным духу принятых соглашений с Израилем и общему курсу на сотрудничество. Так, в период американских бомбардировок Ирака (февраль – март 1998 г.) командующий палестинской полицией генерал Рази Джебали заявил, что запрещает на территории автономии демонстрации и митинги в поддержку Саддама Хусейна, «идущие вразрез с мирными соглашениями с Израилем». В ноябре 1998 г. Я. Арафат обнародовал указ, запрещающий любую форму подстрекательства к насилию против Израиля. Однако израильский праздник День независимости (провозглашение Государства Израиль 14 мая 1948 г.) палестинцы называют Катастрофой палестинского народа и ежегодно проводят его в демонстрациях протеста, в ходе которых непременно сжигают израильский флаг.

23 октября 1998 г. в Вашингтоне было подписано очередное израильско-палестинское соглашение, по которому Израиль согласился отвести свои войска с 13% территории Западного

берега р. Иордан. Согласно социологическим опросам, в начале 1999 г. 74% израильтян выступали за продолжение переговорного процесса, против были 24% жителей страны. Среди палестинцев 73% поддерживали мирный процесс с Израилем, однако 46% опрошенных выступали за нападения на израильские объекты. В марте 1999 г. (накануне истечения установленного пятилетнего подготовительного периода создания Палестинской автономии) тогдашний глава израильского правительства Б. Нетаньяху предупредил, что в случае одностороннего провозглашения Палестинского государства (о чем неоднократно заявлял Я. Арафат) Израиль предпримет самые решительные меры, вплоть до аннексии территорий Западного берега р. Иордан и сектора Газа, которые находились тогда под контролем израильской армии.

Арабское население оккупированных территорий (Западный берег р. Иордан, сектор Газа и Восточный Иерусалим), по сведениям статистического управления ПНА, составляло на конец 1997 г. 2 млн. 890 тыс. человек. Ежегодный прирост арабского населения на Западном берегу составляет 5% и в секторе Газа 6%. Число жителей еврейских поселений на Западном берегу возросло в 1998 г. на 7,1% и достигло 172 тыс. человек. За годы, прошедшие с начала введения плана автономии, на палестинских территориях была создана разветвленная квазигосударственная инфраструктура. Действует Верховный законодательный совет ПНА (председатель — Абу Ала), «муфтий Палестины и Святой земли» шейх Ахрам аль-Сабри, суды и национальная полиция (численность которой, по израильским оценкам, превышает число полицейских в самом Израиле), службы безопасности (число которых колеблется от 6 до 9). Египет помогает палестинцам в подготовке офицерского состава их будущих вооруженных сил (среди прочих вооружений палестинцы располагают 80 бронемашинами). Группа офицеров палестинских служб безопасности прошла курс обучения в высшей военной академии им. Насера (Каир). Работают полугосударственные учреждения, выполняющие роль различных

министерств. В селении Абу-Дис, которое частично находится в пределах муниципальных границ Иерусалима, созданы и действуют многие официальные учреждения ПНА. Руководство автономии предпринимает конкретные шаги к введению в действие собственной валюты и выпуску палестинских заграничных паспортов. Будущие палестинские дипломаты уже проходят курсы профессионального обучения, ведется создание собственной пограничной службы и таможни. В Газе функционирует международный аэропорт, в гавани Газы палестинцы ведут строительство глубоководного порта. Зачастую без согласования с Израилем власти автономии принимают решения о капитальном строительстве даже в черте Иерусалима, прокладке новых дорог, проведении археологических раскопок. Близ города Иерихон построен огромный развлекательный комплекс «Оазис» с большим казино (хотя существование подобного заведения противоречит нормам ислама), которое посещают также израильтяне (на территории собственно Израиля казино запрещены). В Восточном Иерусалиме (по-арабски этот город называют Аль-Кудс — Священный) выходят периодические издания на арабском языке, работает палестинское телевидение, за соблюдением правил дорожного движения следят палестинские полицейские, здравоохранением также ведают сотрудники ПНА. Палестинское министерство просвещения своим решением ввело в арабских школах Иерусалима свою учебную программу.

Формально израильское правительство запретило функционирование палестинских официальных учреждений в Восточном Иерусалиме. Вместе с тем, тогдашний премьер-министр Э. Барак заявил в июле 1999 г., что намерен в течение 15 месяцев достигнуть с Палестинской автономией всеобъемлющего мирного соглашения. 4 сентября того же года в египетском городке Шарм аш-Шейх было подписано очередное израильско-палестинское соглашение. Стороны решили завершить переговоры весной 2000 г., а весь процесс мирного урегулирования — к сентябрю того же года. До того времени

Я. Арафат откладывал провозглашение независимого Палестинского государства. По договоренности с палестинцами, на которую был готов Барак, предусматривалась передача им 92% территории Западного берега, изменение статуса Восточного Иерусалима, то есть передачу его под контроль палестинцев. Планы Барака вызвали взрыв возмущения в стане правых, откровенно «воспрянул духом» отставной премьер Нетаньяху. Арабы решили, что лучшая тактика — жесткое давление. Их лозунгом стало — «или все, или ничего». Арафат стал требовать не большую часть Старого Иерусалима, а весь Старый город. Кроме этого — размещения на территории Израиля сотен тысяч беженцев, предки которых были изгнаны отсюда полвека назад. На эти уступки, равносильные капитуляции, израильское общество пойти не готово. Поэтому Эхуд Барак потерпел сокрушительное поражение на выборах.

Следующий премьер Израиля Ариэль Шарон пришел к власти в феврале 2001 года на волне растущего недовольства в обществе действиями тогдашнего премьера Эхуда Барака. Несмотря на то, что Барак пытался продолжить мирный диалог с палестинцами, не отходя от договоренностей Осло, и пошел на беспрецедентные уступки на переговорах с Ясиром Арафатом по проблеме Иерусалима, ему так и не удалось остановить палестинскую интифаду. И словно не было десятилетия ближневосточного мирного процесса, начатого в 1991 году в Мадриде и мирных соглашений в Осло, достигнутых с Ясиром Арафатом в 1993 году. Так, Арафату передали список Шарона, состоящий из 100 террористов, и дали недельный срок на их арест. Это был ультиматум. Однако в ответ Арафат заявил, что об аресте членов ХАМАС и Исламского джихада не может быть и речи, более того, он передал ЦРУ свой список из 50 еврейских «террористов». С сентября 2000 года началось нанесение «точечных» ударов по палестинцам, за год было убито более 60, самой заметной фигурой стал Генеральный секретарь НФОП Абу Али Мустафа (Мустафа Зибри) и основатель ХАМАС шейх Ахмед Ясин, погибший в марте 2004 года.

Одной из неразрешимых проблем в израильско-палестинских отношениях остается проблема Иерусалима.

На рубеже XX — XXI столетия, ни в Израиле, ни в Палестинской национальной автономии (ПНА), практически ничего не делалось, чтобы противостоять иудейским и исламским экстремистам, выступающим против процесса мирного урегулирования на Ближнем Востоке. В израильско-палестинских отношениях, сейчас нет никакого прогресса, как будто не было ни Кэмп-Дэвида, Мадрида, Осло, не было долгой кропотливой работы со стороны палестинцев, Израиля, мирового сообщества. Более того, лидеры обеих сторон постоянно используют в своих политических целях проблемы Святых мест Палестины, в первую очередь Иерусалима с его Старым городом, разделенным на четыре основные квартала: Еврейский и Мусульманский (прилегающие к Храмовой горе), Армянский и Христианский — к западу от них.

Традиционно, мусульманские и иудейские святыни связываются здесь с небольшой возвышенностью — Храмовой горой, которая после арабского завоевания (638 г.), стала называться арабами Харам аш-Шариф (Возвышенная святыня, или Священная запретная территория). Здесь были воздвигнуты две мусульманские святыни — мечети Куббат аль-Сахра (Купол над скалой), называемая также мечетью Омара и Аль-Акса (Отдаленнейшая).

Из средневековья берет свое начало традиция почитания Западной опорной стены Храмовой горы — Стены плача — самой главной религиозной святыни евреев. Никаких других материальных следов существования самих иудейских культовых сооружений здесь нет. Непосредственно на Храмовой горе никогда не производились археологические раскопки, не считая раскопки дополнительного участка Стены плача и раскопок к югу от Храмовой горы — в пределах городской стены, а также за стеной, в результате чего были открыты остатки строений Города Давида.

Мечеть Куббат ас-Сахра — восьмиугольное здание в центре Храмовой горы, увенчанное восьмигранным куполом. Она

была построена в 691 году халифом Абд аль-Маликом над Священной скалой, тем самым камнем, из которого, согласно преданию, был создан мир. Предполагается, что до нее, на этом месте в древности располагался библейский Храм — «молодой ислам, тесно связанный в своем становлении и развитии с более древними монотеистическими религиями — христианством и иудаизмом — обретал, таким образом, в завоеванном Иерусалиме свой священный символ».

Эта мечеть — третья по значимости мусульманская святыня после Мекки и Медины. Именно отсюда, как свидетельствует Коран, вознесся в небо пророк Мухаммед. Эта мечеть — один из немногих сохранившихся памятников омейядской архитектуры.

Вторая мечеть Храмовой горы — Аль-Акса — расположена к югу от первой, ее название означает «Отдаленнейшая», имея в виду удаленность от главных священных городов ислама — Мекки и Медины. Эта мечеть представляет собой большой зал с колоннами, пол покрыт огромными коврами, в южной части сохранился мозаичный пол первого здания мечети, построенной здесь на рубеже VII — VIII веков халифом Абд аль-Маликом или его сыном Аль-Валидом. Мечеть украшена серебряным куполом.

Когда Иерусалим находился под властью мусульманских правителей, иудейская община сохраняла довольно мирные отношения с властями. Ситуация резко изменилась в период британского мандата (1920 — 1948 гг.).

По решению Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года Иерусалим выделялся в самостоятельную административную единицу. Но, в результате первой арабо-израильской войны 1947 — 1948 годов, Иерусалим был разделен на восточную часть, отошедшую к Иордании и западную — к Израилю. 23 января 1950 года правительство Израиля, вопреки резолюции ГА ООН № 181/II, объявило западную часть Иерусалима столицей своего государства. В июле 1980 года Кнессет принял Закон о «вечной и неделимой столице Израиля», которой объявлялся Иерусалим. Обращает на себя вни-

мание тот факт, что еще 1 марта 1980 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию 465, в которой говорилось о том, что Восточный Иерусалим является частью оккупированных арабских территорий.

По постановлению израильского правительства от 28 июня 1967 года, согласно которому законодательство, юрисдикция и административные постановления, существующие в Израиле вступают в силу в Восточном Иерусалиме и некоторых окружающих его районах, которые ранее находились под контролем Иордании.

21 августа 1969 года в Восточном Иерусалиме произошел пожар в мечети Аль-Акса. В своей резолюции от 15 сентября 1969 года (№271) Совет Безопасности ООН постановил, что осквернение священной мечети Аль-Акса требует, чтобы Израиль отменил все меры и действия, имеющие целью изменить статус Иерусалима. В сентябре 1971 года Совет Безопасности ООН в своей резолюции №298 подтвердил, что все законодательные и административные действия, предпринятые Израилем в целях изменения статуса Иерусалима, включая экспроприацию земли и собственности, депортацию арабского населения и принятия законодательных мер, направленных на интеграцию оккупированных районов, являются полностью недействительными и не могут изменить этого статуса. Израиль, как известно, проигнорировал эти резолюции.

После июньской войны 1967 года, Израиль проводит политику выдавливания арабов из Старого города. При этом используются разные средства, например — изъятие у палестинцев под разными предлогами идентификационных документов, дающих им право жить в Иерусалиме. За вторую половину 90-х годов XX века, по официальным израильским данным, эти действия были применены в отношении 2800 палестинцев. По палестинским источникам, от этой меры пострадало более 11 000 человек.

С другой стороны, Израиль ведет активную политику переселения евреев в Иерусалим, особенно в его восточную

часть. Для этого, стимулируется переезд евреев в Восточный Иерусалим, строяся на его окраинах еврейские поселения. В результате этой целенаправленной политики, в 1996 году в Восточном Иерусалиме проживало уже 170 000 евреев по сравнению со 160 000 палестинцев.

После 1967 года израильские суды отказывали палестинцам в восстановлении их прав на собственность в еврейском квартале Старого города. Евреи же беспрепятственно возвращались в те дома в арабских кварталах, которые принадлежали им до 1948 года.

Политика Израиля по аннексии Иерусалима встречает естественное сопротивление со стороны палестинского населения и властей ПНА. Передачу под контроль раввината Стену плача мусульмане не признают, считая ее стеной Аль-Бурак. Мусульманское духовенство в Иерусалиме отрицает само существование древнего иудейского храма на месте, где располагаются Куббат ас-Сахра и Аль-Акса. Это объяснялось следующим образом: с 1996 года ведутся строительные работы в юго-восточной части платформы, в подземной мечети Марвани, прилегающей к Аль-Аксе. При этом департамент античности Иерусалима утверждает, что там нет ничего, представляющего интерес для евреев. Но в Израиле развернулась мощная кампания против мусульман, якобы разрушающих наследие евреев.

В то же время, среди жителей ПНА, особенно начиная со второй интифады (сентябрь 2001 года) ходят слухи о готовящемся захвате Аль-Аксы и превращении ее в синагогу. 28 августа 1995 года израильское правительство вынесло решение о закрытии всех офисов ПНА на территории Восточного Иерусалима. Таким образом, попытка палестинских властей обозначить свое фактическое присутствие в Восточном Иерусалиме окончилось ничем.

Особую остроту проблеме Иерусалима в арабо-израильских отношениях придают святые места города. В одном из документов ООН (1949) перечислялось 30 таких святынь в Иерусалиме, а в 2000 г. группа из трех экспертов насчитала

уже 328 святынь. Представители разных конфессий должны достичь соглашение о доступе к святым местам, совершении там религиозных обрядов. При этом, следует иметь в виду тот факт, что существует «исторический «status quo» 1852 г., установленный Османской империей фирманом 1852 г. для небольшого числа христианских святынь, — режим, признаваемый как Израилем, так и палестинцами.

В ответ на политику Израиля, на палестинских территориях, ныне находящихся в юрисдикции ПНА с начала 1980-х годов и, особенно с началом второй интифады, происходит активизация радикальных исламских организаций — ХАМАС, Исламский джихад, Мученики Аль-Аксы и некоторых других.

Среди них выделяются: движение Исламский джихад (Харакат аль-джихад аль-ислами) и Движение исламского сопротивления — ХАМАС (аббревиатура из первых букв арабского названия организации — Харакат аль-мукавама аль-исламийа). Оба движения выступали против участия ООП в Мадридской мирной конференции и любых палестино-израильских переговоров. Эти движения возникли на оккупированных территориях Западного берега реки Иордан и сектора Газа и объявили джихад Израилю.

В одном из последних заявлений ХАМАС говорится о том, что движение будет проводить переговоры с правительством ПНА с целью убедить последнее отказаться от мирных переговоров с Израилем.

ХАМАС и Исламский джихад — это политическая оппозиция нынешнему руководству ПНА, где главный вопрос борьбы — это вопрос о власти. В этих условиях договориться с исламистами для нового главы правительства без существенной поддержки с израильской стороны не представляется возможным. А. Шарон же требовал массовых арестов радикалов, что для палестинцев равнозначно началу гражданской войны с непредсказуемым результатом.

ХАМАС выступает за «освобождение всей Палестины, которая будет неотъемлемой собственностью поколений мусульман до Судного дня». ООП и Я. Арафат выступали, как

известно, за признание Государства Израиль. Еще в 90-е годы XX в. в Судане проходили переговоры между делегациями ФАТХ и ХАМАС, во время которых ХАМАС выдвинуло три условия присоединения к ООП: 1. ООП должна отказаться от признания резолюции 242 СБ ООН; 2. Члены ХАМАС составят 40% Национального Совета Палестины; 3. Будут проведены структурные изменения ООП. Я. Арафат и другие руководители ООП категорически отвергли эти инициативы.

В программе Исламского джихада говорится о том, что движение придерживается ислама как доктрины закона (шариата) и системы жизни. Палестина от Иордана до моря — арабская исламская земля, отказ даже от пяди ее считается смертным грехом. При таком раскладе, существование Израиля на территории Палестины недопустимо.

В свою очередь, и ФАТХ, ведущие организации ООП фактически объявили Израилю войну, когда 28 февраля 2004 г. Революционный совет организации принял решение о проведении вооруженных операций против евреев на территории ПНА.

Визит А. Шарона на Храмовую гору 28 сентября 2000 года, фактически привел к началу второй интифады. По утверждению А. Шарона, он взойшел на Храмовую гору, чтобы продемонстрировать доступность исторических святынь представителям всех религий. Я. Арафат утверждал — чтобы спровоцировать волнения палестинцев.

А. Шарон, как опытный политик, рассчитал верно: начнется вторая интифада и на страхе израильтян перед террором он одержит победу на досрочных выборах, победив Барака, выступавшего за политику израильско-палестинских переговоров и в конечном счете достижение мира. Все так и вышло.

С начала интифады — сентябре 2000 г. по ноябрь 2002 г. погибло 1768 палестинцев и 656 израильтян, большую часть из погибших составляют гражданские лица.

Интифада вызывает серьезные экономические проблемы для ПНА. По данным Всемирного банка, уровень безработицы в ПНА к концу 2002 года составлял 50% (к началу

интифады уровень безработицы составлял 9%); 60% населения палестинских территорий Западного берега и три четверти жителей сектора Газа находились ниже уровня бедности (2 доллара на человека в день).

Со времени прихода к власти в 2001 году, А. Шарон категорически отказывался встречаться с Я. Арафатом, обвиняя его в поддержке террористических актов на территории Израиля. А. Шарон ни на шаг не отошел от своей предвыборной программы 2001 года, в которой обещал немедленно начать переговоры с палестинцами, «если те прекратят насилие и нападения на израильтян». При этом Иерусалим не будет разделен, еврейские поселения не будут выведены с палестинских территорий, а статус палестинских беженцев не будет пересмотрен.

Палестинцы, в свою очередь, считают, что на основании Декларации о принципах, подписанной в Вашингтоне 13 сентября 1993 года, палестинская юрисдикция должна распространяться на Восточный Иерусалим, в то время, как Израиль должен категорически отказаться от своей старой позиции, в соответствии с которой Иерусалим объявлялся «навечно объединенной столицей Израиля». Палестинцы исходят из того, что упомянутое выше соглашение предоставляет всем палестинским беженцам, покинувшим свои родные места во время и после войны 1967 года право вернуться туда же. По словам Я. Арафата, речь могла идти о 800 000 или даже 1 000 000 беженцев.

В июне 2001 г. израильское руководство заблокировало переговоры с палестинцами. Глава правительства — А. Шарон заявил, что ему для начала таких переговоров требуется три периода «дополнительного времени»:

- десятидневный срок в течение которого палестинцы должны прекратить антиизраильские акты насилия;

- шестинедельный срок для успокоения палестино-израильских «страстей»;

- трехмесячный срок для установления атмосферы доверия между сторонами.

Этого израильтянам показалось мало. 10 августа израильские солдаты захватили здание «Ориент хаус» в восточной части Иерусалима, которое всегда служило символом присутствия палестинской администрации в столице Национальной палестинской автономии, каковой считается Восточный Иерусалим. 14 августа 2001 г. Израиль потребовал отставки Арафата, также было озвучено намерение своего руководства перейти к тактике физического уничтожения палестинских лидеров. Было закрыто 8 палестинских учреждений в Восточном Иерусалиме — ни одно из израильских правительств не решалось это сделать, глава правительства Шарон такими действиями вновь подтвердил свою репутацию резко антипалестински настроенного политика.

Летом 2000 года в Кэмп-Дэвиде состоялась встреча между президентом США Биллом Клинтоном, премьер-министром Израиля Эхудом Бараком и главой Организации освобождения Палестины Ясиром Арафатом. Израильский премьер-министр сделал палестинцам следующие предложения: 1) признать суверенное и независимое палестинское государство на 97% территории Западного берега реки Иордан и сектора Газа; 2) ликвидировать значительное число израильских поселений; 3) передать палестинскому государству часть территории Израиля в качестве компенсации за земли еврейских поселений, которые останутся; 4) вывести войска с остальных оккупированных Израилем территорий, что позволило бы палестинцам территориально объединить Западный берег Иордана и сектор Газа; 5) пойти на компромисс о совместном использовании Иерусалима; 6) разделить полномочия на Храмовой горе, что практически переводило бы Храмовую гору под палестинский контроль; 7) разработать формулу, которая позволила бы некоторым беженцам 1948 г. возвратиться в Израиль. Арафат отказался от этих предложений.

На израильско-палестинских переговорах в египетском городе Таба в январе 2001 года, израильская делегация согласилась на иммиграцию на территорию Израиля сорока ты-

сяч палестинских беженцев ежегодно на протяжении десяти лет. Палестинцы, в свою очередь, выдвинули требования признания Израилем права всех палестинских беженцев 1948 года и их потомков вернуться на территорию Израиля. Эти факты в значительной мере обеспечили победу А. Шарона на выборах 6 февраля 2001 года.

В июне 2002 г. президент Дж. Буш выдвинул план палестино-израильского урегулирования, по которому палестинцы получают право на создание собственного государства в течение трех лет, если согласятся с американскими условиями. Первое из них — отстранение от власти Я. Арафата как лидера, «неспособного справиться с террором». Второе — административные функции ПНА будут распространяться на сектор Газа и 40% территории Западного берега. Третье — вопросы обеспечения безопасности палестинского государства возьмет на себя Израиль. Палестина получит свое представительство в ООН и будет признана международным политическим и торговым сообществом. Израиль должен прекратить строительство на палестинских землях новых еврейских поселений. По тактическим соображениям Я. Арафат заявил о принятии плана Буша и своей готовности уйти в отставку.

30 апреля 2003 года руководителям Израиля и Палестинской автономии был официально представлен новый план урегулирования Ближневосточного конфликта под названием «Дорожная карта». Этот план был совместно разработан США, Россией, Евросоюзом и ООН. План предусматривает три фазы урегулирования. На первом этапе предполагается «немедленное безусловное прекращение актов насилия со стороны палестинцев». В ответ Израиль должен будет вывести свои войска с палестинских территорий, оккупированных после 28 сентября 2000 года.

Вторая фаза «Дорожной карты» предусматривает создание независимого палестинского государства с «временными границами и атрибутами суверенитета». На этом этапе создатели «Дорожной карты» — США, Россия, ЕС и ООН —

планируют провести международную конференцию по экономическому восстановлению Палестины.

Третья фаза плана предполагает «консолидацию реформ и стабилизацию палестинских структур власти и «эффективную работу палестинских служб безопасности». На этом этапе будут проведены палестинско-израильские переговоры по «установлению постоянного статуса Палестины в 2005 году». В этот же период должны быть решены вопросы окончательных границ палестинского государства, беженцев и поселений, а также статуса Иерусалима. Соглашения, которые будут достигнуты Израилем и Палестиной, утвердит вторая международная конференция. После этого, как ожидается, «нормальные отношения с Израилем» восстановят арабские страны — и конфликт будет исчерпан. Как показало время, пункты «Дорожной карты» оказываются далеки от выполнения. А. Шарон выдвинул ряд дополнительных требований к палестинцам: арабы должны немедленно распустить действующие и не создавать новые собственные силы безопасности; палестинцам необходимо немедленно прекратить террор против израильских граждан; мирный план отнюдь не подразумевает, что главой нового государства будет Ясир Арафат; вся палестинская государственная инфраструктура должна пройти через серьезнейшее реформирование. То же самое должно произойти и со сферой образования, так как сейчас, считал Шарон, палестинцев с самого раннего детства воспитывают в атмосфере ненависти ко всем евреям и преклонении перед террористами.

Огромную проблему в палестино-израильских отношениях представляет собой «стена безопасности» между Израилем и палестинскими территориями, окончание строительства которой Израиль планировал на конец 2005 года.

Строительство «стены безопасности» началось в апреле 2002 г. Этим вопросом занимается Комитет по строительству защитной стены, который возглавляет генерал У. Даян, прежний председатель Совета национальной безопасности. В инженерном отношении стена представляет собой сложное фор-

тификационное сооружение. На некоторых участках ее ширина составляет 60 — 70 метров. За колючей проволокой проходит ров, за ним — стена высотой шесть — восемь метров, оснащенная электронной системой сигнализации; за стеной — асфальтовая дорога, потом — опять колючая проволока. По обе стороны стены находится следовая полоса, чтобы опознать следы потенциальных перебежчиков. Наконец, вся система оснащена смотровыми вышками, телекамерами, термодатчиками и сенсорными детекторами. Телекамеры рассчитаны на удаленный обзор.

Пространство между стеной и «зеленой линией» объявлено «запретной зоной», хотя на ней находятся многие палестинские населенные пункты. Сооружение стены обойдется израильской казне в 1,4 млрд. долл. Вся длина стены будет составлять около 650 — 700 км. На апрель 2004 г. построено около трети общей ее длины. Стена проходит по палестинской территории, отклоняясь на некоторых участках от 6 до 30 километров от «зеленой линии» внутрь Западного берега.

Более 80% населения Израиля поддерживает план правительства А. Шарона на полное отделение Израиля от Палестинской автономии. Большинство еврейских поселенцев на Западном берегу реки Иордан считают строительство стены незаконным, потому что она, по их мнению, является символом отказа от территории, завоеванных (оккупированных — С. Щ.) Израилем в 1967 г.

В декабре 2003 года премьер-министр Израиля А. Шарон заявил: «... мы желаем скорейшего продвижения в реализации положений «Дорожной карты». Мы надеемся, что и палестинская сторона будет выполнять взятые на себя обязательства. В случае же, если палестинцы продолжают пренебрегать ими, Израиль будет вынужден инициировать односторонние шаги» в сфере безопасности с целью размежевания с палестинской стороной».

План включает в себя эвакуацию изолированных поселений из Иудеи, Самарии и Газы, продолжение строитель-

ства защитной стены, перегруппировку израильской армии вдоль новых линий безопасности. После реализации плана А. Шарона под контроль палестинцев перейдет 57% территории Западного берега, а оставшиеся 43% будут аннексированы Израилем. Общая протяженность установленной израильско-палестинской границы составит 786 километров. При таком раскладе в состав Израиля войдут 42 палестинских населенных пункта, в которых сегодня проживают 347 тыс. палестинцев. Но зато Израиль оставит под своей юрисдикцией 144 еврейских поселения.

План А. Шарона по отделению Израиля от палестинских территорий (в том числе и строительство «стены безопасности» — С. Щ.) не вызывает особых возражений со стороны США. Администрация Буша требует лишь того, чтобы это отделение не противоречило плану «Дорожная карта», срок для реализации которого был установлен в периоде 2003 — 2005 гг.

После смерти Я. Арафата, последовавшей 11 ноября 2004 года, председателем Исполкома ООП и руководителем движения ФАТХ стал 68-летний Махмуд Аббас, бывший премьер-министр, заняв эти посты на «переходные» 60 дней. 9 января 2005 г. он же в результате выборов в ПНА, стал ее президентом.

Махмуда Аббаса называют «архитектором» соглашений, заключенных в Осло, которые, в свою очередь, остановили первую интифаду и позволили создать Палестинскую национальную администрацию. М. Аббас выражает интересы наиболее умеренной части палестинского руководства. Он выступает против вооруженных форм сопротивления, но не против «интифады» как таковой. Согласно его неоднократным заявлениям, нынешняя «интифада» имеет полное право на продолжение, но лишь в мирных, ненасильственных формах. В октябре 2003 года такая позиция М. Аббаса привела к его отставке с поста премьер-министра ПНА, когда он был обвинен в отказе от принципов палестинского национального самоопределения.

Незадолго до этого, в июне 2003 года на тройственной встрече Дж. Буша, А. Шарона и Махмуда Аббаса в Акабе, последний назвал теракты «бесчеловечными действиями» и взял обязательства «прекратить вооруженное сопротивление и антиизраильское подстрекательство, однако борьба против израильской оккупации палестинских земель будет продолжена мирным путем. Нет военного решения израильско-палестинского конфликта». Махмуд Аббас не пользовался поддержкой Я. Арафата, парламента ПНА, большинства простых палестинцев, которых особенно раздражают призывы Аббаса во время интифады прекратить вооруженные акции против израильтян — чтобы не провоцировать Израиль на ответные меры против ПНА.

Тем не менее, всплеск терроризма на палестинских территориях и в самом Израиле, начавшийся в сентябре 2000 года, продолжающийся до настоящего времени и победа на выборах в парламент Палестинской автономии движения ХАМАС, не признающей Государство Израиль, ставят под сомнение провозглашение независимого палестинского государства, по крайней мере, в ближайшие годы.

Рекомендуемая литература

- Звягельская И. Д. и др. *Государство Израиль*. — М. 2005.
 Щевелев С. С. *Палестинский аспект Ближневосточного конфликта (70-е годы XX в. — 2005 г.)*. — Симферополь-М., 2005.

СОДЕРЖАНИЕ

Китай.....	3
Индия.....	34
Турция.....	80
Иран.....	108
Афганистан.....	131
Япония.....	153
Индонезия.....	166
Вьетнам.....	176
Алжир.....	184
Египет.....	194
Ирак.....	203
Ливия.....	211
Саудовская Аравия.....	218
Попытки мирного решения арабо-израильского конфликта — палестинский аспект.....	226